老子道德經 呂洞賓祖師注釋

Канонический трактат

ЛАО-ЦЗЫ
«ДАО ДЭ ЦЗИН»

в изложении
Люй Дун-биня,
Подлинного человека чисто
Янского проявления

Перевод А.Гольштейна

Издательство
«Роща»
2019

Настоящее издание предоставляет читателю уникальную возможность ознакомиться со всемирно известным каноническим произведением «Дао-Дэ цзин», приписываемого основателю Даосизма мыслителю по имени Лао-цзы (581 г. до н.э.–?). Это издание сопровождается комментариями Люй Дун-биня или патриарха Люй-цзу (796 г.–?), ставшего в позднем Даосизме, пожалуй, самым почитаемым святым и неформальным лидером популярной в народе группы святых под названием «Восемь бессмертных» (ба-сянь). Уникальность настоящего издания в том, что впервые выполненный перевод комментариев Люй Дун-биня на европейские языки проливает свет на позднюю эзотерическую и алхимическую традицию истолкования учения Лао-цзы, основанием для которого, по нашему мнению, послужили более ранние труды, приписываемые праотцу китайской нации Желтому императору Хуан-ди (2697 г. до н.э.). Трудно переоценить значение этого издания для тех, кто посвятил себя совершенствованию тела и постижению учения о Дао в исконно Даосской традиции «Дань-Дао». Настоящий перевод выполнен с благословения наставника Су Хуа-жэня (Даосское имя Синь-жэнь), вице-президента Ассоциации по изучению культуры Яньхуан и первого заместителя директора Сюаньюаньской Академии Китая по изучению наследия Хуан-ди и Лао-цзы.

От переводчика

Уже кануло в лету не меньше двух с половиной тысяч лет, когда Конфуций, во время своего визита в столицу Лоян, встречался с Лао-цзы, главным архивариусом правящего дома, на предмет изучения древнего церемониала династии Чжоу. В трактате «Чжуан-цзы» (369–268 гг. до н.э.) есть притча о том, как после этого визита, великий учитель в течение целых трех дней хранил полное молчание, лишь тяжело вздыхал и охал. На бесконечные расспросы учеников о том, с какими наставлениями учитель отправился к Лао-цзы и что его так потрясло, Конфуций, наконец тихо произнес: «Воистину говорю вам — посетил я Дракона! То был настоящий дракон: скручиваясь, он принимал различные формы; раскручиваясь — делался абстракцией, эфиром. Он парил, оседлав прозрачные облака, становясь, поочередно, то светом, то тенью. Я хотел было раскрыть рот, но оказался не в силах вымолвить и слово,.. что я мог противопоставить ему?!»

Это иносказательное описание великого учителя всех времен следует понимать, как трансформацию условного понятия «Дао» (абстракция, по выражению Кун-цзы) в совершенно безусловное проявление его в Дэ (феноменальное), что нашло свое воплощение в образе дракона, связывающего собой в едином круге оба понятия и способного превращать одно в другое, получая то, что называется термином «вань-у», мириад вещей, многообразие которых обусловлено, прежде всего, противоположностью, то есть скручивание и раскручивание, переход от бытия к небытию и обратно. Такова особенная черта китайского дракона, который никогда не показывается полностью: если мы видим голову, то не видим хвоста, что намекает на

единство противоположных понятий о внешнем и внутреннем, о движении и покое, о кристальной чистоте и болотной замутненности. Только гениальность Конфуция позволила ему дать точное определение легендарному основателю Даосизма по имени Лао-цзы, также известный под именами Лао Дань и Ли Эр, который жил в эпоху Весен и Осеней (722 — 481 гг. до н.э.) и был старше Конфуция (551–479 гг. до н.э.) примерно на 30 лет. Но не отношения между основоположниками Конфуцианства и Даосизма интересуют нас в настоящей работе (по некоторым данным, Конфуций, у которого формально не было учителя, считал Лао-цзы своим истинным наставником), ибо задача этого издания заключается в том, чтобы показать один из наиболее продуктивных способов практического значения канонического текста, истолкованного в более поздней эзотерической и алхимической традиции патриархом Люй-цзу (IX в.) в части совершенствования тела и достижения Дао.

Несмотря на популярность и почитание Люй Дунбиня, известного также под Даосскими именами Чуньян-цзы (Мудрец чисто Янского проявления) и Хуэйдао-жэнь (Человек, вернувшийся-на-путь), о его жизни известно чрезвычайно мало. Возможно, что около 835 г. он сдал государственный экзамен на высшую ученую степень «цзиньши» (доктора) и оказался, таким образом, причастным к конфуцианской элите империи. Однако, как гласит легенда, вскоре, после его встречи с бессмертным по имени Чжунли Цюань, он принял монашеские обеты и удалился в горы для практики «Дань-Дао» или элексирного пути в традиции Даосской алхимии. Позднее, он время от времени, то возвращался в мир, то вновь уходил в горы. В один прекрасный день он не вернулся, и все сочли его

обретшим бессмертие, преобразившимся и вознесшимся на небеса.

Наряду с даосскими сочинениями, которые приписывают кисти Люй Дун-биня, среди которых «Гун го гэ» (Таблица заслуг и проступков) и «Цзю чжэнь юй шу» (Девять истинно драгоценных (нефритовых) произведений), его толкования к «Дао-Дэ цзину» представляют собой поистине бесценный труд для тех, кто посвятил себя практике взращивания жизненной силы на пути достижения подлинного Дао. Согласно одной из многочисленных легенд о нем, некоторое время он проживал в столице Лояне в доме одной красавицы-гетеры, часто даря ей подарки, хотя никогда не вступал с ней в интимные отношения. Однажды гетера захотела соблазнить постояльца, но Люй Дун-бинь со смехом отверг ее красивое предложение, сказав, что он сам «беременный» и в его чреве растет «зародыш». К тому же, добавил, что любовь внутренняя гораздо приятнее любви внешней. Понятно, что патриарх Люй имел в виду практику внутренней алхимии с ее зачатием «священного зародыша» (сянь-тай) благодаря союзу сил Инь и Ян в теле практикующего Дао. Именно внутренняя алхимия, пришедшая на смену лабораторным процедурам с искусственными опытами со свинцом и ртутью, золотом и киноварью, печами и тиглями, магией и эзотерическими ритуалами, вместе с нравственными устоями и дисциплинарными рамками образовала суть новой практики постижения Дао через совершенствование тела. Достаточно вчитаться в текст его комментариев, чтобы увидеть, как он постоянно подчеркивает истинное присутствие Дао в нас самих, и что, фактически, оно (Дао) тождественно нашей изначальной природе в ее исконном пред-рожденном состоянии (сянь-

тянь). Он высмеивает тех, кто надеется на прием пилюль и снадобий «волшебного действия», изготовленные из «пяти металлов и восьми камней» для достижения долголетия наряду с различными методами продления жизни, относящиеся к приобретенным в пост-рожденном состоянии (хоутянь), которыми пользуется интеллектуальная элита, практикуя клацание зубами, сексуальную активность и другие методы, которые он называет вульгарно-ложными.

Из Книги Перемен мы знаем об описании древними этого мира и места человека в нем, которое сводится к геометрическим символам У-цзи (пустота, отсутствие), Тай-цзи (предельное состояние баланса), Лян-и (обусловленное присутствие двух полярностей), Сы-сян (четыре формы существующего) и Багуа (восемь условных образов) — основания для описания мироздания через удвоение восьми трехлинейных образов и создание 64-х фигур (36 диаграмм) «Чжоу И», Книги Перемен. В принципе, восемь образов уже вполне достаточно, чтобы сделать это согласно их Идеальному или пред-рожденному состоянию, когда Небо и Земля занимают свои соответствующие места наверху и внизу; Огонь и Вода не противоречат друг к другу, ибо несут на себе поручение Неба и Земли держать серединную ось всей архитектоники бытия; Гром и Ветер все больше стимулируют и возбуждают друг друга, а Гора и Водоем воздействуют и влияют друг на друга на постоянной основе.

Такой же принцип наблюдается в формальном имени Лао-цзы, где «Лао» (старец, мудрец) соотносится с числом 10, а «Цзы» (младенец, юнец) — с числом 1, что, по сути, выражает идею целостности, когда 10 стремится вернуться к 1, чтобы начать новый цикл на новом уровне сотворения. Отсюда еще

один перевод имени Лао-цзы, как «Целостный», тогда как Целостность (чжэн-ти) определяется срединным числом 5, что находится в центре линейки простых чисел от 1 до 10 (в китайском варианте начертания этих чисел выглядит, как: 一(1), 十(10), и X (5) между ними, соответственно). Стоит лишь глубже заглянуть в самый центр, как тут же выясняется, что «мудрец-дитя» — это не столько словосочетание, сколько сторонний наблюдатель за тем, как протекает процесс основательного миротворчества в пределах между высоким небом и низменной землей, между мудростью старца и неподдельной наивностью дитя.

Задача практикующего Дао — обрести целостность тела за счет концентрации энергии-ци во внутреннем центре (число 5), что позволяет сбалансировать аккумулированный дух-шэнь и выбрать правильный путь между слабостью и мягкостью (1), с одной стороны, и силой и твердостью (10), с другой. Хотя полный текст канона превышает цифру пять тысяч знаков, все неспроста, когда дело касается трактата Лао-цзы, как заклинание, называют сакрально-нумерологическое число Пять (5x1000).

Все существа и растения — такие хрупкие и нежные с рождения, пребывают в своих внутренних центрах гармонии, что позволяет им сохранять безмолвие и бездействие, не видеть и не слышать, не говорить и не вкушать, лишь ощущать на себе небесную росу и дожди, и получать земную энергию гармонии. В отсутствии сильных порывов ветра и природных катаклизмов, все вещи вселенной растут весной и летом, проявляя себя вовне, а осенью и зимой аккумулируются внутри. Поэтому, с приходом весны, все сущее просыпается и восполняет свою жизненную энергию, являясь нежными и хрупкими в это время года, оли-

цетворяя собой саму жизнь.

Понятие о совершенствовании Дао сводится к объединению с Небом своего внутреннего и внешнего мира, поддержанию энергии тела в гармоничном состоянии, опоре на внутренний центр с тем, чтобы пути Неба и человека достигли своего полного слияния. Вот почему основатели учения о Дао использовали образ лука (см. Стих 77) для обозначения Центра (чжун), знак которого присутствует между всеми строками трактата Лао-цзы. По сути дела, все пять тысяч знаков «Дао-Дэ Цзина» сводятся к одному единственному знаку «чжун», центр. Стоит лишь забыть на миг о значении знака «центр», как тут же теряется весь смысл учения о Дао и Небесном пути.

Не будет лишним сказать о том, что 81 глава трактата, разделенные на две книги: «Дао» и «Дэ» обозначаются нами термином «Стих» по аналогии с библейскими разделами, Стихами, которые имеют не столько назидательный характер, сколько призваны дать направление к действию тем, кто умеет работать с данным текстом, находя в нем ответы на свои практические вопросы. Что в результате нашей работы получилось, судить читателю, любителям и коллекционерам древних текстов, но, в первую очередь, практикующим учение о Дао через совершенствование тела, которое является «полигоном» для реализации Дао с его мистифицированной терминологией и атрибутикой.

Веками существовали многочисленные варианты текста Лао-цзы, однако, по признанию некоторых исследователей, одним из наиболее авторитетных, хотя и мало распространенных считается тот, что снабжен комментариями Люй Дун-биня, главная содержательная особенность которого сводится к раскрытию зна-

чения практических приемов совершенствования собственного тела, семьи, общины и государства в целом через постижение системы взаимодействия и единения противоположных сил и энергетических состояний в рамках сбалансированного подхода так называемой «Золотой середины». Вот почему комментарии Люй Дун-биня можно считать своеобразным учебником, обучающим практике постижения секретов долголетия в духе психофизиологической «внутренней алхимии» (нэй-дань), что ставит Матерь-Землю, по определению самого Лао-цзы, никак не «впереди Неба». Последователи патриарха Люй, на протяжении последующих веков, достроили до конца эту понятийную конструкцию, состоящую из парных коррелятивных категорий в соотнесении Дао с Дэ через (алхимическую) практическую деятельность, что, по сути, представляется нам в образе дракона, описанного Конфуцием в лице Лао-цзы две с половиной тысячи лет тому назад.

Настоящим, мы берем на себя смелость предложить вниманию уважаемого читателя первый перевод на европейские языки трактата Лао-цзы «Дао-Дэ цзин» в изложении Люй Дун-биня. При этом будем крайне признательны за критические замечания и качественные дополнения к материалу.

Настоящий перевод выполнен с благословения достопочтенного наставника Су Хуа-жэня (Даосское имя Синь-жэнь), вице-президента Ассоциации по изучению культуры Яньхуан и первого заместителя директора Сюаньюаньской Академии Китая по изучению наследия Желтого императора Хуан-ди и мыслителя Лао-цзы.

А. Гольштейн

Часть Первая:
Книга «Дао»

Стихи 1—37

Стих 1: О названном Дао

道，可道，非常道。名，可名，非常名。
无名， 天地之始，有名，万物之母。
故常无欲以观其 妙，常有欲以观其窍，
此两者，同出而异名，同 谓之玄，
玄之又玄，众妙之门。

То Дао, что выражается словами,
Перестает быть абсолютным Дао;
Имя, нареченное в миру,
Перестает быть вечным именем.

То, что зовется небытием — начало всех начал, неба и земли;
То, что зовется бытием — питательный источник всех вещей.
Вот почему, постигая вечность небытия,
Стремимся видеть зарождение всего сущего,
Но постигая постоянство бытия, стремимся понять
Пути его проявлений, входы и выходы.

Две эти вещи — суть единого, хотя и носят разные названия.
То самое «единое» есть темная тайна,
Что кроется внутри всех самых темных тайн —
Ключ к постижению всех чудесных проявлений бытия.

Стих 1-й в изложении Люй Дун-биня:

О, Дао! Поистине, первобытный хаос, не имеющий ни границ, ни оснований; когда еще не существует разделения на Инь и Ян, а Небо и Земля — в единстве образа; когда нет места ни солнцу, ни луне — один сплошной лишь свет. Когда нет ни того, что называется энергией Инь и энергией Ян — это и есть

одна лишь сплошная энергия; когда нет ни создания, ни преобразования — это и есть Первоединство, что обозначается словом «Дао».

Дао — лишь слово, название, которое можно озвучить, прочувствовав всем сердцем (разумом) всю невыразимую прелесть его реального воплощения, но выразить в слове всю глубину его смысла — труд напрасный. Вот что такое «Дао», выраженное в словесах понятий.

Дао невозможно отделить от каждого самого кротчайшего момента: стоит только узреть его впереди, как оно тут же окажется сзади. В этом его нижайшее проявление, что пребывает в заоблачных высотах; стоит лишь начать проникать в него, как упираешься в его непреодолимую твердь. Такова темная сторона, извечная тайна этого понятия, в котором нет места для таинства, но в котором лишь одно сплошное таинство, что зовется таинственной прелестью, темной красотой всех светлых проявлений. Таковы непростые условия для описания того, что на вербальном уровне называется «Дао», но что можно понять лишь всем сердцем — только оно (сердце, разум) способно познать всю его скрытую тайну.

То, что называется «не абсолютным Дао» и есть путь сердца (разума) в постижении сути абсолютного Дао, ибо все «не абсолютное» стремится к Абсолюту, выраженного посредством использования пяти способов наведения должного порядка, включая отказ от управления страной и умиротворения народов, отказ от проведения реформ в пределах между небом и землей, отказ от разделения вещей на Иньские и Янские, отказ от разделения на прошлое и будущее, внутреннее и внешнее. Именно такое Дао стремится обрести постоянство вечности, достигнув Абсолюта, а потому зовется «не абсолютным Дао».

Теперь, что касается имен. Что такое «имя»? Нечто без движения и без формы, не имеющее ни механизма реализации, ни преобразования; не имеющее ни предела, ни места вообще; не ведающее ни пустого пространства, ни собственного отображения — вот что подразумевается под термином «имя». То имя, что не обладает названием и есть подлинное имя. Названное имя — есть имя, нареченное в глубине сердца (разума); по этой причине, оно так трудно поддается озвучиванию на уровне рта. Сердце — есть вместилище божественного начала, где происходит наречение имени и оттого называется «нареченным именем».

Что касается «невечного имени», то оно и есть Имя Сердца, то есть название без формы и отображения. Пустота содержит пустоту, в отсутствии чего-либо находится лишь отсутствие этого.

Но, с другой стороны, лишь в пустотном осуществляется наполненность, в отсутствии происходит присутствие; лишь так можно понять смысл того имени, что не поддается вербальному озвучиванию. Имя, что не поддается вербальному выражению и есть то вечное имя, которое освобождено от каких-либо влияний и воздействий со стороны. Даже если произвести на него некое воздействие, оно все равно не повлияет на него, ибо то воздействие производится из мира реального, что не может затронуть мир глубоко нереальный. Только нереальное способно воздействовать на нереальное; только в небытие отражается небытие. Это и есть то, что называется вербальным или условно названным «Дао»; это и есть то, что является «нареченным в миру Именем».

Даже небытие, что порождено небытием, не в состоянии определить эти два условных знака: Дао и Имя, но именно это и придает весомость этим двум

терминам. Только тот, кто не раскрывает рта может назвать Дао «Дао», а Имя «именем». В этих двух терминах заключен весь глубочайший смысл трактата Лао-цзы под названием «Дао-Дэ цзин».

Строго говоря, лишь достигнув сей глубины понимания, можно говорить о «не абсолютном Дао».

Термин «невечное Имя» соотносится с отсутствием имени, что, по сути, является началом образования Неба и Земли, тогда как начало Неба и Земли есть первобытный хаос, чистейшее проявление Первоединства, некая вещь-в-себе, что лежит в основе проявления, условно названного «началом». Даже Небо и Земля и те, произошли гораздо позже этого начала; даже Инь и Ян и те, лишь после него обрели свои определения. В те незапамятные времена существовало лишь самое начало — недеяние. Когда знаки Неба и Земли еще не могли отражаться друг в друге, великий первопредок Лао-цзы опасался, что последующие поколения людей не сумеют понять сути и смысла устройства бытия, и поэтому ввел понятия Неба и Земли с тем, чтобы более наглядно отразить в них начало отсутствия всякого имени. Это стало доступным пониманию через номинальное словосочетание Небо-и-Земля (вселенная) в условиях отсутствия таковых, дабы лишь обозначить «начало отсутствия имени», то есть вещественного предмета. Поэтому, словосочетание Небо-и-Земля должно рассматриваться с позиции отсутствия такового. В те незапамятные времена, уже возникла природа Неба и Земли, но которая еще не обрела своей формы, своего проявления, и в этом вся суть выражения о том, что «отсутствие имени и есть начало Неба и Земли», тогда как «присутствие имени есть питательный источник мириад вещей» во вселенной.

Термин «мириад вещей», или все сущее, говоря о внешней стороне вопроса, является результатом возникновения и преобразования вселенной, делением ее на небо и землю. Отношения между мужем и женой, отцом и сыном, хозяином и слугой, братьями и друзьями строятся по этому принципу старшинства, верха и низа. Что касается внутренней стороны вопроса, то речь идет о сути предмета, его субстанции, о достижении его корней, о постижении света происходящего, включая кораллы, агаты, жемчуга и другие драгоценные камни, которые отражаются там, внутри этого понятия, обозначенного знаком «питательный источник» или праматерь, прародительница всех вещей; именно в этом вся суть ее, как матери всего сущего, в этом весь смысл пустотной природы реальности, которая берет свое начало из пустоты. При этом невозможно назвать то великолепнейшее место, где находится этот питательный источник всех вещей вселенной.

Далее, следует определить форму понятия «Дао» и форму понятия «Имя», исходя из того, что мы знаем глубочайший смысл питательного источника, праматери всех вещей, а потому признаем ее подлинное предназначение, как прародительницы всего сущего. Все вместе, это составляет образ духовного начала, лежащего в основе названий абсолютно всех вещей. Так, рожденная от первобытного хаоса, она нарекается праматерью всех вещей. По этой причине, в условиях постоянного отсутствия ее возникает желание наблюдать чудесные проявления, выраженные во всех вещах без исключения. Благодаря праматери, питательному источнику всех вещей, возникает необходимость обозначить ее неким именем, что позволяет нам, в условиях реальности, выявить и определить некие условные границы пустотного и нереального. Так, у нас

возникает постоянное желание наблюдать чудесные проявления, отражаемые в вещах. Это желание исходит не от самих вещей, но от тех чудесных свойств, которыми они наделены. Это и есть то, что называется «обретением реальных проявлений пустоты».

Так, не выказывая своей сути, питательный источник позволяет получить то, что спрятано глубоко и не имеет визуальных форм. Лишь таким образом можно постичь свойства воли Неба или судьбы, что является эквивалентом понятия о Дао. Лишь достигнув этого уровня понимания судьбы, мы можем говорить о постоянном желании, в условиях невидимого Дао, наблюдать его чудесные проявления. Поэтому, здесь сказано о том, что постоянное отсутствие Дао побуждает нас наблюдать его чудесные проявления, тогда как постоянное присутствие его чудесных проявлений заставляет нас видеть те пустые отверстия, которые составляют его сущность. Да, именно отверстия! Речь не идет об отверстиях на теле человека, будь то уши, глаза, рот или ноздри носа; эти отверстия есть врата, некие каналы, порталы, через которые мы входим и выходим в жизнь и в смерть, путешествуем между существованием и гибелью, открываем и закрываем возможности, связываем одно явление с другим, делаем из тяжелого легкое и наоборот — вот что подразумевается под термином «отверстия». Когда у нас возникают желания, но само тело, при этом не ощущает на себе чудесных проявлений Дао, мы начинаем менять свои мирские желания на противоположные, духовные, пользуясь нашими отверстиями-порталами, которые являются входами и выходами, существующие у нас. В отсутствие у нас всяких желаний, сердце (разум) начинает погружаться в мир духовного, постигая все чудесные проявле-

ния Дао. Эти самые чудесные проявления полностью зависят от работы, обозначенных здесь отверстий-порталов, которые, то открываются, то закрываются в зависимости от нашего состояния. Именно наше состояние и определяет открытость и закрытость входов и выходов отверстий-порталов, но никак не наоборот. Умение управлять собственным состоянием и есть безусловное свойство того, что обозначается термином «Дэ» (другими словами, Дэ есть реализуемое умение управлять собственным состоянием. — *А.Г)* Умение остановиться как раз в тот момент, когда это необходимо сделать — есть улучшение собственной судьбы, то есть проявления Дао. Мы часто имеем желания, рожденные в самом сердце, которые позволяют нам узреть отверстия-порталы, по которым проходят пути Дао. Этот термин «отверстия-порталы» или «входы и выходы» происходит от термина «питательный источник» или «праматерь», а то что здесь называется «чудеснейшими проявлениями» является ничем иным как производное от термина «начало», что, по сути, обозначает питательный источник или праматерь первобытного начала. Так, зарождение чудесных проявлений происходит в отверстиях-порталах, которые возникают только на уровне сердца, в котором нареченное, но неописанное вербально Дао, а также обозначенное в сердце, но не названное Имя объединяются в одном питательном источнике, праматери «начала всех начал», заключая в себе все свойства термина «чудесные проявления Дао».

Знание отверстий-порталов — произведений природы — а не тех, что являются результатом надуманных желаний, и создает то, что здесь называется «чудесными проявлениями Дао». Вместе с тем, знание отверстий-порталов и видение чудесных проявлений

Дао не может не иметь один общий источник, а как иначе? Ведь все чудесные проявления берут начало в сердце, и именно в этом заключается вся суть отверстий-порталов, которые воплощают собой сферы сокрытых во тьме самых сокровенных тайн, когда целостность формы отрицает всякие границы между Дао и его чудесными проявлениями. Вот почему существует скрытая темная тайна нареченного имени, которое и является непостижимой тайной всех сокровенных тайн, началом недеяния в момент отсутствия какого-либо звука или запаха, когда единая субстанция целостна и неделима, и является воплощением цельной натуры и свойств души практикующего Дао с его откровением и предусмотрительностью. Кроме всего прочего, его способность проникать в источник всех чудесных проявлений наделяет его твердой верой в сохранение им начального свойства недеяния. Это является истинным названием его сердца, исконным именем, что находится в сердце и является входом во врата познания чудесных проявлений Дао, постижением питательного источника, праматери первобытного хаоса и отверстий-порталов чудесных проявлений, Вот что стоит за термином «Дао».

О Дао! Неизмеримо глубокий смысл заложен в этом понятии, не поддающееся вербальному описанию.

Стих 2: Когда лишь прекрасное видят прекрасным

天下皆知美之为美, 斯恶已;
皆知善之为 善, 斯不善已,
故有无相生, 难易相成, 长短相形,
高下相倾, 音声相和, 前后相随,
是以圣人 处无为之事, 行不言之教,
万物作焉而不离, 生而不有,
为而不恃, 功成而弗居。
夫惟弗居, 是 以弗去。

Когда лишь прекрасное видят прекрасным,
То безобразное всюду выходит наружу.
Когда лишь добро считается только добром,
То зло превосходит над злом.

Вот почему «наличие» и «отсутствие» порождают друг друга;
Трудное и легкое, простое и сложное составляют единство совершения;
Короткое и длинное формируют одно другое;
Низкое и высокое стремятся опереться друг на друга;
Сильные и слабые звуки сливаются в унисоне хора;
Переднее и заднее следуют друг другу в единой связке...

Поэтому, мудрый лишь тот, кто вершит деяния посредством недеяния,
Учит других, не прибегая к назиданиям, един со всем миром
И не оставляет его ни на миг. Он производит, но не имеет сам,
Действует, но не пользуется результатом, добивается успехов,

Но не претендует на награды. Так, оставаясь вовсе без
наград,
Нет ничего, что мог бы он утратить.

Стих 2-й в изложении Люй Дун-биня:

Все в мире знают, что есть красота и что она прекрасна; оттого безобразное гуляет по земле. Все знают, что добро — это добро, а потому зло возникает повсюду. Все в мире знают, что людям, практикующим Дао, это хорошо известно, и что продвинутые люди это тоже хорошо знают. Необходимо полностью признать этот принцип, ибо он является абсолютно правильным и заключается в том, что красота лишь тогда становится красотой, когда реально проявляется в этом мире. Все стремятся достичь красоты в ее самых высших проявлениях, изнуряя себя непосильными стараниями. Если знаком тебе покой и умиротворение, то значит, познал ты подлинную красоту; не зная покоя и умиротворения, ты не можешь понять, что такое подлинная красота на самом деле. Если, не зная внутреннего покоя, стремишься постичь красоту, то совершаешь напрасный труд — настоящая красота тебе все равно не откроется, но, при этом породишь только зло. Вот так работает этот принцип; так это устроено.

Добро преумножается добром; добрый может постичь пути Дао; практикующий учение о Дао может познать добро, тогда как не постигший Дао, но стремящийся познать добро все равно не познает его, что, в итоге, приведет к возникновению зла. Подлинное добро и красота заключаются в том, чтобы познать саму истину вещей; красота прибавляется красотой, добро добром, а это значит, что следует стремиться к постижению истины в ее самых мельчайших проявлениях. Там, где царит покой и пустота, есть место

для глубокой степени совершенствования. Безобразное и злое, то и другое, стремятся к красоте и добру, к достижению крайней степени прекрасного, к осуществлению добра в его предельной степени проявления.

Незнание прекрасного определяет безобразное; незнание добра есть само зло. Постижение прекрасного означает достижение его крайней степени проявления; постижение добра заключается в достижении его полнейшего проявления.

Если говорить о последователях учения о Дао, то они понимают, что наличие и отсутствие порождают друг друга подобно тому, как работает принцип взаимодействия сил Инь и Ян. Безусловно, с этим нельзя не согласиться, ибо человеческая природа такова, что «ничто» порождает «нечто», все существующее происходит от несуществующего. Поэтому, адепты Дао способны посредством существующего проникать в несуществующее. Они прекрасно знают, что добро и прекрасное в их предельных проявлениях не есть то, что является добром и красотой, на самом деле, что существующее и несуществующее преодолевают друг друга, что крайняя степень добра и красоты порождают свои противоположности. Вот почему, существующее и несуществующее порождают друг друга.

О небеса! Не так-то просто постигнуть пути Великого Дао, ибо их сущность тверда, как монолитный камень. Понимание этого делает этот процесс значительно проще, что позволяет преодолевать возникающие на пути сложности, которые, чем дальше, тем проще преодолеваются. Так, постепенно достигается противоположный берег полноводной реки под названием «самосовершенствование». Вот и выходит, что простота и сложность помогают друг другу, разве нет? Великое Дао едино и неделимо! Разве не соизме-

ряются в нем длинные и короткие формы? Разве праведные люди не свободны от греховности? Разве ложь не строится на правде? Разве подлые люди не бывают порядочными? Разве правда не составляет ядро лжи? Какая может быть проблема от того, что длинное и короткое дополняют друг друга, а без прямой дороги не бывает окольных путей? Высокое и низкое опираются друг на друга, ибо, подобно воде, чья природа течь вниз, высокое стремится соединиться с низким, а низкое с высоким. Наличие и отсутствие — это две створки одних и тех же врат закона бытия и небытия; звонкие и глухие звуки дополняют друг друга в хоре. Так, последователи Дао поют гармоничные псалмы и гимны, а эти гимны делают их состояние гармоничным. Слова и тот смысл, что возникает в сердце, составляют плавность и гармонию речи; передняя и задняя части неразрывно следуют друг другу. Вот почему, совершенномудрый принижает свои достоинства, совершает дела без видимой активности, наполняет сердце свое духовностью, действует сам и является примером для других, тем самым, уча других не наставляя. Так, все сущее существует само по себе, не входя в противоречие с принципами совершенномудрого о том, что все дела и события происходят от недеяния, то есть от безучастного действия. Разве они могут возникнуть там, где для них нет места?

С наступлением весны все растения идут в рост сами по себе, не вступая в противоречие с собственной природой. Вот так и человек: достигнув состояния покоя и умиротворения, он, подобно семени, самостоятельно проявляет свои врожденные качества; при этом он действует спонтанно, не имея понятия о том, как это, в действительности, происходит. Вот и выходит, что все случается по причине отсутствия, а

не по причине наличия или присутствия. Наличие или присутствие можно назвать «скрытой вещью, не обладающей собственными качествами». Так, можно познать красоту, не борясь за ее достижение; можно познать добро и не лезть из кожи вон, добиваясь его. Если узнать о существовании красоты и добра, и, при этом раскрыть красоту существования мириад вещей, не опираясь на них и не используя их в собственных интересах, то можно достигнуть подлинного ощущения присутствия себя, подлинного самосознания, после чего появляется способность быть целостным и единым со всем миром. Если, при этом, не подминать этот мир под себя, но слиться с ним в единстве цельного, то есть стать самому его сущностью, тогда не понадобятся его (мира) качества и свойства, ибо мы сами становимся им, то есть цельным миром. Так зачем тогда, спрашивается, использовать самого себя? Достигнув в таком состоянии определенного уровня, мы приобретаем достигнутое навсегда, оно никуда от нас не уходит, мы его не теряем, и в этом весь смысл и суть (вос)питания себя и подъема до уровня первозданной одухотворенности (юань-шэнь). Когда мы начинаем пребывать в состоянии недеяния, взращенного из «несуществующего», тогда мы можем познавать предельную красоту и предельное проявление добра, ибо существующее и несуществующее порождают друг друга, равно как простое и сложное, длинное и короткое, высокое и низкое, звонкое и глухое, переднее и заднее дополняют друг друга, обеспечивая друг друга формой выражения и поддержанием устойчивого баланса. Все эти, казалось бы, противоположности следуют друг за другом, составляя единую картину целостности этого мира, в котором совершенномудрые умеют совершать дела посредством

недеяния, или безучастного деяния, и учить других, не обучая.

Таким образом, выходит, что посредством недеяния и отсутствия речей (вербального выражения) можно познать природу мириад явлений феноменального мира; не покидая ни на миг его пределов, воспроизводить, казалось бы, несуществующее; действовать и совершать, не используя результат своих действий в личных интересах, добиваться успехов и не требовать за это наград. Только тот, кто не претендует на награды, способен взрастить в себе сущность и тело совершенномудрого, которое сохранится в нем на вечные века. Тот, кто взращивает себя и собственное тело, не пользуется внешним, ибо сам является абсолютно всем.

Стих 3: О достойном править

不尚贤, 使民不争;
不贵难得之货, 使民不 为盗;
不见可欲, 使心不乱。
是以圣人之治: 虚 其心, 实其腹,
弱其志, 强其骨;
常使民无知无 欲, 使夫知者不敢为也,
为无为, 则无不治。

Достоин править тот, кто не возводит в избранных
И знатных, а потому в народе нет соперничества, споров.
Достоин править тот, кто не дрожит над редкими
И драгоценными вещами, а потому во всем народе
Не найдется разбойника, не отыщется вора.
Достоин править тот, кто не пытает жадным взглядом
Плодов желаний, а потому в сердцах людей нет места
Ни волнениям, ни тревогам. Вот почему,
Истинно мудрейший, так правит Поднебесной и людьми:
Он делает пустыми их сердца и наполняет досыта желудки;
Он ослабляет их честолюбивые стремления,
Но укрепляет позвонки и кости. Он неустанно ратует за то,
Чтобы его народ не углублялся в знания
И не преумножал желания, и даже те, кто знает и желает —
Не смели бы этим волновать сердца людей.
Он делает все ради недеяния, а потому нет ничего,
Что оставалось бы незавершенным и излишним.

Стих 3-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих повествует не столько об авторитете мудрого правителя, который преумножает свои доб-

родетели, сколько о выплавке подлинного характера. Здесь речь идет о внешнем и внутреннем, о том, что не следует гнаться за внешним, но важно постигать внутреннее. Если накапливать внешние добродетели и заслуги, то в народе неизбежно возникнут споры, будет нарастать соперничество и конкуренция. Если же взращивать свои внутренние добродетели, то в сердце неизбежно возникнут мысли о собственном превосходстве над другими. Отсутствие добродетелей и заслуг, как внутри, так и вовне позволяет отказаться от соперничества, и когда «мудрость» перестанет проявляться в мире, в сердцах людей не возникают идеи о том, как сделать так, чтобы добиться успеха всевозможными средствами, будь то законные или незаконные способы. Только такое управление страной, которое не строится на обретении и обладании дорогими и редкими вещами позволит освободиться от всякого рода разбойников и воров, ибо редкие и труднодоступные вещи провоцируют в людских сердцах жадность и порочность. Разве с таким алчным сердцем, возможно не стать разбойником или вором?

Это то, что касается внешнего. Если говорить о внутреннем, то когда взор направлен в глубину сердца, какие внешние вещи можно там узреть? В отсутствие в нем редких и дорогих вещей, как сердце может заразиться жадностью и желанием обладать внешним? Отсюда вывод о том, что внешнее провоцирует разбой и воровство, а посему, думать надо не о внешних вещах, но о том, что находится внутри нас.

Мирские ценности привлекают людей, они стремятся обладать ими всеми фибрами души; куда не глянь — всюду увидишь желания людей, страстно желающих иметь все то, что видят их глаза. Как можно, при этом сохранять душевный покой? Мудрый не

взирает на вещи, мудрый не имеет желаний, но вглядывается вовнутрь себя, в собственное сердце; он не гонится за внешними вещами, ибо оберегает собственную целостность животворной субстанции-цзин. Предметом его постижения являются пути Дао, но никак не мирские желания. Вот почему управление страной, осуществляемое мудрым правителем, направлено на то, чтобы не создавать соперничества в народе и не вынуждать людей вставать на путь разбоя и воровства, не провоцировать взлеты и падения в их сердцах; иначе, это подобно обезьяне, что забралась на спину лошади, что мчится во весь опор. Кто знает, чем это все может закончиться. Отсутствие желаний позволяет обрести свободу (пустое пространство) в сердце. Свободное от желаний сердце лишь заботится о здоровой пище и теплой одежде; кроме этого, нет в нем ничего, что могло бы нарушить его покой и умиротворенное состояние. Мудрый правитель заботится о сытной пище и полных желудках людей с тем, чтобы ослабить их волю и стремление к соперничеству, что способствует появлению в народе разбойников и воров. Мудрый правитель укрепляет здоровье людей и оберегает соблюдение местных обычаев; воспитывает и укрепляет в людях их врожденные духовные силы. В результате, народ не стремиться к знаниям и желаниям, не имеет больших амбиций, но думает лишь о достижении внутреннего покоя и умиротворения. По этой причине, нет среди людей тех, кто жаждет соперничества и встает на путь воровства и разбоя, разрушая собственные сердца. Только так возможно постичь путь недеяния. Коль скоро есть пути активного деяния из-за стремлений сердца, то есть и разбой и воровство и, в итоге, разрушение сердца — все это исходит от больших амбиций и активной дея-

тельности людей, опирающихся на желания и мысли своих мирских сердец.

Если говорить о правовом управлении страной, то причины беспорядков следует искать в порождении условий соперничества; отсюда и бандитизм. Чтобы исправить подобное положение в управлении страной, следует перенять опыт далекого прошлого, то есть вернуться к истокам, когда соблюдалось недеяние, что позволит не только положить конец соперничеству, воровству и падению нравов, но будет препятствовать возникновению тех пагубных причин, на которых держатся подобные проявления. Таким образом, отпадет необходимость управлять народом, ибо он сам будет легко справляться со своими простыми обязанностями, и, что самое главное, это даст возможность постижения самой сути Великого Дао путем, которая заключается в осуществлении недеяния. При этом не останется места для незавершенных дел, все будет сделано вовремя и надлежащим образом.

Необходимость в (вос)питании собственного сердца ярчайшим образом описана в строках настоящего Стиха, смысл которого сводится к осуществлению правления народом и страной, укрепления подлинного авторитета внутри себя. Следует укреплять собственное сердце с тем, чтобы, столкнувшись с препятствиями, будь-то стихия огня или водные преграды, не отступать и не пасовать перед трудностями. Ни зной, ни стужа не должны заставить человека сдаваться пока бьются его сердце, пока есть силы идти вперед и самому прокладывать себе путь в жизни, совершенствуя и улучшая себя посредством постижения скрытых тайн, изложенных в пяти тысячах знаков бессмертного трактата Лао-цзы.

Стих 4: Пустая чаша Дао

道冲而用之或不盈，渊兮似万物之宗，
挫其锐，解其纷，和其光，同其尘，
湛兮，似若存，吾不知谁之子，象帝之先。

Первоединство Дао — та пустая чаша,
Которую нельзя наполнить до краев,
Но только можно наполнять, не прекращая.
О, сколь оно бездонно и туманно, что может быть
Сравнимо лишь с прародительницей вселенной:
Затуплены все острые углы, разорваны узлы и связи...
Сияние затемнено, растворено во тьме всеобщей пыли, грязи.
Оно не существует — пустота, которая присутствует повсюду.
Мне неизвестно, чье это дитя, но кажется,
Что раньше всех богов оно явилось без начала и конца,
В одно мгновенье, сразу, везде и всюду.

Стих 4-й в изложении Люй Дун-биня:

Вот уж поистине, увидеть истинные проявления Дао, познать его вкус и понять те принципы, по которым оно обустроено, заполняя собой весь безбрежный мир до краев, насытиться вкусом и свойствами его построения, по аналогии с собственным телом, — вот что стоит за словами о наполнении его образования, использование которого не имеет предела. Мы знаем о его невидимом существовании и о том, что его невозможно наполнить; в противном случае, механизм его чудесных проявлений перестанет работать. В этом причина того, что его субстанция-цзин преумножается все той же субстанцией-цзин, а чудесные проявления — все теми же чудесными прояв-

лениями. Сохранять Дао (тело) не наполненным до предела значит познать источник всех его чудесных проявлений, понять его конечную сверхзадачу, постичь смысл происхождения всех вещей во вселенной. Совершить все это — способен лишь совершенномудрый. Стоит практикующему учение о Дао лишь начать напрямую заполнять объемы его достижений, как тут же происходит переполнение; но стоит лишь слегка укрепить в себе волю, как переполнения не происходит. Таков путь становления поистине совершенномудрого с его познанием далекого прошлого и природы вещей. Разве его нельзя назвать первопроходцем, стоящим у самих истоков? Если пойти дальше, то его можно назвать умелым стратегом, который смело прокладывает путь вперед и, при этом способен легко перестраиваться в сердце своем, когда требуется уступить и отойти назад. Смелость идти вперед первым требует внутренней работы над собой, тогда как эта работа становится еще сложнее при необходимости отступать. Весь способ заключается в том, чтобы суметь сдержать себя, смолчать, не прибегать к напряжению в сердце своем, но обращаться лишь к силе духа. Вот почему говорится о том, что «слишком острое не сохраняется таковым долго». Не познавший подлинной остроты, не знает и горечи поражения от внешних воздействий, которые способны пронзить сердце остротой клинка. Поскольку нет воздействия извне, то и реакции на него тоже не происходит. Когда нет реакции, то царит молчание, которое предохраняет от пагубных внешних воздействий. Отсутствие таковых позволяют сохранять душевное состояние в покое; в противном случае, сердце разрывается на части, рассеивается энергия-ци, расходуется понапрасну субстанция-цзин. Если мы не сталкиваем-

ся с нарушениями спокойствия, рассеиваниями энергии, напрасными расходами живительной субстанции, поражениями воли и тому подобными вещами, то наша изначальная природа проявляется в блистательном свете, наше внутреннее спокойствие сияет самыми радужными красками, что позволяет узреть чудесные проявления Дао, постичь его принципы обустройства, углубиться в истинный смысл истоков происходящего вокруг нас.

Использование наполняемого сосуда до тех пор, пока он не станет достаточно наполненным и называется соблюдением баланса, сотворением гармоничного состояния. Мы очищаем свои тела, входя в состояние, подобное спокойствию и безмятежности Земли, не производя каких-либо движений. Это и есть то, что здесь называется «растворением во тьме всеобщей пыли, грязи». Стихия Земли соотносится со второй диаграммой Кунь (2) Книги Перемен. Вот почему, совершенствуя в себе качества и свойства Земли, мы из Иньского (темного, женского) начала выявляем Янское (светлое, мужское) с тем, чтобы осветить настоящий момент, из света которого исходит спокойствие и умиротворение Земли (Кунь). Через спокойствие Земли можно достичь той глубинной стадии чистоты, которая дает нам фундаментальное представление о Дао. Дао не есть несуществующее; лучше сказать, что его отсутствие подобно присутствию. Оно, подобно младенцу, существует в самом начале единства мироздания. Нам не известно чье это дитя, что находится где-то там, в кромешной тьме изначального; мы также ничего не знаем о нашем собственном существовании — знаем лишь то, что мы отличны от того дитя и от владык небесных и от мудрецов и совершенномудрых. Стоит обернуться и по-

смотреть назад, туда, откуда мы пришли и, таким образом, вернуть себе наше исконное лицо, вернуться к собственным истокам, у которых нет выраженного начала. Так, мы воссоединяемся с Дао, а Дао воссоединяется с нами в Первоединстве мироздания. Вот какой смысл лежит в основе выражения о том, что «Дао — это пустая чаша, которую нельзя наполнить до краев».

Сквозь смех и слезы лежит путь того, кто последовал учению о Дао, кому необходимо познать вкус собственного сердца и тела, воспитать в себе благую энергетику светлого начала, заполнить собой все пространство между землей и небом, не позволять своей воли и амбициям выходить за рамки норм и правил, никогда не опускать руки, не поддаваться страхам, не растрачивать себя по мелочам, держаться подальше от всего дурного и пагубного, находя, при этом умиротворение и покой в слиянии с земной пылью и грязью.

Постижение светлого начала собственной природы и слияние с непостижимым Дао подобно тому, как малое дитя не знает, что оно всего лишь ребенок. На этом этапе, оно не имеет желания обрести совершенную мудрость, тогда как совершенномудрый стремится вновь стать ребенком. По всем параметрам восприятия этого мира, ребенок является мудрецом, а мудрец — ребенком, не выходя ни на миг за пределы того, что называется «практическим применением Дао за счет его извечной незаполненности». Так, мудрец-дитя (Лао-цзы) представляют собой картину, на которой изображены все чудесные проявления Дао. Стоит лишь глубже заглянуть в его (Дао) изображение, как тут же выясняется, что «мудрец-дитя» — это не столько словосочетание, сколько сторонний наблюдатель за тем, как протекает процесс основательного миротворчества в пределах между высоким небом и низменной землей.

Стих 5: Беспристрастны Небо и Земля

天地不仁，以万物为刍狗；
圣人不仁，以百 姓为刍狗。
天地之间，其犹橐龠 乎?
虚而不屈，动而愈出，
多言数穷，不如守中。

Поистине, беспристрастны небо и земля,
Ибо глядят на мир, как на соломенные чучела,
Что связывают и оставляют на полях во время жатвы.
Достоин править тот, кто беспристрастен,
И видит свой народ в качестве чучел,
Что подлежат огню во время жертвенных обрядов.

Весь мир, все то, что между небом и землей, —
Разве не есть подобие кузнечных мехов,
Благодаря пустотному объему в которых,
Свободное движение не замирает никогда?
Чем больше раздуваешь те меха,
Тем больше происходит их отдача...
Чего нельзя сказать о человеке:
Чем больше тот объем заполняется словами,
Тем меньше воздуха, тем ближе срок удушья.

Другое дело те безучастные сердца,
В которых волны слов не поднимаются и вовсе
Над беспристрастной гладью совершенства.

Стих 5-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о должном исполнении молчания, о возвращении в состояние отсутствия слов и речей, когда духовная сила, что пребывает в сердце (разуме) воспринимает чудесные проявления Дао самым непосредственным образом. Использование намерения,

таким путем, прекращает ощущение внутреннего состояния и значение собственного тела. При этом небо и земля, по-прежнему, пребывают на своих местах наверху и внизу соответственно. Опираясь на голую форму без какого-либо содержания, мы воспринимаем мириад вещей вокруг нас, как ровную гладь воды, без всплесков и ряби; при этом в самом сердце отсутствуют какие-либо признаки симпатии и человеколюбия. Именно это отсутствие симпатии и есть то самое опустошение сердца, которое свойственно вселенной, Небу и Земле. Симпатия в отношении всего сущего проявляется в постижении наивысшей гармонии Неба; по этой причине, она (симпатия) возникает и воспитывается, растет и формируется; эта симпатия Неба и Земли наполняет все сущее содержанием, тогда как все вещи мироздания ощущают на себе благодатное воздействие вселенной, которое не описать словами, ибо наивысшая благодать не есть благодать, а наивысшее человеколюбие не является таковым по определению. И действительно, лишь там, где нет человеколюбия, может возникнуть настоящее человеколюбие. В отсутствие человеколюбия и симпатии, Небо и Земля способны существовать бесконечно долго. Мудрый лишь тот, кто, совершенствуя собственное тело по образу и подобию Дао, использует беспристрастность вселенной, Неба и Земли, совершая телодвижения и трансформируя его в соответствие со свойствами, присущими Дао. В отличие от других, он делает это, не прибегая к словам и речам, а потому, люди не знают его подлинных намерений. Его тело — целое государство, его сердце — суверенный правитель, мысли — народ. Недеяние сердца способно трансформировать тело, а мысли соответствуют требованиям закона благодаря все тому же достоянию, имя которому «недеяние».

Что касается человеколюбия и симпатии, то поскольку они пребывают в глубокой тьме, то их невозможно разглядеть и отметить. Поэтому, совершенномудрый наилучшим образом использует вселенскую симпатию и человеколюбие — именно они представляют собой абсолютное беспристрастие и безучастие. Осуществляя самосовершенствование, практикующий Дао так же, как и вся вселенная, относится к другим, как к соломенным чучелам, что оставляют на полях во время жатвы.

Безучастие Неба и беспристрастие Земли не имеют ни звучания, ни запаха, а потому, назови их высокими — они будут высокими, назови их светлыми — оно станут светлым, как ясный день, назови их тонкими — они будут тонкими, толстыми — они будут толстыми. В этом заключен подлинный смысл вселенской симпатии и выражения о «беспристрастном отношении к народу». При этом буквально все ощущают на себе невидимое человеколюбие, некую любовь и симпатию. По этой причине, там, где, казалось бы, нет симпатии, она настолько велика и грандиозна, что становится необозримой. В этом весь смысл совершенствования вселенной, когда Небо и Землю сравнивают с кузнечными мехами для подачи воздуха в печь; в отношении Неба и Земли их можно назвать «мехами недеяния».

В отношении человека и его занятий культивированием тела можно сказать лишь то, что там, где совместная работа Неба и Земли не оправдывает себя, меха, что находятся между Небом и Землей, берут бразды управления в свои руки. Поскольку между Небом и Землей нет такого тела, которое воплощало бы совместное совершенствование неба и земли, то все действия условно исходят из работы «кузнечных мехов», воплощения недеяния.

Реальное культивирование характера и тела осуществляется посредством внутренней пустоты, а не за счет укрепления личного авторитета. Практикующий внутреннюю пустоту постигает всю ее красоту, познает ее чудесные проявления; его не заботит его личный авторитет и прогресс, который он достигает на этом пути, ибо, как известно, крайнее проявление пустоты порождает движение. Лишь стоит ему начать двигаться, как тут же возникает красота и чудесные проявления Дао. Этот уровень совершенствования не просто описать словами, ибо многословие здесь является абсолютно напрасным делом. Вот почему, целый ряд ограничений, что существуют на предыдущих уровнях не идут ни в какое сравнение с той красотой, которая открывается теперь в познании мудрости собственного тела, в чудесных проявлениях его, в слиянии тела с путями Дао. И во всем этом, мы руководствуемся принципом погружения в темное безмолвие и забытьё, в котором существует подлинная энергия единения с вселенной, беззаботность и детская непосредственность. Разве не это является тем, что называется культивированием тела совершенномудрого? Разве не к этому состоянию относится безучастие Неба и беспристрастие Земли?

Внутренняя пустота управляет всеми чудесными проявлениями. Небо и Земля, поскольку они изначально все те же вещи, не несут на себе эти обязанности. О, симпатия и человеколюбие! Тайна всех тайн и скрытые мотивы, что ведут нас к великим трансформациям и перевоплощениям.

Стих 6: Божественный дух долины

谷神不死, 是谓玄牝。
玄牝之门, 是谓天地根,
绵绵若存, 用之不勤。

Божественный дух нижайшей долины,
Что лежит на самом дне мироздания,
Не знает смерти и может называться
«Темной праматерью»,
Чья главная задача — быть чревом
Для происхождения Неба и Земли.
Тончайшая, словно шелковая нить,
Что тянется, не ведая ни срывов,
Ни обрывов; — чем легче пользуешься ей,
Тем больше пользы она дарует миру.

Стих 6-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен описанию реального обустройства Дао, его бессмертного тела. Знание его тончайших особенностей позволяет правильно использовать его чудесные проявления. Чтобы подняться на берег Дао, необходимо заходить со стороны внутренней пустоты — только так можно войти в его состояние. Как уже объяснялось в предыдущем Стихе (5), внутренняя пустота не способна прогибаться и уступать, а потому любое действие или движение тут же выступает наружу — и в этом источник происхождения божественного духа, что обитает на дне нижайшей долины. Представим себе горы, окружающие нас со всех сторон своими острыми вершинами, посреди которых лежит низменная долина. Шелест опадающих листьев, что опускаются сверху и ложатся нам под ноги в ритме естественного дыхания... разве эта

картина не прекрасна? Посредине и внутри всегда находится пустота, воплощенная в образе нижайшей долины, по выражению Лао-цзы. Горы и долина посреди них слышат звуки, причем, это голос божественной пустоты. Горы обладают божеством пустоты или божественной пустотой, что позволяет им на протяжении сотен миллионов лет оставаться в неизменном состоянии. Если смотреть на представленную картину подлинным взглядом, то и после долгого и пристального рассматривания ее, ровным счетом, ничего не изменится в ее вечных контурах, она останется прежней. Путь совершенствования и трансформации человеческого тела должен осуществляться, исходя из этого принципа неизменности, когда некое воображаемое тело обретает некую ауру, которая выходит изнутри тела. При этом все четыре конечности и сотни костей не используются вовсе, но всякое возникающее желание тут же «гасит» и усмиряет этот божественный свет пустоты, что исходит из внутреннего состояния. В итоге, получается, что использование сердца (разума) и неустанный труд над внешней формой вынуждает дух рассеиваться через уши, глаза, рот, нос, поры на коже тела и мысли, что не может не привести к полному истощению и смерти. Чтобы предотвратить наступление смерти, необходимо прибегнуть к божественному духу, который пребывает наверху, но не на небесах, и который находится внизу, но не на земле. Его местообитание посередине, но не в человеке, а во внутренней пустоте, роль которой невозможно проигнорировать. Это скрытое местонахождение божественного духа расположено внутри изначальной природы человека, которая, даже при более тщательном рассмотрении, так и не открывает нам источник своего происхождения. Известно лишь, что все

находящееся наверху опускается вниз, а все то, что находится внизу поднимается вверх; использование света собственной изначальной природы делает человека цельным, откладывая момент его возвращения в Желтый Источник (конечный пункт смерти).

Взаимодействие противоположных стихий Воды и Огня способствует накоплению Золотой жидкости во рту, что исходит от «праматери всей тьмы», от черной матери, что образует почву (почки, побеги) для постижения подлинности судьбы и возвращения в лоно предков.

Радость, что исходит от пребывания в состоянии между кромешной тьмой и забвением, с точки зрения совершенномудрого, не скрывается внутри человеческой натуры, но и не определяет исконную природу каждого отдельного человека. Следует опустить ее (радость) вниз и последовать за рекомендациями наставника, который укажет правильный путь. Словно после пробуждения ото сна, или отрезвления после продолжительного распития вина, практикующий Дао получает одну половину мандатной бирки, что дает его доступ к хранилищу, не указанному на карте. Он не может подобрать правильные слова, чтобы описать это состояние, не знает, насколько трудно или легко будет войти во чрево праматери всей тьмы, в само пустое пространство нижайшей долины. Именно там можно смотреть, но нельзя разглядеть, именно там можно слушать, но нельзя услышать, именно там можно видеть ее впереди и не понимать, что она уже осталась далеко позади. В условиях отсутствия звуков и запахов, под воздействием плотного взаимодействия свинца и ртути, он познает все то, что находится внизу, в глубоком первоисточнике. Он сам становится сменой солнца и луны, что восходят на восточной ок-

раине моря, а заходят на западной стороне нижайшей долины, превращая день в ночь, а ночь в день, без перерывов и отсрочек, лишь неизменно двигаясь вперед во времени. Этот вселенский принцип воплощен в постановке тела, что опускается, как можно ниже, когда источником стихии Воды становится Металл, а Огонь порождается Деревом. Металл и Дерево — постоянные соперники, подобно тому, как луна, стоит ей лишь почувствовать живительную субстанцию солнца, как она тут же забрезжит ярким лунным светом. Так, солнце возвращает луне свое блистательное сияние, которое, преломляясь, проливается на землю в ночи. Все вместе, они создают ощущение воспроизводства и превращения энергии вселенной. Так разве наше собственное тело не в состоянии проделать то же самое, воспроизводя энергию, подобную вселенской?

Когда верх не верх, низ не низ, а средина не средина, на внешнем уровне и внутри тела происходит ровное дыхание, воссоединяя верх с низом и возвращая в Желтую обитель. Желтую обитель или Центральный храм имеет множество имен и названий, но суть его сводится к истоку Неба и Земли. Следует вернуться в самое начало цикла, двигаясь назад и вперед, в обоих направлениях попеременно. В теле необходимо поддерживать процесс подъема и снижения, противостоящих друг другу стихий Металла и Дерева, которые расходятся и вновь воссоединяются в единстве противоречий, производя его (тела) чудесные проявления. Источник ровного и сбалансированного состояния находится внутри светлой природы практикующего, опираясь на которую, он может проникнуть в божественный дух внутренней пустоты. Сей божественный дух пустоты пребывает в широкой долине, что лежит на самом дне мироздания, и там же

находится то воображаемое место в теле, которое извечно пустое и не поддается заполнению. Именно в этом месте и происходит концентрация духа, именно там судьба индивидуума стремится воссоединиться с духами предков, именно там природа человека и его судьба находят друг друга в полноте гармонии. Именно там небесные и земные души оставляют свои зашифрованные отпечатки, именно там находится вход в мир духовного начала, отмеченный белоснежным сиянием. Это сияние выходит именно оттуда, освещая все вокруг ярким светом разума. Между светом и разумом не существует пробелов, ибо оба переплетены друг с другом в единстве тончайшей нитью, что тянется, не переставая и не имея разрывов. Эту нить можно использовать бесконечно долго, ибо она есть воплощение высоких гор и нижайшей долины, что расположена посредине между ними — такая тихая и спокойная гладь. Именно там и обитает божественный дух, который здесь именуется шелковой нитью, не имеющей разрывов в бесконечно длительном времени и безграничном пространстве.

Если прибегнуть к использованию собственного сердца, это будет неправильно. Следует лишь хорошенько прислушаться к тому, что обозначается знаком «упорство» и «старание». Похоже, что если не стараться, то ничего не выйдет. На самом же деле, старание и есть та самая непрерывная тончайшая шелковая нить, что тянется из кокона шелкопряда, воплощает собой сам ход мысли. Этот процесс мышления не должен быть напряженным, тогда чудесные проявления возникнут в неограниченном количестве и разнообразии видов, в беспредельном пространстве и времени, составляя путь совершенномудрого. Путь совершенномудрого заключает в себе неописуемую

радость от созерцания чудесных проявлений. Разве не об этом шла речь, когда использовалась аллегория с шелковой нитью, не знающей пределов собственному применению? Человеческая жизнь проходит в пределах пространства между Небом и Землей. Возвращение Небу и Земле их главных функций преобразования и составляет исконную правду жизни, вооружившись которой можно стать единым целым со всеми вещами во вселенной. Темная праматерь человечества есть корень мириад вещей, источник Неба и Земли. Вот почему, будучи праматерью человечества, она не оставляет светлую надежду на то, что люди станут на практике применять принципы обустройства вселенной на пути самосовершенствования, возвращаясь к великому Дао путем гармоничного слияния с небом и землей. Осуществлению этой грандиозной сверхзадачи и посвящен этот Стих.

Стих 7: Бесконечно Небо и вечна Земля

天长地久。
天地所以能长且久者，以其不自生，故能长生，
是以圣人后其身而身先，外其 身而身存。
非以其无私耶，故能成其私。

И сказано было: «Бесконечно Небо и вечна Земля».
Суть бесконечности неба и вечности земли
В том, что они не существуют ради самих себя,
А потому способны пребывать вечно. Вот почему
Мудрый лишь тот, кто ставит себя позади,
И так оказывается впереди, во главе других;
Отстраняется он от дел, а потому всегда вместе
Со всем миром сразу. Он отрешается от благ,
Дабы самому быть великим благом.
Разве не полное отсутствие в нем собственного «Я»
Дает ему шанс стать по-настоящему собою?!

Стих 7-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о бескорыстном служении обществу и о способности жить долго. Нам часто приходится слышать о безвременной кончине, о том, что жизнь прерывается тут и там, совершаются убийства и многое другое, что ранит сердце, когда слышишь подобные вещи. Не следует принимать все это слишком близко к сердцу, ибо все мы ходим под одним Небом, и все мы находимся в одних объятиях Земли. Жизнь в отсутствие серьезных потрясений может длиться достаточно долго. Жить ради общественных интересов значит уметь слышать нужды людей и правильно помогать им. Это становится возможным, когда мы сами понимаем и чувствуем энергетическую природу неба и земли, правильно следуем ей в начале и в кон-

це, в расцвете и увядании, дабы не расходовать понапрасну изначальную субстанцию-цзин, что наполняет собой всю вселенную.

Кто умеет жить долго, тот обретает целостность совершенномудрого в единении с небом и землей для продолжения совершенствования собственного тела. Для этого, он сначала входит в состояние полного покоя, чтобы оградить себя от внешних энергетических воздействий, а затем, посредством преобразования субстанции-цзин, восполняет свой жизненный запас. Без работы с телом нельзя постичь Дао. С другой стороны, наличие тела с его положительными и отрицательными характеристиками не позволяет напрямую вернуться к своей истинной (изначальной) природе. Вот почему, сначала необходимо войти в состояние покоя для того, чтобы соприкоснуться с изначальной природой. После достижения этого уровня совершенствования, можно прибегнуть к другим приобретенным (пост-рожденным) методам (вос)питания тела, восполнения жизненных сил. Только таким образом можно выявить и отделить ложную внешнюю шелуху от истинной природы тела. В отсутствие «шелухи» следует вновь войти в состояние внутреннего покоя, в котором нет ни зависти, ни корысти, где отсутствуют любые внешние вещи. В этом вся суть и ключ к пониманию бескорыстия и безучастия неба и земли, отличные от того бескорыстия и безучастия, которые свойственны человеческой натуре. По этой причине, не принимая ничего близко к сердцу, вселенная является для всех мудрых ярким примером для подражания. Безучастие и беспристрастие позволяют усвоить истинную природу целиком и полностью. Вот почему следует воссоединить собственное сердце с вселенским. Небо и земля заботятся о чистоте пустоты с

тем, чтобы продолжать вращаться в собственном цикличном режиме. Совершенномудрый заботится о чистоте пустоты в своем теле для того, чтобы продолжать движение вперед. Вселенная может существовать бесконечно долго; совершенномудрый, даже при условии неустанного следования природе неба и земли, не может жить вечно по определению. Вот почему, достигнув уровня «личной корысти без корысти», мы, с помощью состояния полного покоя и отрешенности, можем сберечь в себе истинно изначальную природу. И, поскольку вселенная подчиняется циклам, мы, дождавшись своего часа, в один прекрасный момент, при условии сохранения и поддержания собственной изначальной природы в хорошем состоянии, можем оседлать природную волну, работающую в цикличном режиме. Поэтому здесь сказано о том, что «бесконечно Небо и вечна Земля», имея в виду то, что совершенномудрый, объединившись с небом и землей в единстве совершенствования собственной природы, может прожить долго. Осталось лишь освободиться от всякого рода корысти, что загрязняет сердце и портит разум, поддерживать правильный образ жизни ради собственного тела, воплощения Дао, и тогда истинная природа откроет нам свои теплые объятия.

Стих 8: Наивысшее благодеяние подобно воде

上善若水。水利万物而不争,
处众人之所 恶, 故几于道矣。
居善地, 心善渊, 与善仁,
言善信, 政善治, 事善能,
动善时。夫惟不争, 故无尤。

Сказано: «Наивысшее благодеяние подобно воде».
Поистине так, ибо вода приносит благо всем сама,
По доброй воле, без вражды. Все самые низкие места,
Что заполняет собою вода, люди считают недостойными
И презирают за их низость. Так, находясь на самом дне,
Вода становится ближе всех к путям, где проходит Дао.

Последуй примеру воды и оставайся ниже всех,
То есть ближе к Дао. Твори благое там, где пребываешь,
Храни благим источник, что питает твое сердце;
С другими будь участливым, добрым и благодушным;
Благую веру сохраняй в речах своих; в правлении страной
Делай все на общее благо; в делах опирайся на благодеяние;
Действуй сообразно благоприятному моменту —
Так все пойдет естественно и гладко, то есть своим чередом.
Подобный воде, не враждует ни с кем, а посему
Не несет на себе горечи вины и поражения.

Стих 8-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих ратует за то, чтобы люди культивировали Дао по образу и подобию воды, ибо она не обладает преднамеренностью и задней мыслью, и в

этом все дело. Что касается «благодеяния» (шань), то оно лежит в основе достижения наивысшего счастья. Однако недеяние вовсе не означает отсутствие строгой дисциплины и необходимости соблюдения правил, ибо все внешние дела совершаются согласно внутреннему состоянию. Поэтому, чтобы предотвратить возникновение раздражительности от воздействия внешних факторов, следует последовать образу воды, что подразумевает (вос)питание свободного от суетных устремлений сердца (разума). Людям претят все низкие места, ибо там скапливается вся грязь, тогда как вода их не чурается, ибо сама ее природа — течь вниз.

Методика внутреннего совершенства использует в своих упражнениях образ воды, подражая ее природе и качествам, таким как непротивление и уход от борьбы. Тот, кто не борется, ставя себя ниже других, тем самым, приближается к путям, где проходит Дао.

Далее, следуют семь фраз, суть которых сводится к двум смыслам, внешнему и внутреннему: человек способен создавать благо, не зависимо от того, где и на какой земле находится. Если условия земли, на которой он пребывает благоприятные, то, как говорится, творить благое «ему сам бог велел». Разве это не приведет к умиротворению духа и успокоению тела во благо всем окружающим? Старания на общее благо создает источник, что питает сердце глубоким, подобно океану, содержанием, от чего все вещи обретают свой истинный смысл. Благо в собственном сердце делает людей благими, и земли проживания благими тоже. Среди этих семи фраз, слово «сердце» является ключевым и выражает смысл трех основных понятий: участие, благодеяние и человеколюбие. Если рассматривать это слово с точки зрения общепризнанных гуманитарных понятий, то «участие» отно-

сится к универсальной (общей) категории; «благодеяние» означает отсутствие такого места, где человек был бы непричастен к происходящему. «Участие» и «благодеяние» ведут к человеколюбию и доброжелательности, когда понятие «человек» воспринимается и усваивается гораздо легче.

Что касается фразы «благую веру сохранять в речах», то она подразумевает присутствие благодеяния в сердце: слова, что выходят из уст, должны быть добрыми. В делах управления страной необходимо быть реформатором и править так, чтобы простой народ не смотрел на тебя без глубокого почтения в глазах. Вот что означает «благодеяния в сердце». Благодеяния, на которые опираешься в делах, не остаются быть незамеченными другими; и это все благодаря «благодеянию в сердце». Когда имеют место быть проявления Дао, то тут же становится видимым его (Дао) присутствие; коль таких проявлений нет, то это говорит о его скрытости, то есть отсутствии здесь и сейчас. Что касается действий, то для этого не бывает неблагоприятного времени. Вот почему здесь сказано о том, что следует действовать по образу и подобию воды, которая не ведает сопротивления, ибо не борется ни с кем, а потому не испытывает горечи вины и поражения.

Другими словами, фраза «творить благое там, где пребываешь» подразумевает сердечный покой; фраза «хранить благим источник, что питает собственное сердце» указывает на утверждение в себе божественного духа; фраза «с другими будь участливым, добрым и благодушным» говорит о справедливости и честности; «благую веру сохраняй в речах» означает укрепление воли; фраза «в правлении страной делай все во имя общего блага» говорит о необходимости постоянных реформ, как универсального средства поддер-

жания общественного порядка; «в делах опираться на благодеяния» призывает не сворачивать с намеченного пути; фраза «действовать сообразно благоприятному моменту» подразумевает знание собственной судьбы и воли Неба. Все это способствует приближению к путям прохождения Дао. Все это касается внешнего значения всех семи представленных здесь фраз, внутреннее значение которых сводится к тому, что подлинное откровение сердца и есть ключ к пониманию слова «благодеяние» (шань). Природа воды округлая, обволакивающая и проникновенная. Практикующий Дао также действует округло и проникновенно. Истинное откровение и чистосердечие также способны обволакивать и проникать всюду. Вот и выходит, что при наличии этих факторов просто нет шансов не подняться на берег Дао.

Водой наполняется источник судьбы; когда вода поднимается, то огонь угасает — все вместе — приводит к тому, что Золотая жидкость накапливается во рту, а при ее разливании по всему телу нет ни одного участка или места, куда бы она не смогла проникнуть. Так осуществляется орошение и (вос)питание всех вещей и сущностей в мире и, хотя грязных мест немало, все они, без исключения, подвержены очищению.

Итак, подводя итог вышесказанному, следует еще раз отметить понятие о «благодеянии», которое означает внешнюю сторону тела, которую следует определить и привести в состояние покоя и умиротворения. Наличие истинного откровения углубляет источник, что питает сердце, тьма в котором неописуемо кромешная. Наличие подлинного откровения определяет внутренний и внешний смыслы, движение по кругу бесконечного количества раз, а также бесконечное число его применения. Наличие истинного от-

кровения регламентирует распределение небесных и земных душ, от которых зависит вся деятельность человека. Когда души собраны воедино и взаимодействуют друг с другом, образуются семена благодеяний, которые определяют характер и общую картину нашего поведения. Именно от этого зависит, насколько мудрыми и праведными мы являемся в делах наших.

Следует понимать механизм зависимости одного последующего действия от другого. Если один проявляет способность, то и другие тоже способны делать то же самое. Наличие подлинного откровения души позволяет проникнуть во тьму отрешенности и полного забвения, в котором возникают идеи о том, как действовать дальше. Познавший свою судьбу возвращается к собственным корням; в этот момент, он ведет себя, подобно воде, мягко, кругло, обволакивающе и проникновенно. Когда пришло время действовать, он действует; когда настало время покоя, он успокаивается. Благодеяние зависит от способности посредством подлинного откровения действовать мягко, округло и проникновенно. Движение и покой подчинены и следуют условиям времени; при этом не существует ни моего «Я», ни «Других» — есть лишь противопоставление вещей друг другу. Кто умеет, подобно воде, не бороться, но действовать проникновенно, тот приближается к путям прохождения Дао. Вот почему здесь сказано о том, что такой не испытывает на себе ни горечи вины, ни поражения. Свободный от гнета подобных вещей, словно вода, способен достичь наивысшего счастья и блага. Коль так, то вера его в то, что пути Дао не пройдут мимо него стороной, поистине незыблемо тверда и откровенна!

Стих 9: Держаться незаполненности

持而盈之，不如其已；
揣而锐之，不可长保；
金玉满堂，莫之能守；
富贵而骄，自遗其咎。
功成，名遂，身退，天之道。

Уж лучше стараться не наполнять до конца,
Чем просто переливать через край.
Держать наточенным клинок и сохранять
Былую остроту вряд ли кому-нибудь удастся.
Богато убранные златом и нефритом залы
Никто в силах уберечь от разграбления.
Гордится знатностью рода и богатством
Значит самому подставить себя под удар.
Достигнув успеха и звания, отойти от дел —
В этом весь смысл исполнения небесного пути!

Стих 9-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих учит тому, как следует осуществлять самосовершенствование, о том, как практиковать Дао и не впадать в самодовольство. Строго придерживаться правил и не гордиться собой, даже в глубине души, — вот о чем идет речь в этом Стихе.

После вхождения в лоно своей исконной природы, вполне естественно, что хочется оставаться погруженным в кромешную тьму и забвение, не знать о реальном положении дел, как это происходит почти со всеми начинающими практикующими учение о Дао. У начинающих, как правило, сразу же обнаруживается целый ряд болезней и недостатков, что препятствует их реальному росту по той причине, что все они стремятся, во что бы то ни стало, продвигаться впе-

ред, не зная, при этом ни способов продвижения, ни способов отступления. Вот почему здесь говорится о «наполнении до краев» и «сохранении состояния незаполненности». Наполнять и, при этом не знать какие последствия это может вызвать — это все равно, что просто набирать полное ведро воды, не имея никакого отношения к практике самосовершенствования.

Первая строка Стиха посвящена воссоединению с Небом, с его нетленной пустотой, что является его главной особенностью и сутью. Подобное воссоединение не подразумевает внешней формы, но только внутреннее содержание, которое и составляет материал практики совершенствования. Все мастерство заключается в том, чтобы уметь удерживать это состояние пустоты и незаполненности, как можно дольше.

Что касается «острого клинка», то он обозначает превышение или «слишком рьяное старание» в части вхождения в сердечное состояние, ибо невозможно держать за пазухой нечто слишком острое очень долго, охраняя собственную безопасность. Вот смысл, заложенный в образе «острого клинка». «Богатое убранство» подразумевает способность контролировать свое состояние и обеспечивать себе должное (вос)питание, восполнение сил; чем лучше налажена эта часть дела, тем лучше отдача, тем выше уровень достижения. Что касается «гордости», то в предыдущем Стихе (8) уже говорилось о том, что следует подражать в своих действиях образу воды, ее способности быть самодостаточной и независимой. Разве не об этом идет здесь речь? Способность достичь уровня У-цзи, или первобытного хаоса отражается на облике совершенномудрого. Вот почему он постоянно проверяет себя на предмет мягкости внешней формы и плавности движений, сравнимые с шелковой нитью;

и, в то же самое время, на наличие во рту эликсирной жидкости.

Под знаками «золото» и «нефрит» подразумевается длительное пребывание в состоянии пустого эфира, который следует сохранять и оберегать: чем дольше, тем лучше. Когда же продолжительность этого состояния сокращается, в сердце возникает гордыня, которая мешает поддерживать его на постоянной основе. Так происходит утечка изначального или врожденного энергетического запаса.

Образно говоря, необходимо, как можно дольше сохранять и оберегать это состояние работы внутреннего механизма до тех пор, пока, не добившись успеха на этом поприще и не став совершенномудрым, практикующий Дао не воссоединится с небом и землей и не займет свое место в центре преобразования всех вещей вселенной. Так происходит возвращение в состояние У-цзи, первобытного хаоса, в котором постоянно поддерживается незаполненность и пустотность, сохраняется и оберегается в собственном теле изначально врожденный энергетический запас, утечка которого приводит к смерти. Одним словом, воссоединение с Небом в едином хаосе, в котором нет деления на внешнее и внутреннее, позволяет выполнить задачу и достичь исполнения небесного пути!

Стих 10: Соединив в едином целом

载营魄抱一, 能无离。
专气致柔, 能婴儿。
涤除玄览, 能无疵。
爱民治国, 能无为,
天门开 阖, 能为雌。
明白四达, 能无知。
生之, 蓄之, 生而不有, 为而不恃,
长而不宰, 是谓玄德。

Соединив в едином целом свои небесные
И земные души, сумеешь с ними никогда не расставаться;
Собрав энергию в кулак, становишься мягким,
Подобно новорожденному ребенку.

Стирая с зеркала исконного видения пыль и пятна,
Сумеешь полностью очиститься от скверны;
Любовь к народу и управление страной
Поможет через недеяние провести нужные реформы.
Открыв Небесные врата и распахнув их настежь,
Сумеешь, тем самым, захлопнуть земные двери мирской суеты.
Поняв доподлинно четыре достижения,
Сумеешь не обращаться больше к знаниям.
Вот все четыре достижения, что гласят:
«Производя на свет, хранить, преумножая;
Производить на свет, не обладая сим по праву;
Действовать, не пожиная плодов успеха и наград;
Воспитывать, но не повелевать, назидая».
Поистине, в том смысл всех великих достижений,
Что называются «Сюань-Дэ», или
«Сокрытая сила достижения подлинного сердца»!

Стих 10-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о реальном формировании Дао, о его кругообразном переходе от внешнего к внутреннему и обратно. Чтобы осуществить сбор всех душ в единое целое и осветить внутренним светом целостность своей изначальной природы, надо уметь в несуществующем находить существующее, быть оптимистом в поиске правды, уметь находить эту правду и, посредством ее воссоединятся с самим Дао, становиться извечным постояльцем Желтого дворца, святая святых бытия.

Уподобиться новорожденному ребенку, значит не иметь ни малейшего представления о реальном положении вещей, стремиться вернуться в самое начало небытия, очиститься от всей порочной мерзости и скверны, при этом умудриться сохранить себя на уровне первобытного хаоса Великого Дао.

Воссоединение с Небом и Землей на уровне заложенных в нас трех небесных и семи земных душ способствует постижению любви к исконно изначальному, от чего реальной становится способность совершенствовать свое тело и сердце, а также управлять всеми мирскими мыслями. Если выдвинуть внутреннюю пустоту на внешний уровень, то можно, таким путем, открыть Небесные врата и запереть Земные двери, чтобы восполнить (вос)питание энергией Величайшей Гармонии (Тайхэ). Так, соединившись наверху с небесной чистотой, внизу сливаешься с земной пылью и грязью, чтобы разглядеть свое изначальное лицо и извлечь из света свет, переворот из переворота, вывернув все наизнанку. Какая-то инъекция Небесного духа (ян-шэнь) поможет зациклить в едином круге все шесть составляющих, описанных в первых шести парных строках Стиха.

Воссоединение с Небом и достижение Земли не оставляет темных мест на личной карте тела, куда

нельзя было бы проникнуть, достигая статуса Чжэнь-жэнь или Доподлинного человека.

Производя на свет энергию-ци и накапливая дух-шэнь, мы совершаем это в области недеяния, где царит кромешная тьма и забвение. Вот почему здесь сказано о том, чтобы «действовать, не пожиная плодов успеха и наград». Только таким путем можно определить подлинное Дао, что стоит за вербальным, только так можно узнать подлинное имя, что стоит за названным в миру.

«Растить, но не повелевать, назидая» значит понимать дух Неба и Земли, что составляет основу триады: небесное, земное и духовное начала. Так, нет ничего, что находилось бы вне нашего поля зрения — вот именно это и называется термином «сюань-дэ» или «сокрытая сила достижения подлинного сердца», в котором главную роль осуществляет не Небо и не судьба, но тот путь, который совершает совершенномудрый в работе над совершенствованием собственного сердца. Тот, кто способен на этом пути обрести совершенные качества «сюань-дэ» и, при этом не изменить изначальной природе собственного сердца, разве не является воплощением самого духа-шэнь, разве не становится святым-сянь?

Стих 11: Все тридцать спиц

三十幅共一毂，当其无，有车之用；
埏埴以为器，当其无，有器之用；
凿户牖以为室，当其无，有室之用。
故有之以为利，无之以为用。

Все тридцать спиц вокруг одной втулки,
Но лишь отверстие, что в центре колеса,
Дает способность колесу вращаться.
Оформить глину в правильный сосуд
Дает возможность пустота внутри
Его отливочной формы.
Жилище вырубить в крутой скале:
Пробить в ней двери и продырявить окна,
Возможно только в полую пещеру.
Так, все стремятся выгоду извлечь
Лишь из того, что есть на белом свете,
Тогда как польза происходит из того,
Чего на свете нет и не было в помине.

Стих 11-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих призывает сохранять состояние покоя снаружи, но производить движение внутри тела.

На груженой телеге перевозят грузы на разные расстояния, от коротких до многомильных; при этом сам груз остается неподвижным, словно гора Тайшань, которую невозможно ни растрясти, ни сдвинуть с места. Если мы слышим, как содержимое телеги грохочет и сотрясается, это напоминает нам движение звезд и созвездий на ночном небосводе, которые, совершив круговое движение по отведенной им орбите, возвращаются в определенный им срок в свое исходное положение. Все это свидетельствует о некой грандиозной по своим масштабам оси, вокруг кото-

рой и происходит небесное вращение, смена Инь на Ян и наоборот.

Что касается телеги, то она не знает, что находится в состоянии движения, ибо лишь следует за вращающимися колесами.

Что касается формовки для производства глиняной посуды, то покуда почва ровная и на ней не производится никаких работ, то это состояние можно назвать естественным. Однако способность слышать глас природы, ее естества, натолкнуло людей на идею создания посуды из глиняной почвы. Так, посредством воды и огня они научились придавать глине определенную форму.

Люди создают жилье. Прорубив в нем окна и двери, они освещают его естественным светом.

Итак, здесь мы имеем дело с тремя примерами: телега, что не знает о том, что она движется до тех пор, пока не услышит грохот колес; формовка для производства глиняной посуды, что не ведает, что она формовка, пока не услышит стук посуды; и жилище, что не знает о том, что оно жилище, пока не увидит окна на собственных стенах.

Втулка колеса для телеги — все равно, что Желтый дворец, святая святых; глиняная посуда является Желтым дворцом для формовки; окна и двери — Желтый дворец для жилого помещения. Другими словами, без втулки колеса телега не поедет; формовка без производства посуды — просто без надобности; жилье без окон не освещается. Человек без внутренних покоев (место отдыха, спальня) не восполняет жизненную силу. Поэтому здесь сказано о том, что если втулка сломалась, телега стоит; если посуда не нужна, то формовка не используется; если окон нет, то помещение нежилое; если спальни нет, то и атмо-

сферу в доме нельзя назвать благоприятной. С другой стороны, телега совершенствуется втулкой, формовка улучшается посудой, жилье облагораживается окнами, а сам человек — атмосферой в собственном доме. Все четыре примера зависят от пустоты, которая определяет телегу, как телегу; посуду, как посуду; жилье, как жилье; человека, как полноценного мужа. Если бы не пустота и недеяние, то каким образом можно было бы усовершенствовать все эти вещи?

Вот почему здесь речь идет о пользе, которую извлекают из всего материального. Поскольку вещи приносят пользу, то непременно расходуются, заканчиваются и умирают. Нематериальные вещи, пустота — то, что применяется и используется людьми ежедневно; отсутствие использования и эксплуатации ведет к продолжению жизни.

Все вышеприведенные примеры соотносятся с идеей самосовершенствования тела, с процессом, который требует полной отдачи и самодисциплины. При этом если следовать собственной энергетики зацикленной внутри тела, то жизнь восполняется; если не следовать пустоте в собственном сердце, то в итоге наступает смерть. Энергетика улучшает и укрепляет тело, доводя человека до уровня святого-сянь, небожителя, тогда как наполненность и процветание мирского сердца приводит тело к безвременной смерти. По этой причине, человеку следует опираться на энергию-ци и меньше думать о сердечных делах.

Стих 12: Все пять цветов

五色，令人目盲；
五音，令人耳聋；
五味，令人口爽；
驰骋田猎，令人心发狂；
难得之货，令 人行妨。
是以圣人为腹不为目，
故去彼取此。

Все пять цветов слепят глаза;
Все пять тонов закладывают уши;
Все пять ароматов лишают рот вкуса.
Резвые скачки и азарт охоты
Способны свести с ума.
Труднодоступные и редкие вещи
Не дают покоя, травят душу.

Поэтому, мудрый правитель тот,
Кто наполняет простой едой желудки
И ослабляет честолюбивые желания людей.
Так, он всегда опирается на то, что внутри
И не гонится за внешними вещами.

Стих 12-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит придерживаться настоящего внутреннего и не гнаться за иллюзорным внешним. Для этого, следует прислушиваться к голосу сердца, собираться духом, брать собственное тело в руки, заглядывать в собственное сердце, фокусироваться на всем позитивном.

Пять цветов — это пять внутренних органов-цзан; пять тонов — это пять видов внутренних вибраций; пять ароматов — это пять лекарств, которые соотносятся с пятью видами внутренних движений.

«Резвые скачки и охота на дичь» являются ничем иным, как пятью даосскими техниками совершенствования энергетики тела под названием «У-чао юань». «Труднодоступные и редкие вещи» — это духовный свет, что горит внутри нас. «Наполнение желудков и ослабевание честолюбивых желаний» соотносится с проникновенным видением внутри, но не снаружи.

Хотя пять цветов определяются снаружи, их подлинный смысл и значение заложены внутри нас. Простые люди следуют движениям, которые не касаются пяти цветов, то есть пяти органов-цзан, поэтому, их внутренний небесный глаз закрыт, а внешние глаза широко открыты. Коль так, разве их нельзя назвать слепцами? Наши основные внутренности — это пять органов-цзан, которые представляют собой мягкую и податливую плоть с чистой (незагрязненной) энергетикой и которые можно сравнить с пятью священными горами, расположенные по принципу единства противоположностей Инь и Ян, возраст которых насчитывает сотни миллионов лет. Аура, что окружает пять священных гор, составляет единство гармонии, которая восходит к вселенской гармонии Тайхэ. Вот почему нет ни падения, ни поражения, но одна лишь бесконечная жизнь.

Внутри земли протекают воды, которые питают и являются оросительной системой, наподобие кровообращения, всех стран и регионов. Эти жизненно важные каналы, подобно тем, что соединяют пять внутренних органов-цзан в теле человека, не позволяют землям пересыхать, постоянно орошая их изнутри. Точно также работает система кровообращения и циркуляция по энергетическим меридианам в теле, чистота и проходимость которых определяет целостное энергетическое состояние и здоровье орга-

низма. Если энергетика сбалансирована, то и путь тела (Дао) правильно определен; если путь тела определен правильно, то и стойка (походка) человека твердая; если стойка твердая, то и цвета внешнего облика индивидуума радужные. Радужность внешнего облика и есть упомянутые выше пять цветов, которые проявляются в ярком блеске глаз. Разве с таким блеском в глазах можно оставаться слепым и незрячим? Глаза — врата духа-шэнь; если врата высокие и широкие, то дух беспрепятственно проходит сквозь них вовнутрь жилища и, тем самым, предотвращает проникновение туда демонических сил. Разве смеют они проникать туда, где полноправно царит дух-шэнь?

Дух-шэнь освещает все внутренности, которые начинают по-иному вибрировать и звучать. Вот это и есть пять внутренних тонов. Свет, который излучает совершенномудрый, не рассеивается понапрасну, но собирает энергию-ци в единое целое. Когда энергия-ци сконцентрирована, то все вкусы: кислое, сладкое, горькое, острое и соленое ощущаются во рту практикующего Дао сами по себе. Разве посторонние люди могут представить себе подобные вещи? На самом деле, способность обладания основными вкусами зависит от отношений, что складываются между стихиями Металла и Дерева, знаками смерти и жизни, соответственно. Когда все пять стихий (у-син) собраны воедино, раскрывается некий благоуханный цветок фиолетового (небесного) цвета под названием «цзы-ин», олицетворяющий секреты достижения и сохранения телесной ауры, известные только совершенномудрым, что раскрывают его исключительно внутри себя, игнорируя все то, что видят их глаза снаружи. Разве то, что видят их глаза во внешнем мире и слышат их уши, и что их рты едят и озвучивают

их мысли, разве все то, что проникает в их сердца из внешнего мира, может причинить их вред при условии, что практикующие Дао сосредоточены исключительно на своем внутреннем мире?

Слышать, но не понимать смысла услышанного; есть, но не разбираться во вкусах. Достигнув и открыв для себя те состояния, которые пребывают вне звуков и запахов, разве внешние цвета способны ослепить глаза совершенномудрого? Разве внешние звуки способны поразить его слух? Разве внешние вкусы можно сравнить с теми, что ощущает он у себя во рту?

«Резвая верховая езда и охота на дичь», разве способны они растревожить и внести сумятицу в его сердце? «Редкие дорогие вещи и труднодоступные товары», разве способны они привлечь мысли и внимание совершенномудрого? Кто практикует постижения истины, тот укрепляется сердцем своим; снаружи определяет, что есть Инь, а что относится к Ян, а внутри сохраняет покой и целостность У-цзи, первобытного хаоса. Возращение к первобытному состоянию происходит в районе нижней части живота, откуда тело берет свое начало и поднимается до Абсолютной Пустоты. Вот почему здесь сказано о том, что «он отвергает все внешние цвета, звуки, вкусы, скачки, охоту и труднодоступные вещи с тем, чтобы обратиться к тем цветам, звукам, вкусам, скачкам, охоте и труднодоступным вещам, которые находятся у него внутри. Так, в полном покое появляется понимание и (вос)питание его чистой энергетики, ауры тела, обретения духовных основ и сохранение божественного света. Его подлинное тело становится единым с Небом и со всем мирозданием, а его путь неразделимым с вселенской пустотой. Всегда он исходит от низа живота и не преследует то, что видят его внешние

глаза; он обретает собственную природу и сам творит свою судьбу. В этом и заключается путь небожителя, который отвергает все внешнее и сосредотачивается на внутреннем. Все это можно выразить в одной фразе: «Возвращение к пустотному», ибо в пустоте возникает все материальное, солнце и луна объединяются в едином свете, освещая образующиеся пути Дао. Так, благодаря трем составляющим: ушам, глазам и сердцу, формируется путь тела. Когда все три органа взаимодействуют, происходит формирование Дао; когда же их действия рассеяны и не синхронизированы, образуются демоны и злые духи. Разве это не призывает нас действовать осмотрительно? К сожалению, люди знают об этом, но не следуют этому призыву, предпочитая пребывать в плачевном положении. В отличие от простых людей, совершенномудрые не пренебрегают данным призывом действовать осторожно и осмотрительно, а потому их путь отличен от путей простых смертных.

Стих 13: Почет и позор

宠辱若惊，贵大患若身。
何为宠辱？辱若下，得之若惊，
失之若惊，是谓宠辱若惊。
何谓贵大患若身？所以有大患者，
为吾有身，及吾无身，吾有何患，
故贵以身为天下者，则可以寄天下；
爱以身为天下者，乃可以托天下。

Почет и позор одинаково страшат людей;
Причина их страхов в наличие телесной персоналии.
Что значит быть в почете или испытывать позор?
Поскольку и то, и другое есть отклонение
От привычного курса жизни, они страшат людей.
Потеря привычной жизни — вот что их пугает.
Поэтому, «почет и позор» все одинаково переживают.
Что значит «причина их страхов — наличие телесной персоналии»?
Вся беда в том и состоит, что есть у всех телесная данность;
Коль не было б ее, то какая беда могла бы представлять опасность?
Поэтому тот, кто заботится о делах правления страной также,
Как о собственной персоне, может стать правителем достойным.
Любить свою страну, как самого себя, значит принять от Неба
Благословение — мандат на долгосрочное и благополучное правление.

Стих 13-й в изложении Люй Дун-биня:

Смысл, заложенный в этом Стихе, сводится к тому, чтобы помочь людям начать не видеть разницу

между обретениями и потерями. Более того, речь о том, что если говорить о внешнем, достаток и процветание соотносятся с «почетом», тогда как страх и переживания соотносятся с «позором». Если говорить о внутреннем, то недеяние — это почет, а действия при наличие сердца — позор. Если пойти еще дальше, то можно легко обнаружить, что обретение душевного равновесия и есть почет, тогда как утрата такового — позорное дело. Если посмотреть на это положение с точки зрения внешней пустоты, то можно смело делать вывод о том, что страх сопровождает людей, как при потерях, так и при обретениях. Можно долго рассуждать на тему о нашем светиле, солнце, от чего оно не перестанет светить и будет светить, как светило всегда. Если я не знаю, что делать, но при этом учу, что делать, то, тем самым, могу легко опозориться перед другими. Если я хочу исправить ошибку и сделать это, как можно быстрее, восстанавливая правду решительно и смело, без тени страха в сердце своем, я, все равно погружаюсь в океан страданий от сомнений в том, что, имея намерение исправиться, контролирую каждый своих шаг, который сопровождается все тем же вездесущим страхом снова не допустить ошибку и не опозориться в очередной раз. Вследствие этого, медленно, но верно правда восстанавливается благодаря тому, что выясняется ложное в происходящем. Это связано с тем, что человек слеп по определению, ибо не видит правду своими внешними глазами. Сегодня солнце светит так же, как светило всегда.

Если снова обратиться к нашему вопросу «почета и позора» и посмотреть на него с позиции внутреннего совершенствования (нэй-гун), то становится очевидным тот факт, что правда существует только внутри и освещает своим светом только внутреннюю сто-

рону бытия. Видение собственной изначальной природы и есть то, что относится к почету, добившись которого трудно не бояться потерять; отсюда постоянные страхи. Душевное состояние, если оно часто ранимое от мыслей, сопровождающих нас ежеминутно, представляет собой тот позор, который мы боимся вновь испытать на себе, на своем внешнем теле.

Что касается простых людей, то для них почет обязательно сопровождается позором. Если рассматривать значение слова «страхи», то это не то, чтобы боязнь чего-либо, а некая стагнация, застой, переживание короткого временного шока, если хотите, неспособность двигаться дальше. В области внешней пустоты, это понятие выражается в виде удара шаровой молнии, а на свету — это короткий раскат грома. Когда существующее происходит от существующего, а не от несуществующего, то это производит «страхи»; когда духовное не хранится за семью печатями глубоко внутри, тогда это производит «страхи». Значение понятия «страхи» очень сложно описать словами. Наличие почета и отсутствие позора, тем не менее, вызывает страхи, и причиной этих неприятных страданий является наличие «Я», эго, собственной персоналии. С обретением внутреннего тела исчезают страдания; с отсутствием страданий исчезает и тело. Все страдания происходят от внешнего тела, которое рождается в муках и состоит из страданий. Стоит лишь достичь успокоения, как тут же, одно за другим, возникает целая череда неприятностей, приносящая страдания. Скажем, разбился ритуальный сосуд — страдание; слюна исчезла изо рта — страдание; появился жар и обезвоживание организма — очередное страдание; конечности немеют и не двигаются — страдание; в глазах рябит и постоянное головокруже-

ние — опять страдание; энергетика тела рассеивается — страдание; нет сил выговаривать слова — страдание; все пять органов-цзан высыхают и обезвоживаются — страдание; одни кости да кожа — страдание; нет понимания путей прохождения Великого Дао — страдание и еще раз страдание. Все десять перечисленных страданий описывают тело с позиций культивированных навыков пост-рожденного состояния (хоутянь). С точки зрения судьбы, если она имеет легкую природу, то и культивированное пост-рожденном состояние тела тоже легкое. Если говорить о тяжелом пред-рожденном состоянии тела (сяньтянь), то возникает вопрос: Откуда происходят вся эта масса страданий? — Бытие и все существующее порождают их, тогда как недеяние свободно от таковых. Страдающий в большей степени является человеком, имеющим тяжелую судьбу, который вошел с ней в мирское (ложное) окружение. Человек с тяжелой судьбой, не поддающийся исправлению, не видит разницы между правдой и ложью, для него «десять исправлений» и смерть — одно и то же, ибо он, с его тяжелой судьбой, боится, как того, так и другого. Для тех, кто знаком со смертью, она приходит гораздо быстрее; для людей с тяжелым характером и легкой судьбой не существуют страдания, ибо их судьба не влияет на их характер; в тяжелом характере рождается их легкая судьба, а не наоборот. Вот почему все страхи происходят от наличия внешнего тела, персоналии, что, с точки зрения принципа абсолютной правды, которого придерживаются все совершенномудрые, является результатом культивирования тела в режиме «хоутянь», то есть в режиме приобретения навыков в сознательной жизни. Отсюда все разговоры о «почете и позоре», когда и то, и другое есть погружение на дно вы-

сохшего океана. Вот почему, когда тело в предрожденном состоянии не порождает на свет — это позор; когда практика в режиме пост-рожденного состояния подпитывает и дополняет пред-рожденное тело, то это почет. Обретение духовного начала сопровождается страхами, тогда как утрата такового также страшит. Вот почему здесь говорится о том, что «почет и позор одинаково страшат людей; причина их страхов в наличие телесной персоналии»; отсюда все страдания, которые проистекают от работы с телом по методикам в пост-рожденном состоянии. Если, скажем, я обладаю пред-рожденным телом и нет у меня тела, воспитанного в пост-рожденном режиме, то какие могут быть страдания? Откуда им взяться?

Кто правит миром с позиций (вос)питания тела в пред-рожденном режиме, тот, конечно же, способен адаптироваться (приспосабливаться) к реальным условиям, в которых пред-рожденное тело составляет основу существования. Любовь к стране того, кто обладает телом в пред-рожденном состоянии, находит горячий отклик в сердцах людей, готовых доверить такому человеку свои чаяния и души в деле упорядоченного управления страной. Выходит, что кроме пред-рожденного тела, которое относится к Дао, есть еще мирское или внешнее тело — именно о нем идет здесь речь в отношении наличия почета и отсутствия позора. Отсутствие страданий по причине наличия персонального тела есть результат постоянной практики очищения на пути постижения Дао. Сердце, что не входит в мир мирских иллюзий, способно совершенствоваться до наивысшей степени проявления чудесных свойств Дао в реальном мире, к чему стремится каждый, вступивший на путь практического достижения Дао.

Стих 14: Разглядывая то — не разглядеть

视之不见名。夷; 听之不闻, 名。希;
抟之不得, 名。微。此三者不可致诘,
故混 而为一。其上不皦。其下不昧,
绳绳不可名, 复归于无物;
是为无状之状, 无象之 象,
是为恍惚, 迎之不见其首,
随之不见其后， 执古之道以御今之有,
能知古始, 是谓道纪。

Разглядывая то — не разглядеть,
А потому — бесцветное тому название;
Прислушиваясь к тому — не уловить на слух,
А потому его зовут беззвучным;
Хватая то — не ухватить,
А потому бесформенным оно зовется всюду.
И даже эти все определения
Не поддаются никакой проверке,
А потому все три смешались вместе,
И то единое, что получилось вкупе
Не поддается освещенью сверху,
Не может быть затемнено и снизу.
О, сколь оно туманно и неясно,
Что невозможно описать словами...
И только погружение в «ничто»
С ним происходит, не переставая.
«Бесформенная форма», «безобразный образ» —
Вот этому условные названия,
Тогда как подлинные имена тому
Заключены в отсутствии названий.
Взирая спереди — лица его не разглядеть,
Спины не обнаружить, приблизившись к нему
Вплотную сзади... Вот почему,
Держась наказов древних предков,

Мудрейшие осуществляют управление страной;
Знающий уже несуществующее древнее начало
Способен разобраться во всем существующем сегодня.
Это можно назвать «Уставом бесконечного пути» (Дао-цзи).

Стих 14-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих описывает непостижимую природу Дао, его сплав, состоящий из неописуемых словами признаков дикого хаоса: без красок, без звуков и возможности ощутить его формы на ощупь. Природа Дао невидима, ибо не обладает цветом; природа Дао неслышима, ибо нет в ней ни звука; природа Дао неощутима, ибо не обладает плотью; оно удалено и не имеет очертаний. Кто способен разглядеть его? Лишь тот, кто лишил себя собственного зрения, чтобы узреть всю безграничность Дао. Кто способен расслышать его? Лишь тот, кто заглушил свой собственный слух, чтобы уловить тайный голос Дао. Кто способен прикоснуться к нему? Лишь тот, кто сам не чувствует на ощупь. Все три способности объединены под эгидой чистого Неба и воплощают собой целостность человека. Нельзя доподлинно узнать то, как все это устроено, скажу лишь, что это зрение от внутреннего и внутренний слух и внутреннее ощущение тоже. Единство субстанции-цзин дает способность видеть; единство эссенции-ци дает способность слышать; единство духа-шэнь дает способность ощущать на ощупь. Все три единства составляют сплошную хаотичность, которая не поддается освещенью сверху, ибо, взирая на нее снизу, нельзя достигнуть взглядом ее вершины. Она не может быть затемнена и снизу, ибо смотря на нее сверху вниз, нельзя достигнуть взглядом днища ее истока.

Слова о том, что невозможно описать Дао словами исходят из того, что оно невидимо, неслышимо и недосягаемо на ощупь. Сверху оно достигает Неба, снизу — всю Землю, но посередине воплощается в Человеке. Следует организовать этот принцип в систему, исследовать всю глубину его основания, проникнуть в скрытую тайну его обустройства. Только так возможно выяснить то существующее, что происходит из его несуществующего. Все три составляющие, объединенные в одном сплошном хаосе — это все, что мы знаем о его изначальном состоянии, подобно тому, как в глупости узнаем мы глупость, в опьянении познаем опьянение. Так, связав в одной веревке, способность видеть посредством зрения и слышать посредством слуха и ощущать посредством ощущения, мы достигаем состояния целостности в сердце своем, в котором нет места глупостям и банальностям, но лишь одни реальные образы, которые формируются не как образы образов, и не как положение положения, и не как ситуация ситуации в отдельности, но как единство целостности изначальной природы, что заключает в себе все сущее. Так, собирая воедино все то, что находится в сердце, мы обретаем форму, рассеивая которую, получаем эссенцию-ци. Что касается реального положения вещей и реального образа, то они не отвечают реальности, ибо работают исключительно на нереальность, на трансцендентальность, на недоступность для восприятия и понимания. Взирая на все это спереди, нельзя разглядеть ни лица, ни головы; рассматривая все это сзади, не обнаружить спины, сколько ни смотри. На самом деле, тьма не знает о том, что она тьма, также как Дао не ведает о том, что оно Дао. По этой причине, способность не видеть, не слышать и не ощущать на

ощупь здесь названы сильными терминами: «и», «си» и «вэй», то есть отсутствие зрения, слуха и ощущения на ощупь соответственно.

Кто овладел древними путями Дао, тот воссоединил собственное тело, способность воспринимать и собственное сердце с чистотой Неба. Все три воссоединения и составляют реальность Дао. Ныне живущие, хотя и много рассуждают на эту тему, тела их не представляют собой единую целостность. Хотя их тела и имеют форму, это им ничего не дает, кроме как необходимость напрягать свое сердце, загружать себя мыслями, заниматься тяжелым физическим трудом. Вот почему здесь сказано о том, что «держась наказов древности, мудрейшие осуществляют управление страной сегодня; знающий уже несуществующее древнее начало способен разобраться во всем ныне происходящем». Предположим, что мудрейшим не дано понять наставления древних предков. В таком случае, как они могут знать об истоках совершенствования тела. Если бы так оно и было, тогда зрение, слух и ощущение объявлялись бы законом и правилами, по которым осуществляется культивирование Дао в теле человека. Если представить себе на время, что Дао имеет некую определенность, то каким образом его незримая целостность могла бы реализоваться в небесной чистоте, в восходе солнца, в постоянстве луны, в строгой роскоши сосен и кипарисов, в бессмертии южных гор Наньшань и в необъятных представлениях о путях его прохождения? Когда Дао пребывает вне движения и вне перемещения, тогда нет способа говорить о нем, видеть его или слышать. Когда Дао находится вне сердца, вне мыслей, вне дыхания собственного тела и вне ведения, тогда, познав себя изнутри, можно узнать его посредством знаний. Познав

свое внутреннее дыхание, можно дышать его дыханием. Познав природу собственных мыслей, можно мыслить его образом мышления. Познав свое сердце изнутри, можно жить его сердцебиением. Познав свой слух изнутри, можно слышать его ушами. Познав свое зрение изнутри, можно видеть его глазами. Познав свой голос изнутри, можно говорить его голосом и его словами. Познав свои телодвижения изнутри, можно двигаться его движениями. Познав свою способность перемещаться изнутри себя, можно перемещаться его способами перемещения. Если все именно так и обстоит, то все вышеприведенное совершенно реально и вполне доступно для совершенствования.

Стих 15: Древние последователи Дао

古之善为士者, 微妙玄通, 深不可识。
夫唯不可识, 故强为之容。
豫兮若冬涉川, 犹兮若畏 四邻,
俨若客, 涣若冰将释, 敦兮其若朴,
旷兮其若谷, 浑兮其若浊。
孰能浊以静之徐清?
孰能安以久, 动之徐生?
保此道者, 不欲盈。
夫唯不 盈, 是以能敝不新成。

Древние последователи учения о Дао,
Хорошо умели соединять в себе ощущение
Его чудесных проявлений со способностью
Проникать в его скрытые тайны, оставаясь, при этом
Глубокими внутри и непостижимыми снаружи.
И, так как, неизмеримо глубокими становились они внутри
И непостижимыми снаружи, напрасно было стараться
Прославлять их бесконечную мудрость.
Все, что возможно теперь, лишь описать их снаружи:
Они были осмотрительными, как во время
Перехода через реку вброд в зимнюю пору;
Они были бдительными, словно ждали атаки
В любой момент и со всех четырех сторон;
Полные чувства собственного достоинства,
Словно на приеме в честь почетных гостей;
Уступчивыми, словно талые льдинки весной;
Простыми, как неотесанные чурбаны;
Широкими и пустыми, подобно низко лежащей долине;
Мутными, словно болотная тина...
И кто, как не они, были способны, сохраняя покой
И безмятежность, дать осесть и отстояться мутной грязи?!

И кто, как не они, умели привести в движение
И вернуть к жизни уже давно угасшее и застывшее?!
Те из них, кто строго придерживались всеединства Дао,
Не искали удовлетворения собственных желаний.
Так, не испытывая желания получать все от жизни,
Они умели удовлетворяться старым и, тем самым,
Не позволяли тому завершиться, давая дорогу новому
началу.

Стих 15-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих, используя образ древних предков, что посвятили себя постижению путей Дао, учит последующие поколения следовать их примеру. Древние, в отличие от современных людей, следовали простоте реальности и не стремились копать слишком глубоко, как это свойственно ныне живущим, которые идут на все, чтобы добиться наибольшего эффекта, свойственного лишь внешней стороне дела, но не внутренней. Древние поборники Дао были крайне осмотрительными, а потому, физически ощущали все чудесные проявления его и проникали в его скрытые тайны, оставаясь, при этом глубокими внутри и непостижимыми снаружи. Что значит «физически ощущать чудесные проявления Дао»? Дао бездонно глубоко и скрыто, а потому непостижимо для тех, кто ищет его снаружи. Что касается его чудесных проявлений, то они состоят из чистой субстанции-цзин, а потому остаются невидимыми для посторонних взглядов. Скрытая тайна Дао заключаются в его полезной неисчерпаемости, с одной стороны, и самодостаточности, с другой. Непостижимость его всеобъемлющего проникновения заключается в безбрежности его берегов, отсюда его тотальная проникновенность, постичь которую мы не в силах.

Все четыре атрибута Дао, включая его целостность, способность концентрироваться и выражаться в чудесных проявлениях, а также хранение его скрытых тайн и проникновение во все три мира, не могут оставаться неосвещенными, как внутри, так и снаружи. Вот почему здесь сказано о его главных атрибутах, как о способности проявляться в чудесных возможностях тела и проникать в его глубоко скрытые тайны. Проникая вовнутрь, мудрейшие тонко замечают все нюансы и мельчайшие детали дела, достигая высокой степени понимания предмета. Если речь идет о внешней стороне, то этим предметом является вся Поднебесная, обустройство мира в целом. Что касается внутренней стороны, то речь идет о постижении духовного начала во всех его ипостасях, блистательный свет которого сияет перламутром жемчуга, просвечивая всю сотню костей, что составляют остов, каркас человеческого тела.

Душа и плоть одинаково чудесны в своих проявлениях и, воссоединившись с Дао, составляют единство Истины. Вот почему все это — настолько непостижимые вещи! Сама непостижимость составляет содержание целостности Дао, которая, изначально, не имеет собственного содержания, как такового, но используется в качестве пояснительной терминологии.

Осмотрительность, упомянутая выше, означает применение пустого в пустоте, что говорит о крайней осторожности в действиях, подобно той, что используется при переходе реки вброд в зимнюю пору — один неверный шаг и фатальный исход неизбежен. Бдительность здесь сравнивается с ожиданием нападения армий соседних царств, которое может произойти в любой момент и с любой стороны. Присутствие опасности делает людей бдительными, и если

эта бдительность основана на чистоте разума и душевного спокойствия, то, в таком случае, страх нападения со стороны соседей помогает выстроить эффективную линию обороны. Полные чувства собственного достоинства, словно на приеме в честь почетных гостей, древние не смели проявить свое невежество или неряшливость. Соблюдая душевное спокойствие и чистоту помыслов, уступчивые, словно талые льдинки весной, они принимали важные решения в состоянии полного спокойствия и умиротворения. Словно ступая по хрупкому инею ранней весной, они контролировали собственные эмоции, боясь утратить тонкую связь с их духовными корнями. Все эти вещи необходимо соблюдать и в настоящее время для поддержания жизнеспособности и охраны здорового состояния тела. Под термином «простые, как неотесанные чурбаны» подразумевается отсутствие искусной обработки природного материала резцом и сверлом, но первозданная текстура и самобытность материала, при этом свидетельствует о неизменности, как тела, так и сердца, чистота которых остается быть неподдельной. Соблюдение принципа первозданной целостности и оригинального поведения, возвращает дух к его исконному началу, воссоединяя эссенцию-ци с корнями первозданности, что превращает тело в показатель первобытности, смешивает все мысли сердца с первоисточником происхождения. Все вместе и в целом, это характеризует условия, при которых простота остается быть неизменной, «Широкими и пустыми были они, подобно низко лежащим долинам», где правит безбрежная пустота и ничего кроме Ее Величества Пустоты — огромное дышло, зияющая дыра, где каждая птица и зверь, будь то синица или заяц, растворяются в ее сплошной ауре. Только в душе сохра-

няется правда, ибо внутри всего внутреннего постигается она. Движения души возвращают в долину пустоты, ибо сказано: «и мутными были они, подобно болотной тине»... Сердце — истлевшая горсть пепла, что зовется душой, из которой возникает целостность и единство эссенции-ци; и туда же, в пепел (стихия Земли) она (душа) и возвращается, чтобы вновь стать мутной тиной и грязью. Теперь, на этом повторном этапе, из мути и грязи пробивается ясность и свет. Если все обитатели Поднебесной становятся мутной грязью, то лишь одни совершенномудрые умеют извлекать из грязи абсолютную чистоту. И совсем неважно насколько отличные они от других, главным остается тот факт, что они укрепляют собственную целостность и единство с целым миром. Отсюда их путь лежит назад к костям и плоти, к тому, откуда они пришли, освободившись от которых, они не становятся ни голодными духами, ни богами, но лишь самими собой, хозяевами самим себе. Тогда они начинают видеть подлинные проявления духа-шэнь, тогда они чисты изнутри, хотя и выглядят грязными снаружи. Та грязь, что снаружи, защищает их от всего мирского, от всего того, что видят они своими внешними глазами, скрывая под слоем грязи святую прозрачность. Все это чудесное трудно описать словами. И кто, как не древние мужи, что постигли Дао, могли из грязи сотворить прозрачность, а из прозрачности чистоту?! Медленно и постепенно, не претендуя ни на что, они добивались абсолютной ясности. Кто, как не они, могли, сохраняя покой тела и безмятежность сердца, долго оставаться целостными, обладая ни началом, ни концом своей изначальной природы?! Так, будучи неизменными, они продолжали идти по пути совершенствования тела, производя спокойствие духа

и чудесные проявления собственных мыслей. Последующие поколения их приемников и учеников, что шли за ними по уже проторенным путям, все больше думали об обновлении традиций и выработке принципов систематизации знаний, что способствовало бы более эффективному усвоению учения о Дао. Прилагая все усилия для достижения этой цели, они создали концепцию Внутренней Гармонии (чжун-хэ).

Возникновение мириад вещей во вселенной не имеет сроков происхождения, равно как и то состояние покоя, в котором все сущее появилось на свет в незапамятные времена. Такое стало возможным лишь благодаря тому, что материальное берет свое начало из нематериального, из единства изначально неделимого, подобно тому, как талые льдинки весной учат податливости, а недоброжелательное окружение заставляет проявлять постоянную бдительность. Внутреннее содержание воспитывает мудрость, болотная грязь порождает чистоту и прозрачность, а переход вброд поток зимой делает нас осторожными и осмотрительными. Так, древние адепты учения о Дао несли в себе чудесные проявления Дао. Поборники Дао ратовали за серединный путь и не допускали переборов во всех областях, что бы там ни было. Отсутствие переборов не допускает излишеств в виде переливания через край, что, в итоге, всегда приводит к плачевному исходу. Поскольку уровень наполнения определяет соотношение между уничтожением и возрождением, жизнью и смертью, тот, кто не наполняет до краев и не доводит дело до фатального конца, способен сохранять прежнюю форму и прежнее состояние сердца и прежние мысли и, таким образом, остается неизменным самому себе. Тот, кто идет вперед медленно и проявляет осторожность, не торопится наверсты-

вать события и не гонится за внешним, не испытывает он и необходимости в отступлении назад, чтобы начать все заново. Разве не этому учат нас древние последователи учения о Дао?! Неподражаемая и единственная в своем роде практика восполнения субстанции-цзин позволяет постичь правду в ее полном свете посредством наставлений и предостережений древних, которые те завещали нам, последователям учения о совершенствовании тела и постижении Дао.

Стих 16: Достигнув пустоты

致虚极，守静笃，万物并作，
吾以观其复。 夫物芸芸，各归其根。
归根。静，静。复命，复命。
常，知常。明。不知常，妄作凶。
知常容，容乃公，公乃王，王乃天，
天乃道，道乃久，没身不殆。

Достигнув пустоты предельного состояния,
И обретя покой и откровение души,
Круговорот вещей предстанет в образе реальности,
Чтоб наблюдали мы ее возвратный путь.
Коль есть вершки, то есть и корешки, а потому
Все сущее стремится неизменно к корню жизни,
А корень тот потом «покоем» прозовется.
Покой тот назовут «возвратом в лоно зарождения судьбы»,
А он, возврат, получит имя «постоянство».
Кто знает постоянство, тот мудрец, а кто его не знает,
Тот блуждающий глупец, обреченный творить
Одни лишь беды да несчастья. Знание постоянства —
Мудрости итог, а мудрость позволяет управлять делами.
Править — значит быть царем, а царь по праву
Представляет Небо, тогда как Небо представляет Дао; —
То Дао, что представляет саму вечность. Лишь тот,
Кто не имеет облика и тела не подвергается напастям
Вплоть до последних дней.

Стих 16-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих описывает диапазон чудесных проявлений Дао, один слой которого, сменяется другим, более глубоким; одна часть которого сменяется другой, более сокрытой в своем значении. Так, люди, слой за

слоем, проникают в кромешные глубины Дао, участок за участком осваивают его просветленное понимание. Что означает фраза «достигнув предельной пустоты»? Откуда берется эта самая пустота? — Конечно же, из вакуума вселенского размаха с его космогонической безбрежностью. Что называется «пределом»? — Запредельная тишина и покой. Что означает фраза «достигнув пустоты предельного состояния? — Высвобожденное тело и сердце являются гарантом подобного достижения. Другими словами, следует забыть о теле и разуме, чтобы достичь предельного состояния пустоты. Что является ключом к пониманию покоя? — Состояние, в котором нет ни малейшего движения — и есть покой. Что подразумевается под откровением? — Концентрация субстанции-цзин является залогом понимания откровения души. Что означает термин «обретать»? — Единство мысли и отсутствие рассеивания цели — вот что значит «обретать». Что стоит за термином «все вещи»? — Бытие, что заложено в небытие, материальное, что происходит из нематериального и означает «все вещи». Как понимать выражение «круговорот вещей»? — Возвращение к Первоединству и есть круговорот вещей. Кто подразумевается под словом «мы»? — Совершенномудрые, чья душа едина со всей мириадой вещей. Что означает фраза «наблюдать возвратный путь реальности»? — Сущность мира, освещенная изнутри – и есть возвратный путь реальности. Что значит «обрести дух-шэнь»? — Возвратное движение и есть дух-шэнь. Что значит фраза «коль есть вершки, то есть и корешки»? — Движение эссенции-ци к началу и есть подлинный смысл этой фразы. Движение вещей назад, к своим корням, производит тепло, что происходит от Огня, а образованные испарения — результат участия боже-

ственного света. Что означают слова о том, что «все сущее стремится к корню жизни»? — Рождение бытия из небытия — вот что это означает, на самом деле. Пустота обеспечивается (вос)питанием, образуя целостность чистого Ян, постоянное местопребывание которого находится все в той же внутренней пустоте. Что значит «возвращение к корню, что „покоем" зовется"? — Возвращение материального в нематериальное, когда внутренняя сторона реальности возникает из внутренней пустоты.

Покой и умиротворенность представляют собой энергетику Тайхэ или Величайшей гармонии. Душа Неба и Земли и есть покой. Что означают слова «возврат в лоно зарождения судьбы»? — Возвращение к первоначалу, имя которому «судьба». Ощущение изначальной природы и есть судьба. Раскаты грома в пустоте, крик новорожденного младенца — вот что такое судьба. Простые люди получают свое рождение; святые люди обретают свой путь. Что означает термин «постоянство»? — Прохождение этого процесса и есть постоянство. Что значит фраза «знающий постоянство есть мудрец»? — Просветление, что наступает в ходе этого процесса и есть прозрение, становление мудрости. Просветление — это учение, принцип, закон, реализация которого называется «чудесными проявлениями Дао». Проникновенность — это скрытая в кромешной тьме тайна; постижение самого Дао. Что означает выражение «незнающий постоянства»? — Непросветленный и есть незнающий постоянства. Что значит термин «несчастья»? — Незнающий покоя является носителем несчастий. Незнающий покоя ищет ключ к разгадке всех тайн мироздания; в движении ищет жизнь, в материальном ищет способ его применения — вот это и есть то, что

обозначается термином «несчастья». Незнающий покоя вынужден постигать движение; знающий лишь материальную сторону мира ратует исключительно за движение. Все материальное завязано на движении, которое и производит материальное. Кто способен производить, исходя из состояния покоя, обретает счастье. Поиск материального в движении, в результате, приводит к получению движения, что уже хорошо, но не более того. Как понимать фразу «знание постоянства — мудрости итог»? — Знание постоянства и есть чудесные проявления покоя. Знание постоянства в покое — это обладание движением. Движение в покое дарует нам способность проникать всюду, понимать буквально все и вся, свободно изъясняться, быть щедрым, высоко летать, светиться светлым знанием, не знать ни временных, ни пространственных ограничений, уметь тонко чувствовать и обладать видением чудесных проявлений. Все эти высокие фразы смело можно соотнести с блистательными проявлениями Дао в реальном мире.

Согласно тем же Конфуцианским канонам, сначала следует войти в состояние покоя, что позволит успокоиться, и только потом можно хорошенько обдумать положение дел с тем, чтобы предпринять соответствующие действия. Столпы Конфуцианства считают, что следовать учению о Дао — значит не упускать ни единого шанса и не тратить понапрасну ни одного момента времени. Достигнув Срединной гармонии, образуются Небо и Земля, которые дают начало всем вещам. Как говорит Янь-цзы, один из 72-х приближенных учеников Конфуция, «смотреть вверх значит видеть высокое; все что буравят, считается твердым; смотреть вперед значит видеть то, что находится впереди; оборачиваться — значит видеть то,

что находится сзади». Теперь слова Мэн-цзы о том, что «напрягающий собственное сердце знает, что, на самом деле, представляет собой его собственная природа». Вот еще выдержки из классических трактатов: «отсутствие состояния просветленности свидетельствует о его перенапряжении (перегорании)». Вот что говорят законники, последователи учения о власти Закона: «не выйдешь, не войдешь». Это то, что относится к термину «мудрость». Теперь, что касается «управления делами». Нет ни простых людей, ни мудрых; нет ни звуков, ни запахов; есть только бесконечное число способов, как соблюсти чистоту, вот и все. Что подразумевается под термином «царь-правитель»? — Тотальное очищение сводится к пониманию управления общественными делами, которые подчиняются определенным целям и задачам. Издание указов и раздача приказов называется «пустотой». Возвращение в святую святых, в секретную палату для совещания и есть то, что именуется глубокой тишиной, недеянием. Все это и определяет значение термина «царь-правитель». Что подразумевается под выражением «противостояние стихий Металла и Дерева»? — Глубокий покой и тишина определяют подлинный дух-шэнь. Отсутствие отклонения от нормы — это, не что иное, как абсурдное нарушение; отсутствие отклонения от регулярного курса — это отсутствие. То, что присутствует в пустоте называется «смешением энергий Инь и Ян». Пустота, с точки зрения Пяти типов движения или пяти первоэлементов (у-син), представляет собой гармоничное соотношение сил Неба и Земли. Чудесные проявления очищенной целостности обретают правду первобытного хаоса У-цзи, что, по сути, выражается в абсолютном единстве Неба.

Итак, что стоит за термином «Дао»? — Такое со-

стояние покоя, которое можно сравнить лишь с чистейшей пустотой. Процесс тотального очищения обозначается термином «сюань» или «скрытая тайна». Тайной всех тайн и является то, что обозначается термином «Дао». По сути, значение Дао нельзя выразить каким-либо термином или названием. Используя условный термин «Дао», мы, тем самым, пытаемся указать на Правду. Возвращение к истокам первобытного хаоса, без слов и названий, без терминов и определений и есть то, что стоит под условным обозначением «Дао». То, что называется «вечностью» не имеет ни слов, ни названий, но только вечность. То, что стоит за выражением «кто не имеет облика и тела не подвергается напастям» не поддается описанию словами. Тогда, что есть «тело»? — Тело — это то, что поддается и не поддается напастям. Вот что подразумевается под термином «напасти». Поистине, потрясающе глубокий смысл заложен в этом Стихе о постижении Истины!

Стих 17: Наивысшей категории правитель

太上,下知有之, 其次亲之, 誉之;
其次畏之, 其次侮之。
信不足焉有不信, 犹兮其贵言,
功成事遂, 百姓皆谓我自然。

Наивысшей категории правитель тот, о ком
Его подданные знают, что есть такой, и не более.
Следом за ним идет тот царь-правитель,
Кого в народе чтят и восхваляют. Следующий тот,
Кого народ боится, и далее тот, кого все ненавидят.

Недостаток доверия приводит к отсутствию веры.
Поэтому мудрый правитель лишь тот, кто мерит точно
Свои приказы и выверяет речи. Вот почему,
По завершении дел, простому люду ничего не остается,
Как посчитать успех своим привычным достижением.

Стих 17-й в изложении Люй Дун-биня:

В чем главный смысл этого Стиха, спросите вы. Отвечу: главный его смысл сводится к чистоте желаний и очищению сердца от скверны. Что значит «наивысшей категории правитель»? — По завершении очищения, происходит возврат в чистоту, в зародыш единого и неразделимого первоначала. Вот что надо понимать под выражением «наивысшей категории правитель». Что означает фраза «о ком его подданные знают, что есть такой, и не более»? Когда эссенция-ци не образуется, то дух-шэнь сгущается и свертывается, а потому все существующее стремится вернуться к изначальному. Это то, что называется «подданные знают». Поскольку сгущение энергии-ци происходит внутри, здесь сказано о том, что данный процесс ре-

ально имеет место. Под «подданными» подразумеваются древние предки, те, что остались в прошлом и находятся в нижних регионах; отсюда «знают, что есть такой (правитель)». Характер следующего по типу правителя способен «плавиться», то есть приспосабливаться к реальным условиям; отсюда любовь и уважение соотечественников. Как это следует понимать? — Необходимо ежеминутно и ежечасно оберегать свою изначальную природу. Любовь — это то, что мы боимся потерять; авторитет также может легко стать утраченным; необходимо взращивать и воспитывать в себе состояние Тайхэ или Величайшей гармонии, что означает выплавку, которая производится в состоянии полного покоя и тишины. Речь идет о выплавке меча, который вырабатывается в состоянии полной отрешенности и забвения. Внутри спокойствия находится терем, в котором царит атмосфера отрешенности и забвения. Это и есть то, что подразумевается под термином «любовь». Что касается термина «авторитет и уважение», это именно то, что идет рука об руку с любовью. Как следует понимать следующее выражение о том, что «народ боится»? Совершенномудрые не боятся входить в сферу ужасающего мракобесия и абсурда, когда бьется и переворачивается ритуальная посуда, огонь распространяется со скоростью ветра, зло и коварство царят повсеместно; отсюда все страхи простолюдинов. Коль есть страхи, то есть место злословию и ненависти. Как следует понимать последнее? Все начинается с небольшого количества нечистот, которые затем превращаются во взрывную ситуацию, когда злословие отравляет душу, а дух-шэнь рассеивается, превращаясь в ненависть. Вот так это и происходит. Чтобы это не происходило, необходимо укреплять чувство ува-

жения и откровение души, воспитывать в себе подлинное спокойствие, повышать концентрацию субстанции-цзин. Постижение изначального и воссоединение с пустотой не позволяет ненависти перерастать в серьезный синдром. Недостаток доверия приводит к полному отсутствию веры. Кто действует без веры, тот знает только действие; кто обрел состояние покоя и умиротворения, тот обладает верой. Что значит «мерить точно свои приказы и выверять речи»? — С помощью искренней веры совершенномудрые достигают состояния подлинного покоя и умиротворения, принимая текущие обстоятельства такими, какими они являются на самом деле, без многословия. Вот что это значит. Если выражаться по-другому, возникает вопрос: Что считать успешным завершением дел? Когда небесный черный дракон хватает драгоценный жемчуг своей огненной пастью или лапой, можно ли это считать достижением успеха? Когда небесный феникс добывает жемчуг, можно ли это считать успешным завершением дела? Если, действительно, взять и направить все жизнетворные каналы вспять, в лоно обитания древних предков, объединяя в одном целом эмоции и природные данные человека и, таким образом, самим становиться Величайшей гармонией, Тайхэ, — разве все это не будет проявлением изначальной природы человека? Вот почему здесь сказано о том, что «простому люду ничего не остается, как посчитать успех своим привычным достижением».

Стих 18: Учение о Великом Дао

大道废, 有仁义;
智慧出, 有大伪;
六亲不和, 有孝慈;
国家昏乱, 有忠臣。

Когда учение о Великом Дао заброшено всеми,
Тогда все начинают рассуждать о принципах
Гуманных, справедливых...
Когда количество изощренных талантов растет,
Тогда притворство и бесчестье правят миром.
Когда нарушен уклад всех шести отношений,
Тогда всех призывают выполнять
Сыновний долг, родительскую любовь...
Когда в стране смута и беспорядки,
Тогда встает вопрос о лояльных министрах.

Стих 18-й в изложении Люй Дун-биня:

В чем смысл этого Стиха? Его смысл сводится к тому, чтобы овладеть видением чудесных проявлений Дао. Полное молчание — это то, что является ключом к постижению Великого Дао (Да-Дао). Достижение состояния абсолютного покоя и полной отрешенности и есть то, что называется «Великим Дао». Отсутствие направления движения нельзя назвать Дао. Что значит «заброшено всеми»? Не забрасывать — это еще не значит иметь сопричастность к Дао. Полный разлад и неразбериха ведут к возвращению в состояние первобытного хаоса; коль так, то, какое отношение он имеет к человеколюбию и справедливости? Достигнув непостижимых глубин, разлад и неразбериха сталкиваются с тем, что все каналы и меридианы с полным набором рабочих инструментов оказываются

один на один с Первоединством. Так, не дожидаясь благоприятного момента, оно (состояние) приходит молча, не произнося ни слова и не объявляя о своем приходе заранее. Вот это и есть человеколюбие или гуманитарное проявление в действии. Отсутствие активной деятельности обозначается здесь термином «справедливость» (и). Когда свобода от речей и активности возникает в одном месте, происходит то, что называется человеколюбием (жэнь) и справедливостью (и) одновременно. Посредством недеяния достигается благодеяние, заложенное в мудрости, масштабы которой необъятны. Разве, при всей ее необъятной масштабности возможно, чтобы мудрость не включала в себя понятия о человеколюбии и справедливости? Что означает выражение «когда количество изощренных талантов растет, тогда притворство и бесчестье правят миром»? Самоочищение способствует преодолению невежества и глупости. Даосская практика помогает избавиться от невежества и порочности для достижения элексирного состояния саморегуляции (дань). При наличии интеллекта, который подкреплялся бы рядом определенных действий в части укрепления состояния сердца и мышления, при добросовестном и дисциплинированном подходе к овладению практики, все демонические силы, что находятся в нас и постоянно нас преследуют, нейтрализуются. Более того, устраняются проявления распутства и необузданности, ликвидируется фальшь, лукавство и притворство, которые имеют место у всех начинающих практикующих. Другими словами, мы можем наблюдать, как внутри невежества и глупости возникают и затем прорастают семена мудрости: демонические силы отступают, все заторы постепенно устраняются. Чем определяется присутствие фальши

и невежества? — Тем фактом, что нам необходимо очистить себя от негативных проявлений, которые всегда присутствуют, если на них не обращать внимания. Человеческое тело несет на себе всю фальшь и притворство, тогда как человеческий дух является носителем правды. Чтобы противостоять притворству и фальши необходимо устранять желания тела и поощрять потребности духа, творческого начала. Это то, что касается термина «преобладание притворства и бесчестия». Теперь следует сказать о шести типах отношений, которые относятся к глазам, ушам, носу, языку, сердцу и образу мышления индивидуума. Что значит «нарушен уклад»? — Это когда мы не видим, не слышим, не обоняем, не осязаем, не чувствуем сердцем, не включаем разум. Все это ведет к нарушению уклада шести типов отношений, что призывает людей «выполнять свой сыновний долг и родительскую любовь». Сыновний долг соотносится с выполнением обязательств перед предками, тогда как родительская любовь — это любовь. Обязательства определяют характер человека, тогда как любовь определяет его душевное состояние, которые необходимы для того, чтобы вернуться к небесным корням. Возвращение к небесным корням и определяет то, что называется сыновним долгом и родительской любовью, гармоничное соединение, плоть от плоти, когда мать обнимает свое дитя, а тот смотрит прямо в лицо матери. Вот что такое сыновний долг и родительская любовь. Что значит «положение в стране» и что его определяет? Есть различные реальные положения, скажем, положение тела и сердца, положение пустоты, положение натуры и судьбы человека. Что означает термин «смута и беспорядки»? Неопределенность целей, неопределенное состояние в сердце, растерян-

ность от происходящего в мире, замешательство и смущение — все это характеризует состояние смуты и беспорядков, которое проявляется в накоплении мирских желаний внутри мирского сердца. Все это приводит к тому, что изначальная (пред-рожденная) природа человека (то есть то, что заложили родители) теряет концентрацию и рассеивается; судьба перестает прослеживаться в четких очертаниях и линиях, а подлинная энергетика угасает. Задача состоит в том, чтобы вернуть регулярное состояние тела с его решительностью в сердце, внутреннем спокойствии от пустоты, воссоединении характера и судьбы, утверждения полного покоя и стимулирования изначального духа-шэнь. Когда внутренний хаос вырывается наружу, происходят внешние беспорядки; когда противоборствующие стихии Металла и Дерева выказывают симпатии друг другу, тогда снаружи хаос, а внутри беспорядки, что приводит к потери контроля над ситуацией. Когда стихии Воды и Огня выражают лояльность в отношении друг друга, тогда хаос превращается в кромешную тьму, а беспорядки становятся подконтрольными. Кромешная тьма, с одной стороны, и контролируемые взаимоотношения, с другой — это и есть путь бессмертного. Что стоит за словами «лояльные министры»? — Лояльные министры — это умиротворенные мысли. Когда субстанция-цзин процветает и растет, сияя ослепительной яркостью глаз, чистые по природе своей строящиеся взаимоотношения, безбрежность и концентрация в кромешной тьме, фокусирование духа-шэнь на внутреннем состоянии, воссоединение внутреннего с образом Неба — все это и есть определения к термину «лояльные министры».

Стих 19: Оставь премудрости

绝圣弃智, 民利百倍;
绝仁弃义, 民复孝 慈;
绝巧弃利, 盗贼无有。
此三者以为文, 不足故令有所属:
见素抱朴, 少私寡欲。

Оставь премудрости, гони все знания прочь!
И этим пользу людям принесешь во стократ больше.
Забудь о «гуманности», отбрось «справедливость» —
И народ вновь вернется в ту первозданную общность,
Которая была еще до введения понятий о сыновнем долге
И родительской любви. Отвергни изощренные умения,
Беги от выгодных посулов и всех благ, тогда все воры
И разбойники исчезнут сами по себе.
Все три приведенных здесь посыла не отражают
В полной мере внутренний смысл, а потому
Дополню их тремя другими: Под внешним лоском
Умей разглядеть суть вещей; держись всего простого
И, наконец, умей отказывать себе и быть беспристрастным.

Стих 19-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих, вместе с предыдущим, является заявлением о том, что ужасно видеть, какими легкомысленными бывают люди, как поверхностно они относятся к основательным вещам, от чего вынуждены постоянно возвращаться к решению одних и тех же мирских проблем. Спросите у них об их целях в жизни, и они скажут вам, что хотят добиться наивысших результатов и успеха в жизни, не прикладывая, при этом максимальных усилий, но продолжать потакать своим желаниям и всем сердцем мечтать о мирских

достижениях. Мечтать о достижении высокой степени святости, о том, чтобы стать высокообразованным интеллектуалом — в этом нет ничего зазорного, ибо это и есть ярчайшее проявление лояльности и сыновней почтительности. Полное отсутствие задних мыслей приводит к состоянию недеяния, что является целью и задачей в жизни совершенномудрого. Что значит «оставить премудрости»? — Забыть о духе-шэнь и в таком состоянии войти в Величайшую Пустоту. Что значит «гнать знания прочь»? — Забыть о том, что забыто, дабы растворится в несуществующем. Что означают слова «этим пользу людям принесешь во стократ больше»? — По мере достижения состояния недеяния, все энергетические элементы (ци) превращаются в подлинную Чистоту (чунь), что позволяет слышать голос Естества (цзыжань). Вот что стоит за выражением «этим пользу людям принесешь во стократ больше». Что означает «забыть про гуманность»? — В кромешной тьме находится другая тьма, что пуще прежней. Что значит «отбросить справедливость»? — Когда все мысли устранены, тогда происходит подлинное возвращение к человеколюбию. Что значит «народ вернется в ту первозданную общность, которая была еще до введения понятий о сыновнем долге и родительской любви»? — Вхождение в состояние недеяния, достижение абсолютного понимания всего и вся, не имея, при этом ни малейшего понятия о том, что такое быстрота и эффективность, что такое увеселение, что такое трансформация и перемены. Вот что стоит за этим выражением. Что означает выражение «отвергнуть изощренные умения»? — Не творить то, что уже сотворено самой природой, не создавать искусственные листья деревьев, например, ибо крайнее проявление заумности и вычурности

чревато совершением не менее заумных и вычурных ошибок. Что значит «бежать от выгодных посулов»? — Это значит, что не следует потакать чувству жадности. Жажда «наполнить до краев» очень часто оборачивается «переливанием через край». Только посредством недеяния можно избавиться от воров и разбойников. Отсутствие «большого ума», как правило, не требует «наполнения до краев» и, тем самым, не портит жизнь. Вот что значит «воры и разбойники исчезнут сами по себе». Что кроется за словами «три приведенных здесь посыла»? — Это три состояния пустотного, несуществующего и душевного. Что значит «внутренний смысл»? — Внешний лоск всегда блокирует внутренний смысл. Другими словами, если много внешнего лоска, то очень мало скрывается за этим внутреннего смысла. Быть «умным» значит стремиться к «наполнению до краев». Что значит «не отражают внутренний смысл, а потому дополню их тремя другими»? — Все внутреннее требует внутреннее; если ему, внутреннему, чего-то не хватает, тогда оно ищет это недостающее, опять же, обращаясь к внутреннему. Когда нет наполненности до краев, то нет и перелива через край; постоянное пребывание в состоянии кромешной тьмы и отстраненности в отсутствие ожидания чего-либо, способствует тому, что все совершенно естественным обпринесешь во сто-крат больше». Что означает «забыть про гуманность»? — В кромешной тьме находится другая тьма, что пуще прежней. Что значит «отбросить справедливость»? — Когда все мысли устранены, тогда происходит подлинное возвращение к человеколюбию. Что значит «народ вернется в ту первозданную общность, которая была еще до введения понятий о сыновнем долге и родительской любви»? — Вхождение в со-

стояние недеяния, достижение абсолютного понимания всего и вся, не имея, при этом ни малейшего понятия о том, что такое быстрота и эффективность, что такое увеселение, что такое трансформация и перемены. Вот что стоит за этим выражением. Что означает выражение «отвергнуть изощренные умения»? — Не творить то, что уже сотворено самой природой, не создавать искусственные листья деревьев, например, ибо крайнее проявление заумности и вычурности чревато совершением не менее заумных и вычурных ошибок. Что значит «бежать от выгодных посулов»? — Это значит, что не следует потакать чувству жадности. Жажда «наполнить до краев» очень часто оборачивается «переливанием через край». Только посредством недеяния можно избавиться от воров и разбойников. Отсутствие «большого ума», как правило, не требует «наполнения до краев» и, тем самым, не портит жизнь. Вот что значит «воры и разбойники исчезнут сами по себе». Что кроется за словами «три приведенных здесь посыла»? — Это три состояния пустотного, несуществующего и душевного. Что значит «внутренний смысл»? — Внешний лоск всегда блокирует внутренний смысл. Другими словами, если много внешнего лоска, то очень мало скрывается за этим внутреннего смысла. Быть «умным» значит стремиться к «наполнению до краев». Что значит «не отражают внутренний смысл, а потому дополню их тремя другими»? — Все внутреннее требует внутреннее; если ему, внутреннему, чего-то не хватает, тогда оно ищет это недостающее, опять же, обращаясь к внутреннему. Когда нет наполненности до краев, то нет и перелива через край; постоянное пребывание в состоянии кромешной тьмы и отстраненности в отсутствие ожидания чего-либо, способствует тому, что все совер-

шенно естественным образом возвращается на круги своя, в изначальное положение. Что означают слова «уметь разглядеть суть вещей»? — Не придаваться красивостям и цветастой узорчатости. Что значит «держаться простых вещей»? — Не покупаться на внешнюю оболочку и декоративность оформления. Что значит «уметь отказывать себе»? — Это значит не жадничать и не требовать для себя больше того, чего вполне достаточно. Что значит «быть беспристрастным»? — Не наполнять до краев для того, чтобы не вызывать переполнения. В общем, всегда возвращаться на целинные непаханые земли, где нетронутая природа еще находится в своем девственном состоянии. Воссоединение с началом первобытного хаоса У-цзи, возврат к несуществующему — вот те призывы, которые мы слышим в этом Стихе.

Стих 20: Оставь ученость

绝学无忧，唯之与阿，相去几何？
善之与 恶，相去何若？人之所畏，
不可不畏。荒兮，其未央哉！
众人熙熙，如享太牢，如登春台。
我独泊兮其未兆，若婴儿之未孩，
乘乘兮，若无所归。
众人皆有余我独若遗。
我愚人之心也哉！
沌沌兮，俗人昭昭，我独若昏；
俗人察察，我独闷闷。
瞻兮其若海，漂兮似无所止。
众人皆有以，我独 顽似鄙。
我独异于人，而求贵食于母。

«Оставь ученость и не будешь знать печали...»
Конец и начало, но каково то расстояние,
Что отдаляет одно от другого?
Добро и зло,.. но насколько они схожи?
То, чего люди боятся, само не может людей не бояться.
Но не стоит об этом! Ибо нет всем этим разговорам
Конечного назначения.
Когда все люди суетно хлопочут в преддверии
Весенних жертвоприношений, или когда всем миром,
Всем народом, ликуя, поднимаются на гору
Полюбоваться красотой весеннего цветенья...
Один лишь он, мудрейший, стоит вне праздничных обрядов.
Он — словно новорожденный ребенок, что даже
Не способен еще воспринимать. Так, будучи словно
Между тем миром и этим, он, словно скиталец, который
Лишь слепо следует за ветром, ибо ему просто некуда податься.

Когда у народа всего в избытке, и даже есть излишки,
Тогда один лишь он стоит, как будто с пустыми руками.
Сердце его — сердце наивного простака! В пору смуты
И беспорядков повсюду, все четко знают, чего хотят;
Один лишь он, смущенный, словно в сплошном тумане;
Когда же наступает время процветания, все пользуются шансом —
Один лишь он остается быть в тени и замкнут.
Если встать перед ним, лицом к лицу, увидишь сплошной океан,
Но поплывешь вслед за ним — и тут уже не остановишься.
Все смертные стремятся к обладанию чем-либо,
Неважно чем, главное владеть. Один лишь он —
Простой, как кусок полена. Тем он и отличен от других людей,
Что ценит лишь то, что щедро получает от Матери вселенной,
Его неизменной кормилице на этом свете.

Стих 20-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу самопознания, тому, что обозначается термином «сюань-сюань» или «тьма внутри кромешной тьмы», лежащей в основе учения о Дао. Другими словами, речь идет об индивидуальном погружении в первоисточник того, кто знает, что есть у него душа, но еще не знает, что он также обладает еще и телом. Но каковы те условия, при которых человек может получить знания о собственном теле? — Первая фраза «оставь ученость и не будешь знать печали» может читаться, как «оставь учение о существующем и несуществующем», о том, что «есть» и «чего нет», и держись Золотой середины; в этом весь

смысл. Какие, в таком случае, могут быть печали? «Конец и начало, но каково то расстояние, что отдаляет одно от другого»? — Только в душе находится тот первоисточник, о котором здесь идет речь, который следует охранять, ибо это и есть энергия чистого Ян. С помощью умиротворенного духа-шэнь, которому не ведомы никакие печали, и самоизоляции можно достичь понимания переменчивости человеческой натуры, того, что люди сами не знают о себе, про то, каково расстояние, что пролегает между человеческой душой-лин и духом-шэнь.

Как известно, наличие и отсутствие всегда дополняют друг друга, вдох и выдох реагируют друг на друга, добро и зло не существуют отдельно друг от друга. Коль есть душа, то непременно есть и дух. Присутствие духа, так или иначе, порождает душевное состояние. Поэтому, добро находит свое воплощение в душе, тогда как зло воплощается в духе. Так какова же разница между ними? Если мы говорим о духе, то следует понимать, что состояние покоя определяет душевное состояние, которое, в свою очередь, сообщается с духом. Все человеческие страхи беспочвенны, ибо у них нет основания, на котором они могли бы «произрастать»; их судьба ничем не обеспечена, то есть они (страхи) не знают пустоты и не ведают покоя. Коль так, то если не доводить состояние пустоты и покоя до крайности (когда они переходят в собственные противоположности), то какие страхи могут преследовать тогда человека?

Совершенномудрый есть воплощение самой пустоты; когда внутренняя пустота достигает крайности, он становится воплощением покоя; когда же покой достигает своей крайности, он становится самой крайностью с тем, чтобы крайность достигла собст-

венной крайности. Тогда о каких страхах в части судеб и характеров можно вести речь?! Если говорить об амплитуде страхов, то в своем наивысшем проявлении, их функция сводится к тому, чтобы заставлять практикующего Дао просыпаться по утрам, а в конце дня быть предупрежденным обо всех возможных опасностях. Тогда, как в самой низкой точке своих проявлений, речь идет о судьбе и характере, о состояниях пустоты и покоя. Коль так, то какой смысл говорить об этом? Стоит ли вообще рассуждать на эту тему, которой нет ни конца, ни края? Стоит или не стоит, не суть важно. Важно другое, а именно то, что ни одна из массы вещей не движется сама по себе, ни одна шелковая нить не разматывается сама по себе, нет ни неба ни земли, ни солнечного света ни лунного,.. но есть лишь одно сплошное смешение, хаос, и это следует признать. Именно этот смысл и заложен во фразе «не стоит об этом, ибо нет всем этим разговорам конечного назначения». Кто не знаком с состоянием полной отчужденности, тот не знает о существовании кромешной тьмы, о том, что есть несуществующие вещи с их сферами и четкими границами обитания. Тогда о каком расстоянии может идти речь, коль нет всему этому конца по определению?!

Все люди суетно хлопочут, как будто получили то, что доставляет им большую радость, наполняет ликованием их сердца, удовлетворяет их желания и амбиции, но лучше не продолжать разговор на эту тему, ибо перечисление всех способов найти удовлетворение может быть действительно долгим; давайте будет придерживаться текста. Выражения «хлопоты в преддверии весенних жертвоприношений» и «ликуя, поднимаются на гору» передают состояние наполнения и удовлетворения; согласно общепринятым поня-

тиям, не знать эти состояния — значит вредить себе самому. «Один лишь он, мудрейший, стоит вне праздничных обрядов». Когда он не доводит состояние до крайности, не осмеливаясь брать на себя всю ответственность, в этом коротком промежутке времени его воля укрепляется, его сердце утверждается, его положение стабилизируется. Держась за этот промежуток времени, между концом и началом, что значит «без конца и начала», он и сам не подозревает о том, что идет по Серединному пути. Вот что стоит за выражением «один лишь он, мудрейший, стоит вне праздничных обрядов». Именно в это промежуточное время, он становится похожим на младенца, который еще не дитя, ибо еще не может называться человеком, поскольку сам еще не знает о своем рождении на свет. Его глаза и уши еще не способны быть открытыми; все, что он может теперь — это послушно следовать туда, куда ветер подует, ибо теперь ему уже некуда возвращаться. Если младенец не осознает даже того, что он младенец, как может он вернуться в область покоя и умиротворения, где только недавно находился? Покой и есть то самое пристанище, изолированная деревня, что кроется высоко в горах. Когда речь идет о том, что «у народа всего в избытке, и даже есть излишки», под этим подразумевается некая «декоративность» или «приукрашивание» в собственном сердце (разуме). Под «излишками» надо понимать чувство удовлетворения и алчность. Фраза «тогда один лишь он стоит, как будто с пустыми руками» или «не имея ничего за душой» означает некую амплитуду, диапазон понятийного ряда, будь то: достижение — граница, сокращение — ограничение, вхождение — следование, уничтожение — продолжение, получение — заинтересованность, забытье — заинтересованность,

знание — чудесные проявления, отрешенность — чудесные проявления, когда при малейшей опасности или внешней угрозе происходит моментальная мобилизация субстанции-цзин в качестве средства защиты от опасности. Вот что подразумевается под фразой «с пустыми руками» или «не имея ничего за душой».

Достигая уровня «сюань-сюань» или двойной кромешной потаенности, то есть, попадая в «святая святых» непроглядной тьмы, человек перестает испытывать чувство жадности, подвергаться любому воздействию со стороны, но становится безучастным, словно «пустое место», теряя себя во мраке. Как понимать выражение «сердце его — сердце наивного простака»?! Состояние покоя без малейшего движения, блеск глаз, сияние изнутри. Тьма тьмущая — подъем своей природы до состояния несуществующего. Хаотичность и беспорядки — возвращение в начало первобытного хаоса. «Все смертные знают, чего хотят», а потому наполняют свои сердца желаниями и находят волевое удовлетворение своим амбициям. Все эти четкие и точные определения исходят из самых глубин «темной пещеры». Совершенномудрый возвращается в самое начало всех начал, ибо святой дух-шэнь не знает о том, что он дух, а эссенция-ци не знает, что она энергия, так же, как пустота ничего не знает о пустоте. Входя в среду полного хаоса, он становится его неотъемлемой частью, им самим, подобно ребенку в утробе матери. Фраза «Один лишь он — простой, как кусок полена» означает такую простоту и тупость, которая вовсе не простота и не тупость. Все пять стихий, пять видов действия следуют друг за другом совершенно самостоятельно, без посторонней помощи; небо и земля сами устанавливают постоянное взаимодействие друг с другом; силы Инь и Ян

сами дополняют друг друга; знаки Неба (Цянь) и Земли (Кунь) сами составляют Первоединство бытия. Вот что скрывается под выражением о простоте и тупости. Быть простым, как кусок полена еще не значит быть простым, но иметь определенную содержательность, своего рода уникальную особенность, которая отличает от других. И это отличие от других заключается в полном молчании и недеянии. Иди, ищи-свищи — все равно не найдешь, ибо отличие от других людей предполагает единство с Небом. Абсолютный хаос — главная характеристика совершенномудрого, который постоянно возвращается туда, в лоно собственной хаотичности, превращаясь в вещь-в-себе. Вот что значит «быть отличным от других людей». То, что находится внутри хаоса, знает лишь о том, что оно внутри, но ничего не знает про себя. Мать-кормилица тоже внутри этого состояния молчаливой прострации, соотносящегося исключительно с предрожденной (предродовой) субстанцией-цзин с ее внутренним (вос)питанием. Вот какой смысл скрывается за фразой «ценит лишь то, что щедро получает от Матери-вселенной».

Стих 21: Раскрыть природу Дэ

孔德之容, 惟道是从。
道之为物, 惟恍惟 惚。
惚兮恍兮, 其中有象;
恍兮惚兮, 其中有物。
窈兮冥兮, 其中有精;
其精甚真, 其中有信。
自 古及今, 其名不去, 以阅众甫。
吾何以知众甫之 然哉? 以此。

Раскрыть природу достижения Дэ
Возможно лишь свершив путь Дао.
Путь Дао — лишь условное название
Непостижимого Единства мироздания.
О, непостижимое! О, удивительное!
Каким непостижимым и удивительным
Оно не казалось бы, в нем есть место образам;
Каким непостижимым и удивительным
Оно не представлялось бы, в нем есть понятия.
О, бездонное! О, непроглядное!
Оно само есть смысл жизнетворной силы.
Та жизнетворная сила и есть воплощение Правды,
Внутри которой происходит вера.
С древнейших пор до нынешних времен,
Названия вещей не изменялись и оставались
Подлинными свидетельствами начала
И конца явлений. Как знают мудрые о том,
Что происходит в целом мире? — Благодаря тому,
Что носит условное название «Дао».

Стих 21-й в изложении Люй Дун-биня:

Если вы спросите меня о содержании данного Стиха, отвечу, что основная идея его состоит в том, чтобы показать происхождение реальности из пусто-

ты, ибо бытие возникает из небытия. Из нашей способности постигать разумом и чувствами, мы приходим к пониманию понятия о «(вос)питании сердца». Именно об этом говорит нам первая строка «раскрыть природу достижения Дэ». До тех пор, пока наше сердце не освободилось и не опустело, мы не можем наполнить его содержанием; пока оно несвободно, мы не можем зарядить его энергией, жизнетворной силой. Как только энергия заходит в опустошенное сердце, в нем появляются образы и знаки, понятия о самых различных вещах во вселенной. То, о чем мы говорим здесь как о вещах, есть не что иное, как предрожденная (предродовая) энергия-ци. Ци порождает(ся?) Дао; сгущаясь, она превращается во множество вещей, которые, таким путем, происходят из Дао. Каким образом люди производят вещи, замешивая и сгущая консистенцию условно живого материала? Для этого, сначала требуется опустить руки в среду, достигая самого дна, на котором устанавливается основание для производства энергетического замеса. Затем, отложив в сторону все посторонние мысли, начинают работать над основанием, соединяясь с непостижимым и удивительным. Эта часть процесса называется «предварительным или изначальным вхождением». Именно об этом здесь речь. Для простых людей, кто решил встать на путь постижения Дао, следует начинать именно с этого для того, чтобы потом достичь состояния отрешенности, транса, в котором и происходит дальнейшая переплавка Металла, Переплавка металла — это процесс преобразования тела и его (вос)питания. Возникает ощущение, что ты сидишь внутри огромного костра, языки пламени которого лижут небеса, все вокруг окутано облаками дыма и туманом. Затем, ты словно входишь в ледя-

ную гору, испытывая шоковое состояние от перехода из жары в холод, из одной среды в обратно противоположную ей. Так, оказавшись на вершине горы Куньлунь, ты не можешь принудительно удерживать это удивительное состояние транса, внутри которого возникают образы и знаки. Ты видишь их, словно не замечаешь, узнаешь их и не узнаешь эти подлинные образы, образы Истины. Внутри непостижимого возникает трансцендентное, которое, затем, возвращается в состояние непостижимого. Все это происходит внутри, где появляются реальные вещи. Ты ощущаешь их и не ощущаешь, чувствуешь и не чувствуешь. Их существование нельзя назвать существованием, ибо они являются доподлинными вещами. Так, внутри трансцендентного происходит возврат к непостижимому, а внутри непостижимого образуется трансцендентное — они сопровождают друг друга повсюду, как тени. Для чего нужны все эти имена и названия вещей? Совершенномудрые ничего не изменяют, ибо на все есть свои причины существования, свои причины наличия вещей, которые устанавливаются внутри. Вот почему возникают имена и названия. На самом деле, они не отражают сути вещей, но искажают ее. Если не устранять это искажение, то бесчисленное множество вещей становится неподлежащим исчислению. В этом весь смысл фразы о том, что «названия вещей никогда не изменялись». Одно лишь отсутствие их в природе дает возможность остановить их образование внутри состояния, описанного выше. Это то, что относится к выражению о неизменности названий вещей. Устранив причины возникновения названий вещей, мы, тем самым, устраняем то искажение, которое они несут на себе. Вместе с устранением искажения, энергия-ци начинает процесс пере-

плавки имен и названий, дух-шэнь преобразует их, распределяя по группам и категориям. Так, возникают главные и второстепенные имена и названия, высоко духовные понятия и те, что используются на бытовом уровне. Когда наши внешние глаза не видят, через них божественный дух проникает в нас; когда наши уши не слышат, они проводят в нас духовный голос. В те моменты, когда наш нос не дышит, в нем концентрируется духовное дыхание; когда наш рот не произносит звуков и речей, все духи собираются внутри нас. В этом и есть основной смысл выражения о бесконечном множестве имен и названий. Когда все духи собираются вместе, исчезает всякая градация их на главных и второстепенных, ибо происходит их общая трансформация, в результате которой выработка энергии-ци становится главной задачей. Существование духов требует наличие имен и названий, что и проявляется в их несметном множестве. О несметное множество имен и названий! Оно подобно глубочайшему и самому непроглядному. Только достигнув берега глубочайшего и непроглядного, мы начинаем воочию наблюдать трансформацию духа-шэнь, концентрацию энергии-ци, сгущение жизнетворной субстанции-цзин, что, вкупе, является составляющими процесса под названием «преобразование путей Дао». Именно в нем находятся ответы на все наши вопросы.

Стих 22: Ущербность да стремится к целостности

曲则全，枉则直，洼则盈，
敝则新，少则得，多则惑。
是以圣人抱一为天下式。
不自见，故 明；不自是，故彰；
不自伐，故有功；不自矜，故长。
夫唯不争，故天下莫能与之争。
古之所谓曲则全者，岂虚言哉？
诚全而归之。

«Ущербность да стремится к целостности»;
Согнутое должно непременно выпрямиться.
Пустое заполнить себя желает;
Старое новым себя представляет.
Все малое стремится стать великим,
А множество, в итоге, смутится и станет ничем.
По этой причине, достойный правитель
Неустанно следует Всеединству, как эталону
Управления страной.
Не поглощен он самолюбованием, а потому умен
И видит обстановку ясно. Не превозносит он себя,
А потому о нем все в мире знают.
Он сам ни на кого не нападает,
А потому блестяще его боевое искусство;
Не позволяет он себе самодовольство,
А потому его способности безмерны.
Он не дает себе вступать в противоборство,
А потому нет никого, кто стал бы с ним биться.
Когда мудрейшие древности любили говорить о том,
Что «Ущербность да стремится к целостности»,
Разве то были пустые слова?! Поистине, целостность
И откровение души возвращает в лоно древней Истины.

Стих 22-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих учит быть чистыми и непорочными, без тени высокомерия и жадности. Добрый совет, что звучит здесь, призван спасти людей от ужасных последствий, что несут с собой гордыня и алчность. Людские сердца, если достаточно долго пребывают в комфортном состоянии, не склоны к самосовершенствованию и саморазвитию, а потому заражены самонадеянностью. В итоге, это приводит к поражению чистоты и состояния умиротворения, столь характерные для путей Дао. Вот о чем этот Стих, который учит не доводить дело до крайности и всегда иметь запас прочности, что обеспечивается отсутствием самодовольства. Поэтому, здесь речь идет о выработке правильного критерия, эталона, по которому происходит саморегуляция системы, будь то тело человека или вся Поднебесная. Начинающий изучать учение о Дао, как правило, опирается на собственные недостатки (ущербность) в своем понимании предмета. Более углубленное исследование приводит его к пониманию принципа Тай-инь, полного проявления Иньского начала, которое начинается с третьего дня каждого месяца по лунному календарю. Так, зарождающийся Инь постепенно переходит в Ян, с ярким сиянием последнего во всем. Этот процесс требует последовательности и постепенности нарастания. Только таким образом можно достичь естественного наполнения содержанием. Ущербность лунного диска стремится к выравниванию до идеально ровного круга, проходя в своем развитии третий, восьмой, одиннадцатый, тринадцатый, четырнадцатый и пятнадцатый день. С наступлением шестнадцатых суток происходит полное выравнивание диска до идеально круглой формы. Так обстоит дело с луной.

Теперь, что касается согнутого и искривленного. Следует постоянно очищать собственную субстанцию-цзин для того, чтобы она легко концентрировалась и преумножалась. Субстанция-цзин имеет свойство преумножаться и, тем самым, производить чистоту. Следует использовать именно это свойство преумножения субстанции-цзин, а не саму субстанцию. Именно это ее свойство повышаться и понижаться является наиболее полезным для укрепления «цзин». Возьмем в качестве примера небольшой пруд. Если воды много, то пруд выходит из берегов. Тогда необходимо принимать меры и отводить часть воды для предотвращения разлива. Что касается устаревшего, то его необходимо использовать до конца с тем, чтобы поддерживать, в первую очередь, сам технологический процесс применения. Любая идея или мысль возникает внутри процесса мышления. Этот принцип возникновения и преобразования применяется для того, чтобы создать движение внутри Великой Пустоты.

Теперь о малом, что стремится стать великим. Если одну нить не прерывать долго, то можно затем разрезать ее на множество шелковых нитей. При этом не следует стремиться к огромным числам, ибо великое — это когда нужно столько, сколько вполне достаточно. Следует поддерживать чистоту, которая обеспечивает единство и, тем самым, сохраняет пустотность (незаполненность), создавая предельно востребованную величину. Вот чему совершенномудрые учат людей, создавая для них эталоны применения и стандарты использования и, что самое главное, — применять недеяние, то есть точное выполнение действия с первого подхода за счет отсутствия мирского сердца с его мыслями и желаниями. Именно об этом здесь речь. Кто не позволяет себе быть самодовольным, тот порождает условия для проявления Дао; не

выставляет себя напоказ, умеет слушать молча. Он слышит голос естества, который ведет его по пути зарождения и преобразования. Он не спешит применяться для повышения своих способностей; его энергетика прибавляется сама по себе, его энергетическая переплавка самодостаточна и самостоятельно проходит весь процесс до полного очищения и преобразования эссенции-ци. Преобразование ци также происходит по принципу саморегуляции. После того, как энергия набрала достаточное число оборотов и «расправила крылья», происходит ее самостоятельная ротация, круговращение, что способствует регенерации или «перезапуску» мышления. Затем, весь процесс фиксируется внутри Дворца (сердце). Когда же энергия-ци воссоединяется с первичным хаосом, в Величайшей Пустоте образуется феномен, который носит название «Золотая звезда», призванная отображать Небесную влагу (ибо стихия Металла порождает Воду). Одним словом, никогда не следует выставлять себя напоказ, ибо только в условиях отсутствия самодовольства, описанный здесь процесс имеет реальное воплощение в жизнь. Что касается отсутствия борьбы, то именно неприятие самодовольства и зазнайства обеспечивает существование без борьбы и противостояния другим. На этом уровне существования, что может нарушить сохранность и содержание в порядке состояния полной пустоты?! Ради грядущих поколений, следует еще раз подчеркнуть тот момент, что причиной всех вышеперечисленных зависимостей и причинно-следственных связей является необходимость отказа от существующего в пользу несуществующего, от декоративного в пользу простого и обыденного, от жадности в пользу щедрости. Именно это подразумевается под отказом от борьбы, как эталона и главного критерия для возвращения в лоно Дао.

Стих 23: Немногословные речи

希言自然: 飘风不终朝, 骤雨不终日。
孰为 此者? 天地。天地尚不能久, 而况于人乎?
故从事于道者, 道者同于道;
德者同于德; 失者同于失。
同于道者, 道亦乐得之; 同于德者, 德亦乐得之;
同于失者, 失亦乐得之。信不足, 有不信。

Немногословные речи,
Но отвечают природе явлений.
Порывистый ветер устало стихает под утро;
Сильный ливень не в силах лить дни напролет.
Отчего дуют ветры и льются дожди?
Оттого, что есть земля и есть небо.
Если даже порывы неба и силы земли
Не в состоянии продержаться долго,
Что говорить тогда о человеке?
Кто посвятил себя изучению Дао —
Обрел единство с Дао;
Кто посвятил себя достижению Дэ —
Стал единым с Дэ;
Кто постоянно теряет —
Становится единым с потерями.
Быть одним целым с Дао,
Значит жить и радоваться вместе с Дао;
Быть одним целым с Дэ,
Значит жить и радоваться жизни вместе с Дэ;
Быть одним целым с потерями,
Значит жить и радоваться вместе с утратами.
Вот уж, поистине, сказано правильно:
«Недоверие приводит к отсутствию веры».

Стих 23-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих посвящен естественности, тому, как все обустроено в природе. Кто мало говорит, тот

ценит не только сами слова, но и то молчание, в котором немногословные речи звучат. Если поднялся порывистый ветер, это свидетельствует о том, что настроение Неба неспокойное, но и оно со временем проходит, сменяясь на умиротворение; в итоге ветер стихает. Аналогично этому, если говорить о способностях человека, в моменты душевного подъема и эликсирного возбуждения, его мысли галопом стремятся наружу, но как долго это состояние может длиться? На примере порывистых ветров и ливневых дождей, мы можем подробно рассмотреть то, что происходит с самим человеком. Когда в результате дождей образуется избыток воды, это влияет на душевное состояние человека — сердце переполняется, и тут никакой огонь не в силах помочь. Хотя чрезмерный избыток влаги не сулит ничего хорошего, ливневые дожди не могут продолжаться бесконечно долго и, в конечном счете, прекращаются. Мы знаем об этом и на этом основании должны использовать свои возможности. Кто станет утверждать, что человеческие способности превышают способности Неба и Земли? Никто. Но если даже у них есть предел, то, что тогда говорить о человеке. С возникновением огня вода рассеивается, но когда воды в избытке, огонь не возгорается. При таком диаметральном противостоянии стихий, как могут Небо и Земля проявлять свои характеры долгое время? Что касается человека, то он опирается на свои приобретенные (пост-рожденные) навыки и способности, что никак не относится к главному механизму работы Неба и Земли в режиме пред-рожденной (сяньтянь) практики. Человек обладает духом-шэнь. Коль так, то разве дух-шэнь не обладает человеком? Разве не по этому принципу все и обустраивается? Вот почему здесь говорится о по-

святившем себя изучению Дао, кто крайне внимательно относится к своим немногословным речам, не гонится за материальным, но опирается на нематериальное. Так, становясь поборником спокойствия и пустоты, адепт Дао составляет единое целое с Дао, обретает единство с Величайшей Пустотой и отсутствием слов — атрибуты, столь характерные для Неба и Земли. Посвятивший себя достижениям Дэ, становится единым целым с Дэ, что является своего рода показателем (индикатором) следования по пути достижения Дао, Постичь механизм рождения и преобразования всех вещей во вселенной и стать единым целым с ним — значит самому быть неотъемлемой частью этого процесса. Когда речь идет о теряющем, напрашивается вопрос: Что он теряет? Чтобы потерять, сначала надо чем-то обладать. Будучи единым с пустотой вселенной, он не произносит речей, хранит полное молчание и не производит никаких движений. Что еще можно потерять или утратить при этом? — Единство с Дао, воссоединение с небом и землей — вот что можно потерять. Кто стал единым с Дао, тот обрел право отказаться от всего, вплоть до процессов возникновения и преобразования. Если человек обрел состояние покоя и движения, у него также есть рождение и гибель, что не отличает его от всего того, чем обладают по праву Небо и Земля. Чувство радости — естественное состояние Дао, поэтому, кто постигает радость на путях достижения Дао, тот становится единым с достижением Дэ; становясь единым с Дэ, он, тем самым, составляет единство с необъятными Небом и Землей.

Еще раз следует отметить тот момент, что всякий вступивший на путь постижения Дао берет на себя все его атрибуты и свойства, и, поскольку радость является естественным атрибутом Дао, то это теперь и

его обретенное свойство тоже. Что касается утраты, то, поскольку вселенская пустота вмещает в себе все проявления неба и земли, будь то ветер и облака, гром и дожди, все происходит спонтанно и самопроизвольно; будь то рождение или гибель, концентрация вещей или их рассеивание — в этом нет ничего непредсказуемого, ибо содержание покоя и пустоты настолько всеобъемлющее, что включает в себя все знаки Неба и Земли, голос естественной природы, единство с небом и землей, а также радость, как атрибута Дао, что проявляется в абсолютно естественном молчании и отсутствии речей — все это становится приобретением в момент воссоединения человека с Небом.

Теперь про веру. Когда, с одной стороны, доверия не достаточно, то это приводит к неверию, с другой стороны. Этот высший принцип причинно-следственных связей учит ценить дарованные Небом способности и применять их в процессе самосовершенствования, реально позабыв о приобретениях и потерях, дабы не засорять сердце ненужными мыслями.

Стих 24: Стоя на цыпочках

跂者不立，跨者不行。
自见者不明，自是者不彰，
自伐者无功，自矜者不长。
其在道也，。余食赘形。
物或恶之，故有道者不处也。

Стоя на цыпочках не простоять очень долго;
На одной ноге не проскакать длинный путь.
Кто ценит только собственное мнение,
Тот не достигнет просветления;
Стремящийся к славе не обретет известность.
Кто часто воюет, тот не овладевает искусством боя;
Кто о себе большого мнения, тот больше не растет.
С позиции тех, кто следует учению о Дао,
Все это можно назвать «чрезмерной пищей»,
«Ненужной ношей», что вызывает только неприязнь.
Вот почему, последователи Дао,
Не загружают себя подобным хламом.

Стих 24-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих рассматривает положение вещей с позиции пустоты, откуда берут начало разного рода самопроизвольные действия. Первая строка «стоя на цыпочках, не простоять очень долго» описывает наклонное положение тела, как отклонение от прямой вертикальной стойки. Именно этот смысл заложен в термине «стоять на кончиках пальцев». Другими словами, речь идет о наклонном положении, в котором не простоять долго, подобно тому, как ложные мысли и посторонние идеи отводят в сторону мирских желаний, вводят в смущение практикующего учение о Дао и чинят препятствия на его пути. В подобных услови-

ях, каким образом можно снова обрести состояние покоя? — Только путем «выравнивания» опустошенного состояния сердца, очищения его от пагубных мыслей, защиты от проникновения в него мирских желаний. Только таким путем можно вернуться в состояние покоя и внутреннего умиротворения. Фраза о том, что «на одной ноге не проскакать длинный путь» учит постепенному вхождению в курс учения и последовательному освоению. Только после получения определенных знаний можно приступать к практике. С другой стороны, обладать знаниями и не использовать их на практике — все равно, что пытаться преодолеть длинный путь, скача на одной ноге. Как далеко можно так проскакать? Данная аллегория описывает попытку «взять быка за рога» и приступить к практике без предварительного вхождения в состояния покоя, что не позволит практикующему обрести правильное восприятие пустоты. Без этих знаний, как можно освоить правильное понимание практики, если «ты ценишь только собственное мнение»? Доверяя лишь собственному мнению, нельзя объективно смотреть на вещи и соблюдать законы природы; в этом все дело. Проникая в суть учения, разве мы делаем это ради самого проникновения? Как добиться понимания сути, если сам дурак-дураком, молчишь целыми днями и ни на что не реагируешь? Считать себя умным и не стремиться понять сути вещей, разве это не иллюзорный самообман? Как понимать выражение «стремящийся к славе не обретет известность»? Иметь предубеждение и стремиться к известности — это никак не укладывается в понимание Великого Дао. Тогда где добиваться славы и обретать известность? Постоянная неудовлетворенность в сердце не способствует его развитию, что, в итоге, приводит к

необходимости стимулировать его совершенствование разными способами и средствами удовлетворения. Разве без стимула возможно завести механизм сердечного опустошения? Состояние полной пустоты и покоя часто выглядит глупым и напоминает неуклюжие телодвижения на самом дне кромешно темного океана, где нет возможности показать себя, где уровень саморазвития определяется сугубо субъективным мнением о самом себе. Это совсем не похоже на то представление, которое можно устраивать во внешнем мире, ибо механизм возникновения и преобразования работает исключительно внутри. Такова реальная сверхзадача постижения учения о Дао. Что означает выражение «кто часто воюет, тот не овладевает искусством боя»? — Представим себе гору, покрытую густыми лесами вечнозеленой софоры и древнего кипариса. Дровосеки приходят рубить деревья и собирать хворост, постепенно, год за годом, оголяя склоны горы, пока она не станет абсолютно голым. Лишившись своей живописной элегантности, гора превращается в груду оголенных камней на сожженных солнцем опустевших склонах. Нечто похожее происходит и с человеком, который, с возрастом, начинает чувствовать, как его органы обоняния и осязания все больше и больше подводят и предают его, энергия-ци плохо концентрируется и рассеивается, субстанция-цзин высыхает. Так человек превращается в оголенную гору. Как только он перестает возвращаться к чистоте и покою, и не входит во врата учения о Великом Дао, к старости расходуется весь его запас воды и теряется запас огня. Сам того не замечая, человек превращается в оголенную гору. «Кто о себе слишком большого мнения, тот больше не растет». Эта фраза описывает лишенного душевного по-

коя человека, малочувствительного, жизнь которого переполнена заботами и тревогами. Вот почему, считая себя важной персоной, он понапрасну расходует ресурс своего заполненного всякой всячиной сердца, изо дня в день, из года в год, идя навстречу своей кончине. Вместо того чтобы медленно, но верно встать и идти по пути очищения, он лишь еще больше загружает себя непосильной ношей. Принцип постепенного входа в состояние целостности тела соблюдается для того, чтобы не напугать и не шокировать сердце радикальными изменениями внутри него. С другой стороны, постепенность в освоении учения о Дао позволяет укреплять себя, как морально, так и физически, добавляя к концентрированной субстанции-цзин еще и духовную откровенность. Так, рост и развитие происходят естественным путем, без принудительного давления и форсирования событий, когда естественность и учение о Дао совпадают по своим критериям. Что следует понимать под фразой «все это можно назвать чрезмерной пищей, ненужной ношей»? — Следует понимать, что «чрезмерной пищей» называется приобретенная или наработанная (построжденная) энергия-ци, которая препятствует постижению изначально врожденной субстанции-цзин сердца, нанося, тем самым, значительный вред целостности тела. Кто прибегает к пост-рожденным способам и методам совершенствования тела, тот затрудняет себе задачу взращивания изначальной субстанции-цзин.

Искать прозрения вне состояния покоя посредством построжденных методик и практик — значит идти по ложному пути, ибо это лишь еще больше стимулирует внешние проявления, будь то жадность сердца и леность тела, и в этом все дело. Если гово-

рить применительно к учению о Дао, то жадность сердца и леность тела, проявляются в том, что человек внешне не продвигается вперед, но та работа, что он производит, направлена исключительно вовне и, таким образом, работает на стимулирование все той же алчности и лени. Как можно избавиться от этих пороков? Будучи внешними вещами, они, тем не менее, являются частью нашего внутреннего мира, ибо мы воспринимаем их нашими органами обоняния и осязания. В результате, мы сами стремимся выставить себя напоказ, сами заботимся о славе, хотим известности, сами враждуем с другими, все дальше и дальше отклоняясь от изначального курса естественности. Так, мы перестаем возвращаться к чистоте, лелеять в душе правильные состояния. Возникает вопрос: Как тогда возможно расти и развиваться в сторону самосовершенствования? Когда порочных вещей накапливается слишком много, о каком постижении путей Дао может идти речь? Дао по-прежнему остается быть темной тайной естества, самой сущности, Матери природы. Последователи учения о Дао не претендуют, не выставляют себя напоказ, не стремятся к известности и славе, не борются с другими, не имеют о себе высокого мнения. Все это есть неотъемлемые атрибуты Дао, так как же обрести их? Для этого не следует стоять на цыпочках или скакать на одной ноге вдоль длинной дороги, не зная ни покоя, ни отдыха. Только в чистоте и покое обретается естественность поведения, только в действиях, что совершаются последовательно, по мере сил и сообразно сложившимся условиям, не форсируя события и не нарушая порядок явлений можно достичь правильного состояния сердца, свободного от эго, что позволит войти в лоно кромешной тьмы и отрешенности. Постоянное пре-

бывание в пустоте размывает границы ее владений, превращая нас в ее постоянных обитателей, независимо от того, внутри мы или снаружи и, таким образом, снимает вопрос о разделении мира на свет и тьму, добро и зло.

Стих 25: То была вещь от хаоса

有物混成，先天地生，
寂兮寥兮，独立而不 改，
周行而不殆，可以为天下母。
吾不知其名， 字之。道。
强为之名。大，大。逝，逝。远，远 。反。
故道大，天大，地大，王亦大。
域中有四 大，而王处一焉。
人法地，地法天，天法道，道法自然。

То была вещь, что в хаосе обрела себя,
Покуда небо и земля не разделились.
О безмолвная! О бесформенная!
Единственная и неизменная,
Ты следуешь лишь собственному кругу
И никому не причиняешь зла.
Тебя могу назвать я «Матерью вселенной»!
Никто не знает то, как называть тебя,
А потому обозначают знаком «Дао».
Тщетно пытаясь имя подобрать тебе,
Тебя все называют «беспредельно великим».
Быть беспредельно великим значит превозмочь
Свой собственный, заказанный предел величия,
Что значит двигаться все дальше, дальше,
До крайней степени, до наивысшего предела,
После чего все возвращается по кругу в свой предел.
Так, Дао называют пределом величайшим;
Пределом величайшим остается быть и небо и земля;
Верховное правленье в Поднебесной
Также является пределом величайшим.
На всем пространстве четыре те предела
Воплощены лишь в том, кто славно правит
И остается быть в единственном числе.
Все люди следуют земным законам жизни,

Земля подвластна лишь законам Неба,
А Небо отражает сущность Дао,
Тогда как Дао подчиняется лишь самому себе.

Стих 25-й в изложении Люй Дун-биня:

В чем основная идея данного Стиха? — В иероглифе «ДА», обозначающим здесь понятие о «беспредельно великом». В чем заключается то, что мы называем «практикой совершенствования»? — В воссоединении энергетических точек, отвечающих за перечисленные здесь состояния безмолвия, бесформенности и хаотичности, отрешенности и изначальной неизменности в единой замкнутости, подобной «вещи-в-себе». Выражение «То была вещь», о какой такой вещи идет речь? Духовный свет (лин-мин) следует за движением энергии-ци по образованному в теле замкнутому кругу; в пустых отверстиях образуется хаотичное состояние, которое и определяет качество данного прохождения.

Это качество пустоты не имеет образного выражения, но создает эликсир жизни (дань). Вот что стоит за термином «то была вещь, что в хаосе обрела себя». Что значит термин «первичное», и что значит «вторичное»? Все то, что произрастает на полях — это вторичное, равно как Иньские жидкости в теле, и мысли и душевные заботы — все это вторичное относительно зарождения в состоянии покоя, происхождения в пустоте, подъема в пустой и темной пещере, выхода из пустотного, видения существующего в несуществующем, формирование реального из нереального — все то, что относится к первичному, которое называется «рожденным до образования неба и земли». Так, что же это такое? — Первобытный хаос, в котором еще нет разделения на небо и землю, но при-

знаки и качества которых, потенциально, уже находятся внутри первобытного хаоса. Еще нет разделения на Инь и Ян, но Инь уже содержит в себе Ян, а Ян вмещает в себя Инь. Другими словами, Инь порождает Ян, а Ян порождает Инь. Это называется пред-рожденным Инь и пред-рожденным Ян. Эти термины используются для обозначения состояния еще до образования Неба и Земли. Поскольку существует определение этого состояния, то неизбежно возникает вопрос применения терминов «безмолвное» и «бесформенное». К первому относится такое состояние, когда Инь не порождает Ян; второй же термин означает отсутствие выхода Инь из Ян. Соединенные вместе, оба термина означают «единство рожденных Неба и Земли». Когда Инь и Ян собираются вместе, происходит их взаимодействие, что влечет за собой процветание. Что стоит за определением «единственная и неизменная»? Небо и Земля (вселенная) не изменяются и остаются быть единственно неизменными из всех существующих вещей во вселенной. В отношении Дао, Небо и Земля не выходят за его пределы и находятся в рамках этого понятия. В отношении мириад вещей, Небо и Земля — единственные из них, что не подлежат изменениям, а потому уникальны в этом плане. Что значит «следовать лишь собственному кругу и никому не приносить вреда»? Небо вращается по кругу, и вращается Земля; благодаря вращению происходит порождение и преобразование мириад вещей; иначе, все уже давно пропало бы, просто исчезло бы с лица земли. Первоисточником вселенной (неба и земли) является образовавшийся сгусток энергии-ци, который формирует из неба Небо, из земли Землю, а также Землю из неба и Небо из земли. Подобные комбинации происходят естественным образом, то

есть творятся сами по себе. Дао — это и есть Небо и Земля, которые вращаются по кругу и не причиняют никому зла. На самом деле, Небо и Земля способны причинить вред, тогда как Дао не в состоянии этого сделать. Что означает термин «Матерь вселенной»? — Посредством энергии-ци Матерь образует Дао, тогда как Дао порождает Небо и Землю, а Небо и Земля порождают мириад вещей; те, в свою очередь, являются основанием для Дао. Вот что стоит за выражением «Матерь вселенной», которую также можно назвать Матерью Неба и Земли, но никак не Матерью самого Дао. Что значит «никто не знает то, как называть тебя, а потому обозначают знаком «Дао»»? — По большому счету, никто не знает, что стоит за условным обозначением «Дао», поэтому можно лишь косвенно описать его, как «единство чистой субстанции-цзин», или «чудесные проявления кромешной тьмы», ибо нет прямого определения этому понятию. Если представить себе образ, наиболее близкий по смыслу этому понятию, то это, конечно, знак «Дао». Что значит фраза «тщетно пытаясь имя подобрать тебе, тебя все называют беспредельно великим»? — Это значит, что нет такого места, где оно не имело бы своего присутствия; и нет ничего, чему оно не приносило бы пользы. Взаимодействие и взаимозаменяемость сил Инь и Ян можно также обозначить термином «беспредельно великое». Что означает фраза «быть беспредельно великим значит превозмочь свой собственный, заказанный предел величия, что значит двигаться все дальше, дальше, до крайней степени, до наивысшего предела»? — Превозмочь свой собственный предел, значит двигаться за пределы своего величия, охватывая все и вся. Двигаться без остановок и пауз, значит продолжать удаляться все дальше и

дальше, за пределы высокого неба и низкой земли, замыкая на себе круговорот вселенной. Вот почему здесь говорится о «возвращении по кругу в свой предел». Нет ничего, включая небо и землю, что не являлось бы продуктом порождения Дао, поэтому все возвращается в него и преобразовывается там. Именно это движение обратно и обозначается термином «возвращение». Все созданное во вселенной лежит в основе существования Дао, ибо в Дао все и возвращается. По этой причине, здесь используется термин «беспредельно великое», которым обозначается Небо, Земля и верховный правитель. Небо является Небом, ибо своим основанием обязано Дао, тогда как основанием для Земли служит Небо, а основанием для правителя — Земля. Основанием сразу для всех трех понятий служит Дао, к нему также относится определение «беспредельно великого» с той лишь разницей, что за его спиной уже ничего не стоит, а потому основанием для Дао является само Дао, его беспредельная естественность. В силу того, что Небо покрывает собой все вещи, оно именуется великим пределом; Земля вынашивает в себе все вещи и тоже называется великим пределом; верховный правитель правит всеми народами в Поднебесной и также именуется великим пределом, тогда как Дао, благодаря объединению всех трех понятий в его собственном лице, также именуется великим пределом. Что значит «на всем пространстве»? — Это относится к единоличному правителю Неба, Земли и всех вещей на свете. Когда Дао концентрируется для Неба, то указанное здесь пространство относится к небесной сфере; когда Дао сгущается для Земли, указанное здесь пространство относится к земному региону. Когда Дао собирается для мириад вещей, указанное пространство относится

ко всем вещам во вселенной. Если практикующий способен воссоединяться с Дао, оно формируется только для него, а указанное здесь пространство относится к телу этого конкретного практикующего. Что значит «четыре предела»? — Небо, Земля, верховный правитель и Дао, которые представлены субстанцией-цзин, энергией-ци, духом-шэнь и душой-лин. Все четыре великих предела обладают пустым пространством, а Дао занимает пространство в центре, которое относится к Владыке над всеми остальными пространствами. Что значит «Все люди следуют земным законам жизни, Земля подвластна лишь законам Неба, а Небо отражает сущность Дао, тогда как Дао подчиняется лишь самому себе»? — Это значит, что человек способен посредством земного покоя следовать естественности; вот почему здесь говорится о том, что люди следуют земным законам жизни. Земля получает от Неба дожди и утреннюю росу, которые являются проявлением механизма порождения и преобразования. Так, Земля укрепляется своими связями с Небом и существует бесконечно долго. Именно в этом смысл выражения о том, что Земля подвластна лишь законам Неба. Небо, в свою очередь, наделено аурой чистоты и пустоты, которая, сгущаясь, подает пустоту в «высшую инстанцию», коей является Дао, где та, естественным образом, интегрируется с Дао в виде недеяния и отсутствия всякого движения. На этом этапе, Небо отражает сущность Дао, основу которого составляет Пустота. Чаще всего, Дао представляют в образе глубокого покоя, в котором происходит и преобразуется Недеяние. Вот почему здесь сказано о том, что Дао повинуется лишь самому себе, то есть Хаосу, который находится внутри Дао. По этой причине, настоящий Стих начинается с вы-

ражения «то была вещь, что в хаосе обрела себя» — та самая вещь и есть Дао, что производит самое себя еще до образования Неба и Земли, являясь неким сгустком, некой вещью-в-себе. Следовать механизму вещи-в-себе, значит воссоединиться с хаосом Дао. Вот что подразумевается под термином «Дао подчиняется лишь самому себе».

Стих 26: Тяжелое есть корень легкого

重为轻根，静为躁君。
是以君子终日行，不离辎重，
虽有荣观，燕处超然。
奈何万乘 之主，而以身轻天下。
轻则失臣，躁则失君。

Тяжелое есть корень легкого,
Покой есть управитель актуальных действий.
Кто правит мудро, тот в разъездах целый день,
Не оставляя ни на миг своей тяжелой колесницы.
Хотя и есть роскошные палаты и дворцы,
Скрываться в них не есть удел достойного царя,
Который выше всяких привилегий.
Как может повелитель государства
С армадой в десять тысяч колесниц
Ставить себя выше столь могучей державы!
Любая легковесность в поведении
Ведет к утрате преданных министров,
Тогда как действия без отдыха
В водовороте мирской суетности
Грозит потерей трона правителя.

Стих 26-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих учит обретению мягкости и гибкости форм, совместимости состояния покоя и движения, спокойного и уместного настроения, постепенного и последовательного проникновения в тему. Первая фраза «тяжелое есть корень легкого» говорит о том, что из малого происходит множество, из состояния покоя происходит движение. Хотя понятия о человеческой природе и судьбе относятся к разряду основательных тем обсуждения, все мирские дела следует осуществлять легко. Для этого, сначала необ-

ходимо отказаться от легкомысленности в мирских делах, и взять этот принцип за основу своего поведения, а состояние покоя сделать сутью собственной природы. Так, укрепляя основу и суть можно решать вопросы своего характера и личной судьбы. Если человек берет на себя ответственность за выполнение каких-либо задач, то силовой подход вряд ли поможет решать вопросы эффективно и в срок. Если не заниматься мирскими делами, то, как возможно сделать свою природу и судьбу полновесными? Сказано, «покой есть управитель актуальных действий», где управитель — это сердце; сердце соотносится со стихией Огня. В отсутствие поспешных действий, покой и умиротворение владеют обстановкой, обеспечивая эффективность хорошо обдуманных действий. Когда сердце чистое и спокойное, то Огонь ослабевает в пустоте, ибо там нечему гореть. Это и есть то, что здесь называется пустотой и покоем, задача которых понизить уровень жара (Огня) в сердце. Вот как следует понимать выражение о весомом характере и судьбе управителя. Более того, пустота и покой понижают мирскую (суетную) активность самого управителя, который является правителем страны и государства в целом, и который постоянно обращает внимание на состояние собственного сердца, характера и судьбы. Так, будучи высоко ответственным лицом, занятым государственными делами, он, тем не менее, до конца дня не забывает об очищении сердца, о поддержании внутреннего спокойствия и равновесия. Именно это позволяет ему успешно совершать дела, до самого вечера, опираясь на механизм обретения покоя. И то обстоятельство, что у него всего в избытке, не мешает ему продолжать добросовестно трудиться на благо процветания страны. Да разве дос-

тойный правитель огромного государства посмеет ставить свои личные интересы выше общественных?! В этом и заключен механизм очищения собственного сердца от разного рода зажимов, закупорок и наростов в виде навязчивых идей и предвзятых мнений. В противном случае, целая страна сбивается с ее регулярного курса, теряя, при этом самого правителя, обширные земли, чиновников и министров, ауру территории и добрую репутацию страны. Вот почему здесь сказано о том, что легкомыслие и недостойное поведение правящего дома ведет к потере преданных министров, тогда как действия без отдыха и очищения собственного сердца грозят потерей трона самого правителя. Об этом и речь. «Тяжелое есть корень легкого», но отчего это так? — То, что стоит за термином «тяжелое» — есть эликсир (дань), тогда как «легкое» означает энергию-ци, которая является корнем эликсира-дань. Существо судьбы составляют такие элементы, как «тяжелое», «нрав», «легкое» и сама судьба, в конечном счете, для обустройства которой не обязательно иметь предварительно обусловленные параметры. Вот что подразумевается под выражением «тяжелое есть корень легкого». В выражении «покой есть управитель актуальных действий» ударение ставится на слове «покой». Что такое «покой»? — Покой — это очищение; чистота актуальных действий, то есть тех действий, которые необходимо произвести без участия в них сердца. Глупые ошибки возможны в любом деле, которых можно избежать благодаря контролируемой чистоте действий. Посредством очистки мы делаем наши действия правильными. Чистота определяется стабильностью чистой работы сердца, то есть покоем. Чистота сердца — это не что иное, как дух-шэнь, благодаря которому сердце очищается от

всего перегоревшего в нем, от образовавшегося пепла. Как следует понимать выражение «Кто правит мудро, тот в разъездах целый день, не оставляя ни на миг своей тяжелой колесницы»? — Здесь речь идет о практикующем учение о Дао, который все свое время уделяет постоянной практике самосовершенствования и делает это со всей ответственностью в течение дня. Под термином «тяжелая колесница» следует понимать то обстоятельство, что он не выходит из состояния внутреннего спокойствия, несмотря на то, что существует множество внешних раздражителей и соблазнов, но которые не властны над ним, ибо он «стоит выше всех привилегий». Будучи в состоянии внутреннего спокойствия, в котором отражаются множество самых удивительных и прекрасных образов, он (практикующий), тем не менее, не отвлекается на них и никак не реагирует, ибо владеет методом преобразования недеяния. Хотя в Чистоте и происходят все сверх феноменальные явления, он остается быть выше всего этого, «выше всяческих привилегий». И все это благодаря его руководству недеянием. Что значит «как может повелитель государства с армадой в десять тысяч колесниц ставить себя выше столь могучей державы»? — Речь идет о недугах, которые во множестве проявляются в нездоровом теле (государстве), правитель которой безответственно подходит к своим прямым обязанностям обеспечивать здоровый климат и поддерживать порядок в стране. Если тело устает, это показатель того, что его внутренние органы и система кровообращения работают неисправно: внутри не перерабатывается, а снаружи не преобразовывается, отчего и наблюдается усталость. Легкомысленное поведение приводит к невозможности управлять державой посредством недеяния

и сохранять состояние сосредоточенного спокойствия ее правителя; отсюда, как следствие, отсутствие единодушия между государем и его министрами. В результате, по-настоящему талантливые и достойные мужи покидают государственную службу, положение в стране становится нестабильным, что ведет к эскалации напряжения на границах страны и, в итоге, к смене власти правящего дома. Именно так следует понимать заключительную часть Стиха о том, что «действия без отдыха, в водовороте мирской суетности грозит потерей трона самого правителя».

Стих 27: Умеющий ступать

善行无辙迹，善言无瑕谪，
善计不用筹策，善闭无关键，而不开。
善结无绳， 约而不可解。
是以圣人，常善救人。故无弃人，
常善救物，故无弃物，是谓袭明。
故善人，不善 人之师，不善人，善人之资。
不贵其师，不爱其 资。虽智大迷，是谓要妙。

Умеющий ступать не оставляет за собою следов;
Умеющий говорить не прибегает к красноречию.
Умеющему считать не нужны счеты;
Умеющий закрывать не запирает на засов —
Никто не откроет и так;
Умеющему вязать не нужен канат — не развяжут и так.

Лишь мудрый правитель умеет спасать свой народ,
Ничуть не снимая с него его тяжкую долю забот, и тем,
Не преумножая число обездоленных, лишних людей.
Поистине, тот, кто умеет распоряжаться народом,
Делает это безо всяких распоряжений, но все при этом
Обретают свои правильные места и положения —
В этом весь смысл просвещения.

Вот почему умелый не наставляет умелого,
Но учит неумелого юнца, который и является целью
И смыслом воспитания. Однако если ученик
Не проявляет никакого уважения,
А мастер не отдает всего себя ученику, то,
Несмотря на опыт и умения, он поступает,
Как последний плут. Именно во взаимности
И состоит чудесное проявление просвещения.

Стих 27-й в изложении Люй Дун-биня:

Данный Стих, как и предыдущий, учит следовать механизму (вос)питания и преобразования. Кто не старается форсировать процесс постижения учения о Дао и прислушивается к естественному ходу вещей, тот получает точное представление о том, что, на самом деле, происходит вокруг него в данный момент времени. Что значит выражение «умеющий ступать не оставляет за собою следов»? — Умеющий — это тот, кто хранит и лелеет в себе изначальную природу, полученную в наследство от родителей, наличие которой определяет характер (темперамент) человека. Даже в отсутствие хорошего воспитания и образования, изначальная природа — это тот базисный ресурс, который помогает справляться с неизбежными трудностями в жизни. Этот пред-рожденный (сяньтянь) ресурс связывает практикующего с его корнями, древними предками, помогающими ему твердо держаться на ногах — настолько твердо, чтобы не оставлять после себя никаких следов при ходьбе, в прямом и переносном смысле этого определения. Что значит «не оставлять за собою следов»? — Если говорить о проявлении приобретенного (неврожденного) навыка или мастерства, то следует заметить, что Великое Дао опирается на самое себя; эта опора на собственные ресурсы называется «естественностью», — именно она и стоит за выражением «не оставлять за собою следов». Что означает фраза «умеющий говорить не прибегает к красноречию»? — Как бы красиво вы не излагали свои мысли, вам не избежать возникновения ошибок и оговорок. Это естественно. По этой причине, существуют разные приемы завуалированного изложения темы так, чтобы нельзя было указать вам на ошибки и недостатки в речи. Проще говоря, умеющий

говорить не говорит, а говорящий неизбежно допускает изъяны в своей речи, которые пытается скрывать с помощью специальных трюков и приемов, так называемых «обтекаемых фраз» и «обобщенных выражений». Выходит, что только тот, кто не делает этого и есть по-настоящему умеющий говорить. Поэтому, здесь сказано о том, что он «не прибегает к красноречию». Что значит «умеющему считать не нужны счеты»? — Как гласит поговорка: «Кому это надо подсчитывать количество рядовых солдат в армии Сианьцев» в том смысле, что самый лучший счет — это отсутствие счета (Другими словами, кто станет считать сколько звезд на небе). Гармония и энергетический баланс позволяют проявиться пред-рожденным способностям. Если уметь считать по зодиакальным знакам, то какой смысл использовать при этом счеты и счетные кости. Вот почему, умеющий считать не прибегает к помощи счетных инструментов. Что значит «умеющий закрывать не запирает на засов — никто не откроет и так»? — Вообще не запирать на засов — лучший способ запираться. Какой, скажите, смысл запирать канал «Гудао» или «Сообщение Трех Застав» на теле человека, или открывать точку «Куньлунь», следовать по узкому проходу между «Двумя Заставами» на позвоночнике, или сосредотачиваться на точке «Юаньхай», что в нижнем, эликсирном поле «даньтянь»?.. Кто знает, какие и когда отверстия следует закрывать, а какие открывать?

Кто целыми днями утруждает себя и надрывается, совершая бесчисленное множество дел, разве такой бедолага не заслуживает к себе чувство жалости? Кто умеет закрывать делает это, исходя из своих естественных способностей быть самодостаточным, равно, как в части закрытия отверстий, так и их открытия,

проникая в них. В этом-то и проявляется блестящая способность быть естественным в своих телодвижениях. Лучший запор из всех существующих, заключается в том, чтобы опуститься на самое дно моря-океана, где царит тьма тьмущая, и где пустота настолько необъятная, насколько необъятным является небесный круг, известный под названием «Великое отверстие» или «Большая дыра». В силу того, что бытие и небытие разделены границей, что пролегает между ними, умеющий запирать не пользуется ключами и замками, ибо то, что невозможно открыть открывается само по себе, и только таким образом. Что значит «умеющему вязать не нужен канат — не развяжут и так»? — Лучшим вязальщиком узлов является тот, кто вообще не вяжет узлы; весь смысл именно в этом. Чтобы уплотнить содержание сердца, для этого не надо восполнять жизненный ресурс, но надо следовать жизненному ресурсу сердца; не надо с помощью дополнительных лекарственных средств стимулировать продолжительность жизни, но надо самостоятельно практиковаться и посредством пилюль типа «Ду-дань» препятствовать возникновению болезней. Если целыми днями применять средства и препараты пост-рожденной категории лечения различных синдромов и патологий типа общая слабость, рассеивание энергии-ци, страх холода, жары, ветра, влажности, появление желтизны на лице и синюшность губ — все это симптомы плохого умения связывать вещи в одну единую связку. Если синдромы не прекращаются, следует перестать применять внешние пост-рожденные или «хоутянь» средства и прибегнуть к пред-рожденным (сяньтянь) методам, а именно: слушать голос естества, собирать воедино духшэнь и энергию-ци, сплетая их в один канат при по-

мощи целенаправленной мысли с тем, чтобы, связав канат по всем правилам, «сплести» из него эликсир-дань. Как такое возможно развязать? Что значит «мудрый правитель умеет спасать свой народ, ничуть не снимая с него его тяжкую долю забот, и тем самым, не преумножая число обездоленных, лишних людей»? — Совершенномудрые часто говорят о том, каким должен быть по-настоящему умелый ходок, как стать хорошим счетоводом, как правильно запирать, как крепко вязать и тому подобные вещи. Человек — это, прежде всего, его тело. Совершенномудрые — это те, кто с любовью относится к собственному телу, улучшают его состояние и не бросают на произвол судьбы, как это делают многие из тех простых смертных, кто заставляет собственное тело тяжело и много работать, надевая на него кандалы усталости и подавленного состояния. Вот почему считается, что старательно заниматься вопросами, связанными с (вос)питанием собственного тела, значит постигать учение о Дао. Что означает фраза «кто умеет распоряжаться народом, тот делает это безо всяких распоряжений, но все, при этом обретают свои правильные места и положения»? — Под словом «народ» здесь следует понимать душу-лин. Простые смертные опираются в жизни на поступки и деяния, тогда как сердца тех, кто реально распоряжается людьми и помогает им найти свое место в жизни, используют недеяние. Вот почему их главным средством самосовершенствования является слушание естественного возникновения явлений в их самом зачаточном состоянии. Они не ориентированы на тривиальные вещи, но и не бегут от них, сломя голову. Что означает термин «си-мин» или «смысл просвещения»? — Небо не обладает мудростью, вся мудрость зарождается в

человеческом сердце. Лишенные мудрствования действия преобразуются в другие действия, человек повторяет схемы и лекала Неба. Сердце свободное от лукавства и тело практикующего, взращивание эликсира жизни стоят на том, чтобы доводить состояние сердца до способности слышать начало зарождения и преобразования вещей и явлений. Это и есть то, что называется смыслом просвещения (дословно, «прорыв сердечного света»). Что значит «умелый не наставляет умелого, но учит неумелого юнца, который и является целью и смыслом воспитания»? — Те, кто придерживается принципов недеяния никогда не блефуют. Те, кто придерживается принципов деяния, действуют, следуя за собственной мыслью, тем самым, производя образец недеяния вначале для того, чтобы на нем, как на лекало, затем построить свои действия. Совершенномудрые идут по пути естественности, формируя в себе небесный принцип недеяния. Поэтому, здесь говориться об отсутствии уважения, со стороны ученика, и отсутствии любви, со стороны его наставника. Хотя умелый и опытный учитель и обладает незаурядными знаниями, сама его сущность остается быть темной, как безлунная ночь, а сам он похож на большого шарлатана, доверять которому решится не каждый. В этом то и заключается вся чудодейственность просвещения, то есть посвящения в темные тайны познания.

Подытоживая все вышесказанное, хочется еще раз остановиться на замечательном образе практикующего учение о Дао, с его опустошенным сердцем и умением слышать голос собственного естества.

Стих 28: Знать мужскую твердость

知其雄，守其雌，为天下溪。
为天下溪，常 德不离，复归于婴儿。
知其白，守其黑，为天下 式。
为天下式，常德不忒，复归于无极。
知其荣， 守其辱，为天下谷。
为天下谷，常德乃足，复归 于朴。
朴散则为器，圣人用之，
则为官长，故大 制不割。

Знать мужскую твердость и, при этом
Держаться женской мягкости,
Значит стать воплощением реки,
Что течет через всю Поднебесную.
Так, уподобившись реке с ее неизменным правилом
Стремиться вниз, вновь возвращаешься
В состояние новорожденного ребенка.
Кто познал светлое, но строго придерживается темного,
В том воплощается модель вселенной.
Став моделью вселенной и постоянно следуя себе,
Возвращаешься опять к Первоединству, что зовется «У-цзи».
Кто, вкусив светлую славу и известность,
Придерживается теневой стороны жизни,
Становится низовьем Поднебесной.
Став истинным низовьем Поднебесной
И приняв на себя ее благое свойство довольствоваться малым,
Вновь возвращаешься в состояние неотесанного полена.
Отесывая кусок полена, создают различные инструменты,
Те, что в руках совершенномудрых правителей
Превращаются в достойных их чести министров.

Поистине, великое правление — оно не правление вовсе,
А потому, Великий Плотник-Создатель не отесывает, нет.

Стих 28-й в изложении Люй Дун-биня:

В чем основной смысл этого Стиха? — В том, что человеку следует придерживаться учения о Дао, разделяя истину теории Инь-Ян. Что означает первая строка «знать мужскую твердость и, при этом держаться женской мягкости»? — Это означает, что в женском начале Инь зарождается мужское Ян. Женское начало составляет единая энергия-ци пред-рожденной формации (сяньтянь), знание о которой не используется в пост-рожденной практике (хоутянь). Это и есть то, что называется «знать мужскую твердость». «Держаться женской мягкости» следует непроизвольно, ибо оно само приходит, спонтанно. Что значит «стать воплощением реки, что течет через всю Поднебесную»? — Это значит придерживаться теории Инь-Ян, что ведет к обретению гармонии и приданию мягкости всему, что касается вопросов управления делами страны и государства. Река символизирует чистоту. Когда в стране доминируют принципы моральной чистоты, достоинства и чести, теория Инь-Ян находит свое естественное применение. Под словом «страна» или «Поднебесная» следует понимать целостность человеческого тела. Если тело следует принципам недеяния, тогда, как правило, благие свойства не покидают его пределов и остаются восполнять его жизненной силой. Под «благими свойствами» надо понимать само Дао. Изначальная природа человека чиста и состоит из пустоты, внутри которой Иньское начало поднимается снизу вверх, а Янское опускается сверху вниз, пересекаясь друг с другом в полном взаимодействии. Когда это происходит мягко и глад-

ко, тогда благие свойства тела преумножаются, составляя достижение Дэ. Подлинное постоянство возвращает в состояние новорожденного ребенка, в котором практикующий обретает целостность. Термин «новорожденный ребенок» определяет нестабильное состояние энергии-ци, отсутствие полного формирования всех пяти внутренних органов-цзан, а также нераздельное господство пустоты. Кто способен обходиться без пяти органов-цзан, то способен, зная светлую сторону дела, придерживаться темной. По этой причине, новорожденный ребенок может считаться образцом постижения Дао в пределах между небом и землей. Кто способен уподобиться младенцу, тот способен касаться любых вещей и, при этом оставаться беспристрастным, проявлять непредвзятость во всем. В качестве модели вселенной, он выражает благие свойства подлинного постоянства. Когда ваше собственное Дао достигает уровня чистого преобразования, происходит возвращение в состояние У-цзи, первобытного хаоса, тогда происходит воссоединение с Величайшей пустотой, самим недеянием. Познать светлое, но строго придерживается темного, ибо все светлое легко притягивает к себе черную грязь, тогда как темное остается неподвластным грязи. Когда покой достигает дневного времени суток, он, подобно убывающей луне, начинает идти на спад, создавая образ ослабевающего и исчезающего момента. Вкусить светлую славу и известность, значит познать растлевающую душу сторону мирской жизни, ее вредоносное свойство, тогда как придерживаться теневой стороны жизни означает следовать единству с собственным сердцем, в котором можно успешно совершать любые дела любого уровня и свойства, ибо такое «теневое» состояние подлинного сердца относится к не-

деянию, то есть к действию без участия мирского сердца. Уподобиться низовью Поднебесной, значит находиться в пустоте, постоянное пребывание в которой и выражается фразой «уподобиться низовью Поднебесной». Став истинным низовьем Поднебесной, мы принимаем на себя ее благое свойство довольствоваться малым, что позволяет обрести постоянство чистого света, чей путь извечный и нетленный. Идти по извечному и нетленному пути, значит возвращаться в состояние неотесанного полена, простота которого позволяет вырезать из него инструменты любого уровня совершенства. Так, на месте исчезнувшей простоты возникает само совершенство в виде прекрасного инструментария, которое совершенномудрые используют для концентрации своей субстанции-цзин, чистота которой настолько разительна, что не дает грязи приблизиться к ней. Что касается управления Поднебесной и ее народами, то оно сводится к единству и сплоченности всех сил в стране, к созданию одного большого государства, в котором все большие и малые дела совершаются посредством недеяния. При этом исключительно важную роль играет теория Инь-Ян и система Пяти стихий или пяти типов действия в части возвращения людей к единому сообществу. Вот почему здесь речь идет о великом правлении, которое, по сути, отлажено настолько точно и правильно, что перестает быть «правлением» страной и народами в прямом смысле этого слова. Телесная цельность относится к чистому Ян; использование теории Инь-Ян позволяет, благодаря постоянной практике, овладевать целостностью тела, которое уже не подлежит переделке.

Одним словом, знать мужскую твердость и, при этом держаться женской мягкости — значит управ-

лять твердым посредством мягкого. Все вышеизложенное учит недеянию и превращению всего и вся в чистоту. В заключение следует еще раз сказать о том, что слышать естественное состояние порождения и преобразования — дело серьезное и требует полной самоотдачи.

Стих 29: Кто вдруг захочет миром править

将欲取天下, 而为之。
吾见其不得已。
天下 神器不可为也。
为者败之; 执者失之,
故物, 或行或随,
或嘘或吹, 或强或羸。
或载或隳。
是以圣人去甚, 去奢, 去泰。

Кто вдруг захочет миром править, как он хочет,
Тому не поднять, считаю, эту неподъемную ношу.
Ведь Поднебесная — божественный предмет,
Непостижимый для всех тех, кто жаждет переделывать
И править. Пытаться править миром — значит проиг-
рать;
Пытаться взять его силой — значит и вовсе потерять.
Вот почему среди мириад вещей есть те, что ведут за
собой,
И те, что ведутся. Есть, как громко кричащие,
Так и тихо сопящие; есть сильные сами по себе,
А есть удачливые в игре. Также есть те, кто сеет, и те,
Кто пожинает плоды, срезая весь урожай под корень.
Вот почему мудрейшие цари обходят крайности
И острые углы. Они кладут конец излишним тратам
И избегают все чрезмерные старания, что прочат славу,
Роскошь, процветание.

Стих 29-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих призывает следовать недеянию, то есть совершать дела и поступки согласно Небом определенному порядку. О чем это говорит? — А говорит это о многом. Итак, в первой строке «кто вдруг захочет миром править, как он хочет» слово «мир»

или Поднебесная олицетворяет тело человека, практикующего учение о Дао. Слово «править» означает «идти по пути недеяния». Кто занимается совершенствованием тела, тот должен всем существом своим опираться на недеяние, и тогда, ничто из дел его не останется незавершенным или невыполненным до конца. Если, не приняв это условие и не встав на этот путь, желать усовершенствовать собственное тело — ничего из этого не выйдет, ибо необходимо начинать с естественного вхождения в состояние чистоты и покоя. Современное поколение людей, если на то пошло, легко берется за выполнение самых разных по уровню сложности задач, и потому очень часто многие безвременно оказываются на том свете. Поэтому здесь сказано о том, что «не поднять им эту неподъемную ношу». Что означает термин «божественный предмет» и каково его предназначение? — Это способ погружения в постоянство тишины и покоя, позволяющий слышать естественное само-порождение и само-преобразование, следовать механизму покоя и движения. Вот почему он является «непостижимым для всех тех, кто жаждет принудительно переделывать и править». Всякий подвиг или геройский поступок неизбежно поражает природу человека, а все неординарные заслуги лишь портят и лишают человека того хорошего, что было предназначено ему судьбой. Вот и выходит, что отсутствие поступков и заслуг обеспечивает природе человека и его судьбе долговременное существование.

С точки зрения простых смертных, методика предрожденной практики (сяньтянь) ведет к зарождению энергии-ци, развивает способность слышать голос естества и следовать ему, громко кричать внутри и тихо сопеть снаружи, уметь входить в различные состоя-

ния и выходить из них легко и свободно; не прикладывая особых усилий выигрывать свой куш и не упускать свой шанс. Все эти тривиальные вещи носят меркантильный характер, и не имеют никакого отношения к тому скрытому во тьме пути, что был описан ранее, как способ проникновения в реальную пустоту, где зарождается путь к долголетию.

Что значит «кто-то сеет, а кто-то пожинает плоды, срезая урожай под корень»? — Практика чистоты и покоя требует от практикующего гибкости и подвижности как влево, так и вправо; выполнение круговых движений, направленных как вверх, так и вниз, когда тысячи точек и десятки тысяч пор и отверстий вдруг и все разом открываются и проводят через себя энергетический поток. В этот момент происходит полная и глубокая интеграция, слияние всего и вся, что, в итоге, приводит к зарождению цветка в самом центре Дворца (сердца).

В отсутствие роскоши и комфортных условий, их не приходится терять в дальнейшем. Вот почему здесь сказано о том, что совершенномудрые совершенствуют тело, предварительно отказавшись от привилегий и излишних трат, которые лишь разрушают сердечное состояние. Также, они избегают все чрезмерные старания, что прочат славу, роскошь и процветание.

Итак, сердце — это пустота, тогда как тело не может не быть самим естеством, объединенное с Величайшей Пустотой, которая составляет существо Дао. Вместе с Величайшей Пустотой мы возвращаемся к истинно несуществующему, которое и есть, по сути, недеяние. Так, посредством недеяния, мы получаем всю Поднебесную, которая сама идет нам навстречу, в наши крепкие объятия!

Стих 30: Когда б советники правителя стремились

以道佐人主者, 不以兵强天下, 其事好还。
师之所处, 荆棘生焉; 大军之后, 必有凶年。
故善者果而已矣。不敢以取强, 果而勿矜,
果而勿伐, 果而勿骄, 果而不得已, 果而勿强。
物壮则 老。是谓不道、不道早已。

Когда б советники правителя стремились
Помогать ему придерживаться Дао,
Тогда не поднимались б войска
Для усмирения народов Поднебесной,
Ибо с лихвой возвращаются плоды деяний,
Сотворенных всуе. Лишь терновник
Да колючий репей растет в тех местах,
Где прошли войска; голодные годы идут по пятам
Великих битв и сражений.

Вот почему доблестный воин не совершает сверх того,
Что должен совершить на поле брани: он побеждает,
Не упиваясь славой, не позволяет себе хвастаться победой;
Достигнув цели, он не воюет более, но добившись своего,
Не становится заносчивым и гордым.
Он побеждать привык умом, не силой, но побеждая,
Не забывает он о поражениях. Срывая сладкие плоды побед,
Он не теряет над собой контроля.

Рутина разных дел приводит к ранней старости,
Дряхлению, а значит к тому, что можно назвать «анти-Дао».
Все то, что против Дао находит преждевременную гибель.

Стих 30-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих, главным образом, о недеянии, покое и чистоте, о том, что нет смысла создавать что-либо заново, ибо все уже давно создано, надо только знать, как этим пользоваться, применяя на практике. Если говорить о советниках правителя, которые следуют учению о Дао, то они не говорят о Дао напрямую, ибо его не ухватить руками, равно, как не обозначить словом. Апеллировать к Дао возможно только через чистоту и покой, ибо покой и чистота призваны исправлять все изъяны и отклонения, что намечаются в сердце, как в сердце самого советника, так и в сердце его патрона, правителя.

«Тогда не поднимались б войска для усмирения народов Поднебесной», где слово «войска» означает «хаотичное движение разнородной энергии-ци». Когда состояние самого правителя не отличается стабильностью, от этого страдает вся страна, охваченная хаосом беспорядков. Поскольку состояние правителя не стабильное, он прибегает к силовым мерам. Применение силы имеет лишь два возможных исхода: победа или поражение; в любом случае, неизбежно страдает страна и ее народ. Практикующий совершенствование тела сначала должен исправиться и навести порядок в собственном сердце. Когда в сердце царит смятение, в нем возникают разнородные энергии-ци, которые разгоняют и ускоряют процесс достижения «эффективного» результата. Но оказывается, что он не достигается именно из-за поспешности, которую провоцирует нездоровое (беспокойное) состояние сердца; именно это и приводит к обратному эффекту — к безвременному поражению и гибели. Не зря говорят: «как аукнется, так и откликнется», что весьма подходит применительно к данному случаю.

Там, где прошли войска, поля остаются незасеянными; не собрав урожай, как народу жить дальше? Как перезимовать? То же самое происходит и с телом человека, в котором разнородные и разобщенные энергии оставляют после себя лишь места разрушения: кровь и плоть образуют сгустки и закупорки, что провоцирует возникновение болезней, подобно тому, как, вместо пшеницы, терновник и колючий репей растет в тех местах, где прошли войска. Вот почему здесь сказано о том, что доблестный воин не совершает сверх того, что должно быть совершено на поле брани, то есть не мародерствует и не упивается своим успехом победителя. С одной стороны, это можно назвать трансформацией от недеяния, с другой стороны, это позволяет ему прислушиваться к голосу собственного естества с тем, чтобы вернуться в прежнее (довоенное) состояние, к исправлению состояния сердца. Сердечный покой и очищение нельзя форсировать, ибо та энергия-ци, которая позволяет исправить это положение, должна созреть и проявиться самостоятельно. Только такой подход к делу позволяет достичь нужного результата.

Последующее описание того, как доблестный воин не допускает заносчивости и гордыни является прямым результатом недеяния. То, что терновник и колючий репей не засоряют поля, равно как то, что доблестный воин не воюет больше положенного, является результатом естественного порядка вещей. Ежели побеждать силой, а не умом (стратегией), то хотя и можно добиться успешного результата, он не спасет от уже понесенных затрат, утрат и разрушений. Выходит, что только в чистоте и покое проявляется та позитивная энергия-ци, которая работает на положительный результат. В итоге, происходит вос-

соединение с сутью Даосского учения, со всеми атрибутами Дао. Неприменение силы — это одна из характеристик подлинного учения о Дао, тогда как применение силы обозначается термином «анти-Дао», что приводит к ранней старости, дряхлению. Поэтому, все то, что против Дао, как было сказано выше, «находит преждевременную гибель». Настоящий Стих — это еще одно напоминание о том, что недеяние является способом совершенствования тела и постижения Даосского учения, тогда как всякого рода деяния лишь препятствуют продвижению вперед.

Стих 31: Кто применяет грозную силу оружия

夫佳兵者，不祥之器，物或恶之，故有道者不处。
是以君子居则贵左，用兵则贵右。
兵乃不祥之器，非君子之器，不得已而用之。
恬淡为上，胜而不美，而美之者，是乐杀人也。
夫乐杀人者，不可得志于天下矣。
故吉事尚左，凶事尚 右。
是以偏将军处左，正将军处右，言以丧礼处 之。
杀人众多，以悲哀泣之。战胜，以丧礼处之。

Кто применяет грозную силу оружия,
Этот недобрый знак, тот ненавидим всеми в Поднебесной.
По этой причине, человек Дао предпочитает не браться за оружие.
Во время мира все те правители земель, что следуют Дао,
Все начинания проводят с левой стороны (восток, зарождение),
Залог успешного развития, но в пору вражды —
Они на правой стороне потерь и разрушений (запад, смерть).
Оружие — недобрый знак, а потому, не может быть средством
Достойных правителей, которые берутся за него
Лишь в самых крайних обстоятельствах.
Ничуть не забавляясь звоном стали, они не ратуют
За славу побед, а тот, кто ратует, выходит,
Радуется гибели людей. Кто радуется гибели людей,
Тому не сыскать поддержки и оправдания во всей Поднебесной.
Вот почему все добрые дела берут свое начала слева,
Тогда как все остальные справа (согласно идеального порядка

Расположения «ба-гуа», восьми символов мироздания).
И войска устроены все так, что заместитель полководца
Занимает свое место слева, тогда как сам полководец,
Что разработал стратегию боя, занимает место справа,
Ибо несет груз ответственности за исход кампании.
Такой же порядок наблюдается во время траурных процессий,
Что означает сходство похорон с тем, что на поле брани.
Когда погибло множество людей, всех должно хоронить
Со скорбью в сердце и со слезами. Поэтому,
В сражениях добытая победа должна считаться
Траурным исходом, а победители должны скорбеть
Всем сердцем, как за своих, так и за павших воинов врага.

Стих 31-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о том, как применять доблесть и честь, вместо грубой силы оружия. Использовать и не использовать грубую силу; применять энергию-ци и не применять силу мысли. Применять силу мысли, значит усиливать грубую силу оружия. Вот почему здесь сказано о том, что оружие является неблагоприятным знаком для того, «кто применяет грубую силу». Гибкая и мягкая среда преодолевает грубую силу оружия. Поэтому, кто умело применяет мягкость, тот на безопасной стороне. Умелый применять мягкость — это тот, кто действует только после того, как вошел в состояние спокойствия. В противном случае, он будет вынужден использовать голову (разум, мысль). Практикующий Дао никогда не доводит дело до того, что-

бы «его ненавидели все в Поднебесной». В силу того, что он никогда не действует без предварительного вхождения в состояние спокойствия, ему такая «слава» не грозит. Все те правители земель, что следуют Дао, все свои начинания проводят только после того, как достигнуто состояние покоя. Вот почему они высоко ценят левую Янскую сторону на пред-рожденной (сяньтянь) схеме «Ба-гуа» или восьми символов мироздания, залог успешного начинания. Все те, кто не достиг состояния покоя и успокоения опираются на действие; по этой причине, сторона их предпочтения — противоположная, правая. Поскольку их действиям предшествует обращение к мысли, для них все складывается из расчета неблагоприятного стечения обстоятельств во время боевых действий. Под термином «неблагоприятное» следует понимать напряжение энергии-ци и доведение ее уровня до предела возможного, что имеет название «гу-ци» или «принудительно взращенная энергия-ци». Вот что подразумевается под выражением «грубая сила оружия — недобрый знак», которое касается тех правителей, что не практикуют учение о Дао.

Тот, кто действует лишь после того, как вошел в состояние покоя и успокоения, достигает естественной циркуляции энергии-ци, что помогает ему с самого начала видеть положение вещей и правильно оценивать ситуацию в целом. Если он получает наставления по методике пост-рожденного совершенствования тела, то такой подход значительно улучшит его дальнейший прогресс в овладении мастерством (гунфу). Следует также отметить, что этот эффект может наблюдаться лишь некоторое время, затем он перестает проявляться, ибо необходимо вырабатывать в себе индифферентность к внешней славе и привер-

женность к постоянству внутреннего состояния спокойствия и чистоты помыслов. Наработка мастерства в естественном режиме — вот что действительно приводит к достижению пустоты Дао. Даже самая незначительная мысль в плане стремления достичь успеха является серьезным препятствием на пути к цели. Поэтому «они не ратуют за славу побед», а тот, кто ратует, входит в состояние и разрушает его, достигает принципа недеяния и тут же забывает о нем. Не разрушать состояния покоя и не забывать о недеянии — вот что составляет по-настоящему «грозную силу оружия». Известно, что тот, кто приходит к движению через состояние покоя, является заместителем главнокомандующего, поэтому занимает благодатную левую сторону. Действуя без задней мысли, он выполняет прямые приказы вышестоящего начальника. Кто действует исходя из действия, тот является главнокомандующим, который занимает место справа и который использует мысли и напрягает разум для составления стратегического плана боевых действий. Только при условии полной концентрации субстанции-цзин и вхождения в чистоту и пустоту, достигается небесный механизм, который формирует подлинную природу человека. Конец сменяется началом, движение приводит к освоению земного механизма, имя которому судьба. Утверждение характера и зарождение судьбы — вот откуда все возникает, включая горестные слезы. Знать судьбу — значит знать, прежде всего, трудности судьбы, причины, по которым она может прерваться. Поэтому, целью любого сражения или войны является достижение полной победы. Для достижения победы необходима полная концентрация сил разума (образа мышления) на поставленной задаче. Любая раздвоенность мысли

не позволит достичь военного успеха. Похоронная церемония, ее ритуальная организация может многому научить в этом плане. Если сердце не приемлет «умерщвления себя», то с таким сердцем невозможно войти в пустоту Дао. Пока сердце не стало твердым, как камень, нельзя добиться правды. Если можешь наставлять, наставляй; если не можешь, то не наставляй — в этом наивысшее проявление наставничества. Вот почему следует использовать состояние покоя, а не движение; прибегать к помощи мысли, но не использовать ее в своих целях. Не применять энергию-ци, но использовать ее для утверждения сначала характера, а затем и судьбы. Использование образа грозного оружия подчеркивает необходимость мягкого и гармоничного управления страной, совершенствование тела посредством пустоты, что достигается при помощи, как покоя, так и движения на пути достижения запредельного состояния небытия.

Итак, иметь оружие, но не пускать его в ход, ибо исход известен: или победа, или поражение, третьего не дано; отсюда вывод о том, что «оружие есть недобрый знак». Тот, кто учит людей этому, сам является практикующим совершенствование тела в соответствие с учением о Дао.

Стих 32: Постоянное и безымянное

道常无名。朴虽小，天下不敢臣。
侯王若能守，万物将自宾。
天地相合，以降甘露，人莫之令而自均。
始制有名，名亦既有，
夫亦将知止， 知止所以不殆。
譬道之在天下，犹川谷之于江 海也。

О Дао! Столь постоянное и столь безымянное!
Простое, как кусок полена, оно ничтожно мало, но никто
Во всей Поднебесной не смеет делать из него слугу.
Когда б правители-цари могли б держаться его сути,
То все вещи сами были бы у них в услужении. Поистине,
И небо, и земля соединяются в единородной силе,
Дабы пролиться в мире сладкою росой.
Народ же безо всякого указа, находит сам
Естественный свой путь. Но стоит лишь начать
Вводить указы, как тут же возникают имена, с которыми
Приходят новые и новые понятия, и нет им ни начала,
Ни конца. Кто знает меру и когда остановиться надо,
Тот избегает многих тяжких бед.
Метафорично выразить словами ту роль, что Дао играет
В судьбе Поднебесной можно, сравнив его
С морем-океаном, что радушно принимает в свои объятия
Все водные потоки, как малые ручьи, так и большие реки.

Стих 32-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен совершенномудрым, у которых уже не осталось ничего от понятия о человече-

ском эгоизме, о том уровне совершенствования, на котором все происходит само по себе. Дао — это хаос без имен и званий, постоянное пребывание в реальном покое, бессменное единство с Величайшей Пустотой (Тайсюй). Безмолвное и неподвижное — вот что стоит за первой строкой «О Дао! Столь постоянное и столь безымянное!» «Простое, как кусок полена» — это о природе, великой, словно безбрежное пространство вселенной и, в то же время, ничтожно малой, словно пылинка в придорожной траве. «Оно ничтожно мало, но никто во всей Поднебесной не смеет делать из него слугу», где под «слугой» надо понимать энергию-ци. Утверждение характера человека, концентрация энергии-ци — все это и есть смысловое выражение «не сметь делать из него слугу». «Когда б правители-цари могли б держаться его сути». Под «правителями-царями» надо понимать сердце. Когда сердце пустое, в нем есть место, как для духа-шэнь, так и для души-лин. Если к опустошенному сердцу прибавить способность придерживаться учения о Дао, тогда «все вещи сами были бы у них в услужении». Под «всеми вещами» следует понимать каналы и меридианы, что составляют энергетическую сеть тела. Способность утверждать свой характер и следовать душе-лин заставляет энергетические каналы работать исправно во благо здоровому состоянию тела. В общих чертах, это выглядит, как возвращение в лоно Большой дыры, заполненной ярким светом, где природа неба и земли неразделима и целостна: все то, что внизу поднимается вверх, а то, что наверху опускается вниз, составляя единство мироздания. Сладкая роса представляет собой воссоединение энергий небесной и земной субстанций, рожденные в первобытном хаосе. На этой стадии бытия, человек еще не опреде-

лен. То, что является Человеком определяется наличием некой мысли в душе. Достигнув стадии хаоса, человек не осознает себя человеком, но утверждает свою изначальную природу. Как только подобное утверждение состоится, начинают появляться бесконечные имена и понятия, после чего возникает способность мыслить, свойство, присущее человеку полноценно думать и жадно придумывать все новые и новые имена. «Кто знает меру и когда остановиться надо, тот избегает многих тяжких бед», где «умение вовремя остановиться» означает знание временных порогов и последовательность вхождения в тему. Способность вовремя останавливаться помогает избежать многих бед.

Говоря языком аллегорий, в мире нет ничего несуществующего, поэтому, несуществующее не может быть предметом обсуждения. Иными словами, мириад вещей во вселенной сами идут в руки лишь тем, кто практикует недеяние, тогда как практикующий деяние от стремления сердца выразить себя в мире страдает от бесконечных проблем.

На белом свете, нет ничего податливей воды. Течение водных потоков и рек происходит непрерывно и неустанно во благо всем вещам, что между небом и землей. Точно также, невозможность оставить Дао даже на самый короткий миг превращает его в безбрежное море-океан, что принимает всех и вся в свои широкие объятия.

Стих 33: Мудрейший тот, кто знает

知人者智，自知者明，
胜人者有力，自胜者强。
知足者富。强行者有志。
不失其所者久，死 而不亡者寿。

Мудрейший тот, кто знает про людей;
Тот, кто познал себя, достигнет просветленья.
Сильнейшим будет тот, кто одолеет остальных;
Тот, кто преодолеть сумел себя, познал сверх силу.
Кто знает чувство меры, тот богат;
Кто не устал идти вперед, тот сильный волей.
Кто не боится потерять, владеет долго.
Лишь тот, к кому приходит смерть, но он не умирает,
Обретает подлинное долголетие.

Стих 33-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит черпать силы из своего внутреннего ресурса, не гнаться за внешней мишурой, но следовать зову собственной души-лин. Кто стал свободным от капризов собственного тела, тот, подобно Небу и Земле, сделался долговечным. «Мудрейший тот, кто знает про людей». Эта первая строка говорит о том, что мудрость проявляется во внешнем мире, но никак не определяет внутренний мир совершенномудрого. «Тот, кто познал себя, достигнет просветления», ибо следует зову собственной души-лин, в пустоте которой зарождается белый свет, способный озарить Небо и Землю. Так, осуществляется самопознание, безмолвное постижение себя, что обозначается термином «просветление». «Сильнейшим будет тот, кто одолеет остальных». Поскольку одолеть других с помощью грубой силы невозможно, здесь речь идет о преодолении других за счет постижения пустотелости

Дао. Сила — это внутренний свет. Кто сумел преодолеть себя, тот обрел внутреннюю гармонию, которой наполнил берега вселенной, поскольку небо и земля составляют единую и неотделимую часть его существа. Единство с Величайшей пустотой (Тайсюй) снимает заторы, мешающие внутреннему свету обрести должную силу. Внутренний мир совершенномудрого сводится к знанию меры, что является той редкой драгоценностью, тем безупречно белым нефритом, лучезарный свет которого способен озарить буквально все вокруг. Знать меру — значит держаться пустоты, что наполняет внутренний мир совершенномудрого, что позволяет ему не требовать для себя ничего лишнего или избыточного. Богатый тот, кто наполняет свое тело однородной энергетической массой, сияющим светом. «Кто неустанно идет вперед, тот сильный волей», что означает укрепление сердца, целенаправленное мышление, отказ от формы, признание пустоты, полное согласие с тем, что есть в действительности. Вот что позволяет осуществить самосовершенствование. Способность постоянно находиться в состоянии покоя, направленность вовнутрь себя позволяют не терять то, что имеется, ибо Дао бесконечно, а Небо и Земля находят друг друга в полном взаимодействии по типу знака «Тай» (11), процветание, Книги Перемен. Если силы Инь и Ян составляют неразрывное единство, а вечность и постоянство сопровождают друг друга, то как, опираясь на них, можно не просуществовать долго? Достигнув Дао, тело перестает быть релевантным, ибо с этого момента имеет место лишь свет да изначальная природа человека, все остальное отпадает само по себе, за ненадобностью. Хотя в этом бренном мире и существует смерть, она, на самом деле, не существует в понимании со-

вершенномудрых. Смерть есть смерть, которая актуальна для ложной формы, ибо забирает тело, но не распространяется на внутреннее содержание, смысл которого в вечности. Совершение наряду с Небом и Землей благодеяний, которые заключаются в нетленном свете солнца и луны, а также в следовании по пути неустанного взаимодействия сил Инь и Ян, позволяет воссоединить собственное тело с первобытным хаосом. В результате, Дао остается, как и прежде, быть вечным, но характер человека исчезает, также, как исчезает форма (тело), оставляя после себя лишь нетленный свет. Вот почему здесь сказано о том, что долголетие не поддается воздействию смерти. С проникновением в пустоту, она (пустота) становится реальностью пребывания в ней, той реальностью, в которой происходит возвращение в небытие, туда, где изначальная природа воссоединяется с судьбой, что позволяет душе-лин существовать вечно. Чистый свет — это самый яркий свет; вот почему здесь сказано о том, что «тот, к кому приходит смерть, а он не умирает, обретает настоящее долголетие». Вечное существование находится за пределами неба и земли, которые заключают в себе мириад образов и знаков. То, что носит название «Пустой Пещерой», является местом, в котором постоянно обитает подлинная душа-лин, и где постоянно пребывает Дао. Подлинное постоянство есть ключ к достижению Дао; именно этот смысл заложен в фразе «не умирает, но обретает настоящее долголетие».

Стих 34: Стоячие воды Великого Дао

大道汜兮, 其可左右。
万物恃之以生 而不辞, 功成不名有。
爱养万物而不为主, 常无 欲, 可名于小;
万物归焉, 而不为主, 可名于大。
是以圣人, 终不为大, 故能成其大。

Стоячие воды Великого Дао повсюду —
Куда не глянь, они как слева, так и справа.
Все в мире опирается на Дао, тогда как Дао,
Ничем не обладая, приемлет все и ничего не отвергает.
Достигнув успешного завершения дел,
Оно не принимает поздравлений на свой счет.
Дао любит всех и дает всем пищу и кров,
Но не пытается назвать себя владыкой мира.
Всегда вне суетных желаний и амбиций,
Оно вполне может называться «малым».
Все вещи возвращаются в него, как в кровный дом,
Сами того, порой, не зная. Поэтому, оно
Вполне может быть названо «великим».
Вот и мудрейший, что до самого конца,
К величию не проявляет устремлений,
Может, тем самым, проявить свое величие.

Стих 34-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих призван научить возвращаться к Великому отверстию или Большой дыре с тем, чтобы не опираться на нее.

Под термином «Великое Дао» подразумевается чудесные проявления Дао, источником которых является сокровенная тайна Пустоты. Отсутствие вещей, небытие, равно как отсутствие цели и места назначения — все это и есть «стоячие воды». После вхождения в состояние покоя, все формы обретают свойства

пустоты, исчезают все границы между бытием и небытием. В итоге, одно сплошное болото, стоячая вода, как слева, так и справа, что означает ее однородность и высокую проводимость духовных сил. Единство однородной среды позволяет легко сообщаться и излучать яркий свет, исходящий из всевозможных отверстий. Вот какой смысл заложен в выражении «как слева, так и справа», как вначале, так и в конце. Термин «все вещи» означает сеть энергетических каналов и меридианов. Пустое сердце — свободное от всего лишнего мышление, способное произвести любое воспроизведение. В результате плавки, все сливается в одну плоскость, в которой внешнее и внутреннее растворяются в сиянии света. Хотя пустота сердца и способна вместить в себя всю мириаду вещей, все они возникают в ней самопроизвольно и спонтанно, не оставляя своих определенных мест. Постоянное отсутствие блуждающих и разнородных мыслей, лишает всякого смысла любые имена и названия. Хотя Дао и называется великим, своего величия оно не проявляет и может проникнуть в любое самое крошечное отверстие и, поскольку ничтожно малое оно, энергияци его легко преобразуется в единую формацию. То, что вещи не могут не возвращаться в него, это не делает Дао их владыкой. Сие происходит благодаря тому, что во всем процессе именно энергия-ци играет роль естественного уравнителя (растворителя). По причине отсутствия владыки всех вещей, можно говорить о его постоянном существовании. Его существование определяет название, которое звучит, как «судьба, что складывается из изначальной природы каждого индивидуума». Так, изначальная природа приобретает судьбу, которая подпадает под определение «великое». Великое Дао достигает своей ничтожно

малой величины, превращая саму реальность в нечто неизмеримо великое. Так, понятие о великом обретает свое существование.

Если говорить о совершенномудрых, что практикуют учение о Дао, то делают они это молча, не выставляя себя напоказ и не всплывая на поверхность из глубин кромешной тьмы. Дао настолько безгранично велико, что от самого начала и до самого конца невозможно определить его размеров. Все, что можно сделать, это объединить его с его же Пустотой, в которой небо и земля согласуются между собой в полном безмолвии, а скрытое в глубинах темных вод единство Инь и Ян образуют состояние отстоя. Воссоединение с величием Дао и проникновение в безграничность неба вводит в состояние отрешенности от всего существующего, в котором постигается доподлинное величие бытия.

Стих 35: Все держатся великого образа

执大象。天下往，往而不害。
安平泰。乐与 饵，过客止。
道之出言，淡乎其无味，
视之不可见，听之不可闻，用之不可既。

Все держатся великого образа мироздания,
На который равняется вся Поднебесная.
Все вещи стекаются к нему и ничто не искажает
Его представления о покое, умиротворении
И процветании. Музыка постоялого двора —
Вот что привлекает путника остановиться
На постой, на время прервать свой путь.
Когда о Дао заходит речь, даже слова и те
Становятся пресными и безликими,
Лишенными внешней прелести. Ибо,
Сколько не смотри на него — не разглядеть;
Сколько не прислушивайся к нему — не услышать;
Сколько не используй его — все одно —
Не исчерпать его бесчисленных применений.

Стих 35-й в изложении Люй Дун-биня:

Основной смысл этого Стиха — не выставлять себя напоказ. Слово «образ» подразумевает нечто идеальное, но возвращающее человека к реальности. «Великий образ» — нечто неидеальное, но возвращающее человека прямо в пустоту. Суть термина «образ» заключается в его пребывании внутри; следуя внутреннему, он становится малым. Суть термина «великий образ» реализуется в форме; отсутствие формы также ведет к пустоте. Суть внутреннего в искажении; отказ от формы в пользу пустоты освобождает от искажения. «Держаться великого образа» — значит забыть о форме и воссоединиться с пустотой,

внутри которой находится форма пустотного. Все четыре величины (образ, великий образ, форма и пустота) объединены одной Большой дырой, которая воплощает собой дух-шэнь совершенномудрого. Воссоединяясь, чистота и пустота достигают Дао, что позволяет быть свободным в движении в любом направлении без какого-либо искажения. Если Поднебесная представляет собой тело, то тело и есть Поднебесная. Другими словами, все, что находится под покровом неба находится под его неусыпным присмотром, ибо оно покрывает всех и вся, освещая все живое и неживое солнечным и лунным светом. Знаки Неба и Земли, Цянь и Кунь, что исходят из Пустой Пещеры, равняются на великий образ, не искажая его представления. Что касается тела человека, то его форма пуста, его желания исчерпывающие, его чистота и пустота составляют дух-шэнь, а молчание — Большую дыру, Великое отверстие.

Первобытный хаос состоит из сил Инь и Ян; незнание присуще равно, как простым людям, так и совершенномудрым. Вот почему здесь сказано о том, что «стекаясь к нему, никто и ничто не в силах исказить или нарушить представление великого образа». Не чинить вреда — значит опираться на дух-шэнь; не чинить вреда — значит блюсти энергию-ци в гармонии и в порядке; не чинить вреда — значит держать изначальную природу и судьбу во взаимодействии по типу знака «Тай» (11), процветание. То, что здесь называется «опираться на дух-шэнь» и есть гармоничное состояние энергии-ци; то, что здесь называется «держать изначальную природу и судьбу во взаимодействии по типу знака Тай» является возвращением в пустоту, внутри которой зарождается реальность, само бытие. «Музыка и постой» — воплощение изначальной энергии-ци пред-рожденного состояния (сянь-

тянь), когда концентрация этого типа энергии воспроизводит музыку и радость, а сгущение ее выражается в термине «постоялый двор» с его ночлегом, отдыхом и пропитанием. Тот путник, который бродит из стороны в сторону, туда-сюда, не решается останавливаться здесь. Лишь тот путник, что направляется в эту сторону, останавливается здесь, равно как тот, что отправляется в другую сторону, тоже становится гостем этого места, ибо Поднебесная воплощает собой суть круговращения: пойдешь туда — окажешься здесь; направишься сюда — окажешься там. Точно так же, дело обстоит и с энергетическими каналами на теле человека, которые зациклены в одну систему под неустанным контролем души-лин. Когда система хорошо проводит энергию, возникает эликсирное состояние (дань), характерное тем, что в изначальной природе человека начинает просматриваться судьба.

Невозможно подобрать слова, которые могли бы полностью описать Дао, ибо все они выступают пресными. Главной причиной тому является тот факт, что в пресности и бледности заключается сам вкус Дао. Невозможно услышать его по той простой причине, что в беззвучии Дао и заключено его естественное звучание. Невозможно разглядеть его очертания, ибо в отсутствие видимости его и заключена его видимость. Невозможно также применить его, ибо в отсутствие применения и заключается его бесконечное использование. Вот почему невидимость Дао и его беззвучие характеризует его с позиции отсутствия и невозможности.

Если говорить о его содержании, то оно отличается абсолютной проводимостью. Та Большая дыра, что образует вселенную, своим содержанием заполняет Дао в эпитетах не менее пустынных, несуществую-

щих и отсутствующих, ибо головой всему является энергия, эссенция-ци. Вот что такое, на самом деле, «держать великий образ мироздания, на который равняются все вещи в Поднебесной и, стекаясь к нему в неимоверных количествах, ничуть не искажают его представления». Возвращение вовнутрь стирает представление о внутреннем, исчезает форма, исчезает сама пустота, остается лишь хаотичное и безмолвное единство неба и земли. Хаос объединяет в себе Инь и Ян, что выражается в прекрасном узоре знаков Цянь (Небо) и Кунь (Земля). Небо и Земля способны искажать и причинять ущерб, тогда как совершенномудрые не способны на это. Вселенная способна разрушать и разрушаться, тогда как совершенномудрые не способны на это. Причиной этому является тот факт, что энергия-ци не искажает и не чинит вреда Дао, но достигает его подлинного состояния. Невидимое, его нельзя не увидеть; неслышимое, его нельзя не услышать; неприменимое, его нельзя не применять, ибо оно подобно тому, как одинокий путник останавливается на ночлег там, где звучит веселая музыка и где его ждет ужин и удобная кровать.

Держаться скромно и не выставлять себя напоказ — естественное состояние практикующего Дао, в котором он способен «держаться великого образа», являясь примером для последующих поколений, практикующих Даосское учение с тем, чтобы познать свою изначальную природу и судьбу. Вот почему здесь сказано о том, что вся Поднебесная равняется на него, не искажая его представлений о покое, умиротворении и процветании. Так, достигнув состояния Дао, перестаешь видеть его и слышать его и ощущать его присутствие. Вот именно об этом строки этого Стиха.

Стих 36: Кто старается сжать

将欲噏之, 必固张之;
将欲弱之, 必 固强之;
将欲废之, 必欲兴之;
将欲夺之, 必固与之,
是谓微明。柔胜刚, 弱胜强。
鱼不可脱于渊。
国之利器, 不可以示人。

Перед тем как собрать, необходимо разбросать;
Чтобы ослабить, надо сначала усилить.
Перед тем, как отказать, сначала надо принять;
Чтобы отнять, надо дать, и в этом весь смысл.

В этом вся суть умения предвидеть ход событий,
Что называется «тонким прозрением». Ибо сказано:
«Мягкое да одолевает твердое;
Слабое берет верх над сильным».

Подобно тому, как рыба не покидает глубины,
Мудрые правители не посвящают свой народ
В тайны и скрытые механизмы правления.

Стих 36-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен единой правде Неба и Земли, когда ритуальный треножник, символ Инь, водружен на раскаленную печь реальности, символ Ян, где термин «твердое» — это огонь, а «мягкое» — способ его применения. Знание секретов того, как все это «варится» относится, в первую очередь, к очищению субстанции-цзин. Первые два знака первой строки означают, что когда начальная стадия пред-рожденного состояния еще не достигнута в полной мере, появляется сильное желание произвести глубокие вдохи с

тем, чтобы собрать воедино энергию-ци. Когда приходит время Наивысшей гармонии (Тайхэ), тогда используется именно этот знак «си», собирание воедино. Желанию собрать энергию воедино предшествует распространение ее вовне для того, чтобы затем собрать с лихвой вовнутрь. Этот процесс имеет название Наивысшей гармонизации или Тайхэ. Великое распространение объединяет в себе мириад образов, из которых и состоит хаос. Сначала следует собрать воедино тело и сердце; после того, как тело и сердце утвердились, происходит возгорание внутреннего света. Для этого, к энергетическому каналу Тайюань прикладывается часто излишнее старание (усилие) для того, чтобы принудительно собрать всю эссенцию-ци. После того, как эссенция-ци собрана, происходит приятное расслабление, появляется мягкость. Теперь сбор энергии воедино соотносится с мягкостью; сначала необходимо произвести глубокое дыхание и после того, как оно установится и нормализуется, наполнять его энергией. Так выполняется гармонизация состояния. Требуется соблюдать полную чистоту и не допускать смешение энергий разного происхождения. Как только Наивысшая гармония состоялась, тут же включается мягкость. Во втором и восьмом месяце по лунному календарю, в часы «мао» (06 ч.) и «ю» (18 ч.), когда ни холодно и ни жарко, происходит гармонизация энергии-ци по энергетическому каналу Тайюань, что и вызывает расслабление. После того, как цель достигнута, происходит возвращение из бытия в небытие. Желанию отказаться от реальности предшествует ее принятие внутри себя и заполнение всех четырех постулатов Стиха, затем следует отказ. То, что здесь обозначается термином «отказ» имеет качество, но не имеет форму. Тем не

менее, по ходу практики, следует отказаться не только от формы, но и от качества (свойства) предмета. Только тогда появляется свет, который исходит изнутри и который пугающе распространяется снаружи, провоцируя ответные реакции со всех сторон. По этой причине, необходимо, прежде всего, отрегулировать силу выхода света наружу. Это делается посредством объединения с небесным механизмом преобразования. Начав с глубокой проработки дыхания и сбора энергии-ци воедино, затем следует выход и подъем на поверхность, и уже потом в открытое пространство вселенной. Подобно тому, как рыба обитает в глубинах и редко поднимается на поверхность воды, внутри происходит установление характера человека, обусловленный его изначальной природой. Там же следует искать и корни судьбы. Внутренняя пустота (сюй) нацелена прямо на небесное сердце, что, на метафоричном уровне выражается фразой «подобно тому, как рыба не покидает глубины». Под скрытыми механизмами управления страной следует понимать силу. Положительная энергетика государства выражается в термине «прозрение». Скрытый, а потому опасный механизм управления страной обозначает твердость. Этот механизм очень тонкой работы и требует к себе высококвалифицированного (специализированного) подхода, который заключается в том, что мягкое управляет твердым, а слабое держит под контролем сильное. Отсутствие прозрения и тонкого подхода, то есть полное отсутствие понимания и представления о том, как этот механизм работает, по большому счету, и есть государственный механизм, а то, что обозначено терминами «прозрение» и «тонкий подход» есть энергетика государства. Твердое и сильное приносят много пользы; от слишком большой пользы

страдает тело человека. Мягкое и слабое также приносит достаточно пользы, но такая польза преумножается во благо здоровому состоянию тела. С точки зрения общества, твердое и сильное не столько приносит пользу, сколько вредит. Та польза, что исходит от мягкого и слабого призвана поднять уровень мирного сосуществования на более высокую ступень. Только самопознание и прозрение ведут к воротам скрытых тайн, за которыми еще непознанное становится познанным, еще непонятое, рано или поздно, становится понятным. Кто не достиг уровня понимания и прозрения, тот легко демонстрирует свои якобы познания другим. Кто вошел в среду глубокого покоя и воссоединился с подлинным умиротворением, тот овладел тонким подходом и чудесными проявлениями Дао. Что касается самой темной тайны всех тайн, то кто, скажите, может раскрыть ее?! Вот почему здесь сказано о том, что «мудрые правители не посвящают свой народ в тайны управления страной и государством.

Стих 37: Дао заключено в постоянстве

道常无为而无不为,
侯王若能守, 万物将自化。
化而欲作, 吾将镇之以无名之朴。
无名之 朴, 亦将不欲。
不欲以静, 天下将自正。

Дао заключено в постоянстве недеяния,
А потому, нет ничего, что оставалось бы
Незавершенным. Когда б правители-цари
Могли бы применять сие на практике,
Все вещи тут же обрели б естественный свой путь
И шли бы по нему самостоятельно.
Самостоятельность пути — желанный плот,
Способный превратиться в самоцель. Поэтому,
Мудрейшие мужи держатся строго простоты,
Что не имеет даже своего названия.
Такая безымянная простота не вызывает волн желания,
А без желаний всюду царит покой,
Войдя в который, Поднебесная способна встать
На свой регулярный курс, когда все само
Находит свое правильное место.

Стих 37-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих ведет линию от небытия к бытию с тем, чтобы, достигнув бытия, вновь вернуться к эликсирному состоянию (дань). Формирование эликсира-дань порождает свет. Посредством покоя можно войти в реальность и действовать в ней без проявления желаний. Великое Дао обладает постоянством благодаря тому, что первобытный хаос составляет его сущность, а отсутствие каких-либо имен и понятий и есть его неограниченные возможности использования. «Дао заключено в постоянстве недеяния», ибо бытие воз-

никает из небытия; отсюда понятие о неисчерпаемости недеяния, выраженного во фразе «нет ничего, что оставалось бы незавершенным». Выражение «когда б правители-цари могли бы применять принцип недеяния на практике», где термин «правители-цари» означает душу-лин, предполагает реальное существование подлинной души благодаря тому, что все реальное возникает из нереального, а состояние покоя подвержено самостоятельному трансформированию. Как только покой достигает своего предельного состояния, он превращается в свою противоположность — действие, движение.

Не войдя в состояние покоя, невозможно воспроизводить. По этой причине, способность к самостоятельному перевоплощению доводит состояние покоя до крайности, за которой следует трансформация. Все проявления берут свое начало глубоко внутри, после возникновения которых происходит их самостоятельное превращение в нечто внешнее. Как только превращение происходит вовне, его уже можно контролировать; совершенномудрые делают это, используя термин «внутренняя пустота», за которым следует понятие об интеллектуальных способностях душилин. Именно она позволяет слышать голос естества и реагировать на него, входя в состояние безымянной простоты. Простота призвана усмирять желания. Поэтому желания и возникают. Отсутствие желаний приносит покой, в котором берет свое начало все сущее. Благодаря этому, небытие порождает бытие. Все преобразования происходят из пустоты, при этом все желания распадаются за счет того, что становятся предметом контроля и обуздания со стороны безымянной простоты. Усмирение желаний является причиной возникновения внутреннего света, проявления интел-

лекта, ибо оно и есть проявление пустоты души-лин. Безымянная простота — это именно то, что обеспечивает отсутствие желаний. Данное утверждение декларирует функциональное значение термина «безымянная простота» в том, что она и есть отсутствие каких-либо желаний. Что значит «отсутствие желаний»? — Достижение состояние покоя и умиротворения. Отсутствие желаний, на самом деле, обозначено термином «правители-цари». «Способность применять на практике» означает самостоятельную трансформацию вещей в отсутствие желаний. Отсутствие желаний — это еще и контроль за состоянием в отсутствии всяких желаний. И, наконец, само «отсутствие желаний» — это не что иное, как «безымянная простота». Отсутствие желаний не достигается без предварительного вхождения в состояние покоя, крайний предел которого порождает отсутствие желаний. Итак, достижение состояния покоя порождает зачатки отсутствия желаний, тогда как крайний предел состояния покоя порождает отсутствие желаний. Подлинное состояние покоя исходит из крайней степени покоя, в котором возникает отсутствие желаний. Другими словами, отсутствие желаний вырабатывается из отсутствия желаний, достигнутое в состоянии покоя.

Теперь, что касается вхождения во внутреннюю пустоту (сюй) и внешнюю пустоту (кун). Внутренняя пустота находится в бытие, тогда как внешняя пустота и есть реальность. Когда внешняя пустота пребывает во внутренней, то это и есть достижение отсутствия желаний в состоянии покоя. Поднебесная имеет способность самопроизвольно корректировать (исправлять) свой курс. Воссоединение с Небом означает слияние с Дао. Состояние покоя соответствует пустоте Неба. Все происходящие трансформации соответ-

ствуют солнцу и луне, которые представляют собой атрибуты Неба. Контроль над состоянием покоя соответствует отсутствию небесных движений. Следование за энергией-ци, циркулирующей в теле, и улавливание на слух того, как взаимодействуют между собой силы Инь и Ян составляет основу работающего в теле жизнетворного механизма. Если Небо способно поддерживать состояние покоя, то совершенномудрые тем более способны это делать. Покой есть корень Дао; преобразования — его производные побеги. Корни и побеги Дао заключаются в улавливании голоса естества; способные слышать это, составляют единое целое с Дао, равно как единое целое с Небом, образуя, тем самым, то, что называется Великим Дао. Именно это подразумевается под фразой «Поднебесная способна вернуться на свой регулярный курс, когда все само находит свое правильное место».

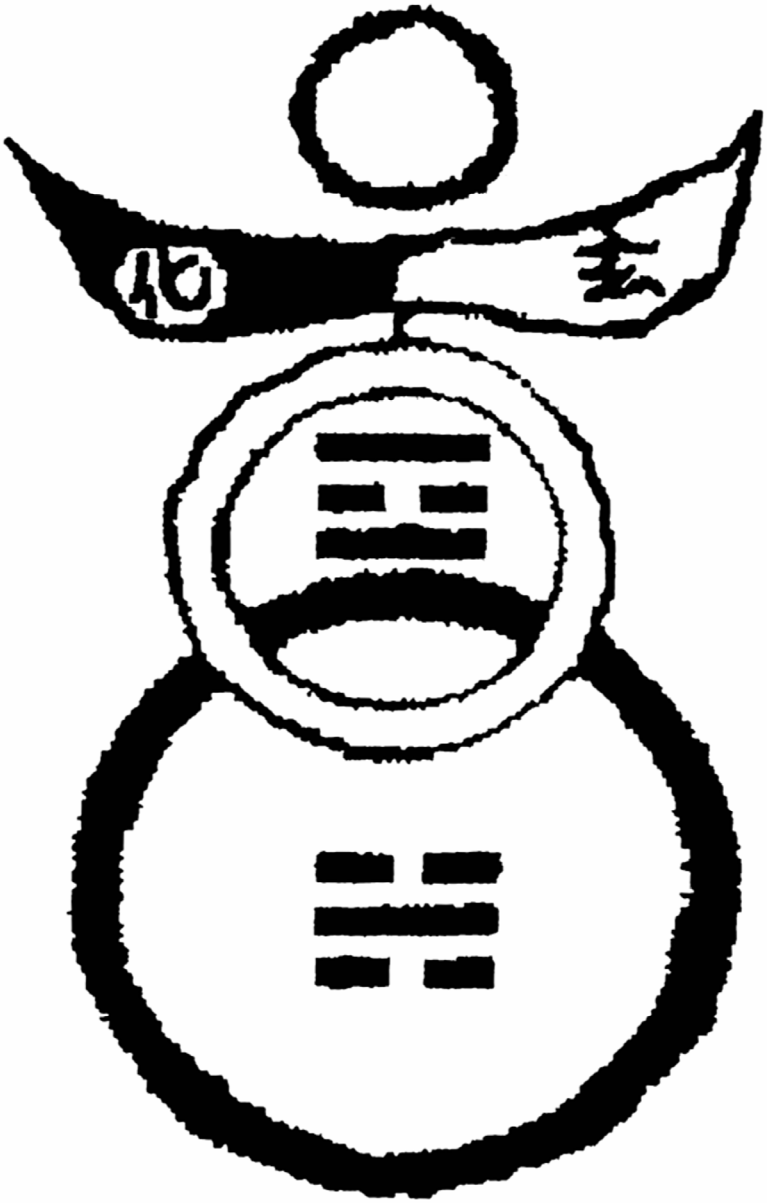
Говоря простым языком, пустота и есть Дао; отсутствие движения и происхождения называется «безымянным состоянием». Подлинное сердце обозначено здесь термином «правители-цари», тогда как «мириад вещей» — это система энергетических каналов и меридианов на теле человека. Вся энергия-ци, что циркулирует по этим каналам, способна аккумулироваться внутри. Самостоятельное преобразование определяется состоянием подлинного сердца; отсутствие движения и происхождения означает улавливание голоса естества, что составляет способность контролировать собственную самостоятельность за счет подавления желаний посредством простоты. Вхождение во внутреннюю пустоту означает глубинный уровень покоя, полной тишины. Безымянная простота представляет собой внешнюю форму отсутствия желаний, столь характерную для образа Поднебесной. Во внут-

ренней пустоте находятся реальные вещи, тогда как во внешней пустоте они преобразовываются. Это и есть то, что обозначено фразой «все вещи сами находят свое правильное место». Так, форма не существует вовне, равно как не существует сердца внутри. Желания способны нарушать естественный ход вещей, разрушать кромешную тьму сокровенного, не позволяют войти в лоно светящегося интеллектом разума. Загруженность вселенной вещами и заполнение всего мироздания происходит за счет одной сплошной плоскости насыщенного света. В изначальной природе человека образуется его судьба; союз природы и судьбы составляет внешнюю пустоту, из чего мы можем сделать вывод о том, что Небо и Земля, вселенная в целом, способны занимать свои правильные места и исправлять допущенные отклонения от состояния естественности. Великое Дао возвращается к безымянности, то есть к первобытному хаосу. Вхождение в состояние У-цзи, первобытного хаоса, воссоединение с Великой Чистотой — вот о чем строки этого Стиха.

Конец Книги «Дао»

Часть Вторая:
Книга «Дэ»

Стихи 38—81



Стих 38: Высшее достижение не действует

上德不德，是以有德，下德不失德，是以无 德。
上德无为，而无以为；下德为之，而有以为；
上仁为之，而无以为。上义为之，而有以为；
上 礼为之，而莫之应，则攘臂而仍之。
故以失道而后德，失德而后仁，
失仁而后义，失义而 后礼。
夫礼者，忠信之薄，而乱之首也。
前识者， 道之华，而愚之始也。
是以大丈夫，处其厚，不 处其薄；
居其实，不居其华。故去彼取此。

Высшее достижение не достижение вовсе,
Ибо нет уже ничего недостигнутого;
Низшее достижение не утрачивается,
А потому вне всяких достижений.
Высшее достижение строится на недеянии,
А потому ему не нужна деятельность;
Низшее достижение знает одни лишь деяния,
А потому ведет постоянную деятельность.
Высшее человеколюбие проявляется в деяниях,
Хотя ему незачем действовать;
Высшая справедливость проявляется в делах,
А потому одни дела и никакой справедливости.
Высшее ритуальное действие проявляется
В благоговейном поклонении, а потому в мире нет ничего,
Что соответствовало бы его предназначению.
Вот почему, остается лишь, засучив рукава,
Заставлять других соблюдать ритуальные действия.

Утратив Дао в стране, все берутся за достижения (Дэ);
Утратив достижения (Дэ), переходят на человеколюбие (жэнь);

По мере того, как утрачено человеколюбие (жэнь),
Начинают рассуждать о справедливости (и).
И только с утратой справедливости (и),
Речь заходит о благоговейном соблюдении ритуалов (ли).
Но благоговейное соблюдение ритуалов —
Свидетельство уже подорванной преданности и веры,
Что можно считать началом смуты и беспорядков.
Умение предвидеть ход событий — не только
Знак процветания на пути достижения Дао,
Но и начало постижения состояния простодушия.
Вот почему достойный муж ратует за качество содержания
И не заботится обо всех тонкостях формы;
Он крепко держится за то, что составляет фундамент,
И не полагается на красивость внешней надстройки.
Так, отбрасывая все надстроечное,
Он крепко держится за основательное.

Стих 38-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен внутренней пустоте, которая порождает свет, тогда как внешняя пустота порождает интеллект. Чистота и покой составляют Величайшую Внутреннюю Пустоту (Тайсюй). Высшее достижение не имеет ни слов, ни движений; оно невидимо и вместе с Небом составляет правду бытия. Вот что такое высшее достижение. Отсутствие желаний сердца во всех вещах, отсутствие сердца во внешней форме тела и есть отсутствие достижения, что проявляется в отрицании тела снаружи и сердца внутри. Способность слышать зарождение и преобразование мириад вещей в природе, следовать естественному ходу событий называется Высшим достижением без достижений. Термин «достижение» (Дэ), на самом деле,

иное название Дао. Термин «Дао» означает «непредвзятое достижение достижения». Лишь достигнув этот уровень, можно говорить о наличии достижения Дэ.

Выдающееся сердце, что находит свое применение вовне, называется «низшим достижением». Наличие сердца отвергает применение и опирается лишь на собственное видение, поэтому не теряет достижения. Отсутствие воссоединения с Небом, с его безмолвием, неподвижностью, беззвучностью и невидимостью называется «естественным достижением в отсутствие чистоты и пустоты». Полное отсутствие достижения характерно наличием реальности снаружи и пустоты внутри, отсутствием снаружи и наличием внутри. Реальность — это отсутствие пустоты и лишь одно наличие способности слышать зарождение и преобразование природы. Это называется «Высшим достижением Дэ». Одно недеяние и отсутствие действия не позволяет опустошить сердце, ориентированное на действия вовне, не в состоянии наполнить содержанием внутреннюю часть тела. Однако, внутренние органы способны двигать пустоту, наполняя внутреннюю часть тела и сердце. Способность слушать голос сердца, означает умение управлять им. Движение сердца вызывает огонь, что сжигает внутренности. Это движение то приостанавливается, то возобновляется. Постепенно, изо дня в день, форма и содержание начинают исчезать за ненадобностью. В этом проявляется естественное свойство отсутствия высшего достижения. Низшее достижение состоит из действий, что часто лишь вредят и наносят ущерб. Гармоничное следование и мягкость действий, а также утверждение в состоянии покоя и безмятежности позволяет воссоединиться с высшим достижением, что характеризуется, как высшее проявление челове-

колюбия, которое не требует никаких действий. Что касается термина «справедливость», то он напрямую связан с понятием о твердости, производном от весомости. Твердость требует решительности, а решительность, в свою очередь, происходит от понятий о подлинном и ложном, которые являются следствием возникающих сомнений. Именно они, сомнения, лежат в основе порождения высшего достижения, тогда как достигший его, уже не нуждается в человеколюбии, и тем более в справедливости. Понятие о справедливости сродни с понятием о тяжком наказании, что порождает твердость сердца. Движения сердца подразумевают быстроту мысли, а та требует применение деяния (действия). Как говорится, «кто действует, тот входит сразу во все 3800 врат одновременно». Способность воссоединяться с высшим достижением обеспечивается как раз действием от справедливости, тогда как действия от соблюдения ритуала связаны с процессом, дорогой, преодолением расстояния, что приближает это понятие к учению о Дао. Необходимо иметь сердце и отстраняться от всех его требований, ибо любые требования препятствуют приближению к высшему достижению. «Гу-ци», или так называемая «принудительно взращенная энергия-ци» реагирует на эти действия, в результате чего, подлинного сердца не разглядеть, ибо подлинная энергия-ци просто не реагирует на действия. «Остается лишь, засучив рукава, заставлять других соблюдать ритуалы». Следует понимать, что термин «засучивать рукава» означает ликвидацию эссенции-ци, ту энергию, которая составляет качество изначальной природы, характера человека. «Заставлять» — значит реагировать ответным действием на действие, что неизбежно приводит к самодовольству в сердце и порож-

дению алчности. Если идти по этому пути, то с каждым последующим шагом окажешься все дальше и дальше от путей прохождения Дао. Это и есть способ утраты Дао, а вместе с тем, потери способности производить и преобразовывать естественным образом. Содержание сердца состоит из мириад вещей, что находятся в нем. За утратой Дао неизбежно следует утрата достижения Дэ. Наличие вещей, что содержатся в сердце и есть достижение Дэ, тогда как отсутствие в сердце каких-либо вещей является высшим достижением. Утратить Дао — значит утратить достижение Дэ, что находится в сердце в качестве достижения, после чего теряется и человеколюбие (жэнь). С утратой естественности от достижения влечет за собой потерю человеколюбия, которое соотносится с гармоничным рождением и преобразованием всех вещей в части деяния. После утраты человеколюбия, теряется и справедливость, которая определяет твердость сердца, мужество и решительность характера. Та часть энергии-ци, что поражает качественные свойства сердца, уничтожает в нем справедливость (и), после чего, очередь за ритуалом (ли), который тоже ликвидируется. Определенный набор и направление действий называется «ритуалом». Незнающий ритуала — счастливый человек; кто знает ритуальные действия, тот находится под постоянным давлением таких понятий, как преданность, доверие и вера, что только сбивает человека с толку и делает несчастным. Более того, такой человек часто подвержен пораженческим настроениям и смерти, и все из-за того, что ритуальные действия, которые он соблюдает, оказываются нарушенными или исполненными неподобающим образом. Одним словом, такое состояние можно считать началом смуты и беспорядков. Спо-

собность предвидеть ход событий свидетельствует о высокой степени прозрения человека с его достижением подлинного очищения и покоя в части недеяния. Полное отсутствие достижения делает человека глупым, похожим на дурака, что ставит его очень близко к состоянию безмолвного хаоса. По этой причине, достойный муж озабочен качественными свойствами высшего достижения, нежели тонкостями исполнения высшего ритуала. Кто опирается на недеяние, присущее высшему достижению, тот не заботится о проявлениях высшего человеколюбия, высшей справедливости, высшего ритуала, равно как об успешных результатах своих действий. Другими словами, он не приемлет все то, что связано с понятиями о человеколюбии, справедливости, ритуале, мудрости, но следует недеянию от высшего достижения. Вот почему здесь сказано о том, что «достойный муж не приемлет все относящееся к первому и следует второму».

Стих 39: С тех незапамятных времен

昔之得一者：天得一以清，地得一以宁，
神 得一以灵，谷得一以盈，万物得一以生，
侯王得 一以为天下正，其致之一也。
天无以清，将恐裂；地无以宁，将恐发；
神无以灵，将恐歇；谷无 以盈，将恐竭；
万物无以生，将恐灭；侯王无以为正而贵高，
将恐蹶。故贵以贱为本。高以下为 基。
是以侯王自称为孤寡不谷，此其从贱为本 耶？非乎？
故致数车，无车不欲，琭琭如玉，珞珞如石。

С тех незапамятных времен, всё стремилось достичь Первоединства:
Небо стремилось достичь Первоединства и стало чистым;
Земля стремилась достичь Первоединства и упокоилась;
Божественный дух стремился достичь Первоединства и обрел душу;
Низменная долина стремилась достичь Первоединства и наполнилась;
Все вещи стремились достичь Первоединства и появились на свет;
Древние правители-цари стремились достичь Первоединства
И в итоге, управление Поднебесной выправилось.
В конечном счете, Было достигнуто всеобщее Первоединство.
В противном случае, Если бы Небо не очистилось, то развалилось бы на части;
Если бы Земля не упокоилась, то раскололась бы на куски;
Если бы Дух не одушевился, то очень скоро истощился бы;

Если бы Долина не наполнились водой из горных рек,
то пересохла бы.
Если бы мириад вещей не множились вновь и вновь,
То все существующее исчезло бы давно; если бы правители-цари
Не стали следовать отсутствию деяний и не ценили бы
Высокое место суверена, то были бы низложены внезапно.
По этим причинам, ценить надо то, что низкое и скромное,
Считая эти вещи своим корнем, ибо все высокое основано на том,
Что находится в самом низу. Вот почему правители-цари называют себя
«Осиротевшими», «одинокими душами» и «недостойными мужланами».
Разве это не означает то, что все низкое и скромное
Является основой мироздания, корнем его? Разве нет?
Достигший положения и владеющий армией с армадой колесниц,
Перестает иметь желание расширять свои владения.
Вот почему, стремление достичь блеска и сияния нефрита,
Сменяется на простоту и скромность придорожных камней.

Стих 39-й в изложении Люй Дун-биня:

Данный Стих рассказывает о необходимости соблюдать закон с тем, чтобы иметь беспрепятственную возможность вернуться к собственным истокам, к своей изначальной природе. Под выражением «незапамятные времена» надо понимать свое утробное (эмбрионное) состояние, когда душа-лин еще только пребывала в зачаточном виде, а энергия-ци была це-

лостна и неделима. Изначальная природа — это и есть Первоединство. Современный мир полон желаний и амбиций, разнородность и рассеянность мыслей не позволяют достичь Первоединства, единственный путь к которому лежит через внутреннюю пустоту. Возвращение к истокам — это возвращение к Первоединству. Так же, как и в древние времена, чтобы достичь Первоединства люди опустошали свои сердца, забывали о формах, отстранялись от праздных мыслей, возвращались к чистоте, строго придерживались состояния покоя, входили во внешнюю пустоту, достигали Первоединства и возвращались к реальности, в которой снова обретали покой и умиротворение. Вот так достигалось Первоединство. Достигший Первоединство становился подобным Небу. Небо не знает предела высокому, все самое безграничное, вечное и светлое — все это атрибуты Неба. Достичь Первоединства — значит постичь чистоту, как в тонких планах, так и в смысле фундаментальных качеств — все это атрибуты Земли. Достичь Первоединства — значит обрести мир и покой, свет и пустоту, которые освещали бы «темную пещеру». Все это атрибуты Духа-шэнь. Благодаря достижению Первоединства, душа-лин и дух-шэнь не рассеиваются, но пребывают вместе глубоко внутри, так глубоко, что не обнаруживают себя до поры до времени. Покой — это общность с достижением Дэ; внутренняя пустота — совокупность внешних форм; внешняя пустота — достижение Первоединства, при котором устраняются все препятствия вселенной, Неба и Земли. Собранное все вместе, оно позволяет проникать во все мельчайшие детали, когда стихии Огня и Воды не атакуют друг друга и не причиняют вреда; металл и руда не блокируют и не отторгают друг друга; солнце и луна

не составляют тени друг друга — все это атрибуты Духа-шэнь. Каким образом Дух-шэнь становится Душой-лин? — Через очищение сердца и обретения покоя, позабыв про все вещи в мире и все формы бытия. Только когда субстанция-цзин обретает целостность откровение души становится нераздельной сущностью индивидуума. Целостность позволяет проникать во все микроскопические детали, поддерживать веру и пустоту в сердце, возвращаясь к внешней пустоте мироздания. Подобное возвращение к внешней пустоте не является пустым, ибо призвано обнять все безбрежное Дао и следовать ему в собственной целостности. Достижение духа и души, неба и земли — все четыре необъятных предмета составляют внутреннюю и внешнюю пустоту тела, в котором еще предстоит расшифровать до конца все знаки Неба (цянь) и Земли (кунь). Циркуляция подлинной энергии-ци происходит согласно этим числовым знакам, составляя внешнее тело человека. Все это — атрибуты низменной долины, когда верх не верх, низ не низ, продвижение вперед не продвижение, движение назад не отступление, левое не левое, правое не правое, середина не середина, но лишь одна сплошная пустота с концентрированной в ней энергией-ци. Вот как выглядит подлинная долина, самое дно бытия. По этой причине, достижение Первоединства для нее — это наполнение ее широчайшего пространства.

Травы и деревья, полеты и путешествия по суше, солнце и луна, а также мириад звезд и созвездий, небо и земля — все это атрибуты бесконечного числа вещей во вселенной. Когда Небо и Земля достигают подлинного небесного Огня и земной Воды, из внутренней пустоты возникает внешняя форма — это и есть реальные вещи вселенной. Небо и Земля обрета-

ют собственные знаки Цянь (1) и Кунь (2), стихии Воды и Огня взаимодействуют по типу фигуры «Тай», процветание, что позволяет охватить телесную целостность, находящуюся внутри пустоты и оросить субстанцию-цзин, которая воспроизводит энергию-ци за счет достижения чистоты и покоя. Так, достигнув Янского Огня, можно сформировать солнце, которое является судьбой вселенной, Неба и Земли. По мере достижения Иньской Воды образуется луна, представляющая характер Неба и Земли. Характер и судьба взаимосвязаны и дополняют друг друга за счет порождения, преобразования и (вос)питания мириад вещей вселенной. Это и есть то, что называется «энергией Инь-Ян» Неба и Земли. Посредством покоя можно прочно держаться Первоединства, что позволяет всем вещам рождаться и перерождаться вновь. Солнце движется сегодня и завтра будет продолжать свой путь в пользу возгорания подлинного Огня. Если, при этом подлинное Инь не идет в рост, то как, скажите, вещи могут рождаться и множиться? Подобно тому, как человек имеет отца и мать, противоположные силы Инь и Ян совокупляются, производя субстанцию-цзин по типу взаимодействия знака «Тай» (11), что приводит к рождению мириад вещей. Небо и Земля обладают энергией своих знаков Цянь (1) и Кунь (2), что сродни единению энергий отца и матери. Термин «истоки» означает внутреннюю пустоту. В силу того, что мир заражен бесконечным числом желаний, возвращение к реальности сегодня лежит через внутреннюю пустоту, что является далеко непростой задачей. Дело в том, что для того, чтобы сфокусироваться на единстве цели и мысли, необходимо откровенно поверить в невидимую внутреннюю пустоту, что ведет к подлинному сердцу через ликви-

дацию мирского сердца. С ликвидацией всех целей и мыслей, что находятся в сердце, возникает свет подлинного характера человека, а за светом характера следует возвращение судьбы. В действительности, это свидетельствует об образовании и установлении духа-шэнь, который не рассеивается и не распыляется вовне. Когда предрожденная субстанция (сянь-тянь) поднимается, вся энергия-ци орошается и происходит энергетический всплеск. С энергетическим подъемом приходит вера, вся Поднебесная, от края и до края, входит в свои нормативные рамки концентрации и рассеивания, что составляет мириад вещей, подвластных воли человека.

Простые люди ориентируются на все внешнее: проявляют себя вовне, слышат и видят только внешние вещи. Когда, под воздействием внешнего, сердце «разгорается», цель устремляется вперед, тогда дух-шэнь начинает работать вхолостую и расходуется безмерно. Проще говоря, замена тяжелого бремени на более легкое приводит к растрате энергии-ци, что ведет к расходу духа-шэнь, а затем и субстанции-цзин. Напрасный расход энергии-ци, в итоге, чревато растратой субстанции-цзин. Поскольку дух-шэнь напрямую зависит от концентрации субстанции-цзин, которая, в свою очередь, порождает энергию-ци, именно от субстанции-цзин зависит то, насколько твердым является дух-шэнь и насколько минимизирован расход духовной энергии. Движения в сердце ведут к расходу духа-шэнь; движимое желаниями, сердце расходует энергию-ци; движимое мыслями, оно расходует животворную субстанцию-цзин. Поэтому, постоянное пребывание во внутренней пустоте предотвращает расход субстанции-цзин, энергии-ци и духа-шэнь, что, по сути, является основанием для дости-

жения Первоединства и воспроизводства мириад вещей. Термин «правители-цари» обозначает сердце. Спаленное дотла сердце, не имеющее ни собственной формы, ни содержания, выражается фразой о том, что «правители-цари стремились достичь Первоединства», что, на самом деле, следует понимать, как «возвращение целостного тела во внешнюю пустоту», когда совокупность энергий-ци оборачивается его (тела) выравниванием, исправлением. Присутствие духа и отсутствие самого человека, наличие изначальной природы (характера) и отсутствие сердца, присутствие вещей, что следуют энергии-ци, — все это является пищей для (вос)питания духа-шэнь. Умиротворение духа является основанием для установления судьбы, тогда как сбалансированная энергия-ци просветляет характер. Так, судьба устанавливается, а характер проясняется, что является доподлинным смыслом фразы о том, что «управление Поднебесной выправилось». Что касается достижения Первоединства, то откровение желаний и вездесущность энергии-ци несет на себе смысл достижения Первоединства посредством вхождения во внутреннюю пустоту, составляющую саму суть Первоединства.

Грозящее поведение Неба — свидетельство отсутствия чистоты, порывистые ветра и штормовые ливни, раскаты грома и блеск молний — все это проявление отсутствия небесной чистоты. Коль Небо нечисто, то и энергия-ци несбалансированна. Когда энергия-ци несбалансированна, возникают желания, что вызывает рассеивание энергии и отсутствие концентрации духа. Получается, что несбалансированность приводит к искажениям: вода в реках заканчивается, горы теряют неподвижность, земные каналы высыхают, состояние покоя бесследно исчезает. Все это

приводит к тому, что пустота земли теряет характерное для нее состояние тишины и спокойствия. Причиной тому служит выход из состояния покоя. Когда происходит нечто подобное, пустота перестает существовать, дух затвердевает, душа теряет объем. С исчезновением души желания блокируют все входы и выходы, в результате чего, вся внутренняя жизнедеятельность останавливается. Низменная долина теряет пространство (внутреннюю пустоту), наполнение влагой не происходит, а потому она не раскрывается. Образовавшийся затор и отсутствие проходимости, заблокированная долина и отсутствие внутренней пустоты — все это свидетельство отсутствия чистоты Неба и умиротворенности Земли, что провоцирует страх и вызывает ужас. С возникновением страха, дух-шэнь не поддерживает душу-лин; отсюда, как следствие, исчезновение внешней пустоты.

Пустота порождает все сущее, давая начало всем вещам. Вхождение в «ложную пустоту» (вань-кун) не позволяет вещам появляться на свет. Так называемая «ложная пустота» или «вывернутая пустота» не производит вещи на свет, но уничтожает их, и состоит из отсутствия пустоты во внешней пустоте; отсюда страх всех вещей быть ликвидированными. Вот что такое «отсутствие пустоты во внешней пустоте». Если сердце не изжило себя, то есть не спалило себя дотла, то правители-цари не в состоянии исправлять положение дел благодаря проводимым ими реформам. Коль так, то становится ценным само центральное место суверена, верховного правителя. Все ценное опирается на все малоценное (бесценное), что находится в самом низу шкалы ценностей, без чего тело и сердце становятся ущербными. Благодаря наличию содержания вещей в сердце, внешняя форма также

обладает содержанием. Поскольку сердце имеет свое содержание, от этого возникает ущербность. В противном случае, в отсутствие содержания в сердце, подобная ущербность не имеет место. Очень часто страх предупреждает об опасности. Способность не видеть и не слышать, сохранять спокойствие в чистоте собственного сердца, не помнить ни о вещах, ни о формах, ни о сердце, что не имеет собственного содержания, ни о мыслях, что не имеют мысли, ни о небытие, что вне небытия, ни о небытие, что внутри небытия. Только таким образом можно не открываться и не выходить наружу, не останавливаться и не прекращать, не ликвидировать и не страдать от ущербности. По этой причине, достижение Первоединства — дело исключительно для совершенномудрых. Вот почему, все ценное основывается на малоценном, все высокое опирается на основание, что находится внизу. Без этого, нет способа, сделав первый шаг, достичь конечного пункта назначения, преодолевая многокилометровые расстояния. Вот именно отсюда все и начинается. Если посмотреть на все это с обратной стороны, то становится понятным тот факт, что Первоединство исходит от Первоединства, обретая, по ходу дела, откровением, которое способно спонтанно и естественно открывать любые двери, проникать в любые самые крошечные щели. Все это происходит благодаря самым малоценным вещам, лежащим в низу, в основании мироздания. По этой причине, здесь сказано о том, что «правители-цари называют себя "осиротевшими", "одинокими душами" и "недостойными мужланами"». «Истоки сердца» находятся в Первоединстве. Быть осиротевшим — значит испытывать одиночество, одинокая душа — значит независимая от других, недостойный мужлан — уникальный своей девственной

целостностью. Все три определения соотносятся с понятием о Первоединстве, которое следует понимать, как чистота, покой и уникальность отсутствия внешней формы выражения. Таким образом, малоценное находится в основании всего высоко ценимого. Разве не об этом шла речь, когда определялись критерии несуществующего, небытия? Разве вы никогда не видели, как устроено колесо с пустой втулкой в центре, вокруг которой расположены спицы? Когда колесо вращается, сидя на колесничной оси, то невозможно подсчитать количество спиц, но стоит колесу остановиться, как это становится легко сделать.

Говоря о человеке и его энергии, следует заметить, что когда она в спокойном состоянии, то его возможностям нет предела, но с началом движения его изначальная эссенция-ци становится ограниченной, то есть способной легко и полностью рассеиваться во внешнюю сторону. Что может быть хорошего от того, что энергия-ци полностью рассеивается, исчерпывая себя и обесточивая тело? Касательно количества спиц на колесе от повозки, здесь сказано о том, что «отсутствие колесниц не порождает желаний». Так вот, отсутствие желаний в отсутствие колесниц и есть то количество спиц, что находятся вокруг пустой втулки в центре колеса. В отсутствие индивидуальности человека не возбуждается та энергия, которая провоцирует возникновение желаний. Колесо без спиц не в состоянии вращаться; разве, без энергии-ци, человек способен рождаться и размножаться?

Быть абсолютно чистым (белым) и сиять прозрачным цветом нефрита — значит быть редким, то есть быть в малых количествах, тогда как придорожных камней неимоверное множество. Речь о том, что множество берет свое начало с малого количества,

дорогое с дешевого, высокое с низкого и так далее. По этой причине, только совершенномудрые способны достичь Первоединства, которые, если говорить другими словами, воплощают собой силы Инь и Ян, объединенные в рамках материнской утробы. Возвращение в лоно внутренней пустоты и есть достижение Первоединства; поэтому здесь говорится о чистоте и покое Неба и Земли. Желание человека достичь Первоединства основано на его следовании законам Неба и Земли, тогда как дух нижайшей долины не умирает никогда, воссоединяясь с Великим Дао на веки вечные.

Стих 40: Возвращение к самому себе

反者, 道之动。弱者, 道之用。
天下万物生于有, 有生于无。

Возвращение к самому себе
Есть движущая сила Дао,
Тогда как податливость и непротивление
Есть способ применения Дао.
Все вещи в Поднебесной от бытия,
Тогда как бытие порождено небытием.

Стих 40-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен движению и покою, тому, как их понимали великие предки. Движение означает рассеивание и расход, тогда как покой есть сосредоточение и воссоединение. Речь о том, что любой импульс (посыл) к движению производит расход, сердце начинает догонять мысль о движении, что вызывает расход энергии, то есть происходит рассеивание ее вовне. Как только это происходит, дух не успокаивается, а энергия-ци теряет гибкость и отвердевает. В результате неуспокоенности духа-шэнь и отвердевания энергии-ци пустота исчезает, а на ее месте образуется укрепление мышления (доминирование мысли). При этом центральный Дворец просматривается насквозь, а святая святых, палата духа-шэнь оказывается открытой. В такой ситуации, только истинное движение должно быть предпринято, направленное на установление и закрепление состояния покоя, что означает восстановление нормального состояния энергии-ци с ее высокой проводимостью. Термин «возвращение» означает возвращение в состояние неосвещенного сердца, возвращение к состоянию непознанного еще характера, возвращение рта к безвкусию, воз-

вращение глаз к бесцветности, возвращение носа к отсутствию обоняния, возвращение ушей к неспособности различать высокие и низкие звуки, возвращение рук с неспособности брать и держать, возвращение ног к неспособности ступать, возвращение всех пяти огранов-цзан к неспособности переваривать и накоплять, возвращение к неспособности улыбаться, смеяться и говорить, возвращение к неспособности узнавать собственных родителей, а вместо всего этого — лишь одна сплошная жизненная активность, объединенная в единство гармоничной энергии-ци, когда душа-лин и характер-син пребывают внутри. Вот что такое «возвращение к самому себе». Если говорить о новорожденном ребенке, то, находясь еще в утробе матери, он не знает ничего о небе и о солнце, о доподлинном Инь и доподлинном Ян. Все, что он может — это лишь слышать циркуляцию, которая происходит внутри внутренней пустоты. Все 84 тысячи мельчайших отверстий, 360 костных суставов, пять дворцов и шесть органов-фу — все они зациклены в одну сплошную энергетическую сеть высокой проводимости. И все это, благодаря движению в состоянии покоя. Двигаться и не знать, что движешься — значит двигаться естественным образом. Внезапное вхождение с состояние транса и есть то, что обозначается термином «возвращение», или так называемое «движение Дао». Отсутствие сердца и исчезновение мыслей, яркий свет, что исходит изнутри — это и есть уступчивость или податливость, которая, воссоединяясь с телом совершенномудрого, успокаивает дух-шэнь и стабилизирует циркуляцию энергии-ци так, что это не похоже на активную деятельность, но делает тело похожим на безжизненный труп, без признаков сопротивления внешним факторам. Со временем, при усло-

вии постоянной практики, это становится способом воссоединения с Великим Дао. Подлинный характер Неба выявляется лишь во внутренней и внешней пустоте, тогда как человеческий характер проявляется в виде сгущения энергии внутри пустоты. Что касается подлинного характера Дао, то его применение определяется вхождением в небытие небытия, пребыванием в пустоте внешней пустоты и воссоединением с темной тайной всех темных тайн. В этом и заключается способ применения Дао. Небо безмолвно и неподвижно, подлинное движение происходит из глубины внешней пустоты, что обозначается термином «небесное возвращение». Дух человека, пребывая в состоянии умиротворения и сбалансированного состояния энергии-ци, определяет возникновение подлинного движения в глубинах внутренней пустоты, что обозначается термином «человеческое возвращение». Способность к возвращению формирует податливость и непротивление, создает внутреннюю циркуляцию и способность постоянно преобразовываться внутри себя. Все пять стихий или пять типов движения (у-син) циркулируют внутри, образуя Первоединство сформированных сил Инь и Ян. Все вещи Поднебесной не могут не иметь прямого отношения к энергиям Инь и Ян, которые они чувствуют на себе и которые определяют вид происхождения каждой из них. Скажем, открытость отверстий и высокая проводимость энергии определяется пустотой и свободным пространством души-лин, когда все энергетические возможности обращены к древним предкам, а потому собраны воедино и зациклены на самих себе, внутри. Это и называется существованием, это и называется рождением, которые не бывают без последующего преобразования и превращения. Так, рождение ведет

к преобразованию, которое имеет способность возвращаться, переходя из бытия в небытие.

Простые люди знают лишь о том, что есть бытие, что порождает бытие. Если беглым взглядом посмотреть на выражение о том, что «одно порождает два, два порождает три, а три порождает все сущее», то становится очевидным незнание того, что представляет собой «все сущее», ибо рождение происходит от земли, и туда же, в землю, после преобразования, возвращается. Возвращение в землю происходит в двух возможных видах: в усохшем состоянии и во влажном. Усохшее состояние означает вхождение в местообитания голодных духов, в страну призраков, тогда как влажное состояние подразумевает возвращение в пустоту души-лин, в ее «благостные земли», где обитают святые и небожители. Постижение учения о Дао напрямую связано с достижением небытия, внутри которого существует реальная пустота, достижение которой предполагает отсутствие каких-либо следов на пути к ее берегам, что на языке терминов называется «Большой дырой внутри внешней пустоты». Чистота и внутренняя пустота представляют собой образ светлой дыры (луны), что висит в ночном небе и закрывает собой половину небосвода. Это и есть образ небытия внутри бытия. Небытие воссоединяется с Небом, тогда как светоч характера (изначальной природы) выражается в образе луны. Внутренняя пустота воссоединяется с энергией-ци, а судьба воплощается в образе яркого солнца на небе. Солнце и луна, сменяя друг друга, образуют идеальный мотив Тай-цзи, Великого предела, что соотносится с человеческим представлением о бытие, порожденного небытием. Сгущение атрибутов Дао внутри внутренней пустоты производит образы, которые выражают пре-

делы судьбы и наличие характера человека. Исходящий из глубины свет освещает все тело, как изнутри, так и снаружи, составляя единый луч, что пробивается из внутренней пустоты и входит в лоно У-цзи, первобытного хаоса. Это и есть суть понятия о присутствии небытия внутри бытия.

Поистине, постижение учения о Дао вряд ли можно назвать делом легким и простым!

Стих 41: Когда высшей руки последователь Дао

上士闻道，勤而行之；
中士闻道，若亡若存；
下士闻道，大笑之，不笑不足以为道。
故建言有之：明道若昧，夷道若类，
进道若退，上德若谷，大白若辱，
广德若不足，建德若偷，质直如渝。
大方无隅，大器晚成，大音希声，
大象无形，道隐 无名。夫唯道，善贷且成。

Когда высшей руки последователь Дао
Слышит голос его, он тут же стремится
Воплотить его в миру.
Когда средней руки последователь Дао
Слышит голос его; — он привык сомневаться:
Это голос действительно Дао, или что-то еще?
Когда низшей руки последователь Дао
Слышит голос его, он начинает громко смеяться,
Иначе, все то, что не поддается осмеянию
Не может быть достойным учения о Дао!
Попробую найти слова, чтобы точнее объясниться.
Итак, свет учения о Дао, словно темное царство;
Путь к нему лежит через отдаление; вход в него,
Как выход из него; высшее достижение Дао
Подобно самой нижайшей долине; его непорочность —
Сплошная грязь и оскорбление; его необъятная ширина
Испытывает вечную недостаточность;
Установление его достижения сродни воровству,
А качества его подобны весеннему разливу. Поистине,
Великий квадрат не имеет углов;
Великий инструмент применяется в самом конце;
Великий звук не поддается слуху;
Великий образ не имеет очерченной формы,

Тогда как само Дао скрыто и пребывает
В безымянности своей. О, Дао! Только оно,
С его блестящими качествами
И свойствами совершенства, способно
Быть таким же идеальным в конце, как и в начале!

Стих 41-й в изложении Люй Дун-биня:

Настоящий Стих учит людей уметь остановиться, а когда необходимо, то и отступать назад. В этом весь смысл выражения о том, что «подлинное Дао заключено в его отсутствии». Отсутствие Дао выражается в том, что наиболее продвинутый практикующий учение о Дао прибегает к недеянию в своей неустанной практике. Отсутствие Дао выражается и в том, что менее продвинутый практикующий Дао еще не нашел своего правильного места в этом учении, а потому пребывает в сомнениях. «Ни живое, ни мертвое» — именно такое определение можно дать состоянию его сердца. По этой причине, его дальнейшее продвижение на этом пути находится под большим вопросом. Отсутствие Дао выражается в том, что начинающий практиковать Дао способен лишь рассмеяться, когда слышит голос его. И действительно, что можно сказать о нем (о Дао), если оно не имеет ни формы, ни тени, буквально, ничего, за что можно было бы ухватиться начинающему практикующему! Но смех — это не слова, а вполне адекватная спонтанно-естественная реакция на ситуацию. Вот почему здесь сказано о том, что «все неподдающееся осмеянию не может быть достойным учения о Дао». Другими словами, если бы тот смех не раздавался, оно недостойно было бы называться недеянием от Великого Дао. Вот почему, здесь необходимо сделать дополнительные разъяснения. Дать дополнительные разъяснения, зна-

чит косвенно определить реальные свойства Дао, осветить все чудесные проявления его через недеяние.

Итак, высшей руки последователь учения о Дао, который уже достиг просветления на пути постижения этого учения, пребывает в укромных местах, где в состоянии покоя и умиротворения занимается совершенствованием в полной изоляции от мира. Средней руки последователь Дао, хотя и идет по пути просветления, еще не достиг понимания использования принципов недеяния в своей практике, а потому сердце его томится в сомнениях; отсюда его неспособность совершенствоваться в полной мере. Что касается последователя учения о Дао низшей руки, то как только он слышит голос Дао, первое, что возникает в его сердце — это брань и ругань в адрес Дао, которые, он, все же, способен обуздать, заглушить в себе, превратив в субстанцию сердца. По сути своей, речь идет о его воссоединении с Небом и Землей, с которыми ему предстоит работать, совершенствуя и составляя единое целое с У-цзи, первобытным хаосом, с этим потаенным царством.

Термин «путь к Дао» означает вхождение в энергетическое состояние чистоты и внутренней пустоты. Циркуляция вместе с Великой внутренней пустотой (Тайсюй) при полной отрешенности от всех деяний обозначается термином «отдаление». Высшей руки последователь, практикующий недеяние, возвращает свой характер и судьбу во внутреннюю и внешнюю пустоту, соответственно, объединяя субстанцию-цзин, энергию-ци и дух-шэнь с движениями души-лин. Воссоединяясь с небом и землей, он достигает состояния Дао; воссоединяясь с солнцем и луной, он становится единым с просветлением Дао; воссоединяясь с силами Инь и Ян, он обретает целостность с

Дао; воссоединяясь со всеми четырьмя временами года, он обретает последовательность, название которой «Пустая темная пещера», что представляет собой сконцентрированную энергию-ци внутри кромешной глубины той нижайшей долины, которая лежит в основании внешней пустоты. После того, как пустая долина достигнута, очередь за божественным сиянием, что излучается изнутри внутренней пустоты, место зарождения непорочности Дао; отсюда грязь и оскорбления, возникающие в сердце. Что следует понимать под термином «грязь и оскорбления»? — Пробойное движение в сердце, когда задействуются все мобилизованные ресурсы подлинного сердца до той предельной степени, которая проявляется на лице практикующего: красноватое излучение по всей его поверхности, покрывающегося испариной; при этом тело, словно исчезает без тени следа, оставляя вместо себя лишь один духовный свет. Дух-шэнь, что скрывается глубоко внутри, теперь парит, освещая знаки Неба и Земли (совмещенные вместе цянь и кунь) — вот что следует понимать под выражением «его непорочность — сплошная грязь и оскорбление». «Его необъятная ширина» означает достижение (Дэ) Неба и Земли. Высшее достижение не проявляет себя в качестве высокого достижения, ибо прижимается скромностью книзу, к самой земле; отсюда его извечная недостаточность. Так, строится культивирование отношений практикующего с самим Дао. Достигнув Дао, его не увидать лицом к лицу, напрямую, ибо, на языке мирских понятий, оно является «несуществующим Дао». Несуществующее Дао дает возможность видеть только достижение его, но не его самого. По этой причине, здесь сказано о том, что недостаточность, которая проявляется в процессе достижения Дао, мо-

жет быть компенсирована введением понятия о Дэ, достижение, которое является опорой тому, кто следует по пути постижения Дао со стороны всех вещей, что наполняют все пространство между небом и землей. Иными словами, еще не достигнув Дао, он уже имеет неведомую им опору в виде достижения Дэ.

Что касается термина «воровство», то за ним стоит реальное действие скрытого изымания, умыкания того, что является условным именем Дао, которое, на самом деле, не имеет ни имени, ни названия. Так происходит скрытая подмена термина «Дао» на термин «Дэ», что, по сути, одно и то же понятие с той лишь разницей, что отличает сам Абсолют от его чудесных проявлений в мире. Выражая этот момент в словах, надо понимать, что Дао и Дэ, или Дао-Дэ, это и есть условное обозначение учения о Дао. Если посмотреть на те вещи, что находятся между небом и землей, то видно их рождение и (вос)питание. Разве это не есть проявление достижения Неба, с одной стороны? Разве это нельзя назвать достижением Земли, с другой стороны? Так, Небо и Земля объединяют свои достижения подобно наложению друг на друга их же знаков Цянь (1) и Кунь (2), что прямо отражается на рождении и росте всех вещей во вселенной. Тот факт, что нельзя видеть напрямую сами достижения Неба и Земли, но только через проявления во всех вещах, что находятся между ними, делает их еще более величественными и непостижимыми.

Возникновение энергии-ци в теле человека является прямым проявлением Дао. Характер и судьба, воссоединяясь с Дао, порождают изначальную энергию-ци, которая отличается от сумбурной, ложной энергии, что неустанно сопровождает подлинное произведение этого единства. При этом незримое Дао достигается

посредством достижения Дэ. Вот что следует понимать под выражением «установление его достижения сродни воровству».

Теперь, о качествах самого Дао. Под этим надо понимать подлинное сердце, которое выражается в достаточности пред-рожденного (сяньтянь) состояния. Полнота взаимодействия Неба и Земли, безбрежность полноводных рек и стремительных горных потоков — все это и составляет возвращение к Первоединству. Этот процесс настолько мощный и полноводный, что невозможно противостоять ему. Под термином «подлинное сердце» следует понимать веру. Характер и судьба проявляют себя, составляя единство с субстанцией-цзин, что означает «контроль и управление своими исконными качествами». Когда речь идет о единстве субстанции-цзин, это означает достаточность энергии-ци, которая, подобно весеннему полноводью, не останавливается ни перед чем, заполняя собой всю округу. «Великий квадрат» — это пустая пещера Неба и Земли, в которой нет ни препятствий, ни заторов, но абсолютно чистое пространство, вдоль и поперек залитое светом, с востока на запад и с юга на север, назад и вперед, как слева, так и справа — вот что такое Пустая Пещера, которая образует Большую дыру, в которой энергия-ци неустанно циркулирует, озаряя собой все страны и все небеса над ними. Вот что такое «великий квадрат не имеет углов». «Великий инструмент» — это проявление пред-рожденного (сяньтянь) состояния, в котором образуется условия, как для внутренней, так и для внешней пустоты, что является палатой, святая святых духа-шэнь. Его не найти посредством бытия, его не сыскать и с помощью небытия, ибо только предельное состояние покоя порождает ту энергию-ци,

которая и составляет так называемую палату духа-шэнь, путь в которую лежит исключительно через естественную череду всего происходящего, через отсутствие принудительных усилий — вот так он и образовывается, этот удивительный Великий инструментарий. Словно взбалтывание бесформенной воды, он представляет собой одну лишь форму, без какого-либо содержания. Под термином «в самом конце» надо понимать ту энергию-ци, которая, происходя из чистого источника, сгущается и становится видимой за счет перемешивания с мирской пылью и грязью.

«Великий звук не поддается слуху». Здесь термин «звук» означает поддержание веры, наполняя ее живительной влагой. Время от времени необходимо подпитывать веру для того, чтобы не утратить. Когда состояние покоя достигает своего предела, чистый источник энергии-ци порождает видимость движения ци, что выражается в бесшумных звуках естественного дыхания. Подобно упорному шуму огня, что происходит при возгорании, великий звук не поддается слуху, пока не представишь его себе воочию. Так, «великий образ», что не имеет очерченной формы, представляет собой сгущение духа-шэнь. Даже при этом его форма не реализуется в мире, ибо сгущенный дух и есть само Дао. Истоки Дао не имеют ни имен, ни названий, поэтому, мы знаем только о его чудесных проявлениях. Далеко непросто выразить все это словами, ибо невидимо оно, а значит и неописуемо, равно как и тот, кто идет по пути постижения его, воплощая собой свойства и качества его, невообразимого Дао. Средней руки последователь Дао, услышав голос его, тем не менее, подвержен ленному состоянию в сердце своем; оттого и сомнения. Низшей руки последователь Дао, услышав голос его, дивится от-

сутствию его визуальной формы. И только высшей руки последователь Дао, решительно и смело берется за сохранение его качеств в себе и поддержания состояния покоя, достигая целостности телесной формы и отбрасывая прочь все накопившиеся в сердце мысли. Поддержание пустоты души-лин способствует внутреннему укреплению практикующего на регулярной основе. Заключительная фраза о том, что «даже оно, с его блестящими качествами и свойствами совершенства, вряд ли способно быть таким же идеальным в конце, как и в начале» декларирует тот факт, что присутствие в сердце каких-либо даже самых незначительных мыслей препятствует достижению воссоединения с Дао. Только естественное поведение целостного тела позволяет достичь полного единения с Дао, которое, обладая идеальными качествами в части достижения внешней пустоты, состояния покоя, самореализации и реального присутствия, в итоге, оборачивается полным отсутствием и уходом в небытие. Вот что подразумевается под этой финальной фразой Стиха.

Стих 42: Дао порождает Одно

道生一，一生二，二生三，三生万物。
万物负阴而抱阳，冲气以为和。
人之所恶，惟孤寡不谷， 而王侯以为称。
故物或损之而益，或益之而损。
人之所教，亦我义教之。强梁者不得其死。
吾将以为教父。

Дао порождает Одно (Единицу), а та порождает Двойку;
Двойка порождает Тройку, а та порождает мириад вещей.
Все существующее носет на себе тень темного Инь,
И обнимает Ян, держа его перед собой обеими руками
И достигая энергетического баланса
Путем уравновешивания энергии и жизненных сил.

Теми именами, что люди не любят называться,
Будь то «сиротливый», «заброшенный всеми», «негодный» —
Мудрейшие правители-цари сами себя нарекают.
Ибо свойство всего живого — взбираться наверх в пору упадка,
И скатываться вниз во времена подъема.

И я учу тому, чему всегда учили мудрецы:
«Жестокий да не умирает собственною смертью».
И в этом следует искать главную причину всех бедствий.

Стих 42-й в изложении Люй Дун-биня:

Основная идея этого Стиха состоит в том, чтобы посредством слабого управлять сильным, в покое воспроизводить движение, а из бытия попадать в не-

бытие. Что такое Дао, на самом деле? Состояние покоя в его предельной степени явности и есть Дао. Состояние покоя и внутренней пустоты в предельной степени и есть непостижимая тайна бытия. То Дао, что проникает в эту непостижимость и есть то, что мы обозначаем словом «Дао». Откуда возникает эта самая внутренняя пустота? — Из состояния покоя. Что такое Одно, Единица, знак Один? — Внутри покоя существует механизм, который воспроизводит все движения, которые относятся к состоянию отсутствия сердца. В этом смысл термина «воспроизведение движения». Что означает выражение «Дао порождает Одно»? — С достижением крайнего состояния покоя задействуется механизм движения, в результате чего появляются вещи. Это и есть основной смысл данного выражения. Что значит «Единица порождает Двойку»? — С появлением вещей, жизненные силы Инь и Ян совокупляются, смешиваясь друг с другом, движение и покой соединяются в механизме, который вырабатывает внутреннюю пустоту и внешнюю реальность. Стихия Металла порождает Воду, а Дерево порождает Огонь. Именно в этот момент Небо и Земля делятся на подлинное сердце и подлинную воду, которые, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз, в итоге, собираются в чертогах внутренней пустоты, представляя собой смысл и содержание этого выражения. Что означает «Двойка порождает Тройку»? — Когда силы Инь и Ян определились, а Небо и Земля разделились, то это и есть Двойка. Проще говоря, Тройку или Триаду составляют Небо, Земля и Человек. То, что Небо и Земля порождают третье начало не вызывает вопросов. На самом деле, здесь идет речь о том, что Небо стимулирует образование энергии-ци, Земля порождает ее сущность, которая проходит

очищение посредством чувств и настроений Человека. Вот о какой действенной Тройке идет здесь речь. Говоря о первом или внешнем смысле, за «очищением ци» стоит душа-лин с ее духом-шэнь, а также очистка субстанции-цзин. Состояние покоя определяет деление вещей на Иньские и Янские, тогда как субстанция-цзин, энергия-ци и дух-шэнь, взаимодействуя и преобразуясь, все вместе составляют внутреннюю пустоту, что является вторым или внутренним смыслом данного выражения. В случае отсутствия состояния покоя, деление вещей на Иньские и Янские не происходит и, как следствие, процесс останавливается. Поскольку Инь и Ян не разделились, энергия-ци не очищается, а вместе с ней не очищается и субстанция-цзин, что ведет за собой отсутствие духа в душе и, как следствие, недосягаемость Дао. Что означает фраза «Тройка порождает мириад вещей»? — Достигнув небесного стимула и земного рождения чувств, происходит преобразование благостного настроения, под которым надо понимать чувственную энергию взаимодействия Неба и Земли. По этой причине, часто говорят: «Без настроения (ветра неба и земли) и трава не растет». Так, Небо стимулирует, Земля родит, однако отсутствие настроения препятствует росту и цветению — и в этом суть закона естества. Если все это перенести на предмет человека, практикующего учение о Дао, то получается, что даже при наличии покоя, он не становится производящим, ибо Инь и Ян в нем не подразделяют вещи по видам, субстанция-цзин не очищается, энергия-ци не чистится, дух-шэнь не облагораживается в душе-лин и, в то же время, происходит проникновение в «ложную внешнюю пустоту», от чего судьба не устанавливается точно также, как не растут травы и деревья в отсутст-

вие настроения (ветра) Неба и Земли.

Итак, дух-шэнь, энергия-ци и субстанция-цзин — все три составляющие находятся в покое, в котором происходит рождение пред-рожденного состояния (сяньтянь). Все три являются продуктами пред-рожденного или идеального состояния, способные, воссоединившись с внутренней пустотой, привести в движение механизм применения сил Инь и Ян, с помощью которого достигается божественная внешняя пустота. Все три составляющих, сгустившись, образуют эликсир-дань, который состоит из 84 тысяч мельчайших отверстий, 360 костных суставов, пяти органов-цзан с полным спектром их преобразований, а также из артерий и сосудов кровообращения и каналов продвижения жидкостей. Все четыре больших системы соотносятся с внешней пустотой и образуют единую бесшовную внутреннюю пустоту. Все виды энергии-ци направлены в сторону их происхождения, где зарождаются вещи вселенной, которые представлены здесь фразой «Тройка порождает мириад вещей». Все они «несут на себе тень темного Инь, и обнимают Ян, держа его перед собой обеими руками и достигая энергетического баланса путем гармонизации и сбалансированности жизненных сил». Все вместе составляет внешнюю форму вещей, за формирование которой отвечает Инь, тогда как и характер вещей определяется все той же Иньской энергией. Из характера вытекает судьба, которая соотносится с Янским началом. Ян зарождается внутри Инь, очищается до прозрачной белизны и производит яркий свет, подобный лунному сиянию в темную ночь. Если спроектировать все это на человека, практикующего учение о Дао, то стихия Металла (знак сжатия и сокращения) выходит изнутри небытия. В целостном

состоянии покоя, в котором доминирует Вода, Металл, родитель Воды, выходит наружу самым естественным образом. В условиях отсутствия состояния покоя и применения мышления, Вода не содержит Металл, от чего ложная энергия-ци накапливается для того, чтобы спровоцировать все тот же ложный расцвет субстанции-цзин, от чего формируются материальные вещи, но не сама стихия Металла. Все вещи представлены энергией души-лин, возникшей внутри внутренней пустоты в результате сгущения составляющих элементов пред-рожденного или идеального состояния. Так, все четыре компонента образуют внешнюю пустоту, в которой мириад вещей обеими руками держатся за свое пред-рожденное состояние. Силы Ян, что образуются внутри Инь, стремятся оставить лоно Инь и, концентрируясь, образовать чистое Ян (двойное Ян). Поскольку человек до конца дня имеет дело с мирской суетой и делами, глотая мирскую пыль, сердце его не покидают мысли, а та пища, что он принимает, обилует всеми пятью вкусами, ему не остается ничего другого, как вернуться в Иньское состояние. Когда Инь достигает своей кульминации и полного созревания, в ней происходит зарождение субстанции-цзин, которая заполняет собой все кости и кожу, разливаясь по конечностям и воспроизводя все ту же Иньскую плоть. Зрелая Инь движет чувствами, тогда как субстанция-цзин, при этом слабеет и испаряется. Поскольку все движения в сердце происходят ради получения материальных вещей, а форма строится за счет производимых в мире дел, субстанция-цзин, при этом расходуется и теряет влагу. Поэтому, зрелое Инь здесь, как раз, весьма кстати. Те ложные ценности, что относятся к пост-рожденному или актуальному состоянию, будь то уход за внешно-

стью, основанием которого является мирская жизнь в суе, тормозят процесс самосовершенствования. Ничуть не умоляя роли (вос)питания внешнего (ложного) тела, когда укрепление внешнего эликсира-дань ведет к образованию внутреннего эликсира, не надо забывать и об обратном, более правильном направлении в самосовершенствовании, от внутреннего к внешнему. Однако, не обращать внимание на внешнее состояние тела было бы также ошибочно. В этом заключается смысл фразы об Инь и Ян, в которой слова «несут на себе тень темного Инь» олицетворяют внешнюю форму, тогда как вторая часть выражения «обнимают Ян, держа его перед собой обеими руками» подразумевает возвращение всех вещей в исходное состояние, где форма становится результатом преобразования энергии-ци, а кости — результатом преобразования внутренней пустоты. Так, внешняя форма и внутренние кости являются прямым результатом преобразования энергии внутренней пустоты, которая, подобно небесным образам не имеет формы, ибо образы опираются на вышеназванные Инь, что все несут на себе, и подлинное Ян, что все держат обеими руками перед грудью. И то, и другое — результат воссоединения энергий. Что значит «достигая энергетического баланса путем уравновешивания энергий и жизненных сил»? — Достигать правильного энергобаланса — значит подниматься вверх: очищенная энергия-ци поднимается вверх для того, чтобы воссоединиться с Величайшей пустотой (Тайсюй). То, что люди не любят — это ярко выраженная форма, поэтому здесь сказано о том, что чистая Инь не просматривается из-за внешнего Ян.

Практикующий учение о Дао нарекает себя всеми теми именами, что люди так не любят, будь то «осиротевший», «одинокий», «заброшенный всеми», «ни

на что негодный», что говорит о его приверженности к чистоте и покою — столь необычных вещах для простых людей. Если говорить в самых общих чертах, одиночество сродни самостоятельности и независимости от других. Но это не та независимость, что внешняя, а внутренняя, то есть независимость от требований собственного тела, от его внешней формы, и в этом тайный смысл совершенномудрого, который следует гармонии и сбалансированности энергии-ци. Воссоединение с состоянием У-цзи, первобытным хаосом, обеспечивает достижение Дао, которое здесь обозначается терминами «одинокий», «заброшенный всеми», «ни на что негодный». Что значит «мудрейшие правители-цари сами себя нарекают»? — Правители-цари — это дух-шэн. Субстанция-цзин, аккумулируясь внутри, воссоединяется с внутренней пустотой, чтобы воспроизвести чудесные проявления тайных сил так называемого «одиночества-независимости». Что значит выражение «свойство всего живого — взбираться наверх в периоды падений»? — Человек способен аккумулировать субстанцию-цзин на уровне совершенномудрого, достигшего состояния покоя внутри покоя. При этом все вещи, что пребывают там, там же и зарождаются, составляя бытие, в котором нет падений, ибо падения от падений приводят к отсутствию таковых. Так достигается чистота, так достигается покой. Достижение чистоты и покоя называется здесь «падением». Все то, что падает не может не подняться, не может не возродиться. С возрождением приходит (вос)питание состояния покоя. Это и есть подлинное бытие. Долгое пребывание в состоянии покоя приводит к подъему, затем цикл повторяется по кругу, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз; двигаясь то влево, то вправо; то вперед, то

назад. Пробойное открытие десятков тысяч отверстий обеспечивает проводимость энергии-ци по всем доступным каналам и меридианам. Полная мобилизация энергии-ци, запущенная в палате духа-шэн, состоит из (вос)питания и пополнения в сфере внутренней пустоты. Именно этот смысл заложен в выражении о том, что «свойство всего живого — взбираться наверх в периоды падений». Что означает фраза «скатываться вниз во времена подъема»? — Все сущее взаимосвязано посредством всепроникающего озарения, состояние покоя в его предельном проявлении и есть «подъем», в глубинах которого происходит преобразование внешней пустоты и возвращение в пустоту без пустоты, возвращение в небытие вне небытия. Только таким путем пустота становится подлинной пустотой, а небытие небытием. Обе фразы, что делят одно выражение, требуют понимания через вхождение в состояние покоя и последующим выходом в бытие, а оттуда обратно в небытие. Теперь, состояние покоя — это приложение характера, тогда как бытие определяется установлением судьбы внутри характера, а небытие — возвращением обоих, характера и судьбы, в лоно внутренней пустоты и окончательного воссоединения с Дао. При этом мириад вещей проходит преобразование на каждом из трех этапов, но в обратном порядке, когда третий этап преобразования переходит во второй, а второй в первый, после которого происходит вхождение в небытие и, наконец, воссоединение с Дао. За это время, тело и сердце объединяются в единстве внутренней и внешней пустоты, характер и судьба возвращаются в лоно глубокой тишины и умиротворения, состояние первобытного хаоса (У-цзи) превращается в Тай-цзи, в так называемый Великий предел.

Так, чему все это учит людей? — Тому, что бытие переходит в небытие, а небытие превращается во внутреннюю пустоту. Люди учатся тому, что Дао имеет место быть тогда, когда умеешь вовремя остановиться, когда обретаешь темное, как непроходимая мгла, сердце совершенномудрого, не возбуждаешь в нем мысли, но учишь тем самым других, не произнося ни слова, ни звука; когда, прибегая к недеянию, действию в отсутствие мирского сердца, воссоединяешься с Величайшей внутренней пустотой (Тайсюй).

Что касается упомянутого здесь жестокого бандита, то за этим стоят мысли, которые заполняют доверху все сердце; именно они не позволяют входить во внешнюю реальность через внутреннюю пустоту и сохранять подлинную откровенность души — вот что такое «жестокий не умирает собственною смертью». Теперь, как следует понимать термин «умирать»? — Когда человек полагается лишь на те мысли, что заполняют его сердце, он прибегает к использованию силы, которая следует за его мыслями. В итоге, происходит (вос)питание ложной энергии-ци, субстанция-цзин, при этом раскрывается снаружи, а укрепление ложного ци ведет к чрезмерному расходу подлинной силы Ян. При этом субстанция-цзин преобразуется в мужскую семенную жидкость и бесследно исчезает. Изо дня в день, Янская сила расходуется напрасно, а субстанция-цзин неизбежно высыхает. При таком раскладе, разве возможно, чтобы человек жил долго и не подвергался атакам серьезных заболеваний? Для того, чтобы не навлекать на себя безвременную старость и смерть, я предлагаю взять недеяние в качестве средства от всех изъянов и недугов и, с помощью «сиротливости», «одиночества» и «никчемности» сбалансировать энергетический потенциал те-

ла. Так, неся на себе темное Инь и держа перед собой обеими руками светлое Ян, человек сможет вновь вернуться в свое гармоничное состояние, чему и призывает учение о Дао.

Стих 43: Достигнув состояния мягкости

天下之至柔，驰骋天下之至坚。
无有入于无间，吾是以知无为之有益。
不言之教，无为之益，天下之希有者哉。

Достигнув состояния мягкости и податливости,
Поднебесная совершает качественный скачок
И получает неоспаримые преимущества перед тем,
Как быть крепкой и твердой да не впрок.
Все то, что есть и чего нет, на самом деле,
Не имеет разницы во времени, а потому
Мудрейшие понимают всю безграничную
Полезность недеяния. Учить не обучая, например,
Одно из проявлений пользы недеяния.
Во всей Поднебесной совсем немного тех,
Кто поднялся до сих вершин познания.

Стих 43-й в изложении Люй Дун-биня:

Данный Стих продолжает тему «жестокого», который не умирает своей естественной смертью, ибо не ведает о всех преимуществах применения недеяния. В этом главная идея этого Стиха. Первая строка «достигнув состояния мягкости и податливости» говорит о чистоте сердца и состоянии покоя, отсутствия желаний и умиротворения духа-шэнь. Незнание о существовании неба и земли, а также незнание о наличии внешней формы тела свидетельствуют о целостности энергетического состояния и его высокой энергоемкости. Сгущение эликсира-дань в палате духа-шэнь определяет характер практикующего Дао. Тот, кто, как и вся Поднебесная, достиг состояния податливости и мягкости, совершил немалый труд в плане соблюдения правил и предписаний учения о контроле за мыслями, состоянием сердца, что принимать, а что

отвергать, работы с актуальными или пост-рожденными приобретенными навыками и т. д. В итоге выходит, что вся проделанная работа сводится лишь к усталости тела, сворачивания актуального состояния (хоутянь) за ненадобностью приобретенных в нем навыков и умений, что выражается фразой «быть крепкой и твердой да не впрок». Адепт учения о Дао изучает тайные скрытые смыслы его атрибутов, опускаясь в бездну внутренней пустоты, где испытывает свой характер, нащупывает подлинную энергию-ци, слышит голос естества, претерпевая другие самые разные коллизии, что случаются с ним на его непростом и долгом пути. Когда все отверстия очищены от грязи и беспрепятственно проводят энергию-ци, палата духа-шэнь открывается. Подлинное Дао совершенномудрых прокладывает путь от мягкого к твердому, от естественного и простого к принудительному и сложному. Какой смысл следовать за мыслями, что собираются сорной травой в сердце и напрягать тело? Именно этот вопрос звучит в первой общей фразе «достигнув состояния мягкости и податливости, Поднебесная совершает качественный скачок и получает несравнимые преимущества перед тем, как стать крепкой и твердой да не впрок». При этом термин «мягкость и податливость» соотносится с энергией-ци; «совершать качественный скачок» — значит преодолевать различные коллизии на пути; «крепкая и твердая» — внешняя форма тела. Таким, самым естественным путем, достигается подлинное Первоединство. Под словом «коллизии» следует понимать ложные формы. Какой прок от совершения множества деяний, если наличие и отсутствие определяются мыслями, что заполняют сердце, тогда как, на самом деле, между ними нет временной разницы, а значит, это одно и то

же. В пустыне внешней пустоты формируется характер, который определяется чистотой, состоянием покоя и недеянием. В каждый отдельный момент и на протяжении всего времени, умение проникнуть в среду, где нет временной разницы, означает «обуздав Первоединство, подняться до небес». Заходя с востока, сторона стихии Дерева, заключить союз с западом, сторона стихии Металла, проникнуть вовнутрь внутренней пустоты, в пещере внешней пустоты обменяться чувствами неба и земли — вот какая вырисовывается картина. Создавая подобную картину гармонии внешнего и внутреннего, разве реально проделать все это, прибегая к активному действию? Говоря начистоту, только путем недеяния, то есть в отсутствие мирского сердца с его мыслями и устремлениями, возможно реально проделать все это. Что значит фраза «мудрейшие понимают всю безграничную полезность недеяния» после того, как совершили колоссальный труд, прибегая к деянию, что исходило из самого сердца? — В этом и заключена скрытая тайна всех тайн, именно в этом и находится основная идея учения о Дао. Пустая пещера внешней пустоты имеет непосредственную связь с внутренней пустотой, что благотворно сказывается и дает преимущества в деле (вос)питания духа-шэнь, и позволяет заменить термин «тайна всех тайн» на «чудесные проявления» божественного духа. «Учить не обучая» означает внутреннее обучение, когда не нужны слова и формулировки, подобно тому, как недеяние несет на себе пользу и преимущества именно в отношении совершенствования внутреннего мира. По этой причине здесь говорится о том, что во всей Поднебесной совсем немного тех, кто поднялся до сих вершин познания истинного смысла учения о Дао. Более того, подобных совер-

шенномудрых редко встретишь, также, как и редко встретишь мягкость и податливость, что имеет неоспоримые преимущества перед крепкостью и твердостью. Все те, кто практикует недеяние способны не отличаться от всех тех, кто этого не делает по причине непонимания всей пользы и преимуществ этого сокровища небес под названием недеяние (у-вэй). По этой причине, во всей Поднебесной не сыскать тех, кто практикует принципы «мягкое да одолевает твердое» и «слабое берет верх над сильным». Так и недеяние, о котором мало кто знает или слышал, а кто и слышал, тот вряд ли понимает смысл его без применения на практике, ибо даже вербально, словами, все это не так-то просто объяснить.

Стих 44: Славное имя или совершенное тело

名与身孰亲? 身与货孰多? 得与亡孰病?
是故甚爱必大费, 多藏必厚亡。
知足不辱, 知止不 殆, 可以长久。

Славное имя или совершенное тело — что нам дороже?
Совершенное тело или прибыль — о чем заботимся больше?
Достижения или потери — что переживаем больнее?
Вот почему, чем сильнее любовь, тем больше расходов;
Чем больше копим, тем легче расстаемся с накопленным.
Знающий меру не знает упреков; знающий, когда остановиться
До конца своих долгих лет избегает бедствий и страданий!

Стих 44-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит способу долгого существования. «Славное имя или совершенное тело — что нам дороже?», где «имя» соотносится с наличием, пребыванием в жизни, а «тело» — с духом. Другие возможные здесь соотношения — это «импульс — мысль», «движение — сердце» и т.п. — все это про «славное имя», то есть про собственное эгоистическое начало. Существование исходит от сердца, душа — от внутренней пустоты — все это непосредственно касается тела. Когда сердце действует, исходя из мыслей, то отклонение от пути превышает тысячу миль за один короткий миг. Одна мысль уходит, заменяясь другой, а сердце продолжает нестись галопом вскачь, расходуя себя почем зря, совершенно напрасно. Теперь самое время задать тот же вопрос, но другими словами: Что дороже — внутренний свет или внешний вид?

Внешние дела и многочисленные мирские сложности неизбежно приводит к дилемме: заниматься рутиной или отказаться от нее — что дороже? Если заниматься рутиной, то не заботиться о здоровье тела ради обретения славного имени. На самом деле, славное имя происходит от здорового тела, именно оно обеспечивает способность добиваться успеха, а не наоборот. Познав дух-шэнь, можно легко забыть про имя ради постижения учения о Дао. Прибыли и имущество — все приходит благодаря здоровому телу. Если убрать из этой закономерности «тело», то все зависнет в воздухе без возможности продолжать вести дела и наращивать прибыли. Совершенное тело обладает духом-шэнь. Если дух рассеивается, то это называется «наполнением знаков неба и земли», коими являются Цянь и Кунь, первые два знака Книги Перемен. Когда дух концентрируется, то обретает свое место в палате, святая святых, духа-шэнь, что таится в дебрях внутренней пустоты. Вот и приходится отвечать на вопрос: о чем заботимся больше — о теле или прибылях? Достижения или потери — что переживаем больнее? «Достижения» — это славное имя; достижения — это, безусловно, деньги, имущество, все то, что накапливается с годами. «Потери» — утрата тела, утрата духа. Если рассуждать с этих позиций, то что для нас больнее — утрата имущества или утрата себя? Все три вышеизложенных вопроса можно рассматривать с внешней и с внутренней стороны их содержания. То, что представляет собой имя, требует трудов достижения, тогда как тело вовсе не нуждается в пустом имени и может прекрасно обходиться без него. Выходит, что, с одной стороны, мы имеем нематериальный дух и вполне материальное имя, а с другой стороны, пустое имя и окончательно утраченный дух.

Утраченный дух и вполне реальное имя; реальное имя и дух, который уже исчерпал себя. Об этом стоит хорошенько подумать. Так о чем заботимся больше — о совершенстве тела или о прибылях? — Деньги и имущество — все это можно сравнить с ложной энергией-ци, тогда как тело является воплощением чистой энергии. Сердце, заполненное посторонними мыслями воспроизводит ложную энергию, тогда как отсутствие мыслей и отказ от наличия самого сердца рождает чистую энергию-ци, которая способна пробивать все заторы, образованные в энергетических каналах и отверстиях, тем самым, полностью очищая тело от ненужных вещей. Ложная энергия-ци, что образуется все в том же сердце, требует постоянной подпитки в виде посторонних мыслей. Чистая энергия наполняет внутреннюю пустоту, от чего душа наполняется духом. Об этом стоит хорошенько поразмыслить. Почему «чем больше копим, тем легче расстаемся с накопленным?» — Чем больше посторонних мыслей собирается в сердце, тем быстрее сердце начинает закупориваться, умирать. Поэтому необходимо, чтобы отпадали мысли, тем самым, освобождая сердце от заторов и хлама. Тогда сердце обретает пустоту, посредством которой оно совершает свои достижения, главное из которых — это сама пустота и отсутствие самого сердца. Над этим стоит хорошенько подумать. Все три вышеизложенных постулата можно свести к одному ясному заключению: «чем сильнее любовь, тем больше расходов». Желания, которые опустошают тело — это то, что обозначено здесь термином «любовь». Те желания, что глубоко западают в душу и есть любовь; любовь — это только любовь и ничего кроме любви. Необходимо до конца расходовать сердце, пока оно не превратится в ничто, в небытие.

Что касается мыслей, то их расход (погашение) производится во внутренней пустоте, а расход энергии самого тела производится в душе-лин. Когда расход завершен, возникает подлинная любовь. «Накопление» — это (вос)питание или восполнение. Большие накопления требуют высокого качества духовных сил (духа-шэнь). Только обладающий чистым духом знает, что является достаточным; только обладающий духом высокой плотности способен вовремя остановиться. Душа, что наполняется духом, дает возможность доподлинно знать собственное тело, а знающий свое тело, безусловно, больше ценит и выбирает его, а не пустую мирскую славу. Знающий свое тело не стремится к большим прибылям и накоплениям; знающий свое тело не действует так, чтобы сожалеть об этом в дальнейшем и страдать. Не ценить славу или большие доходы или болезненные переживания от содеянного — все это напрямую зависит от чистоты тела и качества духа, которым наполняется душа. Вот почему отсутствие вины и упреков в адрес совершенномудрого напрямую зависит от того, насколько он ценит и заботится о собственном теле, насколько чистая у него энергетика и насколько не заражен болезнями дух его, ибо только так возможно идти долго по пути собственных достижений.

Стих 45: Все совершенное

大成若缺，其用不弊；
大盈若冲，其用不 穷；
大直若屈，大巧若拙，大辩若讷。
躁胜寒，静胜热。清净，为天下正。

Все совершенное да слывет ущербным,
Но только так его применение остается безграничным.
Предельная наполненность, но выглядит пустынной,
Но только так ее функция остается быть неисчерпаемой.
Поистине, абсолютно прямое кажется кривым;
Великое мастерство, а представляется постылым дилетантством.
Мудрейшие суждения звучат нескладно и нелепо;
Быстрые движения одолевают скованность холодом,
Тогда как покой способен одолеть жару и зной.
Мир и покой — вот что расставляет все по местам
И выправляет курс во всей Поднебесной.

Стих 45-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих призывает держаться Золотой середины, поддерживая энергетический баланс и гармонию жизни. В продолжение лейтмотива предыдущего Стиха, основной смысл настоящего сводится к умению вовремя останавливаться и обладать чувством меры. Под «всем совершенным» следует понимать вполне зрелого последователя учения о Дао, который освоил предрожденное состояние (сяньтянь) и уже достиг достаточно высокой плотности дух-шэнь, что позволяет ему забыть об алчности и амбициях, жить без задней мысли и следовать собственному естеству, превращая любое деяние в состояние покоя и отсутствия озабоченности. Умение обходиться малым и не

страдать от недостаточности, радоваться тому, что посылает ему небо и не пенять на судьбу, заботиться о чистоте души-лин и не разменяться по мелочам — в этом весь смысл первой строки «все совершенное да слывет ущербным, но только так его применение остается безграничным». Далее, «предельная наполненность» означает высокую энергетическую проводимость по всему телу, без каких-либо заторов и препятствий, что свидетельствует о качественном освоении энергетики пред-рожденного состояния (сяньтянь). Мы говорим о пустой пещере, которая соотносится с внешней пустотой и которая связана с внутренней пустотой, что совершенно необходимо для поддержания высокой энергетической проводимости тела. При этом имеют место все чудесные проявления Дао и его скрытые за занавесом плотной тьмы тайны, среди которых умение слышать голос собственного естества, чудодейственное применение которого не имеет границ. Под термином «абсолютно прямое» надо понимать прямоту пред-рожденного состояния, которая проходит через внутреннюю пустоту. Присутствие в сердце посторонних мыслей не позволяет слышать голос естества, что вызывает кривизну, искривление, искажение правильного пред-рожденного состояния (сяньтянь). Под термином «кривой» следует понимать «неспособность», «неумение». «Великое мастерство» означает реально существующий механизм, на котором держится вся практика совершенствования Дао. Когда время приходит, механизм заводится сам по себе и вращается согласно движению звезд и планет на небосводе, по правилам пяти стихий взаимного уничтожения и возрождения. Это чудесное свойство механизма естественности невозможно описать словами, а потому, не ошибусь, если скажу, что

понять то, как это устроено и как работает — не поддается воображению, ибо это абсолютно естественное искусство, применение которому знает одна лишь Мать-природа. На фоне этого непревзойденного ни кем мастерства, те мысли что наполняют наши сердца выглядят постылым дилетантством, неспособным даже представить себе всю сложность устройства того механизма и его скрытую от глаз работу. Вот что следует понимать под выражением «великое мастерство представляется постылым дилетантством». «Мудрейшие суждения» означают, что когда наступает правильный момент, сердце само знает и чувствует, что следует сказать по тому или иному поводу. В этом смысл термина «мудрейшие суждения», которые звучат без толики чувств и тени эмоциональной окраски. «Звучат нескладно и нелепо», то есть «по мертвецки сухо». Когда приходит время говорить, совершенномудрый не прибегает к красноречию, но его косноязычие объясняется тем, что оно, в действительности, относится к умерщвленному сердцу, дабы избавиться от всех лишних мыслей, блуждающих в нем. Для большинства простых людей, умерщвление сердца имеет значение «неумения высказываться красноречиво», но, на самом деле, речь идет об освобождении сердца от всего лишнего, будь то мысли, эмоции или чувства, с тем, чтобы говорить из глубины выгоревшего дотла опустошенного сердца.

Теперь, что касается выражения «быстрые движения одолевают скованность холодом». Термин «быстрые движения» соотносятся с ложной энергией-ци, вырабатываемой в пост-рожденном состоянии (хоутянь). Когда люди применяют силу, то убивают, при этом подлинную энергию-ци; термин «скованность холодом» означает непротивление. Говоря с точки зрения

внутреннего смысла, «быстрые движения» означают расцвет и процветание, в том плане, что в пост-рожденном состоянии достаточности, всякое отсутствие сопротивления есть свидетельство внутренней достаточности, что приводит к отсутствию смелости задираться, то есть «проявлять внешнюю агрессивность». Холод не позволяет входить в открытое противостояние внешним факторам; отсюда термин «движение одолевает холод». Начинающий практиковать учение о Дао, сначала осваивает актуальное или пост-рожденное состояние с его приобретенными навыками, тогда как состояние покоя преодолевает жару, что возникает вне сердца. Отсутствие жара позволяет войти в состояние покоя с тем, чтобы выработать в сердце подлинное Янское начало. Когда стихия Огня душит сердце, то селезенка (стихия Земли, продукт Огня) укрепляется, ибо Огонь порождает стихию Земли; при этом Огонь не возникает во внутренней пустоте, что способствует образованию состояния покоя в сердце. Поскольку Огонь не возникает, мысли перестают будоражить и возбуждать сердце, что вводит его в состояние умиротворенности (нин). Когда Огня нет в легких (стихия Металла), то чувства не возникают, зато утверждается характер практикующего. Когда Огонь не возникает в органах-цзан, это способствует возрождению подлинного Янского начала. Рассеивание Огня во внешней среде и есть способ «преодоления жары» посредством вхождения в состояние покоя.

Чистота и покой — вот средства исправления курса Поднебесной и возвращения ее в нормальную колею. В итоге, мы наблюдаем здесь применение таких терминов и понятий, как чистота, ущербность и пустота, с одной стороны, и покой, искривление и неумение или дилетантство, с другой стороны. Есть еще

и третья сторона вопроса, которая состоит из чистоты, покоя и умерщвления сердца. Таким образом, курс, по которому развивается мир, вся Поднебесная, становится выправленным. Термин «выправление» означает «исправление сердца», то есть откровение мыслей, отсутствие эмоций, воспитание характера и постижение судьбы. Вот что стоит за финальной фразой «мир и покой — вот что расставляет все по местам и выправляет курс во всей Поднебесной».

Стих 46: Когда пути Дао проходят

天下有道，却走马以粪；
天下无道，戎马生于郊。
罪莫大于可欲，祸莫大于不知足，
咎莫大 于欲得。故知足，知足常足。

Когда пути Дао проходят по всей Поднебесной,
То даже резвых скакунов отзывают с границ удобрять поля.
Когда пути Дао обходят стороной земли Поднебесной,
То даже старых кобылиц используют в военных походах.
Ибо сказано: «Нет хуже преступления, чем страсть желания;
И нет большего несчастья, чем незнание чувства меры;
И нет раскаяния горестней, чем страсть наживы».
Поэтому, знающий меру сам является мерой для других,
Ибо, знать меру, значит всегда находить удовлетворение.

Стих 46-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих ратует за то, чтобы люди не поддавались мыслям, что массово блуждают в их сердцах и не гнались за внешними вещами. Говоря о внешнем смысле Стиха, следует отметить тот факт, что Поднебесная состоит, прежде всего, из мудрых правителей, их талантливых советников и достойных министров. В сердце правителя-царя должен быть установлен определенный порядок, тогда его народ будет пребывать в здравии и спокойствии. Если заменить слово «лошадь» (скакун и кобылица) на термин «сердце», то получится следующая картина: для реализации во внешнем мире без сердца никак не обойтись, равно

как и для практики внутреннего самосовершенствования, оно является центральным элементом всякого процесса. Если, в отношении внешнего мира, сердце не выправлено должным образом, Поднебесная становится неуправляемой; если, в отношении внутреннего мира, сердце недостаточно свободно и не преисполнено внутренней пустотой, путь совершенствования не может длиться долго. В выражении «даже резвых скакунов отзывают с границ удобрять поля» слово «удобрять» означает «засеивать поля», то есть высаживать молодую рассаду, что близко по значению к мыслям и идеям, возникающим в сердце практикующего Дао. Если убрать из сердца все мысли и идеи, то, выходит, что «резвых скакунов (мысли) отзывают из сердца».

Продажные чиновники и министры-казнокрады, преданные чиновники и достойные своих родителей дети, справедливые мужья и верные жены, правители-тираны и правители-извращенцы, человеколюбивые правители и мудрейшие основатели династий, все они реализуют себя во внешнем мире, исходя из того, что носят в своих сердцах. Теперь еще раз посмотрим на применяемый образ отзывных скакунов, но уже с другой стороны. Если мысли не возникают, то и сердце пребывает в покое. Как только появляются мысли, в сердце начинают расти молодые побеги, засеянная рассада идет в рост. Именно этот смысл следует понимать под словом «удобрять навозом». Это касается внутреннего содержания сердца, в котором понятия о добре и зле находятся в неразрывной связи, что неизбежно вызывает беспорядки в Поднебесной, выраженные во фразе «тогда даже старых кобылиц используют в военных походах». Оба выражения относятся к внешнему пониманию содержания данного Стиха: когда в Поднебесной царит смута и всюду

беспорядки, то есть коррумпированное правительство, упаднические настроения в народе и разгул бандитизма — все это характеризует состояние сердца, что рвется вырваться наружу, в мирскую суету, алчно страждущее наживы и, ради этого, готовое забыть про все, и о себе в первую очередь. Все, что остается вместо него — лишь злые намерения и низменные желания. Поэтому здесь сказано о том, что «нет хуже преступления, чем страсть желания». Наличие преступления ведет к неизбежной каре, к смерти, ибо невозможно справиться с большим количеством желаний. Злое сердце не знает чувства меры и удовлетворения. По этой причине, здесь говорится о том, что «нет большего несчастья, чем незнание чувства меры». Предельное выражение несчастья — это смерть. Тело, что не знает меры, неизбежно умирает, и причиной тому служат неимоверные желания злого сердца. И далее, «нет раскаяния горестней, чем страсть наживы». Снова, причиной тому, отсутствие чувства меры из-за пристрастия к желаниям. Поэтому сказано: «знающий меру, сам является мерой для других, ибо, знать меру, значит всегда находить удовлетворение», в результате чего, нет места преступлениям, несчастьям и горестным раскаяниям. Кто знает меру, тот великий и проживет долгую жизнь на благо процветания Поднебесной в первую голову, на благо процветания семьи и на благо совершенствования собственного тела — вот именно в такой последовательности. Знать меру, значит уметь управлять страной и людьми. Это то, что стоит за первой строкой «когда пути Дао проходят по всей Поднебесной». С другой стороны, незнание чувства меры здесь обозначается фразой «пути Дао обходят стороной земли Поднебесной». Так, знание и незнание исходят от сердца, кото-

рое представлено в образе лошадей: резвых скакунов, с одной стороны, и старых кобылиц, с другой. Говоря о внешнем смысле понимания данного Стиха, что стоит за термином «Поднебесная»? — Целостность тела практикующего учение о Дао. Присутствие Дао в мире подразумевает собрание воедино всех типов изначальных энергий тела, образуя один хаотичный сгусток, который обозначен здесь словом «отзывать». Если пойти дальше, то за лошадьми вырисовывается слово «сердце», которое необходимо «удобрять», то есть обрабатывать тишиной и покоем, а также отсутствием всякого возбуждения или движения. Именно такой смысл заложен в первой строке Стиха. Отказ от всяческих позывов в сердце предполагает углубленное погружение в тишину и покой, когда все тело подчинено хаотичному и спонтанному преобразованию энергии-ци. Тишина и умиротворение способны вернуть практикующего в состояние внешней пустоты. Это и есть то, что обозначается фразой «пути Дао проходят по всей Поднебесной». Когда пути Дао обходят стороной земли Поднебесной, тогда сердце и характер не устанавливаются и не утверждаются внутри, но галопом рвутся наружу, в мир реализации суетных желаний. Под термином «военный поход» следует понимать «границы сферы деятельности сердца». «Старые кобылицы» — это натруженное до предела сердце, незнающее ни отдыха, ни покоя. Задействованные в военных целях лошади неустанно трудятся от самого рассвета до заката, не жалея себя. Незнающее ни отдыха, ни покоя сердце, здесь называется отсутствием Дао в стране и обозначается термином «преступление», который можно легко заменить на термин «недуг», «болезнь». В чем недуг проявляется? — В наличие безмерных желаний и, в пер-

вую очередь, желание не умирать, но жить долго и счастливо. В итоге выходит, что незнание меры равносильно возникновению болезни, тогда как отсутствие желаний можно сравнить с отсутствием недуга. По этой причине, преступление здесь сравнивается со страстью желания. Как уже было сказано выше, термин «несчастье» подразумевает смерть, крайнее проявление несчастья, которое можно сравнить лишь с жадностью, что возникает сегодня, умножается завтра и окончательно лишает отдыха и покоя послезавтра. Со временем, ресурсы Янского начала в теле становятся ограниченными, медленно но верно, внутренний свет тела теряет свою яркость и угасает. Когда необходимо сдержаться и проявить чувство меры, но этого не происходит, то итог всегда плачевный — смерть. Приходится брать на себя бремя несчастий от отсутствия чувства меры. Что касается «раскаяния», то если это слово заменить на «ущерб», то получится, что ежедневный рост желаний неизбежно приводит к ущербу, ставя жизнь на грань смерти. Чистота и покой — понятия, неотрывно связанные с достижением понимания собственного естества; поэтому, необходимо избавляться от чрезмерных желаний, ибо сказано: «нет раскаяния горестней, чем страсть наживы». Вот почему, знающий покой и чистоту, знает меру. Знающий меру всегда находит удовлетворение, живя долгой жизнью без болезней и ущерба. По этой причине, не имеющий желаний знает чувство меры; не имеющий желаний обладает целостностью тела. Это происходит благодаря тому, что его изначальная энергия не подвергается злотворному воздействию ложной энергии-ци, вырабатываемой все теми же желаниями и страстями. Воспитание и поддержка внутренней пустоты тела укрепляет в нем состав «элик-

сирного свинца», а характер души возвращает к состоянию «эликсирной ртути», что отражается на присутствии Дао в Поднебесной.

Так, подводя итог, можно сказать, что отзыв резвых скакунов из сердца позволяет укрепить характер, легче достичь удовлетворения за счет отсутствия в сердце каких-либо движений, и благодаря воспитанию позитивного подхода ко всем вопросам, вернуться в лоно покоя и умиротворения. Полное раскрытие характера и определение судьбы приводит к состоянию здоровой энергетики тела и его высокой энергетической проводимости. По этим причинам, тело не знает ни болезней, ни ущерба для своего здорового состояния, не умирает и не расходует понапрасну жизненные силы. В то же время, вхождение в состояние чистоты и покоя обеспечивает отказ от страстных желаний, но способствует образованию пустой пещеры во внешней пустоте. Поскольку пустота души также обеспечивает отсутствие желаний, то, в результате, Дао не покидает пределов страны во благо ее процветания. Добившись отсутствия собственного сердца, последователь учения о Дао воссоединяется со всеми вышеизложенными позитивными качествами с целью указать людям правильный путь к воспитанию в себе чувства меры и наиболее верного способа самоудовлетворения.

Стих 47: Кто не выходит дальше врат

不出户, 知天下; 不窥牖, 见天道。
其出弥远。其知弥少。
是以圣人不行而知, 不见 而名, 不为而成。

Кто не выходит дальше собственных ворот,
Тот знает все о том, что происходит в мире;
Кто не глядит на свет через окно,
Тот зрит небесный путь.
Чем дальше мы уходим от себя,
Тем меньше понимаем путь вселенной.
Поистине, мудрейшие цари познать умели мир,
Не колеся по свету; давали имена, не поднимая взора;
Достичь могли всего посредством недеяния.

Стих 47-й в изложении Люй Дун-биня:

То, что не выходит за пределы собственного двора и есть врата в мир внутренней пустоты. Не выходя за ворота собственного дома, мы постоянно пополняем внутреннюю пустоту целостной энергией-ци изначального хаоса, пребывая в темной пещере внешней пустоты, порой, не осознавая и не чувствуя этого. Поскольку изначальная энергия Поднебесной обладает теми же свойствами и качествами, что и наша собственная энергия внутренней пустоты, это дает возможность воссоединиться с изначальной энергией Поднебесной, составляя единое целое с ней, включая мириад вещей между небом и землей и, таким образом, знать о том, что происходит в целом мире. Не выходить за пределы своего двора, значит даже не знать, где ворота, через которые можно покинуть его пределы, воплощая собой безмолвный хаос, включая все четыре направления света, верх и низ. Вся идея заключается в том, чтобы пребывать внутри, а не сна-

ружи. «Окно» олицетворяет небытие, что находится внутри внутренней пустоты, одно сплошное отверстие, в котором пребывает в безмолвном спокойствие само Дао. Если сравнивать Дао с Небом, то оба понятия обладают одними и теми же атрибутами всего отдаленного и неясного, что выражается во фразе «зреть небесный путь» или небесное Дао.

Когда совершенномудрые наполняют собой всю вселенную, чем глубже они входят в состояние покоя, тем скрытее становятся ее (вселенной) непостижимые тайны; чем чище состояние их тел, тем больше чудесных проявлений Дао они имеют возможность наблюдать вокруг себя. Когда же единое состояние покоя заполняет собой все бесконечное пространство между небом и землей, тогда образуется внутренняя пустота, включающая в себя знаки Цянь (1) и Кунь (2), знаки Неба и Земли, соответственно. Получается, что чем дальше совершенномудрый отдаляется, выходя за пределы своего двора, ибо, тем меньше он охватывает то пространство, которое образуется при его изначально неподвижном состоянии, пребывая в котором, он имел возможность видеть все и вся посредством внутренней пустоты, что образуется в его душе-лин. Пребывая в состоянии покоя на пути достижения Дао, он не видит само Дао; находясь внутри скрытой тайны бытия, он не чувствует на себе ее тьмы. Не зная, в общем и целом, что такое Дао и что называется его сокровенными тайнами, он не знает ничего из того, что было бы скрыто от него, а потому знает все. В этом суть совершенствования согласно учению о Дао, по которому совершенномудрые, посредством очищения себя и умиротворения своих сердец, способны, не совершая никаких движений, знать обо всем происходящем. Вот почему здесь сказано о том, что «муд-

рейшие цари познать умели мир, не колеся по свету; давали имена, не поднимая взора», осуществляя, таким образом, Даосскую практику. Благодаря недеянию в сфере внутренней пустоты, пути Дао осуществляются сами по себе, своим чередом. Поэтому, можно никуда не выходить и знать обо всем, что происходит в мире, независимо от расстояний. Это и есть то, что называется подлинными знаниями, способностью, не поднимая взора, давать точные имена и названия всему происходящему вокруг. Так работает принцип недеяния, благодаря которому не остается ничего невыполненного или незавершенного. Знать даже о том, что явно не проявляет себя, давать имена предметам, не видя их воочию и завершать то, что не показывается на глаза до самого конца — в этом и заключается чудесное свойство недеяния. Все три постулата олицетворяют слияние характера с судьбой, когда судьба осуществляется посредством (вос)питания характера. И то, и другое исходят из небытия, чтобы затем вновь вернуться туда, но уже в том качестве, которое позволяет по-настоящему воссоединиться с Дао. При этом темная пещера погружается в тишину и покой, пять стихий (у-син) беспрепятственно поощряют друг друга, совершается полное и безусловное взаимодействие сил Инь и Ян, царит все спонтанное и отрешенное, что вкупе воссоздает образы и знаки сущего. Пустота реальности, незнание знания, имена неназванного, завершенность незавершенного — все это можно назвать «знание о Поднебесной через призму небесного пути». Дать название его пути и завершить его, достигая само Дао — вот что подразумевается под фразой «чем дальше мы уходим от себя (от собственного тела), тем меньше понимаем путь вселенной», но только так возможно

достичь соблюдения учения о Дао на практике. В основе терминологии «не выходить», «не видеть» и «не действовать» лежит внутреннее видение, что исходит из сердца. Именно таким путем совершенномудрые совершенствуются в познании учения о Дао. Так, посредством терминов и понятий о знании, именах и завершении всего открывают истинную правду о Дао.

Стих 48: Кто ищет знаний

为学日益，为道日损，损之又损。
以至于无 为，无为而无不为矣。
故取天下者，常以无事。
及其有事，不足以取天下。

Кто ищет знаний, тот обретает их все больше с каждым днем;
Кто ищет единения с Дао, тот день ото дня все больше теряет,
Ибо, через утрату утрат лежит его путь к достижению Дао.
Так, постигает он смысл недеяния, того недеяния,
Что обеспечивает ему отсутствие незавершенных дел.
Вот почему, кто славно царствует на всей земле,
Тот не вершит дела, ибо вершить дела еще недостаточно,
Чтобы поддерживать страну и целый мир в порядке.

Стих 48-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит возвращаться к хаосу, равно как возвращаться к очищению в его высшей степени. Любое обучение предполагает получение все более качественных знаний, о которых мы можем судить только по растущему количеству дней обучения, ибо уровень приобретенного навыка остается быть невидимым для посторонних глаз. Когда речь идет о достижении Дао, то отсчет происходит, как бы, в обратную сторону: дней, отведенных на то, чтобы постичь Дао становится все меньше, но мы этого не замечаем, ибо все бесследно исчезает в тишине и покое. Природу Дао составляет первобытный хаос, его способ применения — чистота и покой, его исходный материал — единая и неделимая энергия-ци. Сердце, что

отрицает самое себя и есть настоящее сердце; мышление, что вне всяких мыслей и есть подлинное мышление; чувства без чувств и есть настоящие чувства, что пребывают в состоянии умиротворения и покоя. Характер, что формируется во внешней пустоте, устанавливает судьбу; (вос)питание судьбы возвращает адепта Дао во внешнюю пустоту. Не то мертвый, не то живой, но лишь единая энергия-ци определяет пределы. Все отверстия и проходы связаны между собой, а потому внутренний свет становится видимым; все его чудесные проявления называются темной тайной бытия, тогда как тайной всех тайн остается быть истинное Дао. Так и есть. Если смотреть на него снизу вверх, то не достичь взором его вершины; если смотреть на него сверху вниз, то не достать его бездонной глубины. Далекое, словно плывущие облака, оно легко видоизменяется прямо на глазах. Смотришь на его фасад, как вдруг уже провожаешь его, удаляющегося, смотря ему вслед. Его глубина неимоверно темна, его путей не разглядеть, его пещера пуста, а способности легко заменяются на мириады других. Его место пребывания в пустоте, что называется душой-лин, а внутренняя пустота содержит палату духа-шэнь, который аккумулируется там, в бездонных глубинах пустоты. Реальность представлена духом, стремящимся вырваться наружу, в мир особо одаренных людей и в мир самых простых из них. До тех пор, пока нет простых людей, то нет и совершенномудрых. В этом и состоит процесс утраты: прежде всего, следует расстаться с душой, потом расстаться с характером, а затем, еще выжечь дотла все те места внутри, где когда-то были молодые побеги, а теперь лишь сплошные высохшие деревья в ожидании беспощадной силы огня. Всякий, кто хочет взять в свои руки

управление Поднебесной, должен иметь легкий и светлый душевный настрой, уметь править посредством недеяния. О, глубинно темное и никем непревзойденное! Его бездонный покой подобен небесной чистоте, пуста пещера его, а чистота напоминает глубинный источник высоко в горах. Применительно к управлению страной и людьми, это состояние отсутствия разных дел, когда Поднебесная сама придет к вам в руки и сделает это самым естественным образом. Если сердца простых подданных чисты, словно вода из горного ручья, то характеры их глубоки подобно Небу. Когда вся энергетика обращена к древним истокам и представляет собой плотное единство, первобытный хаос образует сплошную среду, в которой пустота владеет сердцем, характер использует высокую проводимость, а душа-лин преисполнена духом-шэнь, держа в руках собственную судьбу. Выплавка в пустой пещере бронзового зеркала заключается в освещении всех вещей, яркий свет от которого бьет лучами, заполняя собой все пустоши, а наложенные друг на друга знаки Цянь и Кунь, что от неба и земли, делают всех совершенномудрых присутствующими, тогда как сами Небо и Земля делают их отсутствующими, ибо так работает единство противоположностей, сил Инь и Ян. Присутствие души-лин во внутренней пустоте обозначается термином «отсутствие каких-либо дел». Подобно тонкому голосу, что заполняет собой все пустые места и пространства, «тонкую нить» следует постоянно вытягивать в знак присутствия мирских дел, наличие которых недостаточно для того, чтобы взять в свои руки управление всей Поднебесной. Практикующий учение о Дао, использует ту недостаточность для того, чтобы собрать в одно целое все сто энергетических каналов и меридиан.

Покуда внутренний свет еще не дал о себе знать, подлинный характер нельзя разглядеть, а изначальную энергию-ци невозможно прокачать, поднимая ее то вверх, то опуская вниз. Практикующий учение о Дао, все это сам производит на постоянной основе.

Настоящий Стих учит людей не только отстраняться от интенсивно мыслящего сердца, отказываться от стремления мчаться галопом наружу в мир суетных страстей, поощряя в себе чувство жадности и желания, но также уметь быть последним из глупцов, сжигая дотла все мысли, что были накоплены в сердце — вот что такое «терять все больше с каждым днем» ради достижения подлинного Дао. Хотя здесь речь идет, главным образом, о недеянии и максимальном проявлении характера, нет ничего, что не участвовало бы в установлении и формировании судьбы. «Нет ничего незавершенного» означает отсутствие чего-либо несделанного с точки зрения Дао, ибо, доведенное до предела состояние покоя превращается в движение, которое выражается термином «нет ничего незавершенного». После того, как движение вновь сменится состоянием покоя, недеяние вновь обретает свой путь достижения «отсутствия чего-либо незавершенного» с тем, чтобы, совершив полный круг, вернуться в свое регулярное положение. Только таким образом возможно одолеть тернистый путь к достижению Дао и взять дело правления Поднебесной в свои руки.

Стих 49: Мудрый правитель

圣人无常心, 以百姓心为心。
善者吾善之， 不善者吾亦善之, 德善矣。
信者吾信之,不信者 吾亦信之, 德信矣。
圣人在天下怵怵。为 天下浑其心。
百姓皆注其耳目, 圣人皆孩之。

Мудрый правитель не имеет собственных суждений
В своем сердце, ибо стремления его народа образуют
Все суждения в его сердце. Он правит под девизом:
«Всегда быть добрым с добрыми людьми;
Быть также добрым с теми, кто не добр».
Вот почему к нему все проявляют доброту и уважение.
Другой его девиз:
«Я верю тем, кто предан мне всем сердцем;
Я также доверяю тем, кто мне не верен».
И потому в него все люди верят.
Мудрый лишь тот, кто ставит себя ниже Поднебесной,
Сливаясь сердцем с сердцами народов Поднебесной.
Так, следуя за ним и повинуясь, все отдают ему
Свои глаза и уши, тогда как цель его правления одна:
Вернуть людей в колыбель их детства.

Стих 49-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о светильнике, что горит постоянно не тлеющим огнем в темной пещере внутренней пустоты — светом своим, укрепляя внутренний мир практикующего учение о Дао. Под «мудрым правителем» следует понимать дух-шэнь; «постоянные суждения в сердце» — мирские желания сердца, те знания, что мешают обретению душевного спокойствия подлинного сердца. По этой причине, «мудрый правитель не имеет собственных суждений в своем сердце». «Его

народ» — это не что иное, как энергия-ци, которая призвана укреплять состояние внешней пустоты. Выход сердца во внешнюю реальность, путем образования в душе-лин нечто подобного небесному состоянию «сердца-без-сердца», осуществляется через проекцию сердец народов Поднебесной на собственное сердце, что во внутренней пустоте. Поэтому, здесь сказано о том, что «стремления его народа образуют все суждения в его сердце». Под термином «добрый» следует понимать позитивные преобразования на протяжении всей жизни, то есть подлинное состояние чистоты и покоя, которые совершенномудрый испытывает на регулярной основе, наблюдая за всеми чудесными проявлениями, что становятся доступными ему в этом состоянии. Вот почему, «добрый» — это все тот же «недобрый» — категории внешнего порядка, мешающие пониманию подлинного Дао. Мудрый правитель лишь тот, кто правит исходя из внутреннего состояния покоя, что позволяет ему находиться в изначально безмятежной среде, где нет места турбулентным порывам и беспорядочным движениям, и которая обозначается терминами: чистота, покой и дух внутренней пустоты, способные преобразовывать «дикий хаос» (недобрый) в «чистый хаос», обозначенный здесь термином «добрый». Что касается «проявления доброты» или «получения добра за добро», то здесь надо понимать всю масштабность этого понятия. Подлинная душа-лин совершенномудрого не имеет пределов, предельное состояние покоя невозможно ограничить, небо и земля, горы и реки не поддаются никаким измерениям, а потому являются даром небес, тем даром, размеры которого таковы, что и «даром» его не назовешь, ибо неизмеримы они. Вот что стоит за термином «проявления доброты».

Теперь, что касается «веры». Вера — это проверенное временем неизменность отношения, когда не возникают сомнения в части правильности того или иного объекта. Те чудесные проявления, которые становятся доступными совершенномудрому в его состоянии покоя, позволяют ему верить в существование скрытой тайны всех тайн, как источника всех происходящих вокруг чудес. Отсутствие веры говорит лишь о том, что время верить еще не настало, а потому, следует обратиться к чистоте и покою с тем, чтобы со временем пребывания в правильном состоянии (вос)питать или восполнить в себе это качество. Только с приходом чистого и честного достижения, вера становится доступной последователю Дао. Роль и задача совершенномудрого в мире заключается в возвращении духа в палату, святая святых, его постоянного пребывания. Возвращение духа в Палату духа называется «самоуничижением», когда исчезают все границы между «я» и «другие», когда «совершенномудрый сливается сердцем с сердцами народов Поднебесной», что, на самом деле, означает реализацию внутренней пустоты. Энергия-ци, неважно какого происхождения, смешивается и перемешивается во всеобщем Первоединстве; отсюда выражение «все отдают ему свои глаза и уши». Так, дух-шэнь объединяет все и вся во внутренней пустоте и в небытие совершенномудрого, возвращая его в состояние ребенка. Спокойствие и умиротворенность духа создает уплотненный хаос во внутренней пустоте, где сгущенный дух, смешиваясь с энергией-ци, становится движущей силой внутренней пустоты, способной через внешнюю пустоту выйти за пределы тела; отсюда фраза об объединении глаз (сердце, Огонь) и ушей (почки, Вода) всех людей в единое целое, что зовется

Поднебесной. При этом сам совершенномудрый уподобляется своим «опустошенным сердцем» ребенку, тем самым, возвращая всех людей, с которыми он имеет неразрывную связь, в то же детское состояние. Словно ударом грома разбита в дребезги внутренняя и внешняя пустота, которые отдельными кусками разлетаются теперь по всей галактике, не подозревая о существовании ни неба, ни земли, но лишь признавая существование неба и земли внутри самого совершенномудрого, для которого нет движения пяти стихий, но есть его собственное вращение по замкнутым циклам естества, где нет понятий о теле и внешней форме, но есть лишь одно подлинное тело его самого; где нет признания сердца, но есть лишь прозрение от понимания сути подлинного сердца. Так, подлинное тело и прозрение подлинного сердца наделяют совершенномудрого вселенским духом, превращая его постоянное сердце в «ничто», за ненадобностью. Скажите, разве это не является явным проявлением самого Дао?!

Стих 50: На пути от рождения к смерти

出生入死。生之徒，十之有三，
死之徒，十 之有三。
人之生，动之死地亦十有三。
夫何故？ 以其生生之厚。
盖闻善摄生者，陆行不遇兕虎，
入军不避甲兵，兕无所投其角，
虎无所 措其爪，兵无所容其刃。
夫何故？以其无死地。

На пути от рождения к смерти, от выхода до входа,
Одна его треть относится к рождению, другая треть —
Во власти смерти. Часть жизни, что проводится
Лишь ради самой жизни, тем самым,
Сокращая расстояние до смерти, — все также
Составляет треть пути. Почему это так происходит?
Потому, что все жаждут жить полной жизнью.
Но слышал я, что тот, кто знает способ,
Как обращаться с собственною жизнью,
Бывая в дальних странах и бродя по свету, —
Такой не встретит тигра или носорога.
Не может он быть ранен и в сражениях.
Просто нет на нем места, куда бы тот же носорог
Воткнуть бы мог свой рог, а тигр вонзить бы мог
Свои острые когти и клыки. Нет на нем места
И для острого клинка, что мог бы пронзить его
В сражении. Но почему? Да просто потому,
Что нет на нем ничего того,
Во что могла бы его смерть вцепиться.

Стих 50-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу внешнего тела, а точнее, вопросу подлинного тела, которое выходит за пределы внешнего тела; отсюда отсутствие жизни и

отсутствие смерти, как таковой. Говоря простым языком, коль есть жизнь, то должна быть и смерть. Жизнь является вратами смерти, тогда как смерть — входные двери в жизнь. Выход — это рождение сердца, вход — умирание сердца. К рождению относится одна третья часть пути от выхода до входа, поэтому, рождение рождения — это не что иное, как рождение правды о едином и неделимом энергетическом состоянии, тогда как смерть смерти относится к умиранию сердца на уровне непроводящей энергию душилин. Отказ от рождения ведет к отказу от смерти. Здесь нет повода ломать копья для того, чтобы вернуться к естественности, которая определяет сроки, относящиеся к рождению, как к первой 1/3 части жизненного пути. 3х3 — число зрелого Ян, когда девять возвращается к единице, к числу чистого Ян. Первые строки Стиха разбивают число 9 на три части, ставя вопрос о том, существует ли переход числа 9 в состояние эликсира-дань или нет? Если нет, то все это надуманная теория мирского плана относительно трансформации числа 9. По сути, число 9 соотноситься с Ян, стихия Металла. Если Ян и Металл от числа 9 все же возвращается к числу 1, тогда этот процесс возвращения также занимает 1/3 часть всего пути; отсюда выражение о том, что «эта третья часть — во власти смерти». Скажем, активная деятельность требует определенного срока на освоение определенного предмета деятельности в рамках жизненного пути от рождения до смерти, представленного здесь числом 9. Разве число 9 зависит от того, насколько деятельность человека активная в этот период реализации или нет? Так или иначе, если оно не может вернуться к числу 1, то Ян и Металл просто закрываются, как несуществующие, они просто выпадают из замкнутого цикла.

Подобное выпадение причиняет ущерб, как рождению, так и смерти. Так в чем же причина? Почему так происходит? У рождения есть качества жизни, которые необходимы для поддержания жизни сердца, в противном случае, оно умирает. По этой причине, все люди жаждут полноты жизни. «Люди» — это энергия-ци; покуда есть энергия, есть и жизнь; движение энергии делает видимым все земное (мирское). Видимость энергетического воплощения в мире — это рождение сил Ян и стихии Металла, относящиеся к Небу. Рождение Металла — это движение, движение — это чистота числа 9. Когда чистота возвращается к числу один, то есть к Первоединству, то порождение Металла становится неизбежным, что возобновляет цикл прохождения «от выхода до входа». Так, все системы, будь то пять видов злаковых, пять вкусов, средства лечения от недугов, инструментарии и т.д., все заново возрождаются. Все то, что находится вне подобных систем, просто не рождается, ибо не подвергается определенному ущербу, что стоит за этим. «Но слышал я, что тот, кто знает способ, как обращаться с собственною жизнью» — тот просто забывает о том, что есть жизнь и что есть смерть, ибо живет без сердца и без мыслей, но живет долгую жизнь. При наличии мирского сердца расходуется больше эликсирного свинца; при наличии мыслей, расходуется эликсирная ртуть, этих двух основных составляющих человеческой сущности, что неизбежно приводит к смерти. Отчего так происходит? — Оттого, что вся деятельность человека направлена на востребование полноценной жизни. Разве невдомек ему, что это прямая дорога к смерти? Кто знает способ, как обращаться с собственной жизнью, бывая в дальних странах и бродя по свету, такой не встретит тигра или но-

сорога. Дальние страны и целый свет — это про судьбу. Забыв о судьбе, человек не сталкивается ни с носорогами, ни с тиграми, воплощающими здесь «активную деятельность». Почему так происходит? — Благодаря отсутствию сердца. Военные сражения — олицетворение характера. Вхождение в характер предотвращает любой урон от острого меча или боевого топора, что соотносятся со стихией Металла — порождения Земли, воплощения центральных чисел 5 и 6. Именно характер определяет подлинное сердце, тогда как оба центральных числа обеспечивают естественное возвращение в самый центр естественным образом, без необходимости проявлять какую-либо активность. Вот почему нет необходимости помнить о теле. Забыв про тело и про сердце, небо и земля вступают во взаимодействие друг с другом самым естественным образом и по подобию знака Тай (11), процветание, а потому, здесь нет места, куда все тот же носорог мог бы воткнуть свой рог, а тигр мог бы вонзить свои острые когти и клыки. Нет здесь и места для острого клинка, что мог бы пронзить на поле брани. И все это благодаря отсутствию собственного «я», отсутствию собственной формы тела, с одной стороны. Что касается другой стороны, то здесь мы наблюдаем уплотнение духа-шэнь и установление характера-син, гармонизацию энергетики тела и постижение судьбы, вхождение в состояние небесного очищения и земного покоя. Возвращение во внутреннюю и внешнюю пустоту, концентрация энергии и аккумулирование духа в душе-лин вырабатывает характер, позволяющий избежать любых нападок и ущерба со стороны рогов носорога, клыков тигра или боевого топора. Причиной тому служит отсутствие тех мест на теле совершенномудрого, куда бы смерть могла бы при-

ложиться, ибо не гонится он за приобретением навыков, порождающих одну лишь алчность и жажду суетных страстей, но вместо того, постоянно пребывает во внутренней пустоте. Ибо, любой приобретенный навык и умение неизбежно ведет к расходу и смерти, тогда как отсутствие таковых обеспечивает рождение и долгую жизнь. Кто пошел по пути самосовершенствования согласно учению о Дао может легко понять, о каких навыках и умениях здесь идет речь.

Стих 51: Дао все порождает, Дэ вскармливает

道生之, 德畜之, 物形之, 势成之,
是以万 物莫不尊道而贵德。
道之尊, 德之贵, 夫莫之命 而常自然。
故道生之、畜之、长之、育之、成之、
熟之、养之、覆之、生而不有,
为而不恃, 长而不 宰, 是谓玄德。

Дао все порождает, Дэ все вскармливает.
Материальность придает всему форму,
Способности доводят вещи до их завершения.
Вот и выходит, что нет ничего,
Что не испытывало бы благоговения перед Дао
И не ценило бы столь высоко заботу Дэ о них.
Так, все почитают Дао и высоко ценят Дэ за то,
Что те не отдают приказов, но держат все и вся
В полной естественности и самодостаточности.

Дао порождает все с тем, чтобы вскармливать,
Растить, воспитывать, доводить до зрелости и созревания,
Пестовать, поддерживать и прикрывать, когда надо.
Суть в том, чтобы, порождать, но даже не знать о том,
Что рождается; создавать, но не полагаться на созданное;
Воспитывать, но не возглавлять и не использовать.
Вот каковы три скрытых руководства проявления
Неосязаемого Дао через вполне достигаемое Дэ!

Стих 51-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих призывает людей не пытаться лукавить и действовать с задней мыслью, но прислушиваться к собственной природе и постепенно наращивать свой внутренний потенциал. Если понятие о Дао заменить

на слово «небытие», то «бытие» — это и есть способность лукавить и изворачиваться, быть нарочитым и искусственным в своем поведении. Дао возникает из «ничего», из внутренней пустоты с тем, чтобы войти во внешнюю пустоту, что скрывает в себе лишь пустоту. Так рождается Дао. Поэтому сказано: «Знаки Неба и Земли, Цянь и Кунь, объединенные в Первоединстве мироздания и есть Дао». Совокупление мужских и женских сил Инь и Ян производит рождение, а энергия Наивысшей гармонии (Тайхэ) представляет достижения Дэ. Поскольку Дэ — это реальная сторона нереального Дао, то последнее также происходит от энергии Наивысшей гармонии. Родившись однажды и навсегда, Дао становится воспитателем и кормильцем мириад вещей. Для воспитания и вскармливания необходимо наличие вещей, что между небом и землей, источником для которых служит внешняя пустота души-лин и внутренняя пустота реальности. Воспитание и вскармливание обеспечивает вещи их внешней формой, которая, вращаясь во все стороны, туда-сюда, вверх-вниз, демонстрирует свои возможности и способности в этом мире. Так образуется Золотая жидкость внутри, вещи формируются и преобразуются снаружи, все, без исключения, благодаря изначальной природе и предоставленной возможности существования. Именно такой смысл стоит за выражением «нет ничего, что не испытывало бы благоговения перед Дао». Все сущее происходит из Наивысшей гармонии (Тайхэ), что отражается во фразе «все ценят столь высоко заботу Дэ о них». Разве все это не держится за счет становления характера? Становление характера, опять-таки, определяется Наивысшей гармонией (Тайхэ). «Все почитают Дао и высоко ценят Дэ за то, что те не отдают приказов, но держат все

и вся в полной естественности и самодостаточности», где термин «приказы» означает движение, действия. Согласно определению, крайнее проявление состояния покоя и есть Дао. Бытие определяет наличие судьбы, что, на самом деле, есть движение мысли, тогда как Дао исходит от естественности и там же, в естественности, пребывает, являясь самой естественностью. Огонь возникает и порождает земное естество (ибо Огонь порождает Землю), тогда как бытие вскармливает его, воспитывая энергию естества совершенномудрого, его внутренний мир и долговременное пребывание в состоянии Наивысшей гармонии (Тайхэ). Так, вскармливание чистоты и пустоты есть (вос)питание, в результате чего образуется внешняя форма покоя, недеяние доводится до зрелости и полного созревания, отсутствие движения пестуется и совершенствуется, а энергия-ци возвращается в изначальное состояние первозданности и там же успокаивается. Вот почему здесь сказано о том, чтобы «порождать, но даже не знать о том, что рождается; создавать, но не полагаться на созданное; воспитывать, но даже не видеть результат воспитания, а потому не править им и не использовать. Вот что такое Дао от внутренней пустоты, и Дэ от Наивысшей гармонии (Тайхэ). Глубинное и безбрежное, оно существует и не существует, осязается и не осязается. Пустая пещера настолько темна и бездонна, что не видно ее очертаний. Вот что называется проявлением неосязаемого Дао через вполне достигаемое Дэ!

Стих 52: У Поднебесной есть свое начало

天下有始，以为万物母。
即得其母，以知其 子，既知其子，
复归其母，没身不殆。
塞其兑，闭 其门，终身不勤；
开其兑，济其事，终身不救。
见小曰明，守柔曰强。
用其光，复归其明，无遗身 殃，是为袭常。

У Поднебесной есть свое начало и оно же
Является матерью всех вещей вселенной.
Познавший мать, знает и дитя; а знание дитя
Прямо ведет его обратно к матери. Поистине,
В отсутствие тела нет и напастей. А посему,
Закрой свое отверстие, запри все врата чувств
И до конца дней своих не будешь знать усталости от дел.

Тот, кто, открыв свой глаза и уши, участвует
Во всех делах на свете, не будет спасен до самой смерти.
Способный видеть все в мелких подробностях
Слывет просветленным; того, кто уступчив и учтив,
Называют сильным. Используй сей блистательный свет
И непременно вернешь себе состояние просветленности!
Не подвергать свое тело напастям — это значит
Выйти на уровень неизменного постоянства!

Стих 52-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о возвращении к изначальному состоянию собственного естества, о возвращении к Величайшей пустоте (Тай-сюй), о том пути, который проделывает совершенномудрый, совершенствуя тело.

Все вещи наделены главным и второстепенным; у любого дела есть начальная и завершающая стадия; знать правильную последовательность действий, что следует сделать сначала, а что потом — значит быть на шаг ближе к Дао. Если говорить о доктрине Срединного пути (чжун-юн), центральная идея которой заключается в гармонизации и сбалансированности противоположных сил, то она сводится к тому, что Небо и Земля занимают свои должные места наверху и внизу, соответственно, а все вещи подвергаются вскармливанию и воспитанию, в результате чего выявляется их основная функция и второстепенные детали согласно их категориям и классам. Под термином «Поднебесная» надо понимать тело, у которого есть начало в виде первоисточника — единства энергии-ци. Этот первоисточник, находится настолько глубоко, что даже опережает начало возникновения движения и относится к пред-рожденному состоянию (сяньтянь), когда все вещи еще не появились на свет, но лишь душа-лин и характер-син имеют место быть. Именно они являются матерью всех вещей. Проявление характера можно назвать отпрыском или ребенком, что родился от матери, тогда как сам момент рождения соотносится с возникновением мысли. Как только появляется мысль, ситуация переходит из пред-рожденного состояния в пост-рожденное (хоутянь), тогда как сам характер относится к пред-рожденному состоянию (сянь-тянь). Естественно, пред-рожденное состояние определяет возникновение пост-рожденного состояния, в рождении которого главную роль играет преднамерение, мысль. Это и называется «познанием дитя от его матери». Познание дитя предполагает, как возникновение мысли, так и ее исчезновение. Доведенная до своего предела, мысль

возвращается в характер, что здесь выражается словами о том, что «знание дитя, прямо ведет его (практикующего Дао) обратно к матери». Это можно сравнить с тем, как перед самым началом третьего солнечного периода под названием «Пробуждение личинок» (цзин чжэ) в начале марта каждого года, все растения уже обрели свою изначальную природу, свой характер, но еще не проявляют его вовне, оставляя свое пред-рожденное состояние спрятанным внутри. После пятого солнечного периода «Чистый свет» (цин-мин), медленно но верно, возникает все больше мыслей, которые можно сравнить с листьями, что появляются из набухших почек деревьев в начале апреля, они-то и являются рожденными матерью детьми, ее отпрысками. По прошествии лета и осени, в период с конца октября по начало декабря, все в природе «умирает», впадает в зимнюю спячку. Мысли перестают возникать, и остается один лишь характер, который продолжает сохраняться и поддерживаться внутри; наступает полная тишина и никакого движения до прихода весны. Это и есть описание того процесса, который здесь называется «возвращением к матери». Практикующий учение о Дао растворяет свой характер в первоисточнике энергии-ци, достигая необходимых ему вещей через практическое погружение в чистоту и покой. Подъем сменяется снижением, что происходит во внутренней пустоте — это и есть «мать». Скручивание влево и раскручивание вправо, движения вверх и вниз, что вызывают появление Золотой жидкости во рту и есть «дитя». Сдерживание характера и своевременное движение позволяет вернуть состояние покоя даже будучи в движении. Это не что иное, как следование естеству с тем, чтобы без каких-либо видимых усилий воссоединить-

ся с небесной истиной — вот что, на самом деле, стоит за выражением о «познании матери и познании ее дитя приводит к просветлению в понимании собственной изначальной природы», как в целом, так и во всех мельчайших деталях, с самого начала и до конца. Незнающий разницы между сочетаниями «мать—дитя» и «дитя—мать» еще на шаг приближается к постижению подлинного постоянства Дао. «Подлинное постоянство Дао» и есть погружение в тишину и спокойствие.

Что касается фразы «в отсутствие тела нет и напастей», то здесь надо понимать следующее: термин «отверстие» обозначает рот. Немногословие сохраняет энергию-ци; «врата чувств» — это уши и глаза в значении не слышать и не видеть; тогда сердце сгорает дотла, а мысли исчезают, что приводит к отсутствию колебаний в движении, с одной стороны, и проникающего воздействия внешней среды, с другой. В этом весь смысл выражения «закрой отверстие, запри все врата чувств», что, в итоге, позволяет телу не испытывать усталости от трудов, приближаясь еще на один шаг к достижению Дао. Когда рот постоянно закрыт, то подлинная энергия-ци не рассеивается, выходя наружу вместе с речью, тогда происходит сгущение ее внутри, что позволяет «питаться ветром и росой» и чувствовать себя самодостаточным, способным легко вести необходимую деятельность. В случае, если рот постоянно открыт, тогда энергия не сгущается и рассеивается, что приводит к потере жизнеспособности и жизнестойкости тела. Видеть все изящество, но не поддаваться соблазну; проникать в небытие и не гнаться за материальной выгодой — вот что означают термины «дух внутренней пустоты», «энергия гармонии и баланса», «увеличение субстанции-цзин» и т.п., которые призваны осуществлять

преобразования внешней пустоты. Так, внутренняя и внешняя пустота становятся взаимосвязанными друг с другом высокой проводимостью энергии, без каких-либо препятствий и преград. Божественное сияние (излучение), что исходит изнутри и становится видимым, как вблизи, так и на расстоянии, называется «просветлением». Следовать чистоте Первоединства, значит сохранять внутреннюю гармонию, для которой не существует границ между внутренней и внешней пустотой, а потому невозможно понять в которой из них совершенномудрый находится, ибо нет у него ни намерений, ни целей, которые вели бы его по ложному пути воспитания в себе чувства жадности и наживы. Его отступление в потаенные миры, подальше от мирской суеты и шума уличных базаров, позволяет познать всю пользу уступчивости и учтивости, которые здесь называются силой. Применение этих качеств на практике вырабатывает свет внутренней гармонии и уравновешенности, возвращая к способности видеть все мельчайшие подробности в их блистательном сиянии; здесь это называется «познанием абсолютно всех вещей Поднебесной».

Поскольку есть мать, то есть и ее дитя. Наличие дитя позволяет возвращаться к матери. Это то, что называется «началом движения через покой и возвращением обратно в состояние покоя». Термин «не подвергать» можно легко заменить на «не обсуждать» в том смысле, что если вообще не обсуждать особенности и качества тела практикующего Дао, среди которых главные — это внутреннее свечение, уступчивость, учтивость, мягкость и способность видеть все вещи и дела в их мельчайших подробностях, в итоге, позволяет устранять все границы между внутренним и внешним, равно как все препятствия между небом и

землей, что является надежным способом не навлекать на себя бед и опасностей. Таким образом, можно выйти на уровень неизменного постоянства, где термин «неизменный» означает непрерывность во времени, извечное существование, полное слияние с текущим моментом времени. Знание небесной судьбы и совершенствование характера требуют присутствия подлинного характера для (вос)питания в нем судьбы. Это называется здесь «постоянством». Подлинное постоянство — это прямой путь к достижению Дао. Говоря высокопарным языком, само существование внутри внутренней пустоты делает внутреннюю пустоту реально существующей. Судьба, что определяется характером и происходит из него, таким образом, полностью зависит от его качеств. Получается, что отсутствие характера делает невозможным достижение подлинного постоянства. Изначальное состояние душевного покоя — вот та основа, на которой зиждется весь процесс самосовершенствования. Не войдя в это состояние, невозможно разглядеть все самые скрытые от посторонних глаз чудесные проявления Дао, коими являются бесконечные числа вещей в Поднебесной на их самых разных стадиях проявления, от главных к второстепенным, от начальных до конечных, от предыдущих к последующим. Вот что называется здесь «возвращением в состояние просветленности».

Стих 53: Если спросить меня

使我介然有所知, 行于大道,
惟施是畏, 大道甚夷。
而民好径, 朝甚除, 田甚芜。
仓甚虚, 服文彩, 带利剑, 厌饮食,
财货有余, 是谓盗兮, 非道也哉。

Если спросят меня, как следовать Великому Дао,
Скажу, что все, что реально заботит меня,
Так это чтобы не свернуть с пути к нему, ни на миг.
О, сколь прямой и ровный этот путь!
Однако люди хотят ходить окольными путями.
Когда роскошь дворцов превосходит себя, тогда
Поля усеяны сорной травой, зияют пустотой амбары.
Тогда вся знать разодета в парчовые,
Расшитые узорами халаты; все носят у пояса
Драгоценные мечи; вкушают изысканные вина и яства
И преумножают свои финансовые прибыли сверх меры.
Все это можно назвать бесчинством и разбоем,
Что так далеко от путей прохождения Дао!

Стих 53-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит людей знать, что, на самом деле, главное, а что второстепенное; что по-настоящему приближает к истине, а что удаляет от нее; что такое небытие и как оно влияет на бытие. Под термином «я», «меня», надо понимать тело совершенномудрого, что находится вне тела; именно им познается вся глубина тишины и спокойствия, именно в тишине и спокойствии все и познается. Сам познающий, при этом чувствует озарение. В моменты озарения он переживает приближение к Великому Дао, слышит голос собственного естества и действует согласно его призыву. Постоянное присутствие сердца угнетает и ут-

руждает его, глубокие мысли отягощают, становятся навязчивыми и не дают покоя. О, Великое Дао! Доподлинная энергия Неба и Земли. Небо безмолвно и неподвижно, легкое, чистое, и достигает заоблачных высот; пустота и покой его выражаются в пустоте души-лин, где бытие и небытие сопрягаются самым странным образом, находясь в постоянном взаимодействии друг с другом. Великое Дао имеет ту же целостность, что и Небо. В этом выражается смысл слов о том, что «путь к Великому Дао прямой и ровный», то есть не преподносит никаких сюрпризов, отклонений или странностей и, на самом деле, совершенно обычный, регулярный жизненный курс. Состояние покоя приходит самым естественным образом, ибо следует за циркуляцией энергии-ци. Состояние покоя создает объем, по периметру которого люди, следуя за энергией-ци, входят во внутреннюю пустоту. Когда энергия пребывает в состоянии покоя, то царит гармония, что способствует установлению подлинной энергии. Установление подлинной энергии порождает правду о положении дел, а та определяет объем и масштабы происходящего. Именно отсюда поднимается «море изначальной энергии», подобно тому, как вспыхивает высокое пламя Огня и поднимается вверх, следуя собственной природе. Это состояние и есть пред-рожденное состояние (сяньтянь), которое отражается во фразе о том, что «люди предпочитают прямой и ровной дороге окольные пути». Когда энергия-ци поднимается слишком высоко, она быстро расходуется, рассеиваясь вовне; отсюда слова: «поля усеяны сорной травой, зияют пустотой амбары», что означает прерывание последовательности и постоянства практикующего совершенствование тела, что совершенно неприемлемо для адепта учения о Дао, чья

рутинная практика должна протекать непрерывно и строится на регулярной основе; в противном случае, даже самый короткий перерыв может вызвать провал в тысячу лет непаханых земель и необрабатываемых полей, ставя мир на грань голодных бунтов и беспорядков. Тело практикующего учение о Дао можно легко сравнить с подобной картиной запустения, стоит лишь однажды прервать череду рутинных практик. Подлинное самосовершенствование сводится не к работе с телом, но с сердцем практикующего, и в этом главная особенность ее. Когда сердце достигает уровня превращения в пепел, отсутствие тела способствует приближению к путям прохождения Дао; при этом тело приобретает весомость, словно само Дао наполняет его собой. С приданием телу весомости, сердце приходит в движение, появляется потребность обозначить себя «славным именем», которое ведет к пользе и выгоде, в результате, у практикующего появляются задние мысли. Придание телу легкости, близкое к состоянию невесомости, выводит его на ощущение присутствия Дао, тогда как отяжеленное тело — мертвое тело, которое свидетельствует об отсутствии приближения к Дао. Вот почему здесь сказано о том, что «поля усеяны сорной травой, а амбары зияют пустотой». Только отсутствие славного имени и высокого положения способствует проникновению, как во внутреннюю, так и во внешнюю пустоту, где в палате духа происходит все таинство постижения учения о Дао. Во время пребывания пустого сердца в состоянии покоя, происходит возрождение пред-рожденного состояния, которое обозначается термином «открытие амбаров». На этом этапе, люди знают только о чудесных проявлениях Дао, которые обозначаются здесь фразой «зияющие пустотой амбары». Великие

мастера древних династий часто говорили о внутренней пустоте и о роли отверстий. Со временем, эти знания были зашифрованы последующими поколениями мастеров с тем, чтобы оставить в секрете сведения о достижении состояния покоя сердца и просветления характера, очистки мышления и (вос)питания интеллекта, укрепления дыхания и отказа от собственного «я». Только благодаря опустошению себя и отказу от внешней формы тела, возникает единая энергетическая формация, которая, подобно огню, поднимается и распространяется по всему телу. При этом Палата духа-шэнь наполняется энергией-ци, все мысли испепеляются, практикующий начинает слышать голос естества, все четыре моря-океана наполняются энергией. Способность достичь этого уровня называется «пустыми амбарами», главная задача которых заключается в выработке «внешней формы», обозначенная здесь термином «халаты», под которым подразумевается эликсир-дань. Другими словами, эликсир обеспечивает тело всем необходимым для его бесперебойного энергетического функционирования, заботится о нем, оберегает и защищает. Что касается термина «парча, расшитая узорами», то речь идет о пяти стихиях (у-син), которые объединены одной сплошной внутренней пустотой. Именно там, в пустоте, начинает просматриваться эликсир-дань, состоящий из трех цветов изначальной энергии, в которых отражается буквально все вещи Поднебесной и которые оберегают тело совершенномудрого. Далее идет выражение «носят у пояса драгоценные мечи», которое означает сияние врожденного интеллекта в пред-рожденном состоянии (сяньтянь). Термин «изысканный» означает сердце, точнее, отсутствие такового; «вино» — Золотая жидкость во рту, которая, сгущаясь, становится

«яствами», (вос)питанием. Движение внутри «отсутствующего сердца» составляет питье совершенномудрого, тогда как пища его, как правило, не превышает того рациона, который состоит из одной сплошной энергетической массы. «Прибыли» — это энергия-ци; «финансы» — дух-шэнь. Превышение уровня духа-шэнь и энергии-ци является нарушением прямого пути Неба и Земли, сбалансированного взаимодействия сил Инь и Ян. Подобное превышение «можно назвать бесчинством и разбоем, что так далеко от путей прохождения Дао». Идти по ложному пути, значит совершать ошибку, отклоняться от правильного курса. Любая ошибка такого рода, лишь уводит дальше от путей прохождения подлинного Дао, вот и все. В этом главный смысл настоящего Стиха.

Стих 54: Умеющий строить

善建者不拔, 善抱者不脱, 子孙祭祀不辍。
修之身, 其德乃真; 修之家, 其德乃余;
修之乡、 其德乃长; 修之国,其德乃丰;
修之天下, 其德乃 普。故以身观身, 以家观家。
以乡观乡, 以国观 国, 以天下观天下。
吾何以知天下之然哉以此。

Умеющий строить — устанавливает на века; умеющий владеть —
Не упустит из рук, никогда, но помнить о них и почитать
Будут в целых поколениях их благодарные дети и правнуки.
Кто совершенствует собственное тело, тот постигает правду о себе;
Кто совершенствуется на уровне семьи, тот получает цельную семью;
Кто совершенствуется на уровне общины, тот получает место ее главы;
Кто совершенствуется на уровне страны, тот получает все ее богатства
И ресурсы; кто совершенствуется на уровне всей Поднебесной,
Тот получает мандат на мировое правление. Вот почему,
Совершенствующий тело исходит из своих наблюдений за телом;
Совершенствующий семью исходит из наблюдений за семьей;
Совершенствующий общину исходит из наблюдений за общиной;
Совершенствующий страну исходит из наблюдений за страной;

Совершенствующий Поднебесную исходит из наблюдений за Поднебесной.
Откуда мудрому правителю Поднебесной знать о том, что она такая, какая есть? —
Исходя из все того же принципа наблюдения без вмешательства.

Стих 54-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит людей понимать смысл того, что «одно порождает два, два порождает три, а три порождает мириад вещей». Под термином «умеющий строить» следует понимать «умеющего устанавливать вещи в строго вертикальном (ровном) положении». Умеющий вырабатывать характер имеет дело с энергией-ци, которую взращивает и воспитывает с тем, чтобы не растрачивать понапрасну. Установление состояния покоя и есть сама жизнь, которая находится в движении. Если «установление» происходит строго вертикально, прямо, то сдвигов или смещения не происходит. По-настоящему «умеющий владеть» не проводит границы между «я» и «другие», но забывает о том и этом, превращая все в наличие, а потому никогда не теряет ничего из того, что существует. Характер-син — это мать; энергия-ци — это дети матери. Когда мать находится в состоянии покоя, то и дети ведут себя подобающим образом, смирно. Если постоянно следовать принципу взаимозависимости «мать—дитя», то дыхание будет ровным и естественным. Движение и покой заменяют друг друга самым естественным образом, а потому не требуют ни дополнительных усилий, ни напряжения — все само идет своим чередом в непрерывном потоке времени. Как только появляется «сердце» внутри сердца, тут же в мыслях возникают мысли, и тогда принцип со-

размерности «мать—дитя» забывается, а вместе с ним и сама естественность поведения. Очень часто приходится устанавливать состояние покоя принудительно, то есть посредством мысли, чтобы добраться до подлинного Дао. Все дело в том, что само подлинное Дао не имеет распределения по уровням совершенствования, а подлинное тело практикующего — это то, что находится за пределами тела. Чистота и отсутствие замутненности — вот что является подлинным достижением на пути совершенствования тела в одной группе с людьми, постигающих Даосское учение на практике. Это и есть реальное достижение правды. Беспрерывное получение естественной энергии-ци на протяжении длительного времени позволяет совершенствоваться на уровне семьи (группы людей-соратников). То, что стоит за термином «тело» является духом-шэнь. «Семья» означает Палату духа во внутренней пустоте, когда «семья» начинает пребывать в пустой пещере, что позволяет практикующему очиститься и привести свое энергетическое состояние в равновесие в общем и целом, не испытывая недостатка в энергии. Когда имеющаяся в наличии природная энергия взращивается и воспитывается на протяжении длительного времени, достигая целостности со всей общиной, то это уровень, выходящей за рамки отдельно взятой группы людей. Под «общиной» следует понимать характер практикующего, который, выходя за пределы Палаты во внутренней пустоте, занимает уже весь терем, целую усадьбу. Далее, постоянная очистка и гармонизация энергии приводит на место «главы» общины, что подразумевает воспитание подлинно устоявшегося характера, который позволяет использовать природную энергию, взращенную на протяжении длительного времени, в целях исправления и

управления страной. Так, страна получает свежее дыхание, благодатный ветер очищения и благих реформ, которые, со временем и на постоянной основе, преобразуют жизнь людей по всей стране. Это говорит о том, что характер возвращается во внешнюю пустоту, тогда как внутри происходит процесс наполнения и обогащения за счет вступления в действие полной мощи природного механизма, благодаря которому, длительное и бесперебойное совершенствование выводит на уровень всей Поднебесной. На этом этапе достижения Дао, все тело охвачено энергетической сетью в отсутствии каких-либо препятствий на пути энергетической циркуляции; внутренний свет освещает все земли и страны, не оставляя ничего вне своего благодатного воздействия. Подлинное тело, что находится за пределами тела, отражает свет внутреннего интеллекта, проходя сквозь все знаки Неба и Земли (Цянь и Кунь). Так, Небо и Земля возвращаются к практикующему, а тот, в свою очередь, сам становится неотъемлемой составляющей Неба и Земли. Вот почему здесь сказано о том, что он наблюдает за своим телом, что находится вне тела. Наблюдение за внутренней пустотой, а также за палатой духа-шэнь, что находится во внутренней пустоте и составляет суть формирования характера практикующего. Наблюдение за характером, воспитанном во внутренней и внешней пустоте определяет дух-шэнь. Наблюдение за духом, что пребывает в глубокой тишине и составляет природный интеллект. Наблюдение за хаотичным состоянием природного интеллекта позволяет ему знать абсолютно обо всем, что происходит в мире и куда ведут пути Дао в пределах Поднебесной.

И, тем не менее, если говорить о целостной форме характера, то он определяется состоянием покоя. Да бу-

дет так. После того, как покой установлен, происходит движение, которое, в итоге, возвращается в состояние покоя, да будет так. Это называется «возвращением глубокой тишины в абсолютную пустоту», да будет так. Затем, хаотичное состояние возвращается в совершенную чистоту, где в небытие окончательно сформированный характер ожидает утверждения судьбы, да будет так. Возвращенная судьба вновь обращается к характеру, на этот раз, достигая постоянства Истины, то есть постоянства существования самого Дао.

Из всего этого видно, что настоящий человек (чжэнь жэнь) обретает характер, исходя из состояния покоя, которое, пройдя круг преобразования, становится подлинным характером. Очищение изначальной энергии пред-рожденного состояния, постоянная тишина и спокойствие, взаимосвязанные внутренняя и внешняя пустота, а также отсутствие открытых отверстий — все это показатель высокой степени энергетической проводимости, когда тело условно можно принять за странствующего иноземца, который не подозревает о существовании Золотого тела за пределами его собственного.

Постоянное закаливание в печи Тай-цзи позволяет выплавить подлинную форму священного треножника первобытного хаоса. Возвращение из внешней пустоты во внешнюю пустоту происходит согласно достигнутому уровню просветления. Бытие и небытие определяет дух-шэнь, спаленное дотла сердце ликвидирует вместе с собой все мысли и возвращает в состояние Великого Дао, где в душе-лин, в ее палате духа-шэнь Янского начала, раздаются раскаты грома и сверкают молнии, где ясность неба и гармония земли излучают комбинированное сияние, где нет места расчетам и преднамерениям, где за целостностью тела

начинает простираться правда бытия, где истина всех истин достигает своего чудодейственного предела, где само Дао, обладая и душой и телом совершенномудрого, не является их хозяином, где главная задача — это реализовываться самому на пути совершенствования и достижения Дао, где ощущения и природный вкус делает из практикующего «чжэнь жэнь» или настоящего человека.

Стих 55: Содержание понятия о Дэ

含德之厚比于赤子，毒虫不螫，
猛兽不据，攫鸟不搏，骨弱筋柔而握固。
未知牝牡之合而朘作，精之至也。
终日号而嗌不嗄， 和之至也，知和；
常，知常；明，益生；祥，心使气；强。
物壮则老，谓之不道，不道早已。

Содержание понятия о достижении Дэ
Настолько качественно богатое, что подстать
Лишь новорожденному младенцу. Судите сами:
Дикие осы и ядовитые змеи не жалят его;
Лютые звери не трогают, а хищные птицы
Не нападают и вовсе. Его кости мягкие,
Его мышцы слабые, но хватка у него крепкая.
Ничего не знает он о спаривании самца и самки,
А половой орган его торчит торчком от того,
Что животворящей субстанцией-цзин наполнен он.
Он может прокричать весь день,
Не становясь охрипшим, лишь потому,
Что равновесие сил доведено в нем до полной гармонии.
Познание гармонии называют источником постоянства,
А постоянство называют корнем просветления;
Продление жизни принимается за счастье,
Энергию, что наполняет сердце, называют силой.
Быть сильным, значит, в итоге, стать слабым и старым,
А значит, противным той вечности, имя которой «Дао».
Все то, что не соотносится с Дао, находит свою раннюю гибель.

Стих 55-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о возвращении к изначальной природе человека, о возвращении к Высшей чистоте (Тай-цин).

То, что называется «достижением Дэ» представляет собой понятие о том, как функционирует эссенция-ци. То, что называется «качественно богатым содержанием» означает устойчивое единство животворящей субстанции-цзин. Содержание достижения Дэ представляет собой непрерывную циркуляцию энергетической смеси, эссенции-ци, которую здесь называют «качественным содержанием Дэ», и которую сравнивают с новорожденным младенцем, свободным от каких-либо представлений о приобретенных знаниях. При этом «ни дикие осы, ни ядовитые змеи не жалят его», ибо нет в нем того, что называется «сформированным сердцем». Поскольку сердце у новорожденного младенца еще не наполнено содержанием, внешние факторы не могут воздействовать на него, причиняя какой-либо ущерб. То, что «лютые звери не трогают его» свидетельствует об отсутствии у него мыслей. В отсутствие мыслей, новорожденный не может быть сбит с толку под воздействием внешних факторов. То, что «хищные птицы не нападают» говорит об отсутствии у него чувств и эмоций, что позволяет воспринимать вещи такими, какими они являются в действительности. Отсутствие чувств, мыслей и самого сердца позволяет предотвратить проникновения внешних факторов, вызывающих желания. Когда сбалансированная эссенция-ци воссоединяется с Дао, то «кости у младенца становятся мягкими, мышцы слабыми, но хватка его кисти крепкая». Хотя и есть у него тело, он ничего не знает о его существовании; хотя эссенция-ци и существует, он ничего не ведает о пути совершенномудрого к достижению Дао. Сам термин «младенец» означает «неведение» или «отсутствие знаний». Забыть о себе, забыть о других — значит не знать о себе ради себя са-

мого — в этом суть возвращения во внешнюю пустоту. Практикующий учение о Дао, подобно младенцу, позабыв о себе и о других, и «ничего не зная о спаривании самца и самки», имеет половой орган, который «торчком торчит» от того, что наполнен животворящей субстанцией-цзин. Его наружный половой орган обозначает Иньскую природу, тогда как его Янская часть сокрыта внутри. Эссенция-ци младенца составляет единое целое с жизнью, а потому здесь сказано о «самки» (Иньская часть) и «самце» (Янская часть) одного целого организма. Младенец еще ничего не знает об использовании мысли и чувств, поэтому еще способен слышать подлинный голос природы, слушать подлинную музыку небес. Его эссенция-ци твердая, а субстанция-цзин чистая, что способствует образованию энергетической целостности. Вот какой смысл стоит за фразой: «ничего не знает он о спаривании самца и самки, а половой орган его торчит торчком от того, что животворящей субстанцией-цзин наполнен он». Поскольку младенец не обладает сформированным сердцем, его эссенция-ци не расходуется понапрасну. «Он может прокричать весь день, не становясь охрипшим, лишь потому, что равновесие сил доведено в нем до полной гармонии». Здесь речь идет о здоровом состоянии гортани, глотки, позволяющей не рассеивать подлинную эссенцию-ци даже за все время продолжительного крика. Поскольку нет желания, то нет и раздражительности и проявления гнева в его крике, что является причиной того, что голос не хрипит и не садится даже после длительного надрыва громким плачем. Это является свидетельством чистоты субстанции-цзин, которая находится в полной гармонии с энергетическим фоном организма.

Говоря о возвращении эссенции-ци во внешнюю пустоту, необходимо отметить тот факт, что внешняя

пустота, на самом деле, не пустота вовсе, ибо наполнена энергией; в то же время, это наполнение энергией нельзя назвать реально существующей, что позволяет слышать природное постоянство и воссоединяться с Дао. «Познание гармонии называют источником подлинного постоянства», ибо оно возвращает во внутреннюю пустоту, тогда как зарождение интеллекта называют просветлением, что, в действительности, является достижением гармонии, подъемом до уровня пред-рожденного состояния (сяньтянь). Продолжительное пребывание в пред-рожденном состоянии принимается за счастье; когда эссенция-ци прибавляется, то продолжительность жизни возрастает; и наоборот, со снижением уровня эссенции-ци — продолжительность жизни сокращается. С другой стороны, наполненность сердца не способствует счастью, но его опустошение весьма благоприятно для достижения счастья. Так, повышение уровня эссенции-ци напрямую зависит от опустошения сердца. В то же время, сердце — это сама эссенция-ци, которая находит свое выражение через сердце. «Энергию, что наполняет сердце совершенномудрого, называют силой», тогда как сама природа энергии, что наполняет сердце, есть проявление слабости и податливости. Сильное и здоровое состояние вещей неизбежно сменяется их дряхлением и старением, но слабость и податливость призваны преобразовывать вещи и возрождать их природу. Вот почему, способный быть слабым и податливым достигает путей Дао, но тот, кто сильный и твердый противоречит самому понятию о Дао и может условно быть названным «анти-Дао».

Все слабое имеет способность воссоединяться с энергией неба и земли, от которых зависит само существование. В этом суть достижения Дао. В против-

ном случае, все то, что не соотносится с Дао, все сильное и твердое, склонно к напрасному расходованию подлинно Янского начала. Когда этот процесс расходования обретает постоянный характер и продолжается изо дня в день, это называется «анти-Дао» или «Не-Дао»; кто следует ему, тот находит свою раннюю гибель.

Обобщая все вышесказанное, следует искать сбалансированного состояния энергии-ци за счет «отказа от сердца», отказа от внешней формы, что неизбежно открывает путь к достижению Дао, способности слышать голос природы, следовать свободной циркуляции энергии во всем теле, повсюду в Поднебесной, с последующим возвращением во внешнюю пустоту. Возвращение во внешнюю пустоту не есть пустое занятие, ибо в ней содержатся все качества достижения Дэ, являющимся реальным воплощением Дао. Метафоричное сравнение совершенномудрого с младенцем призвано показать существование подлинного постоянства Дао, к которому возможно вернуться только через чистоту и состояние покоя. Разве оно того не стоит?

Стих 56: Кто знает, тот не говорит

知者不言, 言者不知。
塞其兑, 闭其门, 挫 其锐,
解其纷, 和其光, 同其尘, 是谓玄同。
故不可得而亲, 不可得而疏,
不可得而利, 不可得而 害,
不可得而贵, 不可得而贱, 故为天下贵。

Кто знает, тот не говорит; кто говорит — не знает.
Закрой свой рот, запри врата чувственных желаний!
Честолюбивые стремленья притупи;
Порви все спорные узлы и путы!
Свое сияние смелее погаси и растворись во мраке тьмы
И мирской пыли. Поистине, в том путь
К Сокровенному Единению! Но, следуя иным путем,
Нельзя приблизиться к нему, чтобы сродниться,
И нельзя приблизиться к нему, чтобы его отбросить;
Нельзя приблизиться к нему, чтобы извлечь выгоду,
И нельзя приблизиться к нему, чтобы с помощью его
Другим причинить зло. Нельзя приблизиться к нему,
Чтобы стать знатным, и нельзя приблизиться к нему,
Чтобы стать простым и безродным. Вот почему,
Вся Поднебесная ценит его, Единство, всего дороже!

Стих 56-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит не придаваться соблазну желаний, что провоцируют жадность, но уметь вовремя остановиться и держаться в тени, быть скромным. В действительности, Дао — это то, что Не-Дао, что придает его условному имени еще большую значимость. Изначально, Дао — это отсутствие знаний, что усиливает значимость знаний о нем. Дао не прибегает к собственным способностям, и это усиливает его реаль-

ные проявления в мире. Дао следует принципам неба и земли, а также представляет собой энергию человеческой жизни. Знающий — это тот, кто, на самом деле, не обладает знаниями — в этом вся суть постижения подлинных знаний, которые не поддаются вербальному выражению. Поэтому, фраза «знающий не говорит» выражает само понятие о Дао. Говорящий — это тот, кто ищет способ применения и использования, от чего его эликсир-дань закрывается и не позволяет слышать голос природы. Это тот, кто полагается на силу мысли и преднамеренности, что не приближает к достижению Дао, но, наоборот, отдаляет от него. Такой человек не в состоянии хоть как-то приблизиться к пониманию того, каким путем достигается Дао. Вот такой смысл заложен в первой строке «кто знает, тот не говорит; кто говорит — не знает». Знающий, он сидит прямо и основательно, подобно подножию горы, а ходит словно идеально круглое колесо; ничто не заставит его свернуть с пути, не собьет с толку. Внутри себя он тверд за счет закрытого рта, а твердость его снаружи определяется запертыми вратами его чувств и эмоций. В этом подлинная стабильность его, как изнутри, так и снаружи, обусловленная тем, что он постоянно сдерживает любые свои «честолюбивые устремления». Незнание позволяет ему вернуться к собственной изначальной природе; посредством мягкости и податливости он следует естеству, приводя в равновесие свой внутренний мир с внешним, при этом не прибегая к мысли и самому сердцу. Именно этим объясняется термин «знающий не говорит», энергетическая целостность которого достигается за счет замкнутости внутри самого себя, что и определяет его твердое положение, как внутри, так и снаружи. Мягкость и податливость способству-

ет возникновению высокого интеллекта, что, в свою очередь, освещает тонким прозрачным светом мириад отверстий на теле человека, равно как и всю энергетическую сеть с ее высокой проводимостью. Внешняя пустота не представляется настолько пустой, ибо содержит в себе постоянно взаимозаменяемые бытие и небытие, присутствие и отсутствие, что выражается в излучении света гармонии. Именно отсюда, из единства и гармонии происходит союз неба и земли, четырех времен года и восьми сезонных праздников. Постоянный союз с небом и землей в отсутствие «я» делает из практикующего само небо и землю и все то, что находится между ними. Если его назовут «коровой», то он и будет коровой; если его назовут «лошадью», то он будет откликаться на имя «лошадь». И пока Вода не затопит все земли, а Огонь не спалит все дотла, достучаться до его сердца будет просто невозможно. Прозвучавший здесь призыв «погасить свое сияние» означает зарождение интеллекта, тогда как «раствориться во мраке тьмы и мирской пыли» — это не что иное, как объединение внутреннего мира с внешним, когда свет, исходящий из все пор и отверстий на теле свидетельствует о беспрепятственном энергетическом обмене. Именно в темных дебрях внутреннего мира «Одно порождает Два, Два порождает Три, а Три порождает все сущее», что говорит о бесконечном преобразовании и переходе от одного состояния в другое. В итоге, все возвращается к Первоединству. Возвращение к первобытному хаосу и называется здесь «Сокровенным Единением» (сюаньтун). Однако, следуя этим путем, нельзя приблизиться к нему, к Первоединству, чтобы на веки с ним сродниться, ибо наличие мысли не позволяет осуществить подобное возвращение. Следуя по этому пути,

нельзя приблизиться к нему, чтобы отбросить, ибо это отбросит тебя самого в ложную пустоту. Идя по этому пути, нельзя приблизиться к нему, чтобы извлечь выгоду, ибо любая выгода приводит к жадности и стремлению наживы, что ранит изначальную природу и претит духу достижения Дао. Идя этим путем, также нельзя приблизиться к нему, чтобы с его помощью причинить вред другим, ибо вред вытекает из желания быть выше и лучше других, что превращает живительную субстанцию-цзин в подобие засохшего дерева. Следуя по этому пути, нельзя приблизиться к нему, чтобы стать знатным, ибо знатность порождает в сердце гордость, что, в итоге, не позволяет самосовершенствоваться. Идя по этому пути, нельзя приблизиться к нему, чтобы стать простым и безродным, ибо уничижение в сердце, со временем, приводит к обратному эффекту. Внешняя пустота позволяет слышать Дао; слышащий Дао роднится с ним не породнившись, и отбрасывает его не отбрасывая, и получает пользу не получая выгоды, и причиняет вред не причиняя вреда другим, и становится знатным не становясь знатным, и становится безродным и простым не становясь таковым. Вот почему, вся Поднебесная ценит его, сокровенное Единство всех трех начал: субстанцию-цзин, эссенцию-ци и дух-шэнь, дороже всего на свете. Только тот, кто не прибегает к словам приближается к достижению Дао.

Стих 57: Государство управляется выравниванием

以正治国，以奇用兵，以无事取天下。
吾何以知天下其然乎？以此。
天下多忌讳，而民弥 贫；人多利器，国家滋昏；
人多技巧，奇物滋起； 法令滋彰，盗贼多有。
故圣人云：我无为而民自化，我好静而民自正，
我无事而民自富，我无欲而民自朴。

Государство управляется выравниванием курса,
Равно как нешаблонным способом выигрывается сражение,
И отсутствием дел покоряется Поднебесная.
Откуда знают мудрые правители, что именно так оно и есть?
Так вот откуда:
Когда в Поднебесной много запретов и ограничений,
Народ нищает и бедствует; когда у людей много оружия,
В государстве и в семьях растут неустроенность и смута;
Когда среди людей много искусных умельцев,
Количество странных вещей и явлений растет повсеместно;
Когда закон сменяется другим, приказ исходит за приказом,
Число разбойников и воров множится на глазах.

Поэтому, мудрейшие правители любили повторять:
«Я буду править, прибегая к недеянию, а мой народ
Сам знает, что и как творить. Я буду бережно хранить покой
И сохранять молчание, а мой народ сам выберет свой курс.

Я буду пребывать в бездействии, а мой народ сам знает
Способ преуспеть. Я буду обходиться без желаний,
А мой народ сам станет искренней и проще в жизни быть».

Стих 57-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит возвращаться в состояние покоя и безмятежности, не расточать субстанцию-цзин и не разгонять небесные души-хунь, нанося, таким способом, ущерб собственной жизни. Первая фраза «Государство управляется выравниванием курса», говорит о выравнивании состояния сердца посредством искренности души — все остальное само найдет свою упорядоченность. Когда состояние покоя достигает предела, возникает ситуация, в которой отражается буквально все подробности текущего момента. По аналогии, предельно чистое состояние Неба определяет то, когда быть ветру, облакам, молнии и грому, дождям и наводнениям в Поднебесной. Все эти достаточно необычные и странные явления случаются с небом, что также отражается на странностях в поведении человека. Это, как положение в армии; если в армии руководствуются состоянием покоя и стабильности в освоении военного дела, то можно говорить о здоровой формации войск, что благоприятно сказывается на безопасности страны и простого народа, которому не будет нанесен ущерб. Одним словом, отсутствие задних мыслей способствует очищению эссенции-ци, которая беспрепятственно зациклит все тело в одну энергетическую сеть высокой проводимости. Как только появляются мысли, энергия тут же начинает турбулентно активизироваться, создавая в организме основание для возникновения болезней. Если

снабдить войска нетрадиционными методами ведения войны, то следует отказаться от преднамеренных действий и мыслей. Термин «Поднебесная» означает «тело»; управлять телом, прибегая к недеянию, значит увеличивать продолжительность жизни. Каким образом мудрейшие правители древности знали о том, что через состояние покоя познается правда о самосовершенствовании? Как в деле управления отличить правдивое от ложного? Если говорить о недеянии, то именно оно обеспечивает присутствие Дао. Вот почему здесь стоит вопрос: «Откуда знают мудрые правители о том, что за отсутствием значительных государственных дел покоряется Поднебесная?» В действительности, этот вопрос относится к совершенствованию тела, главная особенность которого заключается в незнании «как и за счет чего это происходит». Термин «так оно и есть» или «так-оно-есть» указывает на само Дао. По большому счету, речь идет о подлинном Дао, о таком Дао, о котором нет ни малейшего понятия — именно оно и есть Великое Дао. Вот почему совершенствование происходит посредством чистоты и состояния покоя, которые и определяют текущую данность, положение дел на данный момент времени.

Простые люди совершают множество ошибок, заблудших людей огромное множество. Такие люди больше твердят об энергии пост-рожденного состояния (хоутянь), то есть приобретенной или наработанной эссенции-ци, что отражено в последующих нескольких строках, начиная с того, что «когда в Поднебесной много запретов и ограничений», то только с помощью чистоты и покоя можно вернуться к норме. Запреты и ограничения требуют применения характера, то есть использование намерения, мысли. «Народ

нищает и бедствует» говорит о низкой энергетической способности, когда она, практически, сходит на нет. Причиной для этого служит применение мысли и использование характера, отчего эссенция-ци безвременно умирает. Итак, наличие мысли в сердце ведет к рассеиванию эссенции-ци, что вызывает смертельный исход. «Неустроенность и смута», что творятся в семьях и в государстве и есть тот вред, который наносят телу мысли. Вот почему здесь сказано о том, что «количество странных вещей и явлений растет повсеместно». Термин «растет», множится, передает идею навязчивых мыслей, которые неотступно преследуют человека: чем больше стараешься отречься от них, тем больше они растут и множатся, что свидетельствует о значимой роли эссенции-ци в теле человека: чем больше мыслей, тем меньше энергетическая защищенность организма. По этой причине, люди ищут для себя приятные удовольствия, забывая о том, что избыток таковых напрямую ведет к гибели. «Когда закон сменяется другим, приказ исходит за приказом» — это означает, что подобные многочисленные предписания относятся к пост-рожденному состоянию (хоутянь) и диктуют правила быта, правила поведения, правила общежития и, если продолжать жить по ним достаточно долгое время, то напрасный расход субстанции-цзин будет неизбежным. В результате, нарушится подлинная целостность и она просто сойдет на нет. Как следствие этого, «число разбойников и воров станет множиться прямо на глазах», что говорит о нанесении телу значительного ущерба. Это все то, что должен категорически избегать в своей практике последователь учения о Дао. Под термином «разбойники» надо понимать присутствие сердца, тогда как «воры» означает наличие мыслей, не устранив

которые в течение какого-то времени, можно легко подвергнуть себя заболеваниям и безвременной кончине. Вот почему мудрейшие правители древности любили повторять:

«Я буду править, прибегая к недеянию, а мой народ сам знает, что и как творить». Другими словами, это звучит так: «я буду применять недеяние, то есть править без присутствия мирского сердца с его мыслями и желаниями, и тогда эссенция-ци сама преобразуется и выстроит сбалансированную циркуляцию, что приведет меня к правильному состоянию тела, что мой народ ощутит на себе». Недеяние позволяет видеть чудесные проявления Дао, то есть подлинное Первоединство. Способность слышать голос природы заключается в умении продвигаться вперед и вовремя останавливаться, причем, совершенно спонтанно и естественно. Воссоединение с Небом в полной мере, определяется состоянием покоя практикующего, которое напрямую зависит от саморегуляции эссенции-ци. Как только достигается состояние покоя, чувства тут же стремятся выразить себя в крайней степени; как только достигается чистота и покой, энергетическая система становится высоко проводимой, образуя единый цикл с Поднебесной, многочисленные реки и моря которой непрерывно текут и разливаются, обеспечивая небу и земле бесконечное число лет долгого существования. Имитируя моделям неба и подражая схемам земли, разве человек не может достигнуть тех же результатов бесконечно существующего Дао? В отсутствие активных дел и амбиций правителя, народ его становится простодушным, а нравы их откровенными и честными. Это называется отказом от сердца и посторонних мыслей. Постоянное пребывание в чистоте и покое — задача не из легких и требует оп-

ределенных усилий и стараний, исходящих из самого сердца. Итак, то, чему данный Стих учит, заключается в стараниях посредством недеяния совершенствовать собственное тело. С другой стороны, преобразование эссенции-ци происходит самостоятельно, возвращая тело к его изначальному состоянию естественности, заложенное во внешней пустоте. Вот именно этому и посвящен настоящий Стих.

Стих 58: Когда пути правления туманны

其政闷闷，其民醇醇。
其政察察，其民缺 缺。
祸兮，福所倚。福兮，祸所伏；
熟知其极，其 无正耶。
正复为奇，善复为妖。
民之迷，其日固 久。
是以圣人方而不割，廉而不刿，
直而不肆，光而不耀。

Когда пути правления туманны и неясны,
Тогда народ простой и добродушный;
Когда пути правления прозрачны,
Тогда народ нуждается во всем.
Хвала тебе, О несчастье!
Ведь счастье всех зависит от тебя.
Хвала тебе, О счастье!
Собою прикрываешь ты несчастье.
Кто хорошо знаком с развитием пределов,
Тому нет дела до исправления
И выравнивания положения, ибо прямое
Возвращается в кривое, а добро оборачивается злом.
Народ блуждает во тьме, и уже очень долго!
Вот почему мудрейший следует строгим принципам,
Но которые не ранят других; его методы округлые
И тупые, зато он не срезает углы; он прямолинеен,
Но не наглый и не распутный; его свет ярок,
Но не ослепляет других!

Стих 58-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит воспитывать подлинное хаотичное состояние внутри себя, ибо только в непостижимом и кромешно непроглядном возможно по-настоящему воссоздать божественное начало. Известно, что со-

вершенствование истины осуществляется посредством всего мягкого, слабого, несуществующего и пустого. Внутренняя пустота соотносится с душой-лин; внешняя пустота олицетворяет просветление (интеллект), которые можно назвать атрибутами Дао. Постоянная неясность и туманность способствует отказу от собственного «я». Сам иероглиф «мэнь», неясность, туманность, означает «блокировку сердца» в соответствие с требованиями практики учения о Дао. Энергия-ци, при этом создав высоко проводимую цикличность, выступает в роли заменителя сердца — теперь сердце обретает масштабы целостного тела. Термин «простой и добродушный» следует понимать, как «государство», то есть само Дао, народ — это энергия, эссенция-ци. Дао — это сбалансированное состояние энергии, тогда как энергия — это гармоничное состояние практикующего в соответствии с учением о Дао.

Отказ от эгоистического начала и воссоединение с Истиной начинается с исправления или «выравнивания» государственного курса. «Прозрачность и понятность» государственного курса означает его мудрую и продуманную политическую линию, которая является предметом осознания всем сердцем. При этом если сердце не заблокировать, то энергия-ци рассеется почем зря, и причиной тому будет наличие сердца со всеми его мыслями и желаниями, которые являются препятствием на пути достижения Дао. Поэтому здесь речь идет о несчастье и счастье, о том, что «счастье полностью зависит от несчастья», тогда как несчастье прячется за счастьем, что его прикрывает. Понятия о счастье и несчастье существуют лишь в сердце. Скажем, если отказаться от этой части организма человека, то для несчастий не будет ворот, через которые они могли бы проникнуть во внутренний

мир человека. Можно очень четко понимать эту логику вещей и жить с ней, все время стремясь обрести счастье, которое, в результате, неизбежно оборачивается несчастьем. Поэтому, если рассуждать дальше в этом направлении, возникает вопрос: Кто способен понять то, как, достигнув своей крайности, положение вещей меняется на диаметрально противоположное? Только то, что должно произойти и происходит с Поднебесной, и в этом вся суть управления государством и страной. Совершенномудрый владеет способом чистого преобразования, за что его благодарный народ не может не следовать его преобразованиям, реформам, оплачивая ему той же монетой почитания и уважения. Политический курс управления страной и государством основан на реальном положении дел, тогда как странности, что содержатся в сердце, не могут не притягивать к себе беды и несчастия. Поэтому корни добра следует искать в «пустой пещере», в которой можно находится постоянно и наглухо запертым, не оставляя ни малейшей щели для проникновения воздействия извне. Так, достижение Дэ не может не воссоединиться с Небом, после чего происходит отказ от сердца. «Анти-Дао» или «Не-Дао» — термин, который применяется для совершенствования посредством деяния, что лишь способствует утверждению сердца и возрождает в нем никчемное и банальное мышление, способное видеть лишь зло. Стремление к счастью неизбежно влечет за собой несчастья, а потому, в отсутствие разного рода искажений в сердце можно избежать и несчастий, когда эссенцией-ци наполняется вся Поднебесная (тело) и происходит беспрепятственный энергетический обмен по всем ее девяти частям и континентам, включая все реки, моря и океаны. В этом заключено подлинное постоянство глу-

бочайшей тишины и спокойствия. Как только в сердце закрались мысли, тут же начинается его «блуждание», что вызывает помутнение эссенции-ци. Именно такой смысл заложен в термине «народ блуждает». Если в течение достаточно продолжительного времени придерживаться правильного курса, то можно достичь берегов Дао. Вот почему древние предки, практиковавшие учение о Дао, святые учителя и небожители, имели железную волю при соблюдении своих строгих принципов, но, при этом нисколько не мешавшие другим жить их собственной жизнью; и все это благодаря их непоколебимой силе воли. Что касается чистоты сердца и состояния покоя, свободного от лишних мыслей, то постоянное взаимодействие с божественно-духовным не позволяет влиять на чувства и эмоции практикующего со стороны. При этом вопросы жизни и смерти он соотносит с волей Неба, а отказ от внешней формы тела придает земле. Занимая позицию вне неба и земли, практикующий Дао, таким образом, находится вне их влияния на его жизненный путь, равно как и на путь его смерти. Благодаря чистоте и покою, которые он тщательно соблюдает, его строгие принципы не мешают другим, а потому в народе нет ни «раненых», ни «ущемленных». Если говорить о термине «я», используемый в данном Стихе, то за ним стоит целостный образ, который нельзя разобрать на части или сместить с его строго вертикального положения. Так, придерживаясь собственного характера, он не отклоняется от прямого и ровного положения ни на градус. Дух-шэнь, что пребывает в лоне внутренней пустоты, не колеблется ни на йоту; и все благодаря постоянной корректировке положения дел при помощи откровения души, в которой нет места для наглости, бесчинства и распутства.

«Наглость и распутство» сопряжены с постоянным поиском удовольствия. Если перекрыть все входы и выходы на пути к удовольствиям, то исчезает возможность преследовать какие-то цели посредством своего вызывающего поведения. Что касается «света», то это то, что характер производит глубоко внутри тела практикующего, который постоянно имеет дело с тайнами и секретами государства в части управления делами, что находятся в «святая святых», в палате духа-шэнь, но не освещает ее, оставляя быть погруженной во тьму. То, что здесь называется «строгим принципом» и есть механизм работы Дао, тогда как под «методами» следует понимать движущую силу Дао. «Прямолинейный» — это целостность Дао; «свет» — его подлинное применение. Все четыре атрибута являются неотъемлемой частью Дао, без которых, оно и не Дао вовсе. Следует блокировать все мысли, что заполняют сердце, дабы очиститься сердцем и дать дорогу подлинной пустоте. Мирские «сердца» и мирские мысли не позволяют приблизиться к Дао. Так как же быть с мыслями, которыми заполняется сердце? Поскольку мысли возникают при избытке эссенции-ци, следует приостановить энергетический подъем с тем, чтобы притормозить мысли, приостановить их стремительный бег. С установлением энергетического баланса мысли тут же исчезают, что благотворно влияет на стабилизацию эссенции-ци. Наполнение неба и земли энергией-ци позволяет проявиться их знакам: Цянь (1) и Кунь (2). Это делает «пути правления страной туманными и неясными». Под «мыслями» следует понимать сорняки, что прорастают в сердце, тогда как «чувства» составляют корневую систему сердца; мышление — выражение сердца в мире. Для того, чтобы нейтрализовать и лик-

видировать все эти ложные факторы сердца, необходимо отказаться от мыслей, забыть про сердце, успокоить чувства и оставить позади себя воспоминания. Достижение Дао — процесс, который часто происходит от противного; само стремление достичь его, напротив, удаляет от него. Вот почему, «туманное и неясное» положение чаще способствует обретению подлинного сердца и отказу от реального, что выводит на прямую дорогу к постижению Дао.

Стих 59: Править народами по воли Неба

治人事天，莫如啬。
夫唯啬，是谓早服。
早服谓之重积德，重积德则无不克，
无不克则莫知其极，
莫知其极则可以有国。
有国之母，可以长久。
是谓深根固蒂，长生久视之道。

Чтобы управлять народами по воле Неба —
Нет ничего лучше умеренности.
Ведь только умеренность позволяет
Быть вовремя готовым ко всему.
Быть вовремя готовым — значит иметь
Двойной запас достижений Дэ вместо одного.
С двойным запасом нет ничего непреодолимого,
А для кого нет ничего непреодолимого,
Тот не знает собственных пределов.
Только тому, кто не знает собственных пределов,
Можно доверить управление страной.
Править страной — значит быть матерью ее народа,
Которую все чтут и всячески оберегают
Во имя долгих лет славного правления.
Это то, что называют «глубокими корнями»
И «прочным основанием» в виде крепкого ствола,
На которых зиждется путь к долгим летам жизни
И который можно долго наблюдать
С неизменно тонким слухом и острым зрением.

Стих 59-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о силе характера, который определяет судьбу и ее достижения. Управлять людьми — значит управлять собственным духом-шэнь, чистота которого возвращает любые мечты и грезы назад в реаль-

ность. Глупо строить далеко идущие планы и иметь далекие перспективы; наоборот, задача в том, чтобы очистится изнутри и, в первую очередь, это касается сердца, которое следует сжечь дотла, а вместе с ним, и все накопившиеся в нем сумбурные мысли. Так достигается состояние покоя. Аккумуляция духа и небесных душ способствует накоплению эликсирного свинца и ртути, основных элементов существования человека, что позволяет слышать голос природы. Циркуляция энергии внутри тела позволяет воссоединиться с Небом, когда энергии солнца и луны тесно сопряжены и движутся равномерно и сбалансировано по небесному кругу, последовательно сменяя друг друга. Так, внешняя форма тела воссоединяется в одном целом с глубочайшей тишиной и внутренним умиротворением. Что касается управления народами Поднебесной, то оно определяется сугубо волей небес, когда используются такие понятия, как чистота, внутренняя пустота, строгая экономия и неограниченные способности. Легкое очищение повышает уровень энергетической заряженности, это способствует образованию внутренней пустоты, в которой есть место буквально всем образам вселенной, беспредельные возможности для его содержания и бесконечного преобразования. Вот что стоит за термином «по воле Неба». Человек способен управлять другими людьми, и в этом деле, ему никак не обойтись без воли Неба, которое вручает ему мандат на правление, дабы славно править, но только при условии умеренности во всем. Что следует понимать под термином «умеренность»? — Умеренность — это бережливость. При наличии бережливости легко создать внутреннюю пустоту, легко войти во внешнюю пустоту, равно как проникнуть в небытие. Бережли-

вость не допускает возникновения праздных мыслей и запруживание ими всего сердца, что неизбежно ведет к напрасному растрачиванию эссенции-ци. Соблюдать умеренность — значит быть готовым в срок, что, по сути, является способностью возвращаться к истокам, восстанавливать состояние покоя и энергетическую достаточность. Достижение Дэ — это все то же Дао. Своевременная готовность позволяет действовать спонтанно, без задней мысли, находить скрытые ресурсы совершенствования путем вхождения в состояние покоя, восстанавливать исконно Янское начало и не позволять Первоединству рассеиваться почем зря. Все это составляет смысл и содержание термина «двойной запас достижений Дэ». С двойным запасом того, что называется «достижением Дэ», Золотая жидкость легко восполняется во рту, отчего пред-рожденное состояние (сяньтянь) способно преодолеть любые преграды на пути. Поскольку все энергетические каналы и тысячи пор и отверстий на теле обладают высокой проводимостью, в итоге, это выражается в образовании большого света, исходящего из Пустой пещеры, или Большой дыры. Когда приходит время сметать все преграды на пути, это происходит через проникновение в потаенную страну глубочайшей тишины и умиротворения, на широких полях которой нет ни крестьян, ни посевных — одна сплошная целина, необрабатываемые земли, дикая поросль. Но, если, при этом ты не знаешь, что это и есть Дао, что вполне естественно, значит ты уже достиг внешней пустоты. «Не знать собственного предела» — значит не знать предела пустоте, не знать о том, что именно на собственном пределе пустота порождает нечто. Поэтому, кто не знает собственного предела, тому можно доверить управлять государст-

вом с позиций достижения предельного состояния покоя, в котором нет ни образов, ни тени, ни внешней формы, ни внутреннего обоснования, но одна сплошная внутренняя пустота. Если не войти в состояние покоя, то нет шансов познать; если не достичь предельного состояния покоя, то нет возможности созерцать. Кто способен наблюдать из предельного состояния покоя, тот может стать обладателем целой страны. Только одно это приводит в действие подлинное Первоединство, которое не нуждается в смыслах, идеях и мыслях. Так, мысли вновь исчезают, возвращая практикующего к реальному положению дел. С повторным приведением в действие подлинного Первоединства появляется матерь, содержащая в себе механизм рождения и преобразования. Словами это не выразишь, ибо это можно только прочувствовать на себе, а именно то, как матерь способна порождать и преобразовывать вещи. Процесс рождения и преобразования длится беспрерывно, имея бесконечное число возможных вариантов использования. Частое рождение и частое преобразование составляют внутренний механизм, работающий по подобию небесного обустройства. В этом и заключается раскрытие тайного принципа. Способность слышать собственное рождение и собственное преобразование раскрывается внутри и не расходуется во внешний мир, неустанно укрепляясь во внутреннем мире, что позволяет жить долгие годы. Под «долголетием» следует понимать необходимость в присутствии характера, вырабатываемого в состоянии покоя и умиротворения, от которого происходит прочное обоснование для определения судьбы. Если характер является корнем, то судьба — это такое прочное основание, которое можно сравнить с крепким стеблем, на котором держится все растение.

Любое проникновение в суть исходит из внутренней пустоты, тогда как из бытия происходит рождение, а из внешней пустоты окончательно формируются вещи. Поистине, рождение и преобразование — две вещи, применение которых не имеет предела. Вот почему здесь сказано о том, что, благодаря им, можно наблюдать бесконечно длинный путь постижения Дао. Поэтому, «чтобы управлять народами по воле Неба», разве нужно иметь еще что-то кроме этого? В итоге получается, что все сверхъестественное — это вполне естественное, а то, что вполне естественное является сверхъестественным. Внутренняя пустота и внешняя, механизм рождения и преобразования вещей, скрытые чудеса, число которых не поддается вычислению — все это атрибуты бесконечного Дао.

Стих 60: Управлять большим государством

治大国若烹小鲜。以道莅天下。
其鬼不神。非其鬼不神。其神不伤人。
非其神不伤人。圣人亦不伤人。
夫两不相伤。故德交而归焉。

Управлять большим государством —
Все равно, что обжаривать мелкую рыбешку —
Не стоит переворачивать ее на жаровне часто.
Если, посредством Дао, взять в руки власть
Над всей Поднебесной, то даже самые лютые
Демоны и духи утратят свою волшебную силу.
И вовсе не оттого, что они перестали владеть силой,
Но потому, что их сила не вредит больше людям.
Теперь не только они не в силах причинить людям вред,
Но и мудрейшие цари не причинят людям зла.
Коль две противные стороны не вредят друг другу,
То все достижения Дэ, что были совершены накануне,
С лихвой возвратятся в Поднебесную
В виде благополучия народа и процветания страны.

Стих 60-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих полностью посвящен вопросу «отказа от сердца». «Большое государство» представляет собой тело; «мудрейшие правители-цари» — внутренняя и внешняя пустота. Внутренняя пустота порождает просветление, тогда как внешняя порождает интеллект. Когда обе пустоты находятся в крайнем состоянии, силы Инь и Ян образуют Первоединство. В управлении телом, главное — это внутренняя и внешняя пустота. Именно они составляют суть совершенствования, а не ложная внешняя пустота, которую всячески следует избегать. Существование внутренней пустоты определяет реализацию внешней пустоты,

подобно тому, как при обжаривании мелкой рыбешки, ее не следует переворачивать на жаровне часто во избежание распада ее на еще более мелкие части. Таким образом, сохранится устойчивая взаимосвязь между внутренней и внешней пустотой. Что касается «обретения власти», то речь идет об управлении целым миром, в котором не остается ни одного незамеченного или упущенного из виду места. «Всеобъемлющая энергетическая сеть» — вот что подразумевается под термином «взять власть в свои руки». Это, на самом деле, одна сплошная здоровая субстанция-цзин, соотносящаяся с Янской природой Неба и охватившая все части тела, способная преобразовываться в здоровую энергию исконно чистого качества. Поскольку судьба происходит из характера, в крепких объятиях которого она и находится, последователи учения Будды называют телесную целостность «ложной» или «буферной пустотой», которую последователи учения о Дао используют в практических целях совершенствования подлинного тела. Буддисты отказываются от тела ради постижения характера, тогда так даосы занимаются преобразованием тела ради (вос)питания характера. Этот процесс направлен на общее преобразование единой энергетической системы, в котором вопросы аккумулирования и рассеивания энергии никак не обходятся, условно говоря, без «технических спецификаций» тела. Если вообще отказаться от тела, разве возможно существование без него? Вот почему все Даосские школы и направления ставят вопрос о чудесном преобразовании тела во главу угла. Отсюда разного рода тайные методы и способы совершенствования тела, затрагивая небесные и земные души, которыми наделен человек. Воссоединение семи земных душ с тремя небесными де-

лает из простого человека святого, небожителя. Те души, что находятся за пределами внутренней пустоты, называются «духами». Когда же небесные и земные души достигают внешней пустоты, происходит их превращение в божественный дух-шэнь; это и есть обретение духовной силы. В действительности, злые духи или демоны (гуй) не преобразуются в божественный дух-шэнь, поэтому, в отсутствие сердца, они не находят себе пристанища и не обретают власти над человеком. Вот почему здесь сказано о том, что «даже самые лютые демоны и духи утратят свою волшебную силу». Без посредничества демонов и духов, что пребывают в человеке из-за наличия у него сердца, Небо и Земля не в состоянии установить над человеком власть и контролировать его поведение. Термин «волшебная сила», что «не вредит больше людям» означает внутреннюю и внешнюю пустоту, их реальное существование. Душа-лин полнится духом-шэнь, поэтому «они не вредят людям», где термин «люди» обозначает саму жизнь, а «волшебная сила» — это посредством чего достигается долголетие. В отсутствии вреда или ущерба для жизни человека, он получает возможность опуститься на самое дно глубочайшей тишины и умиротворения, когда сам божественный дух перестает быть для него божественным духом. В результате, практикующий перестает помнить о себе и тогда, ничто не может причинить ему вреда, ибо он «никто и ничто». Поскольку мудрейшие правители-цари правят в состоянии отсутствия сердца, и совершают управление страной без всякой задней мысли, то их правление не вызывает никаких негативных последствий, которые могли бы как-то навредить людям. По этой причине, их власть над миром, согласно воли Неба и Земли, может длиться долго.

Так, дух-шэнь может долго существовать, равно как и сам правящий дом. Союз божественного духа и совершенномудрого позволяет проникнуть в небытие и там отыскать бытие, которое, затем, обернется внешней пустотой. Так, бытие и небытие не имеют грани различия между ними, которую можно описать, как «нечто такое, что находится между жизнью и смертью». И все это благодаря всеобъемлющей энергетической сети, которая охватывает всю Поднебесную. Достижение Дао означает достижения Дэ с позиции мириад вещей, где оба аспекта представляют собой одно целое, и оба возвращаются в состояние первобытного хаоса, У-цзи, входя в тайный мир всех самых скрытых таинств преобразования субстанции-цзин, эссенции-ци и духа-шэнь. Совместное их возвращение в лоно Наивысшей чистоты позволяет управлять телом так, чтобы узреть внутреннюю и внешнюю пустоту. Поэтому последняя строка звучит, как «все достигнутое ранее, с лихвой вернется в Поднебесную в виде благополучия народа и процветания страны».

Стих 61: Великая страна — плывущий вниз поток

大国者下流，天下之交。
天下之牝，牝常以 静胜牡。
以静为下，故大国以下小国。
则取小 国，小国以下大国，则取大国。
故或下以取。或 下而取，
大国不过欲兼畜人。小国不过欲入事 人。
夫两者，各得其欲，故天者宜为下。

Великая страна — плывущий вниз поток:
Слияние всех вод, что в Поднебесной.
Сама Поднебесная — олицетворенье женского начала —
Активному самцу не устоять перед пассивностью
самки,
Ибо пассивное стремится постоянно занять собой
Все нижнее пространство. Вот почему великая страна,
Но ставит себя ниже малых, заслуживая этим
Их откровенное доверие. Когда же малая страна
Относит себя ниже стран великих, сие означает,
Что ей можно верить.
Так, существует два подхода к делу:
Суть первого в том и состоит, чтобы снискать
Доверие других за счет уничижения себя.
Второй подход — довериться другим, заняв позицию,
Что ниже остальных.
Великая страна старается заботиться о малой,
Тогда как малая, в ответ на доброту,
Готова верой послужить и правдой.
Так, обе стороны имеют интерес друг к другу,
Особенно в тех случаях, когда великая страна
Подходит к делу с позиций принижения себя.

Стих 61-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу постижения одного через понимание другого; речь идет о малых и боль-

ших государствах. Поднебесная — это тело совершенномудрого; все то, что находится наверху сливается вниз, а то, что находится внизу карабкается наверх, образуя одно целое взаимодействие. Большие страны, поскольку находятся наверху, стремятся вниз. Другими словами, это означает заключение тела в одну единую систему высокой энергетической проводимости, в которой нет границ между существующим и несуществующим, где Инь и Ян взаимодействуют по схеме знака Тай (11), где чувства Неба и Земли выливаются в рождение третьего начала, а знаки Цянь (небо) и Кунь (земля) соединяются, составляя единое целое. Все это составляет подлинное образование вещей вселенной. Если говорить об устройстве Поднебесной, то она состоит из сплошного хаоса. Мы можем не знать о его существовании, однако он существует независимо от нашего незнания о нем. По большому счету, данный Стих декларирует тот факт, что внутренняя пустота может стать реальностью, равно как и внешняя пустота, которая, сама по себе, не нуждается в том, чтобы мы, наконец, осознали ее существование. Образуясь, она становится прообразом малого государства. Что касается внутренней пустоты, то ее можно соотнести со всей вселенной, которая представляет собой Большую дыру, где скрытые тайны чудесных проявлений Дао существуют лишь при условии отсутствия сердца. Вот почему мы смотрим и не видим, слушаем и не слышим, достигая того, что является для нас непостижимой тайной, напрямую связанной с достижением Дао. Лишь то сердце, что находится во внутренней пустоте нельзя назвать «напрасным», ибо именно там, в кромешной тьме, и находится подлинный характер, воспитанный на образах мириад вещей, и где аккумулируется весь энер-

гетический запас, который затем выражает себя снаружи. Каждый получает свое — в этом заключается главный смысл всех чудесных проявлений Дао. Если и дальше развивать эту тему, то следует сказать о чистоте и покое, которые не возникают снаружи, но исключительно внутри, куда желания не достают и где происходит очистка сердца от существующих мыслей. Избавившись от мыслей и чувств, подлые люди уже не смеют совершать преступления, ибо ощутили на себе силу откровения души. В этом и состоит так называемый «план» исправления и преобразования Великого Дао. Верхи и низы взаимодействуют друг с другом, внутреннее и внешнее составляют тесную взаимосвязь. Вот почему воссоединение с Небом заставляет его обратить свой взор вниз. То, что обозначено термином «Поднебесная», то есть все то, что находится под небом, представляет собой завершенную форму всех вещей. Под «великой страной» надо понимать «пространство», на котором воспитывается характер. «Малая страна» — это душа-лин, что пребывает во внутренней пустоте. Вместе с формированием чистоты и покоя рождается характер. При наличии характера, чистоты и покоя, душа-лин, что находится во внутренней пустоте, не теряет своих чудесных свойств. Когда душа-лин не теряет своих чудесных свойств, тогда совершается ковка меча интеллекта, наличие которого не позволяет демонам и духам внешнего мира атаковать практикующего Дао снаружи. Отсутствие атак со стороны внешних демонов и злых духов способствует тому, что все существующие внутри желания полностью пропадают. С исчезновением желаний, во внутренней пустоте формируется состояние покоя; вместе с его возникновением тысячи пор и отверстий возвращаются в исконное со-

стояния полной энергетической проводимости. Высокая проводимость обеспечивает проникновение в глубокую тишину, откуда рукой подать до самого Дао. Вот почему здесь сказано о том, что «великая страна — это плывущий вниз поток, слияние всех вод, что в Поднебесной». Это выражение следует понимать, как «объединение всех малых стран вокруг великой и установление между ними тесной взаимосвязи». В этом главная идея настоящего Стиха. Все то, что когда-то представляло собой скрытую тайну чудесных проявлений Дао, теперь, мало-помалу, становится доступным для понимания последующими поколениями людей, которые постигают пути проникновения в мир Дао и раскрытия его еще нераскрытых тайн.

Стих 62: Дао — колыбель для всех

道者，万物之奥。善人之所宝。
不善人之所保。美言可以市。尊行可以加。
人人之不善，何弃之有。故立天子。
置三公，虽有拱璧以先驷马，不如坐进此道。
古之所以贵此道者。何也？不曰求以得。
有罪以免耶。故为天下贵。

О, Дао! — колыбель для всех и вся на свете:
Сокровище для тех, кто доброй воли,
И амулет для всех недобрых, тоже.
Красивые речи способны вызвать в людях чувства;
Большие амбиции лишь растут и прибавляются,
Что часто, в итоге, приводит людей к несчастию.
Но даже если это и так, разве могут они взять
И отказаться от этого по доброй воле?

В парадном шествии вступления на престол
Верховного правителя и Сына Неба,
А также при назначении трех главных министров,
Хотя и несут вперед все драгоценные изделия
Из дорогого нефрита, и конный караул
Сопровождает императорскую колесницу сзади —
Все это не сравнится, тем не менее,
С той величественной простотой и откровением,
С которой люди, оставаясь на месте, входят в мир
Непостижимого доселе Дао.

С древних времен все высоко ценят Дао, но за что?
Разве не было сказано о том, что с помощью его,
Всяк ищущий да найдет свое? Что с помощью его,
Даже преступив однажды, можно избежать кары?
Вот почему его так ценят и почитают в Поднебесной.

Стих 62-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен Дао, которого нельзя измерить, ибо нет ни меры, ни средства управы на него. Дао — это всеобщность энергетического обмена, неразрешимая сторона всех вещей во вселенной. Не обладая Дао, Небо не было бы столь чистым, а Земля не была бы столь умиротворенной. Поскольку Небо вкупе с Дао, нет необходимости говорить о небесных высотах; поскольку Земля вкупе с Дао, не стоит даже упоминать о земных низменностях. Если бы все сущее не было бы вкупе с Дао, то не было бы самого существования. И поскольку Дао не обходит все сущее стороной, то рождение и преобразование вещей происходит непрерывно. Знаки Цянь (небо) и Кунь (земля) определяют положение дел, как внутри, так и снаружи, что подтверждает тот факт, что Дао вездесуще. Вот почему здесь говорится о «неразрешимой стороне» всех вещей во вселенной, которая представлена учением о Дао. Суть в том, что Дао не оставляет ни на миг своего присутствия повсюду. Существует бесконечное число вещей во вселенной и все они обладают эссенцией-ци, благодаря которой и появляются на свет; все они, следуя энергетическому потоку, преобразуются, обретая законченность форм.

Человек, находясь между Небом и Землей, составляет третью силу, после Неба и Земли, что делает его одним из сокровищ Дао. Свободная циркуляция эссенции-ци порождает вещи, тогда как остановка энергетической циркуляции может привести к смертельному исходу. Настоящий Стих начинается в восклицания: «О, Дао!», что выражает энергетическую составляющую, о которой здесь идет речь. Если бы эссенция-ци не разделялась на Иньскую и Янскую заряженность, то разве можно было бы говорить о пре-

образовании и воспитании небесного и земного начала? Разве существовали бы вещи с преобладающей мужской и женской природой? Что касается термина «сокровище», то под ним следует понимать энергию-ци, без которой не может быть ни жизни, ни существования.

«Человек доброй воли» — это тот, кто пестует субстанцию-цзин и лелеет эссенцию-ци. Вопросы жизни и смерти не решаются за пределами нижней части живота; если форма тела не поддерживается должным образом, то это свидетельствует об отсутствии должного отношения к смерти, но правильное обращение с телом, через его постоянное преобразование, говорит о правильном отношении к смерти. Вот почему, человек, правильно относящийся к жизни собственного тела, в то же время, правильно относится и к смерти, являясь, тем самым, сокровищем самого Дао. «Недобрый человек» — это тот, кто следует реальности и опирается исключительно на существующие в мире вещи; отсюда его неуемные желания. Все порождения и преобразования, что связаны с мирскими проявлениями исходят из его желаний и амбиций. Вся его деятельность вертится вокруг представления в «театре кукол», что он видит перед своими глазами, и не более того. «Красивые речи способны вызвать в людях чувства», где под «чувствами» следует понимать мысли и образ мышления людей. Объединенные на эмоциональном уровне, мысли и образы способны вызвать развитое воображение, в котором желания и амбиции играют главную роль. Вот что следует понимать под этими словами о «красивых речах». Термин «большие амбиции» — это чувство жадности, что возникает и растет в сердце. Алчность и сердце образуют огонь, который, подни-

маясь кверху, может сжечь все на своем пути. Если это будет продолжаться на постоянной основе, то этот огонь уже не остановить. В результате, люди потакают собственным страстям и желаниям, что часто приводит их к печальному финалу. По этой причине, ориентированные исключительно на материальное состояние люди, притягивают к себе несчастья, сами не подозревая об этом. Со временем, жадность и пристрастие ко всему материальному становится настолько навязчивой, что отказаться от этого уже нет ни сил, ни возможностей. Поэтому, когда проходит церемония коронации и восхождения на престол верховного правителя, Сына Неба, то в данном контексте, Сын Неба — это дух-шэнь, который отвечает за (вос)питание характера. Под «тремя главными министрами» следует понимать сам характер и его движущую силу. Помпезность и величие церемониального шествия определяется высокой энергетической проводимостью, которая нагнетается за счет подъема и снижения тесно взаимодействующих друг с другом сил Инь и Ян. Воспитание жизни под эгидой Неба и Земли, достижение подлинной эссенции-ци знаков Цянь (1) и Кунь (2), что наполняет все четыре больших континента Поднебесной — все это призвано провести невидимую грань между бытием и небытием. «Хотя и несут вперед все драгоценные изделия из дорогого нефрита», которые выступает здесь в качестве ограничителя, некого буфера, «и конный караул сопровождает императорскую колесницу сзади», что обозначает подвижность и всепроникающее влияние верховной власти над всеми остальными — все это не идет ни в какое сравнение с тихим проникновением в характер. Это нужно для того, чтобы привести положения Дао в соответствие с его атрибутами: слышать

последовательную смену Иньских и Янских сил, видеть сияние солнца днем и луны на ночном небосводе, отслеживая небесный круговорот знаков Цянь (1) и Кунь (2). Строго придерживаясь разницы между небесной прозрачностью и земной замутненностью, безмолвно и неподвижно, ничего не видя и ничего не слыша, практикующий представляет собой то достигаемое сокровище, о котором уже упоминалось выше.

«С древних времен все высоко ценят Дао, но за что?» — И вовсе не за те требования, что необходимо соблюдать для достижения Дао, но за то состояние покоя, энергетической целостности, отсутствия лишних движений и активных действий, которые сопровождают последователя учения о Дао на его пути. Разве здесь не говорилось о том, что в результате совершаемых преодолений имеют место самые разные проявления мастерства, целостности характера, просветленного интеллекта, прозрачности и глубины внутреннего и внешнего миров практикующего, что снисходит на него от полного ощущения вкуса природы? За термином «преступить», совершить преступление, стоит жадность и нелепость поведения. Отказ от жадности и нелепого поведения спасает от вторжения внешних разрушительных факторов, от всего ложного и постыдного.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует еще раз подчеркнуть необходимость отказаться от сердца с его пагубными, в итоге, мыслями. Следует распрощаться с алчностью, забыть все мысли и оставить чувства позади себя, что не позволит внешним разрушительным факторам атаковать всей мощью своего болезнетворного и разлагающего влияния. По этой причине, с незапамятных времен, Дао, с его сокровищем в виде практикующих это учение, высоко ценится всеми в Поднебесной.

Стих 63: В постижении Дао действуй недеянием

为无为, 事无事, 味无味。
大小多少, 报怨 以德。
图难于其易, 为大于其细。
天下难事, 必 作于易。
天下大事, 必作于细。
是以圣人终不为 大, 故能成其大。
夫轻诺必寡信, 多易必多难。
是以圣人犹难之, 故终无难。

В постижении Дао действуй недеянием,
Совершай лишь те дела, что без лишних дел,
Вкушай лишь те вкусы, что не имеют вкуса!
Ибо великое становится ничтожно малым,
А многочисленное да заканчивается ничем.
Кто знает цену своим достижениям, тот платит
Лишь добром за зло.
В любом сложном деле имеется легкое решение,
Любое сложное решение — чем проще,
Тем быстрее разрешить.
За разрешение большого дела следует браться
С разбора мельчайших деталей, ибо
Все самые сложные дела, что в Поднебесной
Содержат в себе множество легких решений.

Все самые крупные явления в Поднебесной
Содержат в себе мелкие детали для решения.
Вот почему мудрейшие правители
Не берутся за великие свершения,
А потому способны стать великими.
Легкие обещания лишь подрывают доверие,
А легкомысленный подход в начале
Приводит к множеству проблем в конце.

Вот почему мудрейшие правители
Все видят с самого начала в сложном свете,
Зато не сталкиваются со сложностями в конце.

Стих 63-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен сочетанию движения с состоянием покоя, и рассказывает о том, что внутренняя пустота и внешняя реальность порождают друг друга. «Действие» означает отсутствие движения ради достижения состояния покоя, тогда как применение недеяния осуществляется ради достижения внешней пустоты, в которой-то и происходит «действие недеянием».

«Совершать дела ради отсутствия дел» означает внутреннюю пустоту, в которой отсутствуют какие-либо дела. Проникновение в потаенные тайны происходит в небытие, где нет места ни делам, ни самим тайнам; отсюда смысл фразы о делах, которые не требуют лишних дел. То, что называется «вкусом» находится во внешней пустоте, там же происходит его движение с тем, чтобы мы узнали его. Фраза «вкушай лишь те вкусы, что не имеют вкуса» означает движение, которое возвращается в состояние полной тишины. В этом весь смысл данного выражения. Дао подпадает под эпитет «великое», то, на чем держатся Небо и Земля. Дао также соотносится с определением «ничтожно малое», ибо способно проникать во все мельчайшие подробности и детали. Дао — это «бесконечное множество», ибо включает в себя все и вся. Дао — это также и «ничтожно малое число», ибо его не видно и не слышно, невозможно о нем рассуждать напрямую, а также соизмерять и вычислять его количественный состав. Вот почему так трудно вывести шкалу совершенствования для тех, кто практикует

учение о Дао. Аккумулированное внутри, оно не проявляется снаружи, а потому, ни люди, ни злые демоны, ни духи не в состоянии узнать о том, насколько мало или велико оно, чтобы накапливаться и пребывать внутри; отсюда его (Дао) значение «неведомого». Хотя и существуют неблагоприятные воздействия с внешней стороны, практикующему Дао нет до них дела, ибо за все плохое он платит лишь добром, что и составляет прочную основу для существования вселенной, Неба и Земли. О, как велико оно! О, как бесконечно множественно! Но, прежде всего, здесь следует сказать о его чистоте и прозрачности, о состоянии покоя и о духе-шэнь, что определяет характер практикующего и его судьбу. Аккумулированное внутри, Дао постигается через действие бездействием, недеянием, посредством дел без лишних дел и вкусов без вкуса, которые требуют простоты и легкости в осуществлении. Действие в отношении несуществующего не требует предварительной подготовки для совершения великого, но обязательно требует действия недеянием и производства дел без лишних дел и апробирования вкусов без вкуса, которые все сосредоточены внутри и которые составляют все мельчайшие подробности и детали самых сложных дел и явлений в Поднебесной. Совершение дел с позиций Дао, обязательно требует предварительной очистки и вхождения в состояние покоя с наиболее легкой для этого стороны. С позиции Дао, совершение самых крупных дел в Поднебесной требует погружения в тишину с тем, чтобы проникнуть во все самые мельчайшие детали, осмотреть их и подробно с ними ознакомиться. Таким образом, совершенномудрый до самого конца не представляет собой ничего значительного или великого, а потому, способен свободно

освоить основы, на которых держатся Небо и Земля, наполниться энергией знаков Цянь (1) и Кунь (2), и стать великим посредством слияния с Первоединством. В этом заключается формула формирования целостности с Дао. Вот почему здесь сказано о том, что пустые разговоры о том, что такое Дао, на самом деле, лишь подрывают у практикующих веру в учение; кто не знает о чем говорит, у того все всегда легко и гладко на словах, тот всегда смело берется за дело, но затем теряет инициативу и интерес к нему, оставаясь с множеством неразрешенных проблем на руках. Совершенномудрый лишь тот, кто в начале и в конце одинаково верен делу и себе. С другой стороны, серьезный подход с самого начала и готовность сдвинуть горы и преодолеть северный океан, со всеми трудностями и препятствиями на пути, лишь укрепляет решимость довести дело до его успешного завершения. Поэтому, «действуя через недеяние, не остается ничего незавершенного; совершая только те дела, что не требуют лишних дел, не оставляет несделанных дел; вкушая лишь те вкусы, что не имеют вкуса, не оставляет ничего, что было бы безвкусным. Только совершенномудрый способен на такое. Поэтому, здесь сказано о том, что «видя все с самого начала в сложном свете, он не имеет сложностей в конце», что позволяет ему достигать поистине великого. Только совершенномудрый, опираясь на основы, на которых держится Небо и Земля, способен проникать в самые мельчайшие подробности невидимого и неслышимого Дао, о пространственных масштабах и временных размерах которого нет никакой возможности выражаться при помощи слов.

Стих 64: Легко оставаться спокойным

其安易持，其未兆易谋，其脆易破，其微易 散。
为之于未有。治之于未乱。合抱之木，生于 毫末；
九层之台，起于累土；千里之行，始于足 下。
为者败之，执者失之，是以圣人无为。
故无 败，无执，无失，民之从事，常于几成而败之，
慎终如始，则无败事，是以圣人欲不欲，不贵难得 之货。
学不学，复众之所过，以辅万物之自然而 不敢为。

В отсутствие трудностей легко оставаться спокойным;
Разобраться с проблемами легче, если имеется план.
Все хрупкое легко ломается, а мелкое легко рассеивается.
Действовать надо еще до возникновения проблемы,
Спасти страну от беспорядков и волнений можно,
Лишь смело пресекая их в зачатке. Огромное дерево,
Ствол которого не обхватить, растет из хрупкого
И нежного побега; девятиярусная терраса
Берет начало с узкой полоски земли;
Началом путешествия в десятки тысяч миль
Становится один лишь первый шаг. Кто действует,
Тот разрушает собственные планы;
Кто держит слишком крепко, тот теряет.
Способный мудро править правит недеянием,
А потому не знает поражений; ему нет нужды
Держать что-либо силой, а потому нет ничего,
Что мог бы потерять он. Все люди, как правило,
Терпят неудачи на самой вершине успеха.
Лишь тот, кто сверх себя не совершает
И сохраняет до конца ту осторожность,
С которой он ведет дела от их начала,
Способен избежать провала. Вот почему
Достойный мудро править больше всего желает

Быть самому свободным от желаний.
Не ценит он сверхдорогие и труднодоступные вещи,
Но учится не научаться знаниям. Он возвращается к тому,
Что все давно оставили далеко позади себя.
Так, помогает он народу и всему живому самим раскрыть
Свою исконную природу, но чтобы действовать
От переполненного желаниями сердца —
Он никогда не позволяет себе это.

Стих 64-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о смешении сил Инь и Ян, о том, как воссоединяются воедино все вещи, небо и земля, а также о числе градусов небесного круга, по которому вселенная совершает свой ход, Полная фигура Книги Перемен, состоящая из шести черт несет внутри себя образ «яо» (爻), состоящий из двух пар пересекаемых черт, и означает «возвращение в небытие для смешения с первобытным хаосом». Это значит не что иное, как «мышление без мыслей», «сердце свободное от сердца», «чувства без чувств», «желание без желаний», «вещи без вещей», «мудрейшие без мудрости», ибо только в отсутствии трудностей и разного рода неприятностей, можно оставаться спокойным. В отсутствии причин для волнений это легко сделать. Однако, термин «легко» здесь следует понимать, как «сложно», ибо далеко непросто устранить причины возникновения трудностей и осложнений. Термин «разобраться» означает «понять». Понять природу проблемы можно лишь углубившись в ее темную и безмолвную среду; в противном случае, трудно будет понять истоки ее возникновения. Вместо этого, в сердце проникают мысли, которые придумывают и

просчитывают различные варианты решения проблемы, составляя сразу несколько планов, что лишь отдаляет от понимания сути проблемы путем непосредственного погружения в нее без задней мысли, как это делает самым наивным (то есть прямым) образом дурачок-простачок (наподобие образа Емели-дурака в русском фольклоре — А.Г.). «Все хрупкое легко ломается», где под «хрупким» надо понимать навязчивость идей, которые преследуют и днем и ночью, делая сердце уставшим и хрупким от переизбытка мыслей. В таком состоянии сердце легко производит демонов, которые, добравшись до незащищенной ничем подлинной природы практикующего Дао, рвут его на части; отсюда смысл выражения. Далее следует «мелкое легко рассеивается». Термин «мелкое» означает недостаточность запаса духа-шэнь, что является большим недостатком практикующего Дао. Однако в отсутствии сердца отсутствует и этот недостаток. Изучающий тайны постижения Дао вполне может исправить это положение. Но как быть в том случае, если подобных недостатков слишком много? — Исправить положение можно, действуя молча, сохраняя в себе чистоту откровения души. Действовать без задней мысли, не ждать скорого результата, отречься от собственного «я», погрузиться в кромешную тьму затворничества, предварительно восстановив внутренний порядок, дать возможность сердцу «отстояться» посредством практического недеяния, тормозить мысли, что рвутся наружу, не возбуждать эмоции и не стимулировать чувства, — все это поможет вернуться на путь достижения Дао. Говорим о достижении Дао, но каким образом это происходит?

Враждебное отношение стихии Металла к Дереву вполне очевидно, ибо Металл поражает Дерево по

определению. При этом Металл порождает Воду, а Дерево порождает Огонь. Противостояние Воды и Огня разрешается на стыке двух стихий по отношению к стихии Земли, которая преодолевает Воду, являясь производным от Огня. Под «пересечением» следует понимать «бездействие в отношении действия», что выражается в попытке услышать голос природы и следовать энергетической цикличности. Не знать и не ведать, погружаясь в небесную чистоту и прозрачность, с одной стороны, и, опускаясь в кромешную тьму земного умиротворения, с другой стороны. Способность слышать зарождающееся еще до того, как оно появится на свет и точно определять место его проявления, а также видеть начало роста молодых всходов еще до их появления на поверхности почвы и, при этом сохранять осторожность поведения и откровенность души — все эти смыслы заключены в термине «обхватить». Объединение нескольких человек для обхвата ствола огромного дерева выражает собой идею Истины, которую можно найти только в предельном состоянии покоя, находясь как раз в том месте, где уже заканчивается одно, но еще не начинается другое, где смешение энергий еще не произошло и не начался их подъем — вот что значит «обхват ствола огромного дерева» — символа пред-рожденного состояния (сяньтянь). Образ «девятиярусной террасы» строится по подобию иероглифа «гуй» (圭), состоящий из двух знаков земли, расположенных один над другим. Число девять передает идею возврата в начало для того, чтобы поднять Воду снизу вверх и опустить Огонь сверху вниз, выстраивая многоярусную террасу по типу знака «гуй». Так, обе стихии, Вода и Огонь, взаимодействуют друг с другом по типу гексаграммы «Тай», одиннадцатый знак Книги Пе-

ремен, символ процветания, в основе которого Земля, что опускается на свое место внизу, и Небо, что поднимается снизу вверх, производя тесное взаимодействие двух первоначальных стихий на благо процветания всего сущего в Поднебесной. Так происходит образование мотива Тай-цзи, Великого Предела, от которого следует возврат к еще не начавшемуся состоянию «преддверия». Вот об этих основополагающих вещах идет здесь речь. «Началом путешествия в десятки тысяч миль становится один лишь первый шаг». Это метафоричное выражение передает идею временной последовательности и долгосрочности, и говорит о том, что постижение Дао не происходит быстро и неожиданно, ибо поспешность, на этом пути, приводит лишь к провалу. В то же время, отставание и запаздывание лишь затрудняет процесс, а посему, следует соблюдать постоянство и плавность движения, отмеряя и рассчитывая каждое телодвижение во времени, что отражается в сердце и в памяти тела ежесекундно и ежеминутно. При этом все остается запечатанным внутри и не выставляется наружу с тем, чтобы не подвергаться разрушительному воздействию извне. Одновременно с этим, следует избегать угловатых и прерывистых движений. В этом заключается смысл фразы «кто действует, тот легко разрушает свои действия, кто держит слишком крепко, тот легко теряет». Итак, все собрано воедино и не выставляется наружу; очищение сердца происходит внутри, исходя из состояния покоя и отсутствия мыслей. Кто действует урывками или держит слишком крепко, тот отстраняется от Янского начала и, соответственно, следует за Иньским; отсюда все болезни и изъяны. Совершенномудрый действует посредством бездействия, поэтому не знает поражений; не удер-

живает силой, поэтому не теряет. В чем причина? — Причина — в отсутствии в нем мирского сердца с желаниями во время его действий: он видит не взирая, и слышит не слыша; вкушает не ведая о вкусах, пребывая все время в «пустой пещере», где оба качества энергий Инь и Ян составляют один неразделимый образ, где присутствие и отсутствие происходит одновременно, где два начала выстраивают один образ и одну сцену. Так совершенномудрый изучает учение о Дао. Под термином «все люди» подразумевается энергия-ци, наличие которой ведет к ее утрате, но отсутствие — к ее образованию. «Вершина успеха» — это реальность, которая оборачивается нереальностью, когда та достигает своего предела, что оборачивается для людей провалом в их, казалось бы, успешном деле. Способность соблюдать ту же осторожность в конце, что и в самом начале, говорит о необходимости предварительного погружения в состояние покоя и только после этого о действии в этом состоянии. И хотя в этом состоянии покоя возникают картины и образы, все они возвращаются туда же, откуда и пришли, в небытие, ничего не теряя и ничего не приобретая. Постижение учения о Дао полностью зависит от состояния сердца: если оно находится в покое, то это и есть главная причина успеха любого дела. Поэтому здесь говорится о «желании практикующего быть самому свободным от желаний», что обеспечивает ему отсутствие всякого проявления эгоистического начала; и в этом весь смысл. Вот почему «не ценит он сверхдорогие и труднодоступные вещи», ибо, в состоянии покоя, сердце его уподобляется наивному сердцу дурочка-просточа, который не поддается обучению и восприятию знаний; отсюда следующее выражение «он учится не научаться знани-

ям». Как можно научить Дао? Откуда передаются знания о нем? Поэтому, то сердце, что пребывает в состоянии покоя, напоминая по-детски наивного дурочка-простоčка, и есть само проявление Дао. Учиться не научаться — означает возвращение к своей изначальной природе, которая отличается от природы остальных, отсюда выражение «он возвращается к тому, что все давно оставили далеко позади себя». Рождение, взросление, старение и смерть — все это лишь следование хорошо перемешанной и ровно сбалансированной энергии Инь и Ян, способность слышать голос собственного естества еще до того, как оно подаст свой голос. Так, Небо, Земля и все сущее, что находится между ними, есть не что иное, как эфиризация энергии двух противоположных начал. Вот почему далее говорится о том, что «мудрый помогает народу и всему живому самим раскрыть свою исконную природу». Поскольку есть опасность поражения и потерь от совершения деяний с участием мирского сердца, «он никогда не позволяет себе это», предпочитая оставаться в тени и слушать голос собственной природы.

Стих 65: Правители древности практиковали Дао

古之善为道者，非以明民，将以愚之。
民之难治,以其智多。以智治国，国之贼。
不以智治国，国之福。能知此两者，亦楷式。
能知楷式，是谓玄德。玄德深矣! 远矣!
与物反矣! 然后乃至于大顺。

Правители древности, что умело практиковали Дао,
Не стремились просвещать народ,
Дабы не нарушать естества и простоты его природы.
Когда народом трудно управлять, виной тому —
Распространение многосложных знаний.
Кто правит государством, применяя знания,
Становится его проклятьем;
Кто не стремится править мудростью и знаниями,
Является благословенным счастьем для Поднебесной.
Но только познавший истинный смысл
Двух разных подходов может найти верный критерий
Управления народом и страной.
Лишь тот мудрец, кто зная тот критерий,
Способен понять сокровенную суть всех достижений Дэ.
О, сколь глубоки и непостижимы достижения Дэ!
О, сколь далеки и вездесущи их влияния!
Являясь отражением мириад вещей,
Они представляют их перед встречным ликом Дао!
Вот почему, всяк следующий за Дэ постичь сумеет
Секрет Великого потока и благоприятного плавания.

Стих 65-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу самодостаточности практикующего учение о Дао, его способности пребывать в тишине затворничества, в состоянии погружения в глубокую тьму и бесконечное безмолвие, смешавшись с первобытным хаосом в том мире, где

не знают света просвещения. Вот почему здесь говорится об отсутствии просвещения народа. Под термином «народ» следует понимать эссенцию-ци, ту энергию, которую аккумулирует в себе практикующий Дао. Эта та просветленная энергия, которая не знает движения ни вперед, ни назад, не поднимается вверх и не опускается вниз, но которая остается быть неподвижной и погруженной в замутненность, где возникает бесчисленное количество образов, пребывающих во внешней пустоте и складывающиеся в единую общую картину бытия. Если говорить о просвещении, то как можно добиваться просветления того, что по природе своей является исконно тупым и кромешно темным? Современное поколение последователей учения о Дао лишь рассуждают об этом, но никто не практикует недеяние, не ставит вопрос накопления энергии-ци во главу угла; отсюда те трудности, о которых сказано в следующей строке о том, что «если народом трудно управлять, виной тому распространение многосложных знаний». За термином «многосложные знания» стоит «понимание», «мудрость». Проще говоря, чем выше уровень интеллекта, тем более интеллектуально сложных ошибок он допускает. Постижение Дао сводится к преобразованию детской наивности в откровение, которую адепт Дао способен сохранять в себе, тогда как использование мудрости и многосложных знаний в управлении страной и государством чревато потерей государства и Поднебесной в целом. Под «государством» следует понимать «тело». Предельное состояние просветленности — это не что иное, как проклятье для государства, его порок. При этом следует понимать, что наивность — это не совсем наивность, а откровение души — не совсем откровение души, но тот, кто в деле управления госу-

дарством не прибегает ни к мудрости, ни к знаниям, тот сохраняет собственное тело здоровым, как внутри, так и снаружи, когда все три внутренних сокровища (цзин, ци и шэнь) лишь укрепляют в нем свои позиции и не исчезают бесследно. При этом тело испытывает умеренную внутреннюю радость, не подвергается нападкам злых духов и атакам демонов, пребывая в состоянии весны и пробуждения вселенной, живя долго и не зная смерти. Все это возможно при погружении в глубокую тишину и кромешную тьму, практикуя Даосское недеяние в «пустой пещере» мироздания. Именно такой смысл кроется в выражении «кто не стремится править, прибегая к мудрости и знаниям, является благословенным счастьем для Поднебесной». Первая строка гласит: «правители древности, что умело практиковали Дао» свидетельствует о том, что древние могли различать между тем, что является благословением для Поднебесной, а что злом, вырабатывая из двух подходов правильный критерий управления страной. Под термином «критерий» надо понимать чистоту и состояние покоя, спутники умиротворения, тогда как высокий уровень интеллекта обеспечивает гармоничное сосуществование со всеми. Безмолвное и неподвижное, не имеющее границы между бытием и небытием, глубокая и непрерывная тишина, ни белое (цвет смерти), ни зеленое (зарождение жизни) — все это и есть условия неустанного укрепления целостности тела, его сокровенной защищенности — вот что стоит за термином «критерий». Способность воссоединяться с Дао и составлять с ним единое целое свидетельствует о понимании практикующим этого критерия сокровенной сути всех достижений Дэ. То, что здесь называется «сокровенной сутью достижений Дэ» образно выра-

жается непостижимой высотой и необъятными просторами, отраженными в этом понятии, когда смотришь ему в лицо, а оно вдруг оказывается уже позади тебя. Дао гармонично проявляется в достижении внутреннего центра практикующего, где остается быть невидимым и никогда не проявляет своих свойств до мельчайших подробностей. По этой причине, правители древности, что умело практиковали Дао, крайне внимательно относились к вопросу собственной самостоятельности и независимости; отсюда следующие эпитеты: «глубокие и непостижимые достижения Дэ», «далекие и вездесущие их влияния на мириад вещей». Все сущее, вместе с Небом и Землей, составляют сплошной жизненный поток, который течет в прямом направлении, и только Дао движется навстречу ему, то есть в обратном потоку направлении. В этом заключается смысл выражения «являясь отражением мириад вещей, достижения Дэ представляют их перед встречным ликом Дао». Так, дело доходит до Великого потока с его прямым движением навстречу Дао, а от прямого движения к возрождению, возвращаясь к союзу сокровенных сил, составляющих Наивысшую Триаду (Тай-сюань), и последующему вхождению в состояние Наивысшей чистоты, обеспечивая воссоединение Наивысшей гармонии (Тайхэ) с первобытным хаосом. Вот, что значит «достичь Великого потока». О, насколько это непростое дело быть последовательным и преданным поборником учения о Дао!

Стих 66: Моря, куда стекаются все реки

江海所以能为百谷王者，
以其善下之，故能为百谷王。
是以圣人欲上民，必以言下之；
欲 先民，必以身后之。
是以圣人处上而民不重，处 前而民不害。
是以天下乐推而不厌。
以其不争， 故天下莫能与之争。

Моря, куда стекаются сотни рек с гор и долин,
Становятся их славными царями-владыками
По той простой причине, что умеют быть ниже
Всех водных потоков и стихий. Вот почему
Для сотен рек моря — их верные правители.
Кто смеет быть верховным над народом,
В речах своих обязан принижать свою значимость;
Тому, кто хочет встать впереди народа,
Сначала следует поставить себя позади других.
Поэтому, когда достойный мудро править
Ставит себя над народом, народ не испытывает гнета;
Когда занимает свое место впереди народа,
Народ не страдает. Так, все народы Поднебесной,
Радостно ликуя, несут его вперед на своих руках,
Не уставая. Вот и выходит, что не имея повода бороться,
Он не вступает ни с кем в противоборство.
Поэтому во всей Поднебесной не найдется того,
Кто стал бы с ним тягаться и сражаться.

Стих 66-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о том, как, посредством мягкости и податливости, можно стать повелителем мира. Моря, куда стекаются все реки являются вместилищем всех водных стихий. Правдивы слова о том, что природа

воды — течь вниз, а потому нет ничего лучше ее, что занимало бы нижайшее положение. Термин «сотни рек с гор и долин» подразумевает все сущее между небом и землей, ибо вода является живительной силой, наполняющей небесную акваторию, поддерживая жизнь всего сущего на земле. Здесь используется образ воды по той причине, что стихия Воды воплощает собой все самое мягкое, самое податливое и самое гармоничное, что только можно себе представить. Ничто на свете не в силах одолеть ее слабость; вот почему вода является прообразом самого Дао. Так, уступая во всем другим, она является образцом мягкости, податливости и гармоничного сосуществования буквально со всеми вещами вселенной; отсюда ее способность быть выше всех, занимая положение мирового владыки. Разве это не похоже на то, какое положение занимает Дао по отношению ко всему и всем? По аналогии с природой воды — быть постоянно ниже других, Дао способно непрерывно двигаться навстречу, уступая всему — именно это и позволяет ему быть податливым и вечным.

Одним словом, при достаточных условиях чистоты и покоя, вода способна составить общий поток течения вниз, обретая, таким образом, неимоверную силу собственной позиции. По этой причине, образ воды так близок по описанию с теми, кто следует учению о Дао на практике. Совершенномудрый, находясь наверху, не гордится своим высоким положением, но обращен к народу, разделяя с ним его положение внизу. Изучающий учение о Дао не гордится своими достижениями, но следует единому энергетическому потоку, подобно тому, как мудрый правитель сначала ставит себя ниже других с тем, чтобы оказаться наверху. Чтобы вести народ за собой, он, пре-

жде всего, смешивается с ним, поэтому народ не испытывает на себе ни угнетения, ни горечи потерь. Если встать над народом посредством уступчивости, мягкости и согласия, то народ не претерпит изменений и останется быть по-прежнему верным. То же самое можно сказать в отношении практикующего Дао, который, посредством уступчивости, мягкости и согласия, добивается энергетической целостности, позволяющей ему не уставать и не испытывать на себе бремени внешнего мира. Будучи свободным от страданий и угнетения, народ не борется ни с кем, а потому его энергетическая целостность не рассеивается понапрасну. Так, оставаясь в состоянии покоя и чистоты, и занимая высокое положение на верху, мудрый правитель способен сохранять верность принципам Дао и править славно по образу и подобию воды, ибо нет ничего лучше ее для объединения всех вещей под одной эгидой неба и земли. Поистине, Дао — это не что иное, как энергетическая целостность тела, которое выступает в роли подлинного сердца. Отсутствие «сердца» обеспечивает присутствие Дао во всех деяниях. Когда сердце молчит, тогда Дао сохраняется во всем, обеспечивая состояние спокойствия и невозмутимости, словно гора Тайшань, или огромный жернов. Очевидность десятков тысяч кармических причин, кристальная чистота и состояние глубокого покоя — все это обеспечивает отсутствие желания вступать в противостояние с кем-либо. Кроме самого Дао и стихии воды, нет ничего, что было бы настолько сильно против всякого рода борьбы и сопротивления. В действительности, следствием отсутствия борьбы является свобода от излишних страданий; отсутствие страданий освобождает от бремени и угнетения; отсутствие бремени и угнетения освобождает от необ-

ходимости опережать всех остальных и занимать лидирующее положение. Оставаясь позади других, практикующий Дао свободен от падения вниз, а потому может спокойно занимать свое место наверху, не гордясь этим. Отсутствие гордости позволяет быть властелином всего и вся, быть повелителем сотен рек, что текут вниз с гор и наполняют долины, и все это благодаря способности принижать значение своих достоинств по образу Дао и стихии Воды, с которыми никто не станет тягаться в силе благодаря ее неимоверной слабости.

Стих 67: Все в Поднебесной говорят о мудреце

天下皆谓我，道大似不肖。夫惟大。
故似不肖若肖久矣。其细。我有三宝。
持而宝之。一 曰慈。二曰俭。三曰不敢为天下先。
慈，故能勇。 俭，故能广。
不敢为天下先， 故能成器长。
今舍慈且勇。舍俭且广。舍后且先。死矣夫。
慈以战则胜。以守则固。天将救之。以慈卫之。

Все в Поднебесной говорят о мудреце
С его учением о Великом Дао,
Значение которого несравнимо ни с чем,
Ибо непревзойденное оно по значимости!
И поскольку оно непревзойденно великое,
Оно вовсе не похоже на все великое.
Если бы оно было похоже на все великое,
То уже давно стало бы ничтожным.

Есть у меня три драгоценных вещи,
Которые храню и бережно лелею:
Первую называю милосердием,
Вторая бережливость, а третья
Заключается в том, что не посмею
Идти впереди всей Поднебесной.

Чтобы быть милосердным — надо мужество иметь;
Быть бережливым — значит обладать достатком;
Не сметь идти впереди Поднебесной —
Значит стать ее главою. Но нынче все не так.
Теперь никто не проявляет милосердия,
Дабы прослыть повсюду своим мужеством и силой.
Все позабыли, что такое бережливость, дабы прослыть
Богатыми и щедрыми. Никто не верит в скромность
И сдержанность, дабы взять первенство

Сразу над целым миром. Поистине, в том верная гибель.
Ведь милосердие таит в борьбе путь к победе,
А стойкость и твердость придает в защите.
Это именно то, благодаря чему, Небо хранит
И спасает того, кто спасает себя милосердием.

Стих 67-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен «размерам» Дао, о его ничтожно малом, о чем простые люди, сами того не подозревая, называют великим, исходя из собственных представлений о размерах. На самом деле, «великое» всегда недостаточно велико, чтобы войти в него, но лишь ничтожно малое позволяет это сделать. Под термином «Поднебесная» подразумеваются все бесчисленные разговоры о мудреце и его учении, о том, что он настолько велик, что невозможно его ни с кем сравнить или сопоставить. Если так, то речь может идти только о величии, но никак не о ничтожно малом. Поскольку никто, в действительности, не знает о том, насколько велико или мало учение о Дао, то его можно назвать непревзойденно великим. И поскольку оно «непревзойденно великое», оно не может быть похоже на что-либо, известное как «великое». Если бы оно было похоже на все великое, то уже давно стало бы ничтожным. Вот что можно сказать в отношении его действительных размеров. Что касается «ничтожно малого», то в силу своей невидимости, Дао может называться таковым, ибо не проявляет себя прямо и не показывается на свет. Практикующие Дао стараются прикладывать все усилия для того, чтобы не разминуться с ним и не потерять с ним тесную связь. Поэтому, их можно отличить от других наличием у них трех драгоценностей: милосердия, бережливости и способности «не сметь идти впереди

всей Поднебесной». «Милосердие» — это, основополагающее качество откровения; «бережливость» — простота стиля жизни; «не сметь идти впереди Поднебесной» — умение держаться позади других. Человеколюбие, следование чистоте и состоянию покоя в отсутствие мирского сердца, может обеспечить присутствие всех трех драгоценных качеств, что выражается в отказе от эгоистического начала практикующего Дао ради способности следовать другим, то есть держаться позади. Хотя милосердие и является качеством честности и откровения, внутри его есть место мужеству; хотя бережливость и является качеством простого образа жизни, масштабы его применения неограниченны ничем. Затем идет способность держаться позади других, то есть быть скромным и не претендовать на лидерство. Быть великодушным, но не показывать своего великодушия другим — это требует определенного мужества. Вот почему милосердие подразумевает наличие мужества. Без мужества нет шансов сохранять внешнюю пустоту и оставаться уступчивым. Бережливость — признак простоты, которая, как правило, не обладает силой, а потому далека от комфорта и материальных удобств жизни. Отступать и оставаться на заднем плане — значит оставаться без личных интересов и корыстолюбивых амбиций. Если, обладая мужеством и великодушием, быть неуступчивым и не стремиться к достижению согласия, если знать только продвижение вперед и не уметь отступать назад, то невозможно использовать «механизм управления» долгое время. Под термином «механизм управления» надо понимать Центральный дворец (чжун-гун, что на месте энергетического центра лао-гун на ладонях), который находится в центре управления всеми девятью дворцами тела. Одно только

мужество и великодушие, вместе со скромностью не находиться впереди всей Поднебесной, неизбежно приведет к краху, если не использовать, при этом парные им качества милосердия, бережливости и умения держаться позади других. Поистине, твердость и мягкость неизменно сопровождают друг друга; силы Инь и Ян дополняют друг друга; знаки Цянь (небо) и Кунь (земля) следуют друг за другом, завершая один круг за другим; муж и жена составляют семейное согласие; мать и ее дитя не расстаются друг с другом — все эти парные качества, сами по себе, неизмеримо велики. Поэтому и сказано о том, что «Небо хранит и спасает того, кто хранит и спасает себя своим милосердием», ибо только так можно просуществовать долго при условии соблюдения уступчивости, сдерживания себя на позициях позади других, отказа от эгоистических устремлений сердца, соблюдения мягкости и согласия с другими и, наконец, отказа от лишних мыслей. Милосердие и бережливость способны пресечь чувства и эмоции, предупреждая от нападения всех «шести разбойников» или шести видов эмоций. Так, все три Духа-хранителя эликсирных полей (сань-ши) не подвергнуться атакам, внешняя пустота останется защищенной, что не допустит образования «ложных дверей», через которые нельзя не войти, не выйти. Вот почему здесь говорится о чистоте и милосердии, о состоянии покоя и бережливости, об отказе от внешней формы и сдерживании себя позади других. Поистине, Дао велико своей ничтожной малостью. Люди не знают о том, насколько ничтожно мало оно, а потому все говорят о его величии, о его непревзойденности. И поскольку оно непревзойденно великое, оно вовсе не похоже на все великое. Итак, милосердие имеет место быть как во внешней, так и

во внутренней пустоте, ибо в реальном возникает небытийное. Поэтому, с образованием «механизма управления» (чжун-гун) смерть отступает перед включением в работу всех атрибутов Дао, всех девяти дворцов тела, составляющих его целостность (ибо девятка постоянно стремится к единице, к основанию единства — А.Г.). Поддержание в себе милосердия может продлить жизнь, ибо оно (милосердие) сопряжено с предусмотрительностью и откровенностью души. При этом внутри возникает сияние, а снаружи образуется форма — внутреннее и внешнее становятся прозрачными и сливаются друг с другом. В этом заключаются все проявления милосердия. Поэтому сказано: «Велико и несравнимо ни с чем, то, что образует Дао, ибо, поистине, непревзойденное оно по значимости своей!»

Стих 68: Доблестный воин не бряцает оружием

善为士者不武; 善战者不怒;
善胜敌者不争; 善用人者为之下。
是谓不争之德, 是谓用人 之力;
是谓配天, 古之极。

Доблестный воин не бряцает оружием;
Хороший стратег не впадает в гнев.
Умеющий побеждать не воюет со всеми подряд;
Умеющий правильно использовать людей
Ставит себя ниже всех.
Иначе, все это можно назвать:
Достижением отсутствия воинственности;
Умением правильно использовать силу других;
Действием в соответствии с волей Неба.
С древних времен, в этом и заключается
Предел совершенства жизни.

Стих 68-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о способе глубокого проникновения в состояние покоя через самоочищение, о том, как стать еще более податливым посредством слабости и мягкости. Под «доблестным воином» подразумевается практикующий Дао. Умеющий прочно удерживать это состояние продолжительное время, входит в состояние небесной пустоты и земной умиротворенности. Тишина гор и чистота рек проникает в его сердце в отсутствие воинственности и агрессивности, что означает предельное состояние покоя и неподвижности. Старательный последователь учения о Дао достигает состояния чистоты и неподвижности, подобно тому, как опытный стратег прислушивается к работе небесного механизма и, в соответствии с этим, совершает только те действия, которые необходимо совершить в

реальной ситуации, не обременяя свое сердце лишними вычислениями и сложными планами. Отложив в сторону чувства и эмоции, он руководствуется лишь тем, что подсказывает ему небесный механизм, не засоряя свое сердце сорными мыслями, отчего, при принятии его решений, в нем не присутствует ни гнева, ни раздражительности. «Умеющий побеждать не воюет со всеми врагами подряд», ибо сила приводит лишь к поражению, тогда как мягкость и податливость помогает преодолевать сложности на пути к полной победе. Энергия против энергии, без насаждающих чувств и побуждений воинственности, ибо все победы происходят внутри внешней пустоты, именно в небытие и проходят все предварительные сражения, а потому нет повода вообще воевать со всеми подряд. Под «умеющим правильно использовать людей» надо понимать то обстоятельство, что человек соотносится с пред-рожденным состоянием (сяньтянь) и, достигнув состояния недеяния, он (совершенномудрый) вообще не может использовать людей, по определению, а люди не могут использовать его. Следуя циркуляции двух разных энергий и последовательному взаимодействию пяти стихий (у-син) с их разными типами действий, совершенномудрый действует исключительно в соответствии с требованиями сложившейся обстановки. Таким образом, происходит то, что называется достижением отсутствия воинственности и агрессивности. Поскольку достижение (Дэ) — это и есть само Дао с точки зрения всех вещей, достижение отсутствия воинственности и враждебности воплощает собой само недеяние Дао. То, что здесь называется «правильным использованием силы других» представляет собой производство энергии-ци в состоянии предельного покоя. С порож-

дением энергии-ци происходит преобразование духа-шэнь, а вместе с ним возвращение во внешнюю пустоту. Под термином «сила» следует понимать «силу Дао». Другими словами, эта фраза звучит, как «правильное использование силы Дао».

Теперь, что касается «действий в соответствии с волей Неба». Известно, что Небо правит посредством недеяния, тогда как Дао образуется через недеяние, воссоединяя все свои чудесные проявления и скрытые тайны с Небом. (Под скрытыми тайнами надо понимать преобразование цзин, ци и шэнь — А.Г.) В этом и заключен смысл выражения «действовать в соответствии с волей Неба». Все, что касается древности, несет на себе значение чистого преобразования, благодаря которому формируется достижение Дао. Подобно тому, как Небо высоко и пустотно, так и древность чиста и непорочна в своем совершенстве. Скрытые тайны Дао сводятся к достижению предельного состояния совершенства. В этом вся суть действий в соответствии с волей Неба. За «предельным состоянием древности» стоят все вышеназванные качества и свойства посвященного практикующего Дао, а именно: отсутствие воинственности доблестного воина, отсутствие гнева опытного стратега и отсутствие у победителя стремления одолевать всех врагов подряд. Способность правильно использовать людей посредством принижения своей роли и положения делает все действия совершенномудрого соответствующими воле Неба, что с древнейших времен является предельным состоянием совершенства жизни человека, старательно практикующего учение о Дао.

Стих 69: Военная стратегия гласит

用兵有言: 吾不敢为主而为客,
不敢进寸而退尺。是谓行无行,
攘无臂, 仍无敌， 执无兵。
祸莫大于轻敌, 轻敌几丧吾宝。
故抗兵 相加, 衰者胜矣。

Военная стратегия гласит: «Мудро побеждает тот,
Кто, не смея быть хозяином на поле брани,
Ведет себя, как подобает гостю, то есть
Не смеет продвигаться ни на дюйм вперед,
Но отступает на целый фут», а это значит
Не давать сражение вперед, но следовать
Всем действиям врага. Это то, что называют
«Маршем без марша», «нанесением удара
Без применения силы оружия»,
«Противостоянием в отсутствие врага»,
«Клинок, что остается в ножнах».

Страшнее нет беды, чем недооценивать противника.
Кто поступает так, тот зарывает в землю
Драгоценные качества совершенномудрого.
Поэтому, когда противники скрещивают оружие
Побеждает тот, кто более слаб и отступает.

Стих 69-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих развивает уже затронутую ранее тему «действия в соответствии с небесным механизмом». Взаимодействие сил Инь и Ян производит не что иное, как само Дао, ибо Дао состоит из единства противоположных Инь и Ян. Под термином «военная стратегия» следует понимать «энергию-ци». Здесь речь о том, чтобы уметь не применять «сердце» и отказаться от мыслей на пути самосовершенствования,

когда практикующий не смеет выступать в роли хозяина, то есть использовать сердце и мысли. Позиция «гостя» — это подлинная изначальная природа практикующего Дао. Чистота и состояние покоя способствует воспроизведению и сбалансированному смешиванию двух составляющих небесную энергию-ци, которая, поднимаясь вверх, тем не менее, не проявляет себя впереди, снаружи, но придерживается задней линии, оставаясь внутри и представляя собой полную сбалансированность эссенции-ци. Так, Небо и Земля обретают свои соответствующие места и воспитывают мириад вещей, что занимают все пространство и время между ними. Этими словами можно вкратце описать картину чистоты и простоты мироздания. Постоянное пребывание в гармонии характеризуется, как «марш без марша», «движение без движения», «действие без действия». «Нанесением удара без применения силы оружия» можно считать мощный и неудержимый поток Млечного Пути («Серебряная река» по-китайски). «Противостоянием в отсутствие врага» считается полная готовность к любому развитию событий. «Клинок, что остается в ножнах» описывает ситуацию, в которой противник, одержав победу, тем не менее, является контролируемым противной стороной, которая уступила ему победу, отказавшись от сражения. Когда все сердце «заросло сорняками» мыслей и желаний, неизбежно происходит недооценка противника. Недооценивать противника — значит зарывать в землю драгоценные качества совершенномудрого, разбивать священные треножники, атрибуты власти, отказываться видеть реальное положение вещей, терять связь с Великим Дао. Все это служит причиной того, что любое сопротивление лишь добавляет количество врагов, одолеть которых не пред-

ставляется возможным. Вот почему, та сторона, что более слабая, выходит из положения за счет отступления назад, не вступая в противоборство и не применяя имеющееся в наличии оружие. В этом заключается способ достижения согласия между сторонами.

Стих 70: Учение мое постичь легко

吾言甚易知，甚易行。
天下莫能知，莫能 行。
言有宗，事有君。
夫惟无知，是以不我知，
知我者希，则我者贵，
是以圣人，被褐怀玉。

Учение мое постичь легко
И следовать ему довольно просто.
Но нет в Поднебесной никого,
Кто понял бы его, сумел бы претворить,
Хотя это просто. В любом учении есть суть;
Любое дело требует хозяина.

Незнание людей в том и состоит,
Что не знают они о моем учении.
Тех, кто знает обо мне — лишь единицы,
Уже поэтому они достойны уважения.

Вот почему совершенномудрый
Одет в халат из грубого сукна
И выглядит мужланом, за пазухой которого —
Самый драгоценный нефрит Поднебесной.

Стих 70-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о том, что я знаю о своем существовании, тогда как люди думают, что меня нет и в помине. Учение совершенномудрого довольно легко применять на практике, тогда как люди говорят, что оно трудно применимо. Великое Дао ценно именно тем, что знает о нем сам практикующий, а не то, что знает о нем вся Поднебесная. За термином «я» или «мое» стоит совершенномудрый; этот термин также обозна-

чает и тело совершенномудрого; отсюда связь с духом-шэнь совершенномудрого. Чтобы установить характер необходимо присутствие духа, который определяется только в состоянии покоя. Чтобы достичь стабильного состояния покоя необходимо добиваться постоянства, на что требуется довольно продолжительное время практики, что невозможно описать словами. И хотя его трудно объяснить словами, учение довольно легко уясняется и применяется на практике. Поэтому здесь сказано о том, что «учение мое постичь легко». Дао трудно познается, это факт, но познавший его легко претворяет его в жизнь. То, что для совершенномудрого представляется легким для понимания, для Поднебесной — это далеко не так. То, что стоит за термином «Поднебесная» и есть телесная целостность практикующего Дао. Энергия-ци происходит из хаотичного состояния, для чего необходимо войти в область кромешной тьмы и забвения, а там, в дебрях тьмы и безмолвия, уже невозможно знать о своем собственном существовании. Поэтому здесь сказано о том, что «нет никого, кто знал бы», ибо в кромешной тьме и безмолвии использование существующего и несуществующего происходит спонтанно, если следовать за небесным механизмом. Поскольку не представляется возможным взять на себя роль хозяина, то есть самому стать механизмом использования бытия и небытия, то простые люди не в состоянии реализовать учение совершенномудрого на практике. Любой говорящий находит себе оппонентов, которые, пользуясь определенной аргументацией, доказывают правомерность той или иной точки зрения, поэтому в любом аргументе есть цель и задача для решения, а также способ реализации принимаемого решения. Поэтому, далее следует фраза «в любом

учении есть суть». Что касается термина «хозяин», то он обозначает само сердце. Все бесконечное число дел следует за мирским сердцем, коль есть сердце, то есть и мысли, оккупирующие его. С избавлением от сердца, та мутная грязь, что накапливается в нем исчезает вместе с ним, что избавляет от доминанты реальности. Проверенный временем опыт — вот что стоит за выражением «любое дело требует хозяина». Незнание не может повлиять на образование Дао. Поэтому, поскольку меня, совершенномудрого, не знают в Поднебесной, я один и независимо от других занимаюсь самосовершенствованием и самостоятельно практикую учение о Дао. Отсутствие знаний придает моему положению устойчивость огромных жерновов; мой характер становится похожим на крайнее проявление Иньских сил, а энергия-ци течет словно длинная река, чей поток движется не прекращаясь, от чего я испытываю ровную внутреннюю радость. Тех, кто знает мое учение можно пересчитать по пальцам, так мало этих людей, за что они достойны самого глубокого уважения. Совершенномудрые древности, хотя и были одеты в халаты из грубого сукна и выглядели неотесанными мужланами, что проповедовали недеяние, за пазухой у них хранились самые драгоценные драгоценности, «нефриты». Под «драгоценным нефритом» надо понимать внутреннюю пустоту и душулин, как первые драгоценности совершенномудрого, кто, посредством недеяния, достигает Истины. Он держит у себя за пазухой саму Истину, о которой мало кто знает в Поднебесной.

Стих 71: Кто знает, что он не знает

知不知，上。不知知，病。
夫惟病病，是以不 病。
圣人不病，以其病病，是以不病。

Кто знает, что он не знает,
Тот верх совершенства.
Кто не знает, но думает, что знает,
Тот просто болен.
Но кто относится к своей болезни,
Как к болезни, тот уже не болен.
Совершенномудрый не болен,
Ибо относится к болезни,
Как к болезни совершенномудрого,
И потому не болен.

Стих 71-й в изложении Люй Дун-биня:

Это Стих посвящен вопросу безмолвного преобразования и совершенствования посредством недеяния. Совершенномудрый постигает Дао, в действительности, он знает о том, что ничего не знает. Термин «ничего не знает» означает «постижение Истины», что является наивысшим достижением человека. Неумение красиво изъясняться, даже незнание того, как совершенствоваться — все это ради одного — познания Истины, ради истинных знаний, которые заключаются в циркуляции подлинной эссенции-ци, относящейся к пред-рожденному состоянию (сяньтянь). Все пять стихий (у-син) совершенно самопроизвольно взаимодействуют друг с другом, Инь и Ян не нуждаются в предварительной договоренности для того, чтобы найти согласие друг с другом, момент любого преобразования приходит спонтанно, без задней мысли. Если рассматривать вопрос с этих пози-

ций, то как определить те истинные знания, которые достигаются посредством незнания? Поскольку сказано, что обладающий подлинными знаниями не знает, то выходит, что источником действительно знающего то, откуда он получает истинные знания, являются чистота и состояние покоя, другими словами «рутинной практики». Так называемое «верх совершенства» подобного мудреца заключается в отсутствии знаний, в погружении сердца в кромешную тьму, в отказе от излишних мыслей, в трансформации смерти в смерть. В этом заключается причина «болезни» или изъяна. Если расшифровать термин «болезнь совершенномудрого», то весь смысл его сводится к тому, чтобы трансформировать смерть в смерть, погрузить сердце в кромешную тьму, отказаться от мыслей, не следовать за самопроизвольной работой небесного механизма, в то время, как душа-лин и дух-шэнь раскрываются сами по себе, совершаются усилия для обретения знаний совершенномудрого — все это и есть настоящая болезнь, подлинный изъян в понимании простых людей. Кто очищает сердце в состоянии покоя и отказа от мыслей, забывает обо всем и не совершает лишних движений, устанавливает судьбу во внутренней пустоте, вырабатывает свой характер во внешней пустоте души-лин, подобно огромным жерновам прочно стоит на ногах, и энергия которого циркулирует подобно мощному водному потоку — для такого не существует ни жары, ни холода в течении всего года, ибо он болен болезнью совершенномудрого, которая, на самом деле, является «не-болезнью» или «анти-болезнью». «Не-болезнь» совершенномудрого — это то, что является болезнью для простолюдина, мирянина, болезни которого, в свою очередь, это вовсе не болезни в понимании совершенномудрого; и в этом вся разница.

Стих 72: Когда в народе нет благоговения

民不畏威。大威至矣。无狭其所居。
无厌其所生。夫唯不厌，是以不厌。
是以圣人自知不自见，自爱不自贵。
故去彼取此。

Когда в народе нет благоговения
Перед силой власти, что над ним,
Тогда ему не избежать грозящей власти.
Когда власть не притесняет народ в том,
Как он живет, и не подавляет его природу,
Тогда не будет повода теснить
И подавлять народ, когда тот вдруг восстанет.
Поэтому, достойный мудро править, зная себя,
Не станет проявлять себя перед народом.
Он любит себя, но не ценит себя больше других.
Так, отбрасывая все внешнее,
Он крепко держится за то, что внутри.

Стих 72-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих представляет собой ряд изречений о методах мудрого правления, о чудесных проявлениях Дао и его тайных смыслах, о способности отличать правду ото лжи и возвращаться на путь истинный. Термин «народ» подразумевает «сокровище», которым практикующих Дао обладает в пред-рожденном состоянии (сяньтянь). Под «силой власти» следует понимать «метод применения», использование. Достижение Дао, в принципе, отвергает использование, как таковое; постижение его тайных смыслов отрицает методы применения. Будучи кромешно темным, Дао само воспроизводится и само преобразуется, а потому, от практикующего не требуется совершения дополнительных действий для доведения состояния

души-лин, что пребывает во внутренней пустоте, до предела, равно как просветления сердца и видения собственного характера. Поскольку пред-рожденное состояние — вещь совершенно самопроизвольная, оно способно наполнить собой всю Поднебесную. Не прибегая к использованию мысли и не эксплуатируя «сердце», практикующий Дао достигает сокровенного состояния отсутствия благоговения перед авторитетом сильной власти. Именно таким путем грозящая власть получает возможность проявить себя в отношении подданных своих. Термин «притеснять» означает «ограничивать во всем и повсеместно»; отсюда отсутствие Дао во всех местах ограничения и притеснения. Если подходить к вопросу с позиций пред-рожденного состояния (сяньтянь), то налицо присутствие реальности в том состоянии, в котором она действительно существует, равно как существование данной конкретной судьбы, де факто. В этом смысл фразы о том, что «власть не притесняет народ в том, как он живет, и не подавляет его природу». С позиций пред-рожденного состояния, то есть с вершины всех десяти континентов Поднебесной с ее тысячами странами, в которых нет такого места, куда не проникало бы всеобъемлющее Дао. Рассматривая вопрос с этих позиций, видно, как характер и судьба составляют единое целое, когда происходит возвращение в пустоту и соизмерение всех показателей согласно шаблонам Неба и образцам Земли. Негласное сотрудничество солнца и луны, создание совместного образа знаков Цянь (1) и Кунь (2), воссоединение энергий Инь и Ян, последовательная смена времен года — во всем этом отражается механизм порождения, преобразования и завершения для возрождения на новом витке развития событий. Постоянное и долговремен-

ное продолжение в русле непрекращающегося течения позволяет отличать правдивое от ложного, что здесь обозначается термином «не подавлять исконную природу народа», тогда как «не подавлять и не теснить» прямо относится к методике существования Великого Дао. Великие даосы древности применяли эту методику в собственной практике достижения Дао, которая заключалась в том, чтобы не мешать и не препятствовать зарождению и преобразованию определенного процесса, позволяя ему самостоятельно зарождаться и самостоятельно преобразовываться до полного завершения согласно принципу сосуществования внутри Неба и Земли, сил Инь и Ян. Во внешнем плане, этот же принцип выражается в неподвижности гор и холмов. Внешнее состояние покоя — это самый естественный покой, внутреннее движение — это самое естественное движение. Поэтому, здесь сказано о том, что достойный мудро править знает про свое существование, но, при этом сам не видит своей внешней формы. Он любит себя, ибо тело совершенномудрого и есть Дао, однако не ценит свою внешнюю форму. Поэтому, он отбрасывает внешнюю форму и остается с подлинным, с тем, что находится внутри, когда кровь превращается в жир, сердце преобразуется во внутреннюю пустоту, а внешняя форма трансформируется в энергию. И все это составляет правду естества. Так, он отбрасывает все ложные образы и стереотипы, оставляя лишь то, что является действительно подлинным. Совершенствуясь на пути постижения Дао, совершенномудрый не знает благоговения перед сильной властью. Ибо так оно и есть.

Стих 73: Посмевший проявить мужество

勇于敢则杀，勇于不敢则活。
知此两者，或利或害。
天之所恶，孰知其故？是以圣人犹难 之。
天之道不争而善胜，不言而善应，
不召而自来，坦然而善谋。
天网恢恢，疏而不失。

Посмевший проявить храбрость да погибает,
Не посмевший проявить храбрость выживает.
Знающий оба качества, знает в чем их польза и вред.
Кто может знать причину почему Небо бывает
Настолько сурово карающим?
Даже совершенномудрые затрудняются с этим.
Путь Неба — не бороться ни с кем, а потому
Оно умело побеждает; оно никогда не говорит,
Но лучше него никто не дает ответы.
Не успеешь его позвать, как оно уже здесь;
Всегда невозмутимое и спокойное,
Нет ему равных в составлении планов.
Небесный невод раскинут повсюду —
Хотя ячейки в нем неописуемых размеров,
Нет ничего, что могло бы проскользнуть сквозь них.

Стих 73-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу естественного пребывания в состояния покоя и чистоты, а также недеянию и сокровенным тайнам Великого Дао.

Есть три категории храбрецов: к первой относятся те, у кого смелость в крови; вторая категория храбрецов — объединяет тех, кто сильный и вспыльчивый; третья категория — это те, кто действует смело согласно принятому решению. Все три категории относятся к проявлению храбрости в мире, и только муже-

ство постижения Истины требует от практикующего Дао отказаться от мирской любви и твердо следовать своему пути. Храбрость «сметь» означает «преследовать свое славное имя и действовать с выгодой для собственного тела и сердца», что, в итоге, убивает судьбу и истощает энергетический запас пред-рожденного состояния (сяньтянь). Это также приводит к расходованию «трех сокровищ» совершенномудрого и наносит ущерб изначальной природе, полученной от родителей; отсюда упомянутая гибель. Когда храбрость еще не сформировалась и не окрепла окончательно, ее проявление — смерти подобно, ибо напрасный труд. Спокойствие сердца обнаруживается во внешней пустоте, мысли отбрасываются и не тревожат более, чувства притуплены или вовсе отсутствуют. Постоянное пребывание в состоянии слабости и мягкости создает внутреннюю сбалансированность, отсутствие мирской пыли и грязи, вызывающие страхи и опасения в сердце, способствует проникновению во внутреннюю пустоту с ее чистотой и покоем, — все это восстанавливает целостность и воссоединяет с Небом, вновь обращает в сторону изначальной природы практикующего Дао. Единство постоянно циркулирующей энергии, полное отсутствие мирской грязи, погружение в глубочайшую тишину и естественное смешение двух типов энергий, Инь и Ян, а также объединение света солнца и луны — все это не что иное, как достижение Дао. Не посмевший проявить храбрость, даже притом, что Небо рушится, а земля раскалывается на куски, добивается того, что его душа-лин не распадается на части и он остается в живых. Внутреннее очищение и внутреннее состояние покоя укрепляют энергию-ци, вскармливают дух-шэнь, опустошают душу-лин и «убивают» сердце со

всеми его мусорными мыслями и желаниями. Термин «выжить» означает существование характера и укрепление основ судьбы. Откуда знающий оба качества, знает, что польза, на самом деле, есть вред? Кто знает, почему Небо бывает настолько сурово карающим? Разбойников и воров привлекают драгоценности, но это никак не объясняет причины суровой кары небесной. Когда Небо гневается, поднимается порывистый ветер, появляются тучи, вселенную заволакивает тьма; отсюда неясность и замутнение. Небесная суровость проявляется в раскатах грома и сверкании молнии, что говорит о его беспокойном состоянии. Если говорить о человеке, то он предпочитает состоянию покоя движение, любит легко заблуждаться и с трудом очищается, в результате, испытывает на себе «суровость небесной кары». Термин «Небо» означает душу-лин совершенномудрого. Мысли поражают истинную природу, сердце расходует субстанцию-цзин, частое дыхание рассеивает эссенцию-ци, сбои внутренней циркуляции препятствуют укреплению духа-шэнь. Вот почему, в итоге, душа-лин совершенномудрого выходит из своего нормального состояния. Соответствие Небу означает достижение собственной исконной природы, когда субстанция-цзин полностью очищается и становится источником энергетической гармонии тела. «Кто знает об этом?» «Кто знает причину, почему Небо бывает настолько суровым в своих стихийных проявлениях?» Все те, кто предпочитает покою движение, как правило, смело проявляют свою храбрость, поэтому Небо поступает с ними сурово, посылая им кару и уничтожая. Храбрецы другого сорта, те, кто ищут и находят чистоту и покой, благоговеют перед природой, проявляют постоянную осторожность, откровенность души, мягкость и податли-

вость — такие не смеют проявлять свою храбрость и, тем самым, избегают кары небесной, оставаясь в живых. Кто смеет проявлять храбрость, тот легко вступает в конфликт и, как правило, не выживает; кто смеет не сметь проявлять свою храбрость, тот с трудом втягивается в конфликт и легко выходит из него целым и невредимым. Вот о какой трудности идет речь в следующей строке, которая гласит: «даже совершенномудрые затрудняются с этим». Как следует понимать выражение о том, что «путь Неба — не бороться ни с кем, а потому оно умело побеждает»? Под термином «побеждать» следует понимать достижение Даосских сокровенных качеств, которые остаются недоступными для понимания простых мирян. Речь идет о единстве энергии-ци с первобытным хаосом, о том, что, смешиваясь, энергии Инь и Ян составляют единство Тай-цзи, Великого Предела, реального взаимодействия пяти стихий (у-син) и возвращения во внутреннюю пустоту. Состояние У-цзи, или первобытного хаоса, составляет подлинное единство с Дао; погружение в глубокую тишину и пребывание в ней продолжительное время приводит к тому, что небесный путь и есть отказ от борьбы и противостояния, поскольку оно способно достигать победы другим, более простым, эффективным способом. Отказ от борьбы и сопротивления влечет за собой отказ от аргументов, споров и речей и, тем не менее, «нет никого, кто лучше него (Неба) мог бы давать ответы». Отбросив мысли в сторону и позабыв про сердце, практикующий Дао, тем самым, аккумулирует собственную энергию-ци. Это происходит настолько естественно и спонтанно, что даже совершенномудрые затрудняются объяснить то, как это, на самом деле, происходит. Вот почему они никогда не планируют

заранее, что делать и что следует сказать, ибо все их планы погружены с головой в темное и глубокое молчание, в неумолимую тишину, где хаос составляет целостность пребывания, где не различить путей движения Дао и его сокровенных тайн среди широко раскинутого повсюду небесного невода. Термин «широко раскинутый» говорит об окончательной ликвидации «сердца»; при этом Небо — это сам практикующий; невод — безмолвное замутнение и отсутствие каких-либо ориентиров. «Широкие ячейки невода» свидетельствуют об отсутствии всех вещей и форм, что обеспечивает нетленность подлинного сердца. Без внешних вещей и их форм остается лишь подлинный «я», то есть сам практикующий в его состоянии замутненности и неясности, неделимости и целостности, когда подлинный характер и подлинное сердце достигают Дао. Так о какой гибели может идти речь? О какой небесной каре или борьбе или сопротивлении или пользе или вреде или планах может идти речь, когда все подчинено постоянству существования, самой жизни? Вот почему небесный невод раскинут повсюду. Хотя ячейки в нем неописуемых размеров, нет такого храбреца-смельчака, который проскочил бы сквозь них без адекватных для себя последствий.

Стих 74: Смерти не боятся люди

民不畏死, 奈何以死惧之？
若使民常畏死而为奇者,
吾得孰而杀之, 孰敢常有司杀者杀,
夫代有司杀者杀, 是谓代大匠斫。
夫惟 代大匠斫者, 希有不伤其手矣。

Смерть не есть то, чего боятся люди,
Тогда к чему запугивать их смертью?
Если бы люди подлинно боялись смерти,
И в случае большого мятежа, глава мятежников
Был бы казнен жестоко правителем —
Кто бы осмелился вновь поднимать волнения,
Дабы быть казненным вслед за первым?
Кто позволяет себе быть праведным карателем,
Тот сам становится себе же палачом.
Беря на себя роль искусного резчика по дереву,
Он вряд ли сумеет не поранить себе руки.

Стих 74-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о том, как посредством чистоты и состояния покоя в сердце разорвать все связи с источником происхождения мирской любви и окунуться во внутреннюю пустоту; о том, как, прочно встав обеими ногами на почву реальности, практикующий получает полную картину происходящего, после чего снова возвращается во внешнюю пустоту, где в глубокой тишине постигает Дао. Стих начинается со строки «смерть не есть то, чего боятся люди», в которой «люди» — это энергия-ци. Чистота и покой на то и существуют, чтобы обеспечивать энергию-ци для поддержания сбалансированного состояния внутри и предотвращения рассеивания энергии снаружи. При-

ведения себя в состояние невозмутимости и внутренней устойчивости позволяет воссоединиться с Небом на продолжительное время, углубиться в непрерывность существования и отсутствия всех признаков смерти. «Смерть не есть то, чего боятся люди, тогда к чему запугивать их смертью?» Поскольку люди следуют прямому течению времени и событий назад, в прошлое, Дао встречает их приходящим течением, из будущего. Кто тратит время понапрасну, тот все дальше отдаляется от изначальной природы, в результате чего, происходит ослабление внутренней кондиции. Если подобное продолжать из года в год, то старость и дряхлость не заставят себя долго ждать, произойдет высыхание и увядание организма, подобно старому дереву, а там и смерть уже не за горами. Как взять ситуацию в руки и, заглянув в глаза смерти, испугаться ее приближения? Вопрос: как заставить народ бояться смерти с тем, чтобы люди стали на постоянной основе обращать внимание на состояние тела и предупреждали образование дисбаланса? Когда силы Инь и Ян несбалансированны, все вещи перестают возрождаться своим естественным чередом, от чего в мире происходят самые странные вещи, необъяснимые явления. Термин «странные вещи» соотносится с Янской энергией, тогда как «необъяснимые явления» соответствуют Иньской. Смешение Инь и Ян образует Дао. Под «мудрым повелителем» надо понимать практикующего, который, пресекая все неординарные проявления, тем самым, достигает Дао. Кто способен пресечь любые бесчинства и достигнуть Дао, обеспеченное внешней формой, но без внутренних качеств, имеющее тень, но не оставляющее следов? Только совершенномудрый получает возможность видеть его (Дао) чудесные проявления. Кто

способен рубить с плеча и делать это, как заправский палач, что ежедневно рубит головы с плеч долой? — Тот «палач» и есть сердце. Только совершенномудрый умерщвляет собственное сердце для того, чтобы не делать из него хозяина положения, не поощрять те мысли, что возникают в нем, и не думать о нанесении вреда или ущерба, не удерживать в нем ничего лишнего и ненужного, но постоянно приводить его в состояние умиротворения и неподвижности. Тот, кто способен стать такого рода «палачом» должен сделать пребывание в небытие своим основополагающим принципом.

Говоря в общем и целом, любые попытки достижения Дао без предварительного вхождения в состояние покоя и чистоты не позволит регулировать сердце с позиций небытия, что неизбежно приведет к беспорядку на пути постижения Дао, изложенного в следующих строках «кто позволяет себе быть праведным карателем, тот сам становится себе же палачом», ибо быть карающим — значит разрушать основы обустройства собственного сердца, что идет в разрез с концепцией недеяния; это значит самому уничтожать свою изначальную природу, собственными руками хвататься за смерть — именно такой смысл стоит за выражением «становится себе же палачом». Если следовать всем поворотам и зигзагам сердца, то никогда не станешь хозяином самому себе. Саморазрушение — вот истинный смысл термина «праведный каратель», или «разрушитель своего пути к достижению Дао». Что касается «искусного резчика по дереву», то сердце такого человека переполнено утонченностью мастерства и красотой искусства, высокой духовностью и возвышенными идеалами, воплощение которых не идет ни в какое сравнение с тем, кто банально груб и глуп и кто впервые берет острый резец в руки

— работа обязательно будет испорчена; отсюда необходимость пресекать подобные попытки. Чтобы предотвратить ущерб, здесь вводится образ «искусного мастерового», который всего себя посвящает достижению Дао путем совершенствования своих внутренних качеств и внешних форм, в том числе и духа-шэнь, пребывающего во внутренней пустоте, и чудесные проявления, что самым таинственным образом возникают в «пустой пещере», и погружение в глубочайшую тишину постоянства Дао, и способность слышать голос природы, и единство с небом и землей, и соответствие сменам дня и ночи, солнца и луны, и согласованность с силами Инь и Ян, и соучастие в движении пяти стихий, и внутренняя готовность достичь Дао, и внешняя целостность, и посвящение себя делу всей жизни, и ночные бдения, и аккумуляция приобретенных энергий в пост-рожденном состоянии,... а еще целая жизнь глупца и невежды, что пытается выдать себя за искусного резчика по дереву — разве удастся ему не причинить себе вреда?! Не зная того, как строится путь достижения Дао, но полагаясь лишь на чаяния сердца, невозможно избежать смерти. По этой причине, необходимо заботиться о накоплении субстанции-цзин и концентрации эссенции-ци для укрепления духа-шэнь; воспитывать характер, что определяет судьбу, которая неизбежно возвращается для повторного воссоединения с характером, создавая, тем самым, плацдарм для марш-броска в направлении достижения Дао. В итоге выходит, что, поскольку народ не боится смерти, чтобы показать ему правду, здесь приводится пример с «искусным мастеровым, резчиком по дереву», работу которого, если поручить неумелому профану, тот навряд ли сумеет ничего не испортить, вдобавок, непременно повредит себе руки, работая острым резцом.

Стих 75: Когда народ голодает

民之饥，以其上食税之多，是以饥；
民之难 治，以其上之无为，是以难治；
民之轻死，以其求生之切，是以轻死。
夫唯无以生为者，是贵于长生。

Когда народ голодает — это значит,
Что власти берут с него непомерные налоги.
Вот почему народ голодает.
Когда народом трудно управлять, то это значит,
Что власти наверху перестарались с недеянием.
Вот почему народом трудно управлять.
Народ потому так легко относится к смерти,
Что занят получением всех благ,
Что только можно взять от жизни. Поэтому так легко относится он к смерти. И только тот, кто не стремится к благам жизни, Ценить умеет долголетие ее.

Стих 75-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих посвящен вопросу преобразования недеяния, а также получения всех благ от жизни и продления ее на долгие годы. Под термином «народ» следует понимать «практикующего», его эссенцию-ци. Откуда берется голод практикующего Дао? Если заботиться о накоплении энергии-ци и здоровом состоянии тела в целом, то следует закрыть врата всех Пяти дворцов, дабы реально укрепить палату духа-шэнь, что находится во внутренней пустоте. Простые люди подобны настежь распахнутым воротам, жаждущие вкусить разом все пять вкусов, изо дня в день, расходуя свой энергетический запас; отсюда постоянный голод. Причина подобного голода кроется в чрезмерной любви к собственному телу, что часто обора-

чивается бедствиями, о которых люди не имеют ни малейшего представления вплоть до самой смерти. Стремящиеся к достижению долголетия, в сердце своем, также обуяны желанием получать достаточное вознаграждение для продолжения «достойной» по их мнению жизни. Когда в сердце еще не закралась жажда пресыщения, рот не просит насыщения вкусом, то это отражается на внутреннем состоянии сердца и поэтому, как следствие, наблюдается отсутствие голода. «Власти берут с народа непомерные налоги». Под термином «налоги» следует понимать подоходные сборы, которые измеряются количеством употребляемого зерна на душу (поскольку зерно являлось средством оплаты за проделанную работу — А.Г.). С одной стороны, если не питаться, то не проживешь; с другой стороны, не стоит стремиться к получению большого количества зерна (зарплаты), но следует укреплять собственное сердце изнутри с тем, чтобы не поддаваться жадности и страсти наживы. Питаться не ради познания вкуса, но ради поддержания жизни — в этом суть здорового питания, способного не вызывать чувство голода. Как только жадность вкушать проникает в сердце, — тут же возникает голод. Если обуздать мысли о пище, то какие препятствия могут возникнуть на пути устранения голода? Если облагать «высокими налогами» те мысли о пище, что возникают в сердце, то разве это не пойдет на пользу телу с его здоровым и долголетним существованием? — Это только укрепит его, ибо, таким образом, сердце перестанет вызывать провокации голода. «Народом трудно управлять» по причине наличия в сердце большого количества мыслей, которые вызывают еще больше желаний. В результате, ничего не совершается. При желании войти в состояние покоя и чистоты деяний,

разве могут у властей возникнуть проблемы с управлением народом? «Власти наверху перестарались с недеянием». Управлять народом и страной посредством недеяния — значит просвещать сердце и видеть характер. Энергия движется, как назад, так и вперед, туда и обратно, в прямом и обратном направлениях, тогда как недеяние способно к самопреобразованию, достигая внутренней гармонии и состояния спокойствия. Разве в таких условиях могут возникнуть сложности с управлением народом? Когда речь заходит о недеянии, а сердце еще не отмерло окончательно, тогда, действительно, возникают трудности в управлении народом и страной в целом. Это вовсе не учит людей упорно сидеть и ничего не делать, но задача состоит в том, чтобы «умертвить» мирское сердце с тем, чтобы дать подлинному сердцу узреть действительное положение вещей. Известно, что недеяние преобразуется в деяние, и в этом все дело. Под «действующим» надо понимать механизм природы, действующий самопроизвольно и спонтанно. Силы Инь и Ян реагируют друг на друга в неустанном перевоплощении из одной в другую, знаки Цянь (небо) и Кунь (земля) происходят из небытия и порождают знаки Кань (вода) и Ли (огонь) соответственно. Кань и Ли, Вода и Огонь, смешиваются в изначальном состоянии энергии с тем, чтобы образовать соединение, посредством которого можно достичь Дао. Таким образом, происходит возвращение к чистоте и состоянию покоя — внешне неразрывного и без пробелов, а внутренне энергетически раскручиваемого для доведения до предельно чистого преобразования. Разве при таких условиях могут возникнуть трудности в управлении народом и страной? Если, прибегая к недеянию, происходит вхождение в бесконечно медита-

тивное состояние, тогда действительно трудно осуществлять реальное управление народом и делами.

Почему «народ так легко относится к смерти»? — Потому что «занят получением от жизни всех благ, что только возможно»: в отсутствии голода, люди все равно думают о пище, а получив ее, они начинают думать о сладости и приятности вкуса. В отсутствии холодов, тем не менее, люди уже думают о теплой одежде, но получив ее, начинают думать о ее приукрашивании. Увидев красивые вещи, желание обладать ими тут же приходит к ним на ум; увидев деньги, думают о достатке и целом состоянии; отсюда жадность до больших прибылей. Тело беспокоится о большом жаловании, но получив его, требует себе привилегированного положения, а там и требование к долгим летам жизни не заставит себя долго ждать. В результате, начинают принимать «волшебного действия» пилюли, изготовленные из «пяти металлов и восьми камней» для достижения долголетия наряду с различными методами продления жизни, — для элиты все становится доступным. Стремление заполучить все блага, что относятся лишь к мирскому существованию, на самом деле, производит обратный эффект и наносит непоправимый вред. Почему так происходит? Причины кроются в жадности и стремлении, во что бы то ни стало, заполучить желаемое. Постоянные мысли об этом разбазаривают внутренние ресурсы, рассеивают Янскую энергию, что, медленно но верно, ведет к истощению жизненных сил. В этом и заключается смысл выражения «народ легко относится к смерти». Их желание прожить долгие годы не подтверждается никакими принципами. Те, кто стремится к долголетию, каким образом они могут управлять этим процессом? Без наличия «налогов» на питание,

подоходного налога на количество получаемого зерна в виде зарплаты, без внешней пустоты от недеяния, без требований себе всех благ жизни, но укрепляя подлинное сердце, что не вызывает чувства жадности и стремления приобретать все больше и больше, а также за счет внутренней и внешней целомудренности можно определить для себя правильный путь к долголетию. Если говорить о целомудренном, то таким может называться только тот, кто не делает ничего, что является для него излишним, не требует от жизни ничего, но укрепляет свой жизненный путь. Таким является практикующий Дао. Вот почему здесь сказано о том, что не знает он смерти, ибо по-настоящему ценит жизнь и знает цену достижения долгих лет. Только таким путем достигается состояние спокойствия и умиротворенности в отношении смерти.

Стих 76: Человек рождается слабым

人之生也柔弱，其死也坚强；
万物草木之 生也柔脆，其死也枯槁。
故坚强者死之徒，柔弱 者生之徒，
是以兵强则不胜，木强则拱。
强大处下，柔弱处上。

Человек рождается слабым и нежным,
Но в час предсмертный он крепок и тверд.
Все существа и растения — такие хрупкие
И нежные с рождения, увы, с приходом смерти
Усыхают, становясь твердыми.
Поэтому, все твердое и крепкое — атрибуты смерти,
А слабое и нежное — признаки жизни.

Поистине, сильная армия не добивается победы,
Могучему древу недолго пасть под топором.
Так, сильное и высокомерное, но скоро да падет,
А слабое и смиренное возьмет верх над всем.

Стих 76-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих про то, как бережно хранить и лелеять энергию-ци, аккумулировать дух-шэнь глубоко внутри себя. Благодаря сбалансированности внутреннего состояния возможно продвижение по пути совершенствования тела. Только посредством недеяния, то есть действие без участия мирского сердца, воспроизводится состояние Дао. Человек составляет единство со всем сущим, что находится между Небом и Землей; все медленное, но существует долго; все быстрое, но скоро завершает свой век. С рождением человек отворяет врата смерти, тогда как смерть является дверьми в жизнь. Человек крепко держится за отличные качества Неба и свойства Земли, следует энергиям всех че-

тырех времен года, наделяется субстанцией-цзин от отца (знак неба) и матери (знак земли), что, все вместе, составляет сбалансированную энергосистему внутри его тела. Человек рождается, получает (вос)питание, растет и обретает завершенную форму, достигает состояния Дао и становится святым, небожителем, но, в случае утраты Дао — его ждет участь голодного призрака, злого духа. Так, в пространстве между гармоничным состоянием и отсутствием такового, человек совершенствует себя посредством собственных деяний в этом мире; кроме этого нет ничего другого.

Самосовершенствование посредством мягкости и слабости открывает дорогу жизни, когда как твердость и сила напрямую ведут к смерти. Поэтому, здесь сказано о том, что «человек рождается слабым и нежным, но в час предсмертный он крепок и тверд». Без мягкости и слабости невозможно достичь внутренней гармонии, а потому, рожденный слабым и нежным, человек может защитить собственное тело от внешних факторов воздействия путем (вос)питания внутри себя духа-шэнь. Что касается твердого и сильного, оно лишь убивает тело снаружи, а внутри поражает дух. Процесс совершенствования практикующего Дао можно сравнить с накоплением и складированием материала: если двери склада наглухо заперты, то ни ветер, ни дождь, ни снег не повлияют на сохранность содержимого склада в течение длительного времени. Если материал оставить снаружи, под открытым небом, то дневное солнце и ночная влага очень скоро испортят его. Задача практикующего — обрести целостность тела за счет концентрации энергии-ци во внутреннем центре, что позволит сбалансировать аккумулированный дух-шэнь и выбрать правильный путь между слабостью и мягкостью, с одной стороны,

и силой и твердостью, с другой. Это то, что находится в руках самого практикующего, но не Неба.

Деятельность человека в этом мире предполагает совершение смелых и решительных действий, источником которых является мирское сердце с его многочисленными мыслями и желаниями. Любое целенаправленное действие не может быть выполнено без участия сердца, а потому здесь речь идет о смерти, крепости и твердости человека. Тот, кто прибегает к недеянию, забывает о плотском сердце и «сжигает» все свои мысли, прислушивается к зову естества, самой природы, и практикуется на регулярной основе, что позволяет ему воссоединиться с изначально хаотичным состоянием Дао. Все это соотносится с жизнью, мягкостью и слабостью. Кто достиг целостности тела, тот может спокойно идти по дороге жизни и не заботиться о скорой смерти; в противном случае, все происходит с точностью наоборот. Отбросив твердость и силу, но позабыв про мягкость и слабость, человек, таким образом, становится ни живым, ни мертвым.

Все существа и растения — такие хрупкие и нежные с рождения, пребывают в своих внутренних центрах гармонии, что позволяет им сохранять безмолвие и бездействие, не видеть и не слышать, не говорить и не вкушать, лишь ощущать на себе небесную росу и дожди, и получать земную энергию гармонии. В отсутствии сильных порывов ветра и природных катаклизмов, все вещи вселенной растут весной и летом, проявляя себя вовне, а осенью и зимой аккумулируются внутри. Поэтому, с приходом весны, все сущее просыпается и восполняет свою жизненную энергию, являясь нежными и хрупкими в это время года. Образ смерти передается черед описание засохшего и увядшего дерева. Дерево — это такой материал, качество

которого вызывает у людей восхищение и любовь. Будучи не в состоянии отказаться от использования великолепных свойств и качеств древесины, люди вырубают леса.

Возьмем, к примеру, человека, который, не воссоединившись с общей энергией неба и земли, подобно старому дереву, увял сам по себе с приходом старости и смерти. Как быть? Или, скажем, другой пример человека, который не практикует совершенствование тела, но носит дорогие одежды и питается изысканной пищей, применяет свои способности и умения в мире для поддержания своего образа жизни и не успевает восполнять свою энергию. Всем вещам свойственно увядать и терять свои жизненные качества, так и человек — умирает и не рождается вновь. Действительно, человек умирает и не рождается вновь, все сущее стареет, высыхает и увядает. Однозначно так. Но есть разница между тем, кто достигает гармонии существования и тем, кто этого не достигает. Для того, кто знает, что такое гармония и сбалансированное соотношение сил, кто умеет уступать и быть «бесполезным», тот не является материалом в чужих руках и в отсутствие мирского сердца и излишних мыслей не имеет той внешней формы, которая может быть подвержена пагубному воздействию со стороны. Вот что такое энергия изначально хаотичного состояния, в котором полностью аккумулируется дух-шэнь и восполняется субстанция-цзин для поддержания продолжительности жизни. Воистину так! Ибо все слабое и нежное — признаки жизни; все твердое и крепкое — атрибуты смерти. Вот почему энергия уступчивости и слабости одерживает верх над активными действиями противной стороны. Использование мирского сердца с его мыслями здесь называется

«сильной армией», которая, тем не менее, не одерживает побед по определению.

Деревья находят свой баланс в корневой системе, а внутренний центр — в молодых побегах. Когда корни и побеги находятся в правильном соотношении, тогда внутреннее и внешнее воссоединяются в гармонии существования, тогда это называется мягкостью и гибкостью стихии Дерева, не имеющей ни в чем преград, а потому почитаемая всеми в Поднебесной.

«Сильное и высокомерное, но скоро да падет», ибо относиться к низким духам и демонам; отсюда неизбежная смерть. «А слабое и смиренное возьмет верх над всем», ибо перед ними открыты все пути к достижению Дао. Как бы там ни было, просветление своего подлинного сердца и есть мягкость и уступчивость, тогда как воспитывающий свой характер может называться слабым и податливым. Гармония внешней формы и внутреннего центра соотносится с жизнью; просветление подлинного сердца и воспитание характера позволяет достичь состояния Дао. Кто заблудился в своем мирском сердце, тот становится жестким; запутавшись в беспорядочности собственного характера обретает качества «заскорузлого», характерного отсутствием внешней гармонии и внутреннего баланса, что явная смерть. Беспорядочность в сердце разрушает характер и неизбежно приводит к смерти, о чем здесь наглядно представлено в виде высокого и низкого положения живых и мертвых состояний.

Стих 77: Путь Неба словно натяжение лука

天之道，其犹张弓乎。高者抑之，下者举 之；
有余者损之，不足者补之。天之道，
损有余而补不足。人之道则不然，
损不足以奉有余，孰能有余以奉天下，唯有道者。
是以圣人为而不 恃，功成而不处，其不欲见贤。

О, Неба путь! Разве не схож ты с натяженьем лука!
Коль высоко положена стрела, то следует опустить,
А если слишком низко, то поднять повыше.
Слишком тугую тетиву необходимо ослабить,
А слишком слабую — подтянуть.
Путь Неба в том, чтобы пополнять недостающее
И убавлять, если есть излишки.
Путь человека заключается в обратном:
Пополнять сверх того, что лишнее
И убавлять и без того недостающее.
Скажите, кто способен в целом свете
Убавить от того, что является лишним
И прибавить к тому, что находится в убытке?
Лишь тот, кто следует учению о Дао.
Вот почему мудрейший правит миром,
Не опираясь на достигнутое; он добивается успеха,
Не ставя себе в заслугу и не требуя наград;
Равно как не желает прослыть достойнейшим
Собственной доли мудрого правителя.

Стих 77-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о равном отношении ко всем людям, о поиске и нахождении внутреннего равновесия. Речь идет о пути Человека и о пути Неба, и о том, что оба подчиняются одному принципу поиска внутреннего центра и достижения внешней гармонии.

Путь Неба, столь безмолвный и высокий, не имеет себе названия, но почитаем всеми; неподвижен он, но преобладает над всем — вот что такое путь Неба. Разве нельзя сравнить его с натяжением лука? Термин «лук» обозначает Центр. Для производства выстрела из лука, стрелу помещают точно по центру, не выше и не ниже. Это точное месторасположения стрелы и называется Центром. Если руки сильные и лук натянут до упора, производится дальний выстрел, который означает «выпуск стрелы», то есть расставание стрелы со своим положением в центре лука. Когда в руках сил мало, то тетива не натягивается достаточно для производства выстрела, тогда, считается, что центральное положение не достигается и положенный выстрел не производится. Хотя говорится о том, что путь Неба подобен натяжению лука, это не совсем точное определение тому великому и сокровенному, что стоит за понятием «путь Неба», ибо существует огромная разница между должным выстрелом и неспособностью стрелы покинуть ложе лука. К первому относится так называемое «расставание с Центром», тогда как второе означает «неспособность занять правильное положение в Центре». Что касается пути Неба, то это не что иное, как сам Центр, и в этом вся суть. Когда недостаточно сил, Небо помогает «дотянуть» до Центра, когда же наблюдается избыток сил, то оно (Небо) убавляет с тем, чтобы продолжать оставаться в Центре. Таков путь Неба. Всякий, кто совершает путь человека по образу и подобию Небесного пути, откровенно объединяется с ним.

Однако современное поколение людей не придерживается этих правил, не соблюдает ни внутреннего центра, ни внешней гармонии, ибо все стремятся иметь больше, чем достаточно — оттого и теряют.

При этом те, кто испытывает недостаток — тоже теряют. Более того, те, кто полагается на силу, даже если они никогда и ни в чем не испытывали недостатка, тоже теряют от того, что другие теряют. Так откуда берутся тогда излишки? Скажем, те, кто воссоединился с путями Неба, укрепил свой внутренний центр и достиг гармонии целостности, следуют естественному пред-рожденному состоянию (сяньтянь), безмолвно и неподвижно соблюдают внутреннее сосредоточение. Если так, то кто, как не они способны отдавать излишки тем, кто нуждается в Поднебесной? Способность сделать это свидетельствует о полной сопричастности к самому Дао. Но кто из людей способен быть настолько причастным к Дао? Совершенномудрые древности были способны на это. За счет чего? — За счет того, что никогда не пользовались плодами своих успехов, не полагались ни на какие излишки, не претендовали на награды и не выставляли себя напоказ перед другими, а потому, воссоединившись с путями Неба, были способны находится в самом Центре, как это описано на примере с натяжением лука, посылающим стрелы точно в цель. Совершенномудрые древности умели сохранять в себе полное отсутствие, следовали изначально хаотичному состоянию путем самосовершенствования, не желая прослыть на всю Поднебесную мудрейшими из мудрейших, достойнейшими из достойнейших. Поэтому, они пребывали в затворничестве, занимаясь практикой поиска внутренней гармонии и укреплением собственного тела. В этом и состоял их путь воссоединения с Небом, который, как показывает пример с натяжением лука, сводился к дополнению недостающего и убавлению излишнего, тогда как сам лук является воплощением Центра.

Понятие о совершенствовании Дао сводится к объединению с Небом своего внутреннего и внешнего мира, поддержанию энергии тела в гармоничном состоянии, опоре на внутренний центр с тем, чтобы пути Неба и человека достигли своего полного слияния. Вот почему основатели учения о Дао использовали образ лука для обозначения Центра (чжун), знак которого присутствует между всеми строками настоящего Стиха. По сути дела, все пять тысяч знаков «Дао-Дэ Цзина» сводятся к одному единственному знаку «чжун», центр. Стоит лишь забыть на миг о значении знака «Центр», как тут же теряется весь смысл учения о Дао и Небесном пути.

Стих 78: Во всей Поднебесной не найти

天下柔弱莫过于水，而攻坚强者莫之能胜，
其无以易之。弱之胜强，柔之胜刚，
天下莫 不知，莫能行。故圣人云：
受国之垢，是谓社稷 主；受国之不祥，
是谓天下王，正言若反。

Во всей Поднебесной не найти ничего,
Что было бы мягче и податливей воды,
Но чтобы разрушить твердое и прочное,
Нет средства лучшего воды, нет ей равных.
Ту истину, что «мягкое одолевает твердь,
А слабое одерживает верх над силой» знают все,
Но никто не претворяет эти знания в жизнь.
Вот почему мудрейшие учили: «Принять на себя
Всю скверну и позор страны, значит стать владыкой
Ее священных алтарей зерна и Земли;
Принять на себя все беды и напасти страны,
Значит быть правителем-царем всей Поднебесной».
Поистине, все верные слова
Воспринимаются совсем наоборот.

Стих 78-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит мягкости и податливости — качествам, посредством которых достигаются внешняя гармония и внутренний баланс на пути постижения Дао. Ничто в Поднебесной не сможет сравниться с водой по мягкости и податливости, ибо, как ее природа, так и все тело — это сама мягкость, которая является достижением на пути познания Дао. Что самое твердое и прочное в Поднебесной, так это земля. Ничто из всех вещей в Поднебесной не в состоянии одолеть землю, но только вода способна это сделать.

Мягкая по природе своей, она одолевает все самое твердое и прочное на свете; отсюда цельный образ воды, как средства преодоления преград.

Термин «вода» соотносится с характером человека. Мириад чувств и желаний, что занимают мирское сердце, с его бесчисленными мыслями, только характер способен контролировать и преодолевать. Характер человека подобен воде, с помощью которой можно очистить и успокоить сердце; характер — словно вода, которая плавно течет и перетекает из одного пространства в другое, следуя за движениями тела. Вода способна вскармливать и взращивать все сущее; характер в состоянии справляться с телом и сердцем. Вода способна наполнять землю, характер может укрепить состояние Дао. Без воды земля страдает от засухи, в отсутствие характера Дао теряет целостность и распадается на части. О, Дао! За термином «Дао» здесь стоит подлинное сердце. В отсутствие характера мирское сердце рвется наружу, отсюда «потеря целостности и развал на части». Когда сердце рвется на куски, о каком Дао может идти речь? Всякий, кто использует свое мирское сердце, отдаляется от путей прохождения Дао; кто отбрасывает сердце, тот также не достигает Дао. Вот почему здесь применяется выражение о том, что «во всей Поднебесной не найти ничего, что было бы мягче и податливей воды».

Надо сказать, что характер, не обладающий никакими энергетическими качествами, способными чистить и приводить в состояние покоя небесную судьбу, является исконным характером, что выражается в строке о том, что «для разрушения твердого и прочного нет средства лучшего воды». Кто способен действовать наподобие воды? Кто в состоянии одолеть ее, одержать над ней победу? — Кто не в состоянии

действовать, уподобившись стоячей воде, тот не может побеждать. Человек, обладающий твердым характером, как он может действовать в соответствии с часто меняющейся обстановкой? Как он может одерживать победы? Поэтому, здесь сказано о том, что «мягкое и слабое одолевает твердое и сильное».

В древности, мудрейшие учили, что мягкий и слабый правитель становится владыкой священных алтарей зерна и Земли, являясь сувереном Поднебесной. Алтарь зерна и Земли — воплощение тела совершенномудрого; Поднебесная — его внешняя форма. Если характер мягкий и слабый, то подлинное сердце в состоянии навести порядок и придать телу гармоничную форму. Таким образом, сердце укрепляет эссенцию-ци, а та, в свою очередь, укрепляет путь к достижению Дао; коль есть Дао, то есть и подлинное сердце. Присутствие подлинного сердца позволяет практикующему познать чудесные проявления Дао в глубине самых скрытых тайн, подобно тому, как поток воды течет вниз, не зная остановок и перерывов, без порывов ветров и волнений, в состоянии полного покоя и умиротворения. Да будет так.

Вода в Поднебесной — сама мягкость и слабость, подобно сбалансированному во внутреннем Центре характеру. Течение водного потока напоминает движение энергетически заряженного характера. Безмятежная и безучастная вода — это и есть установление характера, укрепление его энергетического потенциала. Источник ключевой воды можно сравнить с молчаливым и спокойным характером. Когда вода спокойная, рыбы прячутся в ее глубинах; — то же самое происходит и с характером, утверждение которого подчиняет судьбу. Что значит река без рыбы? Что значит характер без судьбы? — Когда воды много, рыбы

тоже в избытке; при наличии характера — судьба укрепляется. Если и дальше развивать эту линию рассуждения, то выходит, что взаимозависимость характера и судьбы на этом и заканчивается. Поэтому, мягкое и слабое не всегда соотносится с образом воды.

Совершенствование судьбы совсем не то же самое, что и совершенствование характера, ибо судьба является корнями человека, тогда как характер можно сравнить с молодыми побегами судьбы. Земля является отцом всех вещей во вселенной, тогда как вода — мать всего сущего. Без отца невозможно рождение, без матери нельзя вскормить и (вос)питать ребенка. По аналогии, судьба человека является его отцом, а характер — матерью. Без отца невозможно окрепнуть, без матери нельзя сформироваться, стать человеком. Как вода не может оставить землю, так и характер не в состоянии покинуть судьбу. Вода и Земля наполняют жизненной силой все сущее на свете, а характер и судьба закаляют эликсирную ртуть и свинец, основу человеческой реальности. Человек — это субъект, который устанавливается и формируется самим Дао.

Стих 79: Когда согласием завершаются споры

和大怨, 必有余怨, 安可以为善?
是以圣人执左契, 而不责于人。
有德司契, 无德司彻, 天 道无亲, 常与善人。

Когда согласием завершаются споры,
Остатки прошлых обид да западают в душу.
Разве можно подобный мир
Считать искренним и долгим?
Поэтому мудрый правитель держится
Левой половины договорной бирки,
Что говорит о праве изымать долги.
Кто обретает достижение Дэ,
Тот оставляет бирку себе, не требуя оплаты;
Кто не владеет достижением Дэ,
Тот требует от противной стороны
Строгого соблюдения условий договора.
Небо безучастно к судьбам мира, но всегда
На стороне тех, кто искренен и честен.

Стих 79-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих проливает свет на вопрос самосовершенствования посредством активной деятельности, а также сохранения в себе искренности и внимательности к происходящему. Имея дело с обиженными людьми, совершенномудрый не принимает их обиды на свой счет. Поэтому здесь сказано о том, что «когда согласием завершаются споры, остатки прошлых обид да западают в душу», избавиться от которых возможно лишь посредством искренности и внимательности к происходящему. Наиболее зрелый практикующий учение о Дао способен быть самодостаточным и опираться на собственный ресурс, не испытывая зависи-

мости от других. Таким образом, он может продолжать свое поступательное развитие на пути достижения Дао. Близость и зависимость от других, так или иначе, вызывают неизбежные обиды у людей, избавиться от которых можно лишь одним путем — быть независимым от других. Коль так, то и нет необходимости заключать мирные соглашения после возникших споров и разногласий, которые, в итоге, снова выйдут наружу, поскольку существующие противоречия не являются предметом окончательного разрешения. Любое мирное соглашение предполагает некую симпатию и сближение взглядов на вещи, тогда как отсутствие таковых означает, что остаточных обид нет и не о чем беспокоиться в дальнейшем.

В этом суть и смысл самосовершенствования, чтобы не отклонятся от пути достижения Дао и, таким образом, держаться левой стороны договора, что, иными словами, означает «предъявление требований к себе, а не к другим». Только обладающий достижением Дэ (то есть, той стороной Дао, которая повернута лицом ко всем существующим вещам в Поднебесной — А.Г.) способен управлять отношениями, заложенными в договоренности сторон.

«Кто не владеет достижением Дэ, тот требует от противной стороны строгого соблюдения условий договора», что свидетельствует об отсутствии воссоединения с Небом на высшем уровне достижения Дэ; отсюда требование к противной стороне соблюдать условия соглашения. Под «соглашением» следует понимать «универсальность» в самом широком смысле этого слова. Путь Неба не знает частных отношений, равно как и универсальность далека от понятия близости с кем-либо. Путь человека — это стремление быть близким кому-то или с кем-то; отсюда любовь и

родственная привязанность. Вот почему здесь говорится об «остатках прошлых обид, которые западают в душу». Коль нет привязанностей, то нет и остаточных обид после разрешения спорных вопросов, что является наилучшим результатом разрешения; отсюда постоянство отношений с наиболее продвинутыми в этой части людьми. Основатели учения о Дао учат держаться за внутренний центр и сохранять внутреннее равновесие, а внешне быть похожим на массивный камень. Без склонностей и привязанностей, без любви и близости, человек становится одной сплошной субстанцией-цзин, которая полностью поглощает его в себя, придавая неразрывную целостность. По этой причине, отсутствие «согласия по окончании всех споров» освобождает от остаточных прошлых обид, что, так или иначе, западают в душу. Наиболее приемлемое решение подобной ситуации — это следование безучастному и безразличному Небу. Только совершенномудрые способны выполнять соглашение на высшем уровне небесного достижения Дэ; отсюда их постоянство отношений с самыми зрелыми в этом отношении людьми.

Поскольку Дао и Небо едины, отсутствие согласия по окончании споров освобождает от остаточных прошлых обид, а посему отпадает всякая необходимость в дальнейшем обсуждении темы и в каких-либо телодвижениях, что на языке практикующих учение о Дао называется «неслышимым и невидимым постижением Истины».

Стих 80: Страна должна быть небольшой

小国寡民，使有什伯之器而不用，
使民重死而不远徙。虽有舟车，
无所乘之，虽有甲兵无 所陈之。
使民复结绳而用之，甘其食，美其服，
安其居，乐其俗，邻国相望，
鸡犬之声相闻，民 至老死，不相往来。

Страна должна быть небольшой,
А население малым. Пусть будут в ней
И новые методы и ритуалы — лучше
Не обращаться к ним и не применять.
Пусть люди больше думают о смерти —
И не стремятся ездить далеко.
Хотя имеются у них и лодки, и повозки,
Пусть будет некуда отправиться на них.
Хотя имеются у них доспехи и оружие,
Пусть будет негде применить их в деле.
Пусть люди вновь вернутся к узелковым знакам
И наслаждаются лишь собственной едой
И наряжаются лишь в собственные платья,
Мир и уют находят лишь в своих жилищах,
И радуются лишь собственным обрядам.
Люди приграничных стран,
Хотя и видят жизнь друг друга очень близко,
И даже слышат крики петухов и лай чужих собак,
Но жизнь проходит и приходит старость и смерть,
А два соседа пусть так и не будут
Посещать друг друга.

Стих 80-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих учит знать свое правильное место, понимать возвратный механизм всех циклических движений в Поднебесной. До тех пор, пока не достигнута

внешняя пустота, нет смысла искать тайну освоения механизма бессмертия.

«Небольшой страной» здесь называется центр внутри внутреннего Центра; «малое население» — это не что иное, как глубина естественного дыхания. «Новые методы и ритуалы», которые не следует использовать и пытаться осваивать, относятся к новоприобретенным сакральным способам достижения бессмертия в пост-рожденном состоянии (хоутянь). Можно полагаться только на собственный врожденный интеллект, дабы все приобретенное на стороне не мешало и не препятствовало бы освоению собственного врожденного потенциала. Это также касается и наследия совершенномудрых; отсюда прозвучавший призыв «не применять их».

Во внутренней пустоте можно разглядеть небольшую страну; в состоянии энергетического спокойствия распознается «ее малое население» — все это и есть чудесные проявления Дао, без каких-либо сакральных методов достижения бессмертия и техник прозрения. Так, в крайнем состоянии покоя видна небольшая страна; ровное и глубокое дыхание способно поднять до пред-рожденного состояния (сяньтянь). В то же время, очевидным становятся все очертания большой страны, что проявляется в пред-рожденном состоянии. Так, естественным образом достигается сакральное проявление чудес Дао. Благодаря циклическому движению по кругу, одним центральным отверстием можно откупорить сотни отверстий и пор, а те, в свою очередь, вскрывают тысячи и тысячи пор и отверстий, достигая всеобщей энергетической проводимости и образования одной Большой дыры. В этот момент, образовавшееся сияние, исходящее из внутренней пустоты, достигает все десять направлений

света. Это и есть то, что здесь называется «небольшой страной с малым населением».

Зачем применять тайные методы достижения бессмертия, если и так все вполне естественно? Зачем серьезно задумываться о смерти и не отправляться в дальние путешествия, надолго покидая свой дом? Термин «дальнее путешествие» означает «глубокое раздумье», «аналитический образ мышления» с бесконечными вопросами к себе: Куда? Зачем? Каким образом? Вот что такое «дальние поездки и путешествия». Применение сердца в делах и обращения к мыслям — именно этот смысл и заложен во фразе «серьезные раздумья о смерти». «Заставлять народ делать что-то» — значит двигать энергию-ци по замкнутому кругу. Кто способен понять смысл выражения «небольшая страна с малым населением», тот также понимает смысл термина «наличие в ней повозок», который соотносится с размером предплечья в один фут в том смысле, что использовать повозки и колесницы следует лишь для поездок на короткие расстояния. Хотя и есть в стране военное снаряжение и оружие, не стоит пускать их в ход, дабы не испортить состояние подлинного сердца.

Практикующий Дао, обладая глубоким дыханием, способен посредством чистого преобразования вернуться к древнему состоянию простоты и пресности Дао. Так достигается предельная чистота, предельное состояние покоя, в которых нет места мирскому сердцу, ибо оно само отстраняется от дел, а вместе с ним исчезают все мысли — народу остается лишь последовать за древним состоянием Дао и вернуться к применению узелковой письменности. Под термином «узелковые знаки» следует понимать энергию-ци первобытного хаоса. Чистота и состояние покоя, соответ-

ственно, должны быть доведены до этого уровня естественного самопреобразования. Во время этого движения, практикующий познает сладость вкуса собственной пищи, красоту собственной одежды и уют собственного жилища, то есть те простые радости, которые заложены в выражении «небольшая страна с малым населением».

Термин «приграничные страны» касается наблюдения за телом практикующего и означает границу преобразования внутренней пустоты. Под «криком петухов и лаем чужих собак» следует понимать мирское сердце и мысли практикующего, которые можно слышать и преобразовывать на уровне Абсолютной Чистоты, за которой следует Великое Утверждение и глубокая неподвижность, вновь возвращающая в состояние чистоты и покоя еще до начала всякого развития. Вот почему здесь сказано о том, что «проходит жизнь и приходит старость и смерть, а два соседа пусть так и не будут ходить друг к другу», ибо уже пришли в самое начало всех начал. Так, выражение «небольшая страна с малым населением» означает доподлинное воссоединение с самим Дао.

Стих 81: Правдивые слова

信言不美，美言不信；
善者不辨，辨者不善；
知者不博，博者不知。
圣人不积，既以为人，己愈有。
既以与人，己愈多。
天之道，利而不害；
圣人之道，为而不争。

«Правдивые слова не блещут красотой;
Красивые слова, увы, не столь правдивы».
«Умеющий аргументировать не вступает в споры,
Кто спорит, тот не умеет аргументировать».
Кто знает, тот не эрудит, а эрудит толком не знает».
Так, мудрый царь не копит вещи впрок:
Чем больше отдает, тем больше обретает.
Чем больше совершает для других,
Тем пуще прежнего становится богаче.
Путь Неба — пользу приносить, не совершая пользы,
Тем самым не причиняя никому вреда.
Путь мудрого царя в правлении без правления,
То есть без лишних распоряжений и указов.
Идя таким путем, он ни с одним не вступает в борьбу.

Стих 81-й в изложении Люй Дун-биня:

Этот Стих о постижении Дао совершенномудрым, который достигает его беззвучного, бесцветного и безвкусного состояния, несмотря на то, что его нельзя ни увидеть, ни услышать, ибо оно предельно недосягаемое.

«Правдивые слова» — это откровенные речи, которые не бывают гладкими, ибо произносятся не ради красноречия. «Красивые слова» несут в себе светлость и свежесть, и не предназначены для откровен-

ной и проникновенной речи. Суть Дао — в немногословии; для постижения сокровенных тайн его не требуются слова, ибо немногословие лежит в основе достижения Дао.

«Спорить» — значить анализировать и аргументировать точки зрения сторон; «умеющий аргументировать» ощущает на себе присутствие Дао. Поскольку последователь учения о Дао не делит мир на «я» и «другие», здесь сказано о том, что «он не вступает в споры». Способный спорить не понимает до конца сути предмета спора, ибо находится за пределами самого предмета, а не внутри, и лишь демонстрирует свою эрудицию, что, со временем, приводит к напрасному расходу изначальной или врожденной субстанции-цзин. Неспособность сосредотачиваться на себе и хранить молчание не способствует освоению недеяния Дао.

«Знающий» — это высоко эрудированный человек, который осведомлен о многих делах, что происходят в мире, но отнюдь не в части постижения Дао. По этой причине, его духовное начало используется во внешнем мире, что не позволяет ему укреплять и поддерживать откровение души, от чего его отклонение от путей Дао увеличивается все больше и больше. Вот какой смысл подразумевается под словами «эрудит не знает».

Если говорить о практикующем Дао, то не видеть и не слышать, не говорить и оставаться неподвижным — вот какова повседневная практика совершенномудрого, совершенствующего Дао. Разве он может постоянно видеть вещи своим сердцем? — Не смотрит он на вещи, ибо взгляд его направлен вовнутрь его самого. Разве он может постоянно слышать внешние вещи своим сердцем? — Не слышит он, ибо слух

его полностью настроен на его внутренний лад. Разве он произносит многословные речи своим сердцем? — Хотя и не произносит он длинных речей, все его редкие слова относятся к нему самому. Разве способен он быть неподвижным от всего сердца своего? — Хотя и остается он неподвижным, все его движения происходят внутри него самого.

Сердце совершенномудрого — это пустая темная пещера, где нет ни малейших признаков преград или помех, что могут возникнуть от непрерывного потока мыслей. Его подлинное сердце сияет светом просветления, делая его внутренний и внешний миры прозрачно белыми. Именно такой смысл подразумевается под выражением о том, что «мудрый царь не копит вещи впрок, но чем больше отдает, тем больше обретает». Эти строки относятся к описанию сердца совершенномудрого, который находится на одном уровне с Небом, свойство которого заключаются в том, чтобы «пользу приносить, не совершая пользы, тем самым не причиняя никому вреда». Все действия совершенномудрого наплавлены на достижение состояния Дао, то есть внутреннего равновесия и внешней гармонии, а потому он не вступает в противоборство ни с кем. Его речи не блещут эрудицией, он не спорит, не верит красивым речам, но укрепляет себя изнутри. Все эти действия с приставкой «не-» свидетельствуют об отсутствии накопления разного рода «хлама» в его сердце. Свободное от всякой всячены сердце позволяет ему практиковать учение о Дао и идти прямым путем, а потому он не вступает в борьбу с другими, преодолевая лишь самого себя. Отсутствие противоборства поднимает его на один уровень с Небом, что позволяет ему не разделять между «я» и «другие», а значит «пользу приносить, не совершая

пользы, тем самым, не причиняя никому вреда», действуя наравне с Небом.

О, подлинное сердце совершенномудрого! Оно настолько проникновенное, прекрасное и знающее, что позволяет через создание внутреннего равновесия и внешней гармонии воссоединяться с Дао!

Конец книги «Дэ»

Автопортрет Люй Дун-биня (798-?)

Содержание

От переводчика. *А. Гольштейн*..... 3

Часть Первая: Книга «Дао»
Стихи 1–37

Стих 1: О названном Дао..... 13
Стих 2: Когда лишь прекрасное видят прекрасным... 21
Стих 3: О достойном править..... 27
Стих 4: Пустая чаша Дао..... 31
Стих 5: Беспристрастны Небо и Земля..... 35
Стих 6: Божественный дух долины..... 39
Стих 7: Бесконечно Небо и вечна Земля..... 45
Стих 8: Наивысшее благодеяние подобно воде..... 48
Стих 9: Держаться незаполненности..... 53
Стих 10: Соединив в едином целом..... 56
Стих 11: Все тридцать спиц..... 59
Стих 12: Все пять цветов..... 62
Стих 13: Почет и позор..... 67
Стих 14: Разглядывая то — не разглядеть..... 72
Стих 15: Древние последователи Дао..... 77
Стих 16: Достигнув пустоты..... 84
Стих 17: Наивысшей категории правитель..... 90
Стих 18: Учение о Великом Дао..... 93
Стих 19: Оставь премудрости..... 97
Стих 20: Оставь ученость..... 102
Стих 21: Раскрыть природу Дэ..... 109
Стих 22: Ущербность да стремится к целостности... 113
Стих 23: Немногословные речи..... 117
Стих 24: Стоя на цыпочках..... 121
Стих 25: То была вещь от хаоса..... 127
Стих 26: Тяжелое есть корень легкого..... 134
Стих 27: Умеющий ступать..... 139
Стих 28: Знать мужскую твердость..... 145
Стих 29: Кто вдруг захочет миром править..... 150

Стих 30: Когда б советники правителя стремились... 153
Стих 31: Кто применяет грозную силу оружия..... 157
Стих 32: Постоянное и безымянное..... 162
Стих 33: Мудрейший тот, кто знает..... 165
Стих 34: Стоячие воды Великого Дао..... 168
Стих 35: Все держатся великого образа..... 171
Стих 36: Кто старается сжать..... 175
Стих 37: Дао заключено в постоянстве..... 179

Часть Вторая: Книга «Дэ»
Стихи 38–81

Стих 38: Высшее достижение не действует..... 187
Стих 39: С тех незапамятных времен..... 193
Стих 40: Возвращение к самому себе..... 204
Стих 41: Когда высшей руки последователь Дао.... 209
Стих 42: Дао порождает Одно..... 217
Стих 43: Достигнув состояния мягкости..... 227
Стих44: Славное имя или совершенное тело..... 231
Стих 45: Все совершенное..... 235
Стих 46: Когда пути Дао проходят..... 240
Стих 47: Кто не выходит дальше врат..... 246
Стих 48: Кто ищет знаний..... 250
Стих 49: Мудрый правитель..... 254
Стих 50: На пути от рождения к смерти..... 258
Стих 51: Дао все порождает, Дэ вскармливает..... 263
Стих 52: У Поднебесной есть свое начало..... 266
Стих 53: Если спросить меня..... 272
Стих 54: Умеющий строить..... 277
Стих 55: Содержание понятия о Дэ..... 283
Стих 56: Кто знает, тот не говорит..... 288
Стих 57: Государство управляется выравниванием.. 292
Стих 58: Когда пути правления туманны..... 298
Стих 59: Править народами по воли Неба..... 304
Стих 60: Управлять большим государством..... 309

Стих 61: Великая страна — плывущий вниз поток... 313
Стих 62: Дао — колыбель для всех..... 317
Стих 63: В постижении Дао действуй недеянием... 322
Стих 64: Легко оставаться спокойным..... 326
Стих 65: Правители древности практиковали Дао.... 333
Стих 66: Моря, куда стекаются все реки..... 337
Стих 67: Все в Поднебесной говорят о мудреце..... 341
Стих 68: Доблестный воин не бряцает оружием..... 346
Стих 69: Военная стратегия гласит..... 349
Стих 70: Учение мое постичь легко..... 352
Стих 71: Кто знает, что он не знает..... 355
Стих 72: Когда в народе нет благоговения..... 357
Стих 73: Посмевший проявить мужество..... 360
Стих 74: Смерти не боятся люди..... 365
Стих 75: Когда народ голодает..... 369
Стих 76: Человек рождается слабым..... 374
Стих 77: Путь Неба словно натяжение лука..... 379
Стих 78: Во всей Поднебесной не найти..... 383
Стих 79: Когда согласием завершаются споры..... 387
Стих 80: Страна должна быть небольшой..... 390
Стих 81: Правдивые слова..... 394